

ОБМАННЫЕ ОПЕРАЦИИ В БАНКОВСКОМ ДЕЛЕ

BANK FRAUDS

БАНКОВСКИЕ ОБМАННЫЕ ОПЕРАЦИИ

ВЪВЕДЕНИЕ

Лестер А. Пратт

**ОБМАННЫЕ ОПЕРАЦИИ
В БАНКОВСКОМ ДЕЛЕ
ИХ ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

Обманные операции в банковском деле
Их выявление и предупреждение

LESTER A. PRATT

BANK FRAUDS

THEIR DETECTION AND PREVENTION

NEW-YORK

THE RONALD PRESS COMPANY

ЛЕСТЕР А. ПРАТТ

ОБМАННЫЕ ОПЕРАЦИИ В БАНКОВСКОМ ДЕЛЕ

ИХ ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

МОСКВА

АГЕНТСТВО «ПЕРСПЕКТИВА»

Перевод с английского второго издания
Л.В. Смольянова

Пратт А. Лестер

П70 Обманные операции в банковском деле. Пер. англ. —
М.: Перспектива, 1995. — 224 с.
ISBN 5-85626-005-8

На материалах сотен реальных судебных дел подробно описаны способы обманного присвоения денег, а также методы обнаружения и предупреждения мошенничества в банковском деле США 60-х годов. Книга адресована работникам банков, залоговых и страховых компаний, правоохранительных органов, аудиторских и контрольно-ревизионных служб, специалистам и бизнесменам.

ББК 65.9(2)262

Книга издана при содействии Инкомбанка

© 1965 by The Ronald Press Company, New-York
© Издание на русском языке,
оформление, агентство «Перспектива», 1995

ISBN 5-82626-005-8

Предисловие

Если у человека возникает желание украсть, мы ничего не можем с этим сделать. Однако мы вполне можем контролировать ситуации, способствующие совершению кражи. Главная задача этой книги состоит в том, чтобы помочь Вам в предотвращении мошенничества в банках, насколько это возможно, и предложить методику выявления растрат на начальном этапе с целью сведения убытков к минимуму.

Тем, кто думает, что опубликование данных о способах совершения мошенничества может привести к тому, что некоторые банковские служащие захотят «поучиться» у мошенников и воспользуются их опытом в корыстных целях, следует иметь в виду, что растраты в банках не являются следствием обнаружения той или иной информации, относящейся к деталям хищения. Нет! Растраты в банках являются прежде всего следствием возможности и желания украсть. Господин Дж.Эдгар Гувер, директор Федерального бюро расследования, Департамент Юстиции, в письме в Ассоциацию по банковскому ревизованию, контролю и управлению INABACI, в частности, отметил: *«Я согласен с тем, что благодаря накоплению у членов Вашей Ассоциации ценных сведений (касающихся способов обманного присвоения денег), представляющих особый интерес для банковских учреждений, число совершаемых уголовно наказуемых преступлений будет значительно снижено. Сведения именно такого рода существенно помогают в решении проблем, связанных с противодействием строгому соблюдению законов, и я уверен, что меня поддержат все профессионалы в сфере охраны правопорядка, если я выражу Вам признательность за Ваш интерес и работу в этом направлении».*

Эта книга написана прежде всего для тех, кто заинтересован в обнаружении и предупреждении банковских мошеннических операций, включая народных бухгалтеров, экспертов национального банка и банков штатов, банковских служащих, ревизоров и контролеров, а также агентов страховых компаний.

В ней отражен опыт, накопленный на основе анализа многих случаев мошенничества, которые рассматривались моей фирмой в прошлом, и изучение тысяч реальных судебных дел, которые были представлены в мое распоряжение несколькими страховыми компаниями.

Данные о 1144 таких делах, включая 210 индивидуальных способов совершения мошенничества, приводятся по функциональным подразделениям в Приложении. При написании этой книги автор опирался на анализ указанных судебных дел. Это помогло подробно описать методы обнаружения и предупреждения мошенничества поэтапно в каждом отделе банка.

Со времени публикации первого издания появились два новых важных фактора, заметно изменившие деятельность банков — электронная обработка данных и общее страхование. Эти изменения нашли отражение в настоящей книге, и, по мнению автора, включение такого нового материала окажется полезным и для ревизоров, и для управленческого персонала банков.

Части статей, написанные автором о страховании, подготовке претензий к страховым компаниям, а также публикации Ассоциации по банковскому ревизованию, контролю и управлению «Auditgram» были использованы в соответствующих главах этой книги.

Невозможно выразить признательность каждому, кто присоединил свои усилия к тому, чтобы эта книга увидела свет, и я нахожусь перед всеми ими в глубочайшем долгу. Особенно я признателен Майклу Х.Харрисону-младшему, моему близкому помощнику в течение многих лет, без помощи и поддержки которого эта книга никогда бы не была написана.

Автор хотел бы также горячо поблагодарить г-жу Мэри И.МакГлинн за ее неоценимую помощь в редактировании рукописи при подготовке ее к опубликованию. За материалы, предоставленные для написания главы, освещающей ревизию отделов, в которых используется электронная обработка данных, я хочу выразить свою признательность Е.Т.Шипли и Е.Х.Моргану из Вачовийского банка (Wachovia Bank) и трастовой компании Winston-Salem, штат Северная Каролина; Дж.Дж.Фельдману из Говардского института сбережений, г.Ньюарк, штат Нью-Джерси; Р.В.Хайду из Государственной трастовой компании США, г.Нью-Йорк; Р.Дж.Бойлу из Первого национального банка, г.Балтимор, штат Мэриленд; В.М.Диссмейеру из Северо-западного национального банка, г.Миннеаполис, штат Миннесота, и И.Паттерсону из Республиканского национального банка, г.Даллас, штат Техас.

*г. Вашингтон,
Федеральный округ Колумбия*

Лестер А. Прамт

Основная причина банкротства банков

После национального праздника банков, отмечавшегося в марте 1933 года, основной причиной банкротства банков стала растрата средств банковскими служащими. Почти в каждом случае возможность растраты фондов является результатом беспечности управленческого персонала в вопросе обеспечения достаточных внутренних и внешних механизмов контроля, предупреждающих или выявляющих такие потери до того, как они достигнут размеров губительных для банка. Внутренние и внешние механизмы контроля чрезвычайно важны для банков по причине обращаемости оборотных средств — денег и кредита. Поэтому банковские служащие подвержены большему соблазну, чем служащие коммерческих компаний другого рода деятельности. Отсюда — необходимость в таких механизмах контроля.

Растрата на сумму 1 млн. долларов в случае защиты от нее страхованием от мошенничества, как кажется на первый взгляд, не наносит ущерба никому, кроме растратчика и страховой компании. Однако, если растрата приводит к закрытию банка, она может негативно отразиться на личном благосостоянии его акционеров, директоров и незастрахованных вкладчиков. Данный факт становится очевидным после внимательного изучения статистических данных за пятилетний период 1958–1963 гг.

Число банков, закрытых из-за растраты — 12.

Общая сумма растрат — \$ 6 467 300.

Общая сумма убытков незастрахованных вкладчиков — свыше \$ 10 тыс., других истцов — \$ 489 700.

Общая сумма убытков акционеров — \$ 1 870 000.

Убытки банков из-за растрат — явление не новое. Например, 228, или свыше одной трети из 594 банкротств национальных банков за 58-летний период с 1864 по 1920 гг., были отнесены Главным контролером обращения денежных средств к совершенным деяниям криминального характера. В 51 из 228 случаев растраты были совершены служащими, а в 128 случаях вся вина лежала на управленцах-мошенниках. В 49 случаях банки потерпели крах из-за кассиров или мелких служащих.

Следующий случай показывает, какие масштабы — вплоть до полного разорения банковского учреждения — могут принять мошеннические операции.

За 20 лет кассир небольшого банка растратил свыше 1 млн. долларов. Эта

растрата стала возможной потому, что деятельность банка носила характер «частной лавочки», в которой единолично распоряжался кассир, — своевольно, с нарушением всех правил. Никакого разделения операций между отделами банка не было и все механизмы контроля сосредоточились в руках этого кассира.

Способ хищения столь крупной суммы, к которому прибег кассир, заключался в перечислении в кредит своего лицевого чекового счета в индивидуальной бухгалтерской книге суммы, которая, как предполагалось, должна была составлять депозитные средства. Он либо умышленно не заполнял бланк при взносе суммы на текущий счет, либо подготавливал такой, который мог бы быть им уничтожен после занесения в индивидуальную бухгалтерскую книгу (отдельную книгу записей дебетов и кредитов). В конце дня действительные бланки, заполненные при взносе суммы на текущий счет, суммировались и переводились на соответствующий контрольный счет общего бухгалтерского регистра для бессрочных вкладов. В результате этих манипуляций был нарушен баланс между индивидуальными бухгалтерскими книгами и их соответствующими контрольными счетами в общем бухгалтерском регистре.

Когда возникала необходимость скрыть совершенную им растрату, кассир либо изымал и прятал нужное количество листов, в которых подытоживалась сумма недостачи, из действительного индивидуального grossбуха, либо делал временные записи, устранявшие расхождение. При составлении итоговых отчетов о текущих счетах в индивидуальных бухгалтерских книгах он всегда старался позаботиться обо всех операциях сам и объединить те вклады, которые были переданы ему разными служащими из различных бухгалтерских книг. Таким образом, он держал под контролем всю ситуацию. И в этом случае у служащих не было возможности обнаружить несоответствие между их бухгалтерскими книгами и соответствующим контрольным счетом в общем бухгалтерском регистре.

СОЦИАЛЬНОЕ БЕДСТВИЕ.

За злоупотреблением доверенными средствами стоит больше, чем огромное несчастье для лица, не оправдавшего доверия, и убытки для его поручителя. Растратчики и расхитители не привлекают к себе внимание благодаря той хитрости и осторожности, с которой они тратят деньги на людях. Несмотря на полную компенсацию страховыми компаниями убытков, вызванных растратами, суммы, присваиваемые нечестным путем, наносят обществу экономический ущерб. Если посмотреть на это с точки зрения гуманности также обнаружится, что убытки, полученные из-за невыполнения принятых обязательств, не могут измеряться только в долларах. На самом деле в сравнении с разбитыми жизнями, позором для семей и бытовыми неурядицами убытки в долларах кажутся не столь существенными. Экономический ущерб может быть компенсирован, а человеческая жизнь, загубленная из-за нечестности и обмана... Печально — что и говорить!

Должностное лицо или служащий банка, скатывающийся до обмана своего банка, не только позорит себя и свою семью. Отныне на него ложится несмываемое пятно на всю оставшуюся жизнь. После того, как его преступление получает общественную огласку, он навсегда лишается возможности занимать должность, где требуется доверие. Он больше не сможет получить поручительскую гарантию, необходимую для исполнения служебных обязанностей, связанных с доверием. Он должен сменить специальность, и его квалификация как банкира никогда больше не потребуется в полном объеме.

Следующее письмо, написанное матерью одного молодого человека после выявления совершенных им растрат, показывает сколь ужасными могут быть последствия обмана. Надеемся, это послужит предупреждением для всех служащих банковских учреждений. В данном случае этот служащий совершал хищения небольших денежных сумм с контрольного счета одного из вкладчиков банка. Когда были обнаружены совершенные им хищения, общая недостача составила приблизительно 2 тыс. долларов. Через несколько дней после обнаружения растраты отец этого служащего полностью возвратил в банк все украденные деньги. Но для того, чтобы достать эти деньги, ему пришлось заложить свой дом. В письме, написанном кассиру этого банка, сказано:

«Уважаемый господин,

Я пишу Вам это письмо, уповаю на Вашу благосклонность, так как знаю что Вы очень занятой человек, но надеюсь, что Вы простите меня, поскольку я нахожусь на грани отчаяния.

Я — мать....., который, как Вы, наверное, помните работал в банке....., и вот что случилось. Прележав всю ночь не сомкнув глаз, с мыслями о том, как я могу помочь ему получить работу, я остановилась на идее написать господину....., поручительскому агенту, и просить его, если он не забыл прошлого, дать ему шанс получить работу. Он много работал на компанию... и дослужился до должности контролера, после чего страховая компания не пропустила его должговое обязательство, и с тех пор он не может себе ничего подыскать.

Он перепробовал все: продавал конфеты, развозил на тележке лед — он делал любую работу, которую только мог найти. Теперь у него ничего нет, и я решила, что настало время, когда я должна хотя бы попытаться помочь ему. Конечно, если парня наказали, значит он того заслужил, и бедняга, вне сомнения, в отчаянии. Я знаю, Вы считаете, что он должен быть наказан и что он не имел никакого права или уважительной причины делать то, что он делал, и я согласна с Вами, но неужели его послужной список за последние двенадцать лет ни о чем не говорит... Когда случилась эта беда с банком, мы

заложили свой дом, чтобы помочь ему выпутаться — и теперь я не уверена, сможем ли мы сохранить дом в своем владении, так как у моего мужа нет работы, и мой сын не может выкупить его, также не имея работы. Поэтому все это не дает мне покоя, и по ночам мне редко удается заснуть.

Как я сказала, я собиралась написать г-ну., но не знаю, где находится его офис, и единственный человек, который понимает, как все это ужасно — это Вы, г-н....., и я надеюсь, что мое письмо к Вам Вы не сочтете за оскорбление. Я и вправду боюсь, что... сделает что-нибудь ужасное, так как он в поисках работы почти потерял рассудок.

Г-н....., не могли бы Вы подыскать ему хоть какую-нибудь работу, все равно где? Если она будет за городом, никакие обстоятельства не заставят его беспокоиться об этом, напротив, он будет даже очень рад, и не могли бы Вы попросить г-на..... забыть прошлое и помочь мне. Он получил деньги и обменялся рукопожатием с г-ном..... и сказал, что забудет об этом, но много раз оказывалось, что... чувствует бесполезность предпринимать что-либо еще. Поверьте, для меня очень тяжело писать это письмо. Никогда не подумала бы, что дойду до этого, но любая мать сделает все ради своих детей. Во всяком случае, мир в наши времена, кажется, помешался на деньгах.

Я всего лишь прошу дать мальчику шанс, для него и так это был горький урок. Если бы это был Ваш сын или сын г-на....., Вы, наверное, сделали бы то же самое и просили бы так же, как я.

Пожалуйста, примите все во внимание и не отвечайте сразу, а сначала обдумайте все хорошенько. Я знаю, что Вы не можете винить меня за то, что я написала, ибо я должна что-то сделать, чтобы помочь ему.

До свидания, г-н... Надеюсь получить от Вас письмо с ответом. Г-жа.....»

Этот трогательный документ зачитывался на собраниях, проводимых со служащими всех подразделений банка, в котором работал этот расхититель и всегда производил сильное впечатление.

ПОДРЫВ ОСНОВ, НА КОТОРЫХ ДЕРЖИТСЯ БАНКОВСКОЕ ДЕЛО.

Обман и нечестность чужды самой идее банковского дела. Выступая в роли органов, которым люди доверяют ликвидные ресурсы, и расчетных палат, регулирующих деловые операции, банки должны демонстрировать высочайшую степень единства во всех сферах своей деятельности. Без доверия, точности и единства существование банков невозможно. А потому проявление нечестности со стороны служащего банка подрывает саму основу банковского дела. Тот, кто не

собирается рубить сук, на котором он сам сидит, не должен совершать бесчестных поступков. *«Характер людей добропорядочных ведет мир по пути прогресса».*

Но здесь возникает естественный вопрос. Что же толкает должностных лиц и служащих на обман своих банков? Нам кажется, что скорее всего — это неумение мыслить логически, безволие отдельной личности, а также слабая защита банков от мошенничества.

2

глава

Что лежит в основе обманных операций?

НЕЛОГИЧНОЕ МЫШЛЕНИЕ.

Очевидно, что служащий независимо от занимаемой должности не способен мыслить логично, если становится на путь, ведущий его и его семью к нищете и убогому существованию, подвергая испытаниям своих коллег и друзей. Мошенничество есть результат ошибочного или нелогичного мышления. Все люди стремятся к счастью. Преступление, вне всякого сомнения, к счастью не ведет. Постоянно находиться в страхе, что все нарастающее число совершенных деяний против своего работодателя и общества может каким-то образом, неизвестно когда обнаружиться — действительно, такой жизни не позавидуешь. И чтобы быть счастливым, нужно иметь здравый рассудок и не находиться в постоянном противоречии с самим собой. *«Даже самые презренные особы скорее предпочтут умереть тысячью ужасных смертей, чем предстать перед своей возлюбленной обесчещенными»* («Баллада о трусе». Джон Дзвидсон). Помимо всего прочего, необходимо еще и считаться с законом. За совершение растраты банковских средств наказание предполагается в виде штрафа или тюремного заключения. Очевидно, что нет никакой логики в том, чтобы украсть, а потом ждать, когда на тебя наденут рубашку в полосочку, а также конфискуют все твоё имущество. Насколько лучше — быть честным!

Во многих случаях банковские служащие оправдывают себя тем, что серьезно верят в то, что они берут только в долг ссуду, которую потом обязательно вернут. Конечно, это еще один случай, демонстрирующий отсутствие логики. Ссуды и займы таким путем не получают. Предоставление и получение денег или имущества в виде ссуды или займа предполагает информированность об этом заимодавца и его согласие.

Еще одно ошибочное представление, имеющееся у мошенника, заключается в том, что он может долго скрывать свой обман. Тот факт, что 30% обнаруженных мошеннических операций раскрывается в течение одного года, 50% — в течение

двух лет и примерно 65% — в течение трех лет после первой совершенной операции, показывает всю ошибочность такого представления. Соккрытие хищения на срок до десяти лет является исключительным случаем.

Лицо, не оправдавшее оказанное ему доверие, может полагать, что преступление совершается им так умно, что оно вообще никогда не сможет быть обнаружено. Это в высшей степени наивное суждение. Помимо обычных методов, посредством которых выявляются растраты и хищения, всегда существует возможность получения жалоб со стороны клиентов или проведения в банке специальной проверки всех активов и пассивов. Возможно, что мошенник не сможет сохранить свое душевное спокойствие и признается во всем сам. А если, например, его уволят или он на долгое время заболит, разве преступление, совершенное им, не обнаружится? Если его переведут на другое место, сможет он скрыть свое преступление? Возможно, банк сольется с другим учреждением, а это еще больше усложнит проблему сокрытия афер. А в случае его смерти — преступление не раскроется? Вот лишь некоторые из соображений, разрушающих иллюзии мошенников.

СЛАБОВОЛИЕ ИНДИВИДА.

Если руководство банка не доверяет какому-либо лицу, то оно просто не дает ему возможности совершить мошенничество. Действительно, если у него нет к нему доверия, то оно не наймет его на работу. Доводы такого характера заставляя вспомнить старую поговорку *«Каждый растратчик когда-то был служащим, которому оказывали доверие»*. Эта поговорка подтверждается еще тем, что средний срок найма банковских должностных лиц и служащих, которые обманывают свои банки, составляет примерно десять лет. Из того факта, что большая часть растрат и хищений обнаруживается в течение трех лет, явствует, что большинство расхитителей не становится на скользкий путь, пока не проработает в банке хотя бы лет семь. Зарегистрировано очень мало случаев, когда служащий начинал красть на первом году своей службы в банке. Еще одним свидетельством того, что эти мужчины и женщины были облеченными доверием служащими до совершения ими своих преступлений, является то, что возраст типичного банковского расхитителя — 34 года, и, следовательно, в бизнесе он уже не новичок. Большинство из банковских расхитителей — это люди, состоящие в браке.

Мошенничество, как правило, начинается в банке с того, что мошенник называет «взятием в долг на время». Обычно он скрывает преступление всеми возможными средствами. Оправдывая свое мошенничество в собственных глазах, преступник обычно апеллирует к каким-либо окружающим обстоятельствам. Это может быть одно обстоятельство или их может быть несколько, они могут быть как реальными, так и воображаемыми. Возможно, мошенник думает, что ему и его семье трудно прожить на его заработок. Может быть, он живет не по средствам. Его спекуляция на рынках и азартные игры в карты или ставки на лошадиных бегах

часто могут служить сигналом о начавшихся хищениях. Беспорядочный образ жизни есть еще один частый сопутствующий совершению хищения фактор. Бизнес на стороне может идти плохо или требовать дополнительных средств... Иногда причина совершения первой мошеннической операции приписывается возможному росту стоимости медицинского обслуживания и лечения в стационарных больничных условиях. Ответственность за поддержку родственников, принимающая довлеющий характер, часто является причиной нарушения семейного бюджетного баланса. Это может быть болезнь и расточительность, бремя долгов и азартные игры, спекуляция и беспорядочный образ жизни или любая комбинация из двух или более указанных факторов, которые служат основанием для неправильных выводов, ведущих в итоге к преступлению, душевной боли, разочарованию и позору.

Какое бы роковое стечение обстоятельств не толкнуло служащего на преступление, факт остается фактом: там, где совершаются банковские аферы, присутствует момент бесхарактерности со стороны индивида. Волевой человек обладает стойким характером и он придерживается известных ему моральных правил. Как, вероятно, сказал бы Сенека, он придерживается того, что сам установил, а догму уничтожить нельзя.

СЛАБАЯ СОПРОТИВЛЯЕМОСТЬ СО СТОРОНЫ БАНКА.

Причины совершения растрат коренятся обычно в иллюзиях потенциального растратчика, будто совершить и скрыть преступление будет сравнительно легко. Статистические данные красноречиво свидетельствуют о том, что банковские аферы чаще всего встречаются там, где сопротивляемость им со стороны банка самая слабая. Если со стороны правления банка предпринимается мало усилий по предотвращению совершения мошенничества с помощью проведения превентивных мероприятий, то соблазн для не очень стойкого служащего может оказаться слишком велик. Уверенность в том, что виновник непременно будет схвачен, во многих случаях заставляет потенциального преступника удержаться от мошенничества. И чем очевиднее этот факт, тем менее склонен морально неустойчивый служащий поддаться соблазну. Подавляющее большинство растрат совершается не столько из-за внутренней непорядочности человека, их совершающего, сколько из-за его неспособности противостоять соблазну. Его неблагоприятный поступок является больше результатом его слабоволия, чем порочности. Поэтому было бы несправедливым считать, что все служащие банка потенциально способны на жульничество.

Естественно предположить, что честный человек устоит перед соблазном совершить хищение при любых обстоятельствах. Проверка на честность происходит тогда, когда есть крайняя нужда в денежных средствах, и человеку предоставлена возможность прикарманить некоторую сумму без какого-либо риска обнаружения.

Печально, что лицо, не отличающееся честностью, обычно мало думает о последствиях. Но даже если вероятные последствия от совершенного преступления иногда и дают работу уму, мысли об этом не дают повода для беспокойства на основании умозаключения о том, что неблагоприятный поступок будет так умно сокрыт, что его не обнаружат.

Когда в голове среднего служащего до совершения им преступления нет каких-либо противоречивых мыслей, вполне вероятно, что его больше беспокоят нужда в деньгах или страсть к ним, возможность получить их и пути сокрытия своего преступления, чем перспектива скорого разоблачения, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

3

глава

Большая семерка

Мошеннические приемы не оригинальны. Для того, чтобы «надуть» банк, большого ума не надо. Более того редко бывает, чтобы банковский мошенник при совершении растрат прибегал к чему-то новому и оригинальному. За последние более чем 100 лет мошенниками используются в общем-то одни и те же способы. Отчасти это объясняется тем, что мошенники больше уделяют внимания не самому мошенничеству, а тому, как лучше использовать деньги. Сначала возникает потребность в деньгах, а затем появляется желание найти то слабое место в работе банка, которое позволило бы совершить мошенничество.

Для простоты мошеннические операции можно разделить на две группы. К первой группе относятся те из них, при совершении которых для сокрытия преступления предпринимается мало усилий, а то и вообще никаких усилий. А ко второй группе относятся мошеннические операции, при совершении которых растратчик или расхититель пытается замести свои следы, подтасовав банковские учетные документы или уничтожив улики.

НЕСОКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кража из банка, совершаемая без какого-либо стремления скрыть свое преступление или скрываемая, но весьма поверхностно, не похожа на карманные кражи и обычное воровство. Расхититель запускает руку в собственность банка (касса, ценные бумаги, банкноты и др.) и крадет ее без подтасовки учетных документов банка. Правда, он может замаскировать свое преступление, назвав его по-другому. Он может объяснить его как недостачу у кассира, бухгалтерскую

ошибку, неверное размещение средств или как хищение, совершенное посторонним лицом. У кассиров бывают сделанные неумышленно недочеты. Но бухгалтеры редко совершают по недосмотру такие ошибки, которые остаются незамеченными. Бывает также, что собственность иногда неправильно вкладывается в банки или незаконно изымается из них посторонними лицами. Тем не менее служащие, которые под таким предлогом пытаются объяснить свое преступное деяние, виновны никак не меньше, чем любой обыкновенный вор. Они, однако, обязательно с подобающей учтивостью немедленно или почти немедленно дают руководству знать об имеющихся у них недочетах.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ПОПЫТКОЙ СКРЫТЬ УЛИКИ

Очевидно, что раскрытие нескрытых мошеннических операций не составляет особого труда, в тех случаях, когда расхитители пытаются замести свои следы подтасовкой учетных банковских документов или другими средствами. Выявление же скрытых мошеннических операций облегчается, когда известны способы, которыми совершаются преступления такого рода. К ним относятся:

- 1. Незаконное присвоение денег или имущества до их надлежащей регистрации.*
- 2. Незаконное присвоение дохода.*
- 3. Манипуляции с расходами.*
- 4. Злоупотребление реальными активами банка или клиента.*
- 5. Действия, превышающие полномочия управленческого персонала.*
- 6. Подделка документов или внесение в них фиктивных записей.*
- 7. Незаконные бухгалтерские записи.*

1. Незаконное присвоение денег или имущества до того, как они будут надлежащим образом зарегистрированы, может осуществляться различными путями. Это может быть сделано посредством задержки должностным лицом или служащим депозитов клиентов или их пропуске в сумме, заниженной вследствие этого в сравнении с их действительной стоимостью. Возможно, что такие депозиты принимаются в рамках операционного поля банка или вручаются банковскому служащему по завершению рабочего дня, в воскресенье или праздничный день вне банка. Другой способ, имеющий отношение к сказанному, и к которому служащие прибегают с целью скрыть на время свои преступные операции, заключается в нерегистрации кассирских чеков или сертификатов на депозит по их правильной сумме. Иногда чеки или деньги, оставляемые клиентами для оприходования по своим банкнотам или закладным, размещаются неправильно, что позволяет служащим временно незаконно присваивать денежную наличность. Данные банкноты или закладные необязательно должны быть в текущей картотеке банка, так

как они могут быть списанными со счета. Пропуск выдач новых ссуд взамен старых в полном объеме, когда платежи уже сделаны, — тоже один из путей незаконного присвоения денег до их надлежащей регистрации. Неприобретение ценных бумаг на оставляемые для этого клиентами средства и нерегистрация ценных бумаг или собственности, принятых на хранение — другие примеры преступных операций, имеющие отношение к рассматриваемому вопросу.

2. *Незаконное присвоение доходов* осуществляется через злоупотребление банковскими сборами и прибылью по ценным бумагам, а также доходами от займов, залладных и ценных бумаг. Легкость, с которой можно удержать служащих от мошенничества данного вида, делает очевидным то, что правлением банка может быть сделано многое, чтобы отбить охоту к совершению такого рода махинаций.

3. *Манипуляции с расходами* — это в некотором роде незаконное присвоение дохода наоборот. Они могут состоять в завышении процентов, выплачиваемых по депозитным счетам, и завышении возврата процентов по займам и залладным, а также любых других расходов.

4. *К злоупотреблению реальными активами банка или клиента* относятся такие мошеннические операции, как подмена векселей, выданных неплатежеспособными лицами, векселей должностного лица или служащего; замена настоящих денег фальшивыми, обернутой монеты металлическими цилиндрами в сейфе и так далее. К такому мошенничеству может быть также отнесена замена полноценных ценных бумаг ценными бумагами, потерявшими большую часть или всю свою стоимость и которые не пользуются спросом; искажение содержимого запакванной валюты, передача банкнот, залладных или ценных бумаг банка или клиента в качестве обеспечения займов или иное их мошенническое применение.

5. *Действия, выходящие за рамки полномочий управленческого персонала*, доставляют многим банковским служащим неприятности и ведут к краху множества банков. Примерами мошенничества данного типа могут служить факты незаконного предоставления ссуд директорам, должностным лицам и служащим или их предприятиям, незаконная выдача обеспечения по займам, передача ценных бумаг банка без должной их оценки, самовольное списание со счета должностным лицом банковских векселей и других активов, оплата чеков, ведущих к несанкционированным овердрафтам (превышениям кредитов); выдача ссуд лицам, чье финансовое положение является неудовлетворительным; спекуляции с ценными бумагами посредством использования банковских или клиентских счетов, предназначенных для брокерских операций; тайный сговор с целью сбыта похищенных ценных бумаг через указанный выше счет, а также получение денег по чекам, о которых известно, что они не подлежат инкассированию.

6. *Подделка документов или внесение в них фиктивных записей* может состоять в подготовке поддельных или фиктивных кассовых документов, подлежащих проводке по счету, и их обмен на наличные деньги; в подделке подписи

клиентов или знаков на чеках, векселях и других документах; в зачислении депозитов клиентов на счета под фиктивными именами или на счет какого-то служащего, а также авансовых денежных платежах по векселям под вымышленными именами.

7. *Незаконные бухгалтерские записи* содержат в себе такие манипуляции, как несанкционированное вкладчиками дебетование депозитных счетов, исключение чека клиента после переноса проводки в бухгалтерскую книгу, но до перфорации, и повторное зачисление суммы на счет; несанкционированное снятие с неактивного депозитного счета или счета, который подписывается в соответствии с распределением должностных обязанностей совершающим эту махинацию служащим; дебетование счета в банке-корреспонденте наличными деньгами на основании никогда не имевших место банковских документов; обмен трансфертами между кассирами без проверки; занижение сумм тратт, выставленных на банки-корреспонденты; занижение сумм официально выписанных чеков; занижение сумм других кредитовых проводок и завышение сумм дебетовых проводок.

Тайный сговор между банковскими должностными лицами и служащими бывает довольно часто. Несмотря на то, что мошенничество совершается при помощи уже знакомых способов или комбинации хорошо известных приемов, нередко обнаружить его нелегко.

4

глава

Сотрудничество — ключевой фактор

Мошенничество — явление морального порядка. Для полной защиты от мошенничества внутри банка требуется абсолютная моральная устойчивость каждого без исключения члена коллектива. Несмотря на то, что некоторые банки из года в год работают без случаев мошенничества, уверенности в том, что семена мошенничества не начинают давать ростки в сознании одного из служащих или должностных лиц банка, — не намного больше, чем в том, что сгущающиеся тучи не разразятся громом и молнией. В обоих случаях есть неопределенность, но то, что абсолютная моральная устойчивость должна всячески поощряться, не вызывает сомнения. Когда должностные лица и служащие банка сотрудничают между собой на разумной основе и защищают друг друга от мошенничества, когда они могут полагаться на высокую степень моральной устойчивости своих коллег, отрезвляющее влияние сторонних ревизоров и контролеров приобретает меньшую важность. Из всех вещей, которые могут выступать как факторы, удерживающие от мошенничества, сотрудничество стоит на первом месте.

Почти в каждом случае до совершения первого акта мошенничества мошенники были честными людьми. Однако нелогичное мышление и слабое противодействие со стороны банка в конце концов сыграли на слабых струнах их души. Они поддались тому, что в их представлении казалось целесообразным для получения без особых хлопот некоторой суммы наличными, которую они часто собирались возместить, прежде чем обнаружится ее нехватка.

СОТРУДНИЧЕСТВО ПЕРСОНАЛА.

Несправедливо было бы утверждать, что сотрудники не справились со своими обязанностями по отношению к тому из них, который сбился с пути и обманул свой банк. Но в равной степени было бы ошибкой утверждать, что они не несут никакой ответственности за то, что не сумели уберечь своего товарища от совершения мошенничества и ничем ему не помогли. Если на то, что в банке слабая система предупреждения мошенничества, смотрят сквозь пальцы, правление банка так же заслуживает критики, как и «облеченный доверием» служащий, который на проверку оказался недостаточно устойчивым, чтобы удержаться от соблазна. Обязанность каждого, от привратника до президента банка, — не только оставаться порядочным самому, но и содействовать тому, чтобы кодекс чести не нарушался другими.

Всякий честный банковский служащий, воспринимающий проверку своих учетных документов как нечто иное, чем акция содействия, предпринимаемая в его же интересах, не отличается дальновидностью. Ему следовало бы приветствовать всякую возможность подтверждения своей честности. И когда должностные лица или служащие предлагают мероприятия, которые будут удерживать от совершения мошенничества или позволять правлению точно устанавливать виновного, если оно все-таки случилось, каждое задействованное лицо должно всячески способствовать их проведению.

Должностным лицам не следует ожидать от служащих уважительного отношения к защитным мерам, если они неохотно содействуют тому, чтобы их собственные действия, как бы то ни было практически целесообразно, находились под удвоенным контролем и подвергались должной проверке. Они должны задавать тон не только в данном вопросе, но также в формировании атмосферы взаимовыгодного сотрудничества в деле предупреждения мошенничества во всех без исключения банковских операциях. Должностные лица банка должны делать так, чтобы служащие чувствовали себя все время свободно, и всячески поощрять их желание обсуждать любые возникающие у них личные и финансовые проблемы. Все данные в настоящей книге многочисленные предложения по защите должностных лиц и служащих от мошенничества содержат в своем основании мысль о том, что сотрудничество будет являться ключевым фактором для их реализации.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДИРЕКТОРОВ.

Ответственность за организацию сотрудничества должностных лиц и служащих банка в деле предотвращения мошеннических операций лежит, конечно, на совете директоров. Важно, чтобы лица, входящие в совет директоров, осознавали серьезность этой ответственности. Они не только обязаны следить за тем, чтобы служащие банка были надежно защищены от соблазна, но также, согласно банковскому закону, отвечают за свою халатность. От них требуется больше, чем просто служить позолоченным украшением для завлечения клиентов. Их долг — честно нести ответственность за ненарушение оказанного банку доверия. Им вменено в обязанность активно участвовать в управлении делами, представляющими жизненный интерес для общества. Это они должны вырабатывать основные направления практической деятельности банка и следить за тем, чтобы должностные лица и служащие содействовали реализации тех из них, которые препятствуют мошенническим операциям.

ОТСУТСТВИЕ ДОЛЖНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТИ.

Согласно общему правилу за директорами банков закреплена обязанность соблюдать разумную осторожность и осмотрительность в управлении делами своих банков. Об этом говорилось в ходе недавно разбиравшегося судебного дела. По данному делу суд сделал следующие важные замечания, касающиеся недостаточного контроля со стороны директоров за состоянием дел в банке.

«В рассматриваемом нами деле, как мы полагаем, можно, безусловно, установить, исходя из свидетельских показаний истца, что директора, обладай они подобающей, как следовало бы того ожидать, исполнительностью, должны были бы прийти к выводу, что применявшийся ими метод поверхностной проверки состояния банка, при котором они были абсолютно уверены в надежности и профессиональной пригодности своих служащих, на самом деле имел много недостатков. Элементарная предусмотрительность, которой отличаются почти все Национальные банки страны, должна была убедить директоров в необходимости независимого аудита дел банка компетентным сторонним бухгалтером-ревизором. Мы не пытаемся задним числом рекомендовать, какова должна была быть надлежащая степень предусмотрительности в данном случае, так как директорам были известны факты, имевшие место в 1931 году, сразу же после обнаружения недостачи у Кембелла.

Тогда стало очевидно, что существующий метод надзора за состоянием дел в банке имеет недостатки и что некоторые служащие нечисты на руку или некомпетентны или и то и другое вместе. Тем не менее директора ничего не делали для того, чтобы избежать новых убытков в банке, и продолжали беспечно закрывать глаза на очевидные недостатки в работе своего учреждения. Основанием для их защиты не может служить доказа-

тельство того, что они якобы не знали об истинном состоянии дел, которое существовало в банке, так как необходимость в расследовании была совершенно очевидна, и имелись все необходимые средства для его успешного проведения. Непроведенное исследование слабых мест в организации деятельности банка и непринятые необходимые меры по их устранению могут обоснованно считаться халатностью, непосредственно взаимосвязанной с последовавшими далее убытками, которые потерпел банк вследствие совершенной Калкинзом, Бенсоном и Миллером растраты.

Мы считаем, что свидетельских показаний истца было достаточно, чтобы поддержать выводы комиссии о нерадивом отношении директоров к своим обязанностям, выразившемся в том, что они не определили в полном объеме совершенной Кембеллом растраты и не пересмотрели свой поверхностный метод проверки положения дел в банке после того, как он доказал свою непригодность».

ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ОТ ДИРЕКТОРОВ ПО ЗАКОНУ?

Следующий свод правил, составленный главным образом на основании судебных прецедентов, федеральных и отдельных штатов, был выработан при разбирательстве дела Ранкин против Купера.

1. На директоров возложена обязанность осуществления разумного надзора за делами банка. Выяснение состояния дел в банке и разумный контроль за их ведением в сочетании с элементарной предусмотрительностью — их повседневная служебная обязанность.
2. Они не гаранты ни добросовестности, ни надлежащего поведения исполнительного персонала банка и не отвечают за убытки, имеющие место в результате незаконных действий или упущений, — при условии, что они с подобающей требовательностью относятся к исполнению своих собственных обязанностей в качестве директоров.
3. Элементарная предусмотрительность в данном контексте, как и в других областях права, означает ту степень предусмотрительности, с которой вел бы себя в сходных обстоятельствах обычный благоразумный человек.
4. Степень необходимой осторожности, помимо этого, зависит от того, что именно является причиной необходимости ее соблюдения, и в каждом случае следует учитывать все обстоятельства, имеющие отношение к делу.
5. Если в поле их зрения не попадает ничего такого, что могло бы вызвать подозрение, внимание, обычно уделяемое делам заведения, считается достаточным. С другой стороны, если директора знают или должны знать, соблюдая они элементарную осторожность, любые факты, которые возбудили бы подозрения у осмотрительного человека и заставили бы его быть начеку, то им

нужно проявить ту степень осторожности, что соизмерима с опасностью, которой следует избежать, и они отвечают за это. Директорам нельзя, поскольку они обладают законными распорядительными функциями в отношении лиц, работающих с банком, закрывать глаза на то, что происходит вокруг них.

6. От директоров не требуется следить за всей повседневной работой банка, но они должны иметь общее представление о порядке ведения дел в банке и основных мерах предосторожности, которым уделяется главное внимание, и, как правило, знать главные и важные дела банка и руководить ими.
7. Директорам банка вменяется в обязанность организовывать с разумной частотой проверки состояния дел в банке, для чего от них требуется проявлять элементарную предусмотрительность, что является частью их должностных обязанностей по общему руководству банком.

Приведенный выше материал можно справедливо считать изложением основных принципов, которыми обычно руководствуются суды. Однако не следует исключать ту возможность, что, по мнению судей некоторых федеральных судов, последней инстанции может быть необходима даже более высокая степень ответственности за исполнение своих должностных обязанностей. Развитие общего права через принятие решений по новым судебным делам после каждого их разбирательства привело к обозначению в действиях судей отчетливой тенденции в последних делах предъявлять более жесткие требования к директорам банков, чем ранее. Следует признать тот факт, что из-за различных точек зрения у судей нельзя выразить точными словами меру ответственности по общему праву, как в случае с заявлением о положительности принципа ответственности в кодексе законов.

5

глава

Основные пути контроля

Уровень успешной деятельности любого учреждения зависит от его руководства, целей, которые оно перед собой ставит, и его способностей в достижении этих целей так, чтобы можно было завоевать общественную поддержку и уважение. В основном в руководящей политике банка можно выделить следующие основные направления:

1. *Выработка основных планов работы.*
2. *Организация работы банка, позволяющая реализовать эти планы.*

3. *Управление банком, сориентированное на такую организацию работы.*

Первый и наиболее важный шаг в деле правильного управления банком — это точное определение правильной политики ведения банковских дел директорами. При выработке такой политики директорам следует перепроверить существующую и перспективную деятельность банка в каждом направлении, так чтобы четко определить задачи в осуществлении каждого вида деятельности для тех, кто должен ею заниматься.

Проще говоря, данная политика есть постановка определенных задач и выработка планов по их выполнению. Политика эта становится руководством к действию для исполнительного управленческого персонала и, предупреждая возникновение непредвиденных ситуаций в деятельности исполнительных органов, составляет основу координации дел. Внедрение правильной политики в банке — первый шаг на пути предупреждения мошенничества. Но на этом дело не заканчивается, так как политика должна быть проверена жизнью, чтобы доказать свою состоятельность, и доработана до конца. Кроме того, должны быть выработаны критерии оценки результатов, полученных исполнительным управленческим персоналом в решении поставленных задач.

Невозможно волевым решением ввести здравое мышление и компетентное управление, которые, как одно, так и другое, являются предпосылками формирования здоровой политики, имеющими силу закона. К счастью, директорский корпус банков в целом представлен людьми, умственные и деловые способности которых выше среднего. Частично, как представляется, ответ можно искать в том, что директора банков во многих случаях руководят недостаточно.

Политика управления в какой-либо форме существует во всех банках несмотря на то, что она в письменной форме не изложена и не называется так высокопарно. Она может быть хорошей, плохой, слабой, нерешительной или недейственной, в зависимости от здравости мышления, опыта, инициативности и деловых качеств руководящего персонала. Ее силу или слабость можно проверить только по достигнутым результатам. Контроль в отношении мошенничества основывается на одной из нескольких основных задач, исходя из которых строится политика ведения дел, столь важная для успешного функционирования банка. При выработке политики контроля в отношении мошенничества и предупреждения убытков, случающихся из-за него, необходимо рассмотреть следующие очень важные вопросы: 1) персонал; 2) функциональный контроль; 3) директорская проверка (директорами или сторонними бухгалтерами-ревизорами); 4) обеспечение долговых обязательств.

ПЕРСОНАЛ.

Политика банка в отношении персонала должна точно определять, какими критериями следует руководствоваться при подборе, обучении, продвижении по службе и оплате труда должностных лиц и служащих. Все указанные факторы

заслуживают самого пристального внимания в любой программе, разрабатываемой для предупреждения мошенничества. При выработке критериев, регулирующих продвижение по службе, способности должны ставиться выше старшинства. Ожидание того момента, когда можно будет «снять с мертвого рубашу», не способствует хорошему моральному климату в любой организации. Оплата труда должностных лиц и служащих должна согласовываться с прибылью и ростом учреждения и способностью служащего соответствовать тем требованиям, которые предъявляются к занимаемой им должности. В этой связи одно из правил, выдержавшее испытание временем и сформулированное Хью Маккуллаком (первым валютным контролером) в его письме всем национальным банкам в декабре 1863 года гласит следующее:

«Платите своим служащим такую зарплату, которая будет позволять им жить спокойно и прилично без воровства, и требуйте тогда от них исполнения всех их обязанностей. Если какой-то служащий живет не по средствам, увольняйте его; если даже его чрезмерные траты могут быть объяснены, не противореча сложившемуся мнению о его добропорядочности, все-таки увольняйте его. Расточительство, не будучи связанным с преступлением, очень естественно может привести к преступлению. Человек, тратящий больше, чем он зарабатывает, не может быть надежным служащим банка».

Как класс банковские служащие, с точки зрения компаний, занимающихся обеспечением долговых обязательств, имеют категорию риска выше среднего. Анализ судебных дел в порядке их появления показывает, что большинство нарушителей обязательств были честны до тех пор, пока некая действительная или мнимая нужда вкупе с возможностью совершения хищения не привела их к совершению растраты. Следовательно, честность, возможно, находится в зависимости от способности служащего не поддаваться искушению тогда, когда у него появляется страстное желание завладеть денежными средствами, которые нельзя получить законными путями. При таких обстоятельствах проверка может быть проведена только тогда, когда служащему будет предоставлена возможность совершить хищение, не опасаясь его немедленного обнаружения.

Возможности совершения мошенничества открываются потому, что служащий обременен доверием, а предохранительные мероприятия, которые могли бы удержать служащего от соблазна и защитить ресурсы банка, не проводятся. Честный служащий банка должен всегда оставаться честным. И здесь наиболее правильным будет дать ему понять, что его нечестность рано или поздно будет раскрыта, чтобы он помнил об этом, если его охватит соблазн.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ.

Определенная операционная деятельность присутствует в каждом банке независимо от его размера. Количество видов такой деятельности и число

совершаемых операций определяют число функциональных отделов, в рамках которых должна группироваться и организовываться работа. В банках, где занято от четырех до десяти служащих, границы между функциональными отделами, если таковые имеются, не так четко выражены, как в случаях с более крупными банками. В небольшом банке имеет место частичное наложение одних обязанностей на другие, что не совсем желательно с точки зрения предупреждения мошенничества.

Политика проведения функционального контроля за рабочими отделами по сути своей носит административный характер. Она вырабатывается с целью постановки задач и предписания общих методов их выполнения для надежного и правильного ведения дел во всех структурах банка. Ее успех или провал зависит в большой мере от видов, характера и числа направлений, по которым она проводится, а также от способов, которыми эта политика реализуется на практике. Здесь уместно напомнить, что слишком большая детализация такой политики может быть так же опасна, как и излишне малая. Учитывать нужно только существенные вопросы и ориентироваться на эффективное, экономное и надежное управление работой в каждом отделе.

Правила и методы, которыми следует руководствоваться, зависят в большой степени от размера банка. Однако независимо от размера банка и числа работников необходимо уделять внимание таким вещам, как: 1) совместные организованные акции; 2) совместный внутренний контроль.

Совместные организованные акции. Одна из главных проблем для руководящего состава заключается в подборе должностных лиц и служащих, которые могут справиться с эффективным и экономным выполнением задач, стоящих перед учреждением, и способных работать в духе сотрудничества. Успешность работы каждого функционального отдела зависит в большой степени от подбора служащих, способных выполнять возложенные на них обязанности, и их желания и стремления сотрудничать с руководящими и другими членами коллектива. В рамках каждого подразделения работа персонала должна организовываться и координироваться так, чтобы банк функционировал без сбоев и не нарушался заведенный в нем порядок работы.

Совместный внутренний контроль. Каждая система внутреннего контроля в оправдание своего названия должна обеспечивать организацию и порядок. Позволить одному служащему иметь полный контроль за важной сферой деятельности банка без перекрестной проверки каким-то другим служащим — значит дать ему возможность, если он не устоит перед соблазном, совершить и скрыть мошенничество.

С организационной точки зрения в банке любого размера можно без каких-либо затруднений принять две важные меры, помогающие в борьбе с мошенничеством, а именно: ротацию служащих и отправление их в обязательные ежегодные отпуска с недопущением их на это время к исполнению своих обязанностей.

Работа со счетами, обычно выполняемая данным лицом, и рассмотрение жалоб, полученных в отношении такой работы, не должны откладываться до его возвращения. Еще одним аспектом внутреннего контроля нужно считать разработку методов и процедур, необходимых для проверки получаемых результатов и обеспечения защиты активов банка. В отношении вопроса о мошенничестве это можно эффективно делать с помощью проведения внутреннего аудита и поддержания достаточной и эффективной системы счетов для точной регистрации операций в бухгалтерских книгах.

ДИРЕКТОРСКИЕ ПРОВЕРКИ.

Хотя и предполагается, что руководство повседневным, сложившимся порядком ведения дел в банке обычно возлагается директорами на других лиц, никто другой, кроме них самих, не отвечает за осуществление умеренно жесткого контроля за своим банком через соответствующие детальные проверки и ревизии банковских учетных записей с достаточной периодичностью. Это должно служить сдерживающим фактором для всяких тенденций к расхлябанности, расточительности и совершению мошенничества штатными сотрудниками банка. Иногда директорам кажется, что проверки, регулярно проводимые федеральными инстанциями или властями штата, устраняют всякую необходимость в независимом скрупулезном контроле по их собственному усмотрению.

Непонимание управляющими банков явных различий в функциях банковских контролеров и дипломированных (аттестованных) бухгалтеров может вытекать из сходства некоторой части работы, проводимой этими обеими группами специалистов. Это сходство может также дать толчок к возникновению ложной идеи, что контрольная проверка и аудит будто бы имеют перед собой идентичные цели и проводятся одинаково. Такая идея приводит к чересчур большому упованию на контрольную проверку. Но было бы ошибочным считать, что она может дать такую же степень надежности, что и компетентно проведенный аудит.

Цели контрольных проверок и аудитов, проводимых дипломированными бухгалтерами, могут стать яснее, если подытожить функции каждой группы.

Контролеры — посвящают значительную часть своего времени экспертизе активов, оценке методов управления и их соответствия банковскому закону и нормативным актам — главным образом для того, чтобы определить степень их соответствия надежной и здоровой банковской политике и деятельности.

Дипломированные бухгалтеры — проводят аудит банка с целью подтверждения правильности информации об активах и пассивах, как они показаны в учетных документах. Некоторые основные сходные моменты в работе банковских контролеров и дипломированных бухгалтеров заключаются в следующем:

1. Сверка рабочих ведомостей активов, пассивов и суммарных активов за вычетом всех обязательств с соответствующими контрольными счетами, содержащими-ся в общей бухгалтерской книге.

2. Физический подсчет обеспечения кредита.
3. Освидетельствование всех прочих активов, пассивов и суммарных активов за вычетом всех обязательств.
4. Проверка протоколов пленарных совещаний и совещаний директоров и держателей акций.

В функции, выполняемые дипломированными бухгалтерами, но не банковскими контролерами, входят:

1. Прямая проверка активных и пассивных счетов как с заемщиками, так и с вкладчиками.
2. Аудит счетов доходов, расходов и суммарных активов за вычетом всех обязательств.
3. Подготовка налоговых деклараций на доходы по просьбе правления.
4. Проверка внутренних механизмов контроля.
5. Подготовка исков по просьбе правления для предъявления компаниям, обеспечивающим долговые обязательства, за убытки по причине растрат и незаконного присвоения средств.
6. Выработка рекомендаций относительно повышения эффективности контроля за операциями.

Без проверки банковских ведомостей с заемщиками и вкладчиками банковский контролер может полагаться только на предварительные бухгалтерские балансы, взятые со всех ссудных счетов и счетов вкладчиков, и их сверки с соответствующими контрольными счетами в общей бухгалтерской книге. Только при сличении банковских ведомостей с вкладчиком или заемщиком возможно выявление ошибок, сделанных как умышленно, так и неумышленно.

Если члены комиссии, назначенной для инспектирования состояния банковских дел, не считают себя достаточно компетентными для проведения его на уровне национальных банков и банков некоторых штатов — то есть на уровне, действительно гарантирующем защищенность банка от мошенничества — они должны обратиться за помощью к квалифицированному, выдержавшему необходимые экзамены бухгалтеру и просить его провести проверку вместо них. Поступая таким образом, они не только способствуют более надежной защите банка благодаря проведению точного аудита, но также заведомо не допускают возможности искажения в корыстных целях информации, представляемой должностным лицом вместе с учетными документами.

Совет директоров должен привлекать для такой работы на постоянной основе независимую бухгалтерскую фирму, которая несла бы ответственность перед ним или его специальной комиссией по аудиту. При любой другой ситуации независимая бухгалтерская фирма может оказаться в затруднительном положении, пытаясь быть слугой двух господ.

«Доминируемый банк»

Термин «доминируемый банк» относится к учреждениям, крупным или малым, в которых все руководство находится во власти одного человека или контролируется им. Банк обычно становится доминируемым, когда совет директоров позволяет управлять им и контролировать его одному человеку с той или иной степенью свободы от директорского контроля и надзора. Это может происходить по личным причинам. Часто бывали случаи, когда директорам, выбранным благодаря своему большому состоянию или престижу, заработанному в сферах деятельности, не связанных с банковским делом, не хватало необходимого опыта или когда по причине преклонного возраста они не могли в полной мере выполнять свои обязанности. Вскоре после выборов многие из этих людей открывали для себя, что они взялись за работу, которая оказалась им не по плечу. Некоторые из них в результате начинали пропускать совещания директоров, полагаясь на знания и предполагаемую порядочность работающих банковских чиновников. Другие члены совета, хотя и имели высокую компетентность, окунались в такой водоворот дел, включая многочисленные членства в других советах директоров, что были не в состоянии уделять достаточного внимания делам банка.

Иногда случается (хотя и сравнительно редко), что пробивной и умный чиновник обходными путями пытается влиять на результат выбора директоров, чтобы сформировать совет, состоящий из покорных марионеток, которые не станут вмешиваться в его единоличное властвование над банком. Мотивация его действий может быть во всех отношениях честной и является следствием просто его чересчур большого самомнения и властного характера. Чистота мотивации, однако, не предохранит этих директоров от личной ответственности за понесенные в результате убытки, которых можно было бы избежать, выполняя они свои обязанности.

Доминируемый банк крайне подвержен губительным последствиям растрат, так как вследствие недостаточного надзора со стороны директоров в распоряжении растратчика активы банка находятся без контроля столь долгое время, что хищения принимают весьма солидные размеры, прежде чем они смогут быть обнаружены.

Здесь уместно вспомнить случай растраты кассиров небольшого банка около 200 тыс. долларов, что в два раза превышало капитал банка, причем мошенничеством кассир занимался восемь лет. Скрывал он все путем включения в обычно снимаемые сбережения определенной незаконно присвоенной денежной суммы и

путем записи подкорректированного итога на контрольный счет для сберегательных депозитов в общей бухгалтерской книге.

После незаконного присвоения определенной суммы денег этот кассир в нужном количестве изымал листы со счетами из регистров сбережений для сбалансирования похищенной суммы и сокрытия их на время проведения проверки и аудита. Затем он возвращал их на свое место в банковский регистр для записи процентов, а также на случай, если они понадобятся для внесения на эти счета дополнительных вкладов и снятия с них.

Пробный баланс, взятый аудиторами из бухгалтерской книги сбережений при внезапной, незапланированной проверке, показал расхождение баланса с контрольным счетом для сберегательных депозитов в бухгалтерской книге на сумму около 200 тыс. долларов. Расследование причины такого несоответствия привело к раскрытию растраты.

Фактически в банке распоряжался один человек — кассир, который ежедневно брал на себя закрытие счетов, позволяя своим служащим заниматься любой другой порученной им работой. В случае какого-то несоответствия этот кассир никогда не забывал урегулировать его самостоятельно. Всякий раз, когда кто-то обнаруживал недостающий лист в бухгалтерской книге, он объяснял, что тот находится у него на рабочем столе, и он над ним работает. Всякий раз, когда не сходился баланс в книгах, кассир забирал их к себе и говорил остальным служащим, что он устранил эту проблему, задержавшись после окончания рабочего дня, и на следующее утро баланс будет в полном порядке.

Из сказанного не вытекает, что такие чиновники-управленцы бесчестны как класс. Как правило, они годами добросовестно и преданно служат, чтобы получить нити руководства. Но опыт показывает, что даже самые надежные люди, когда их охватывает крайнее искушение, и к тому же есть беспрепятственная возможность злоупотребления фондами, могут встать на скользкий путь, не имея при этом какого-либо намерения так уж, без зазрения совести, бесцеремонно обманывать банк. Первым шагом может быть просто необдуманная спекуляция банковскими фондами, чтобы принести максимальную прибыль банку, а не в своих корыстных интересах. Из-за элемента риска мошенничество от директоров скрывается. При полной безучастности к делам со стороны директоров можно скрывать все и не слишком тщательно — пока спекуляция не удастся. Но после этого необходимо уже скрывать недостачу, пока не представится возможность покрыть ее через другую «честную» спекуляцию. Кроме того, необходимо обмануть и банковского контролера. Делаются фальшивые записи. Наш нормальный, честный служащий стал преступником! Для моралиста будет несколько затруднительно определить, чьей доли вины здесь больше — служащего или беззаботного совета директоров банка.

Вот что было заявлено в подписанном признании, оставленном одним банковским служащим после его увольнения с должности.

«Вслед за моим увольнением в банковских учетных документах будут обнаружены нарушения.

Управления сразу же появятся мысли строго меня наказать, но сначала позвольте мне предложить вам поразмышлять взвешенно и беспристрастно не только обо мне, но также и о других людях, все еще связанных с данным учреждением. Легкомыслие и расхлябанность чиновников в управлении делами банка и контроля за ними проторили дорожку для такого предосудительного явления. Более строгий надзор и соблюдение предписанного порядка управления предотвратили бы этот криминал и не принесли бы вреда ни банку, ни мне.

Приходило ли вам когда-нибудь в голову, что, хотя и нет никакого оправдания бесчестности, но даже самый сильный, не будучи сдерживаемым, может ослабеть? Полный контроль одного человека, какую бы должность он ни занимал, особенно в банке, допускать нельзя.

Хотя наказание за нарушение закона несу я, хорошо подумайте о той роли, какую банк и его должностные лица сыграли из-за своей небрежности».

7

глава

Проблема малого банка

Частичное совпадение обязанностей. Установление эффективной системы контроля против мошенничества в малом банке во многих отношениях представляется более трудным, чем в большом. Тем не менее анализ случаев мошенничества показывает, что практические предохранительные меры, до этого не применявшиеся во многих малых банках, становятся возможными, когда данному вопросу уделяется внимание. Высокоэффективную защиту можно установить с небольшими затратами или вообще без затрат. Введенная однажды политика не будет нарушать ритм работы банка.

Проблема малого банка заключается в том, что часто представляется невозможным распределить работу таким образом, чтобы не было частичного совпадения обязанностей и сосредоточения их у одного человека. Если принять во внимание, что одно из самых мощных препятствий на пути к совершению мошенничества состоит в устранении частичного совпадения обязанностей, то сразу бросается в глаза то, что в небольшом банке существует больше возможностей поддаться искушению, чем в крупном, даже после постановки данного вопроса на контроль. И на самом деле статистика свидетельствует, что мошенни-

чество случается в банках с числом служащих от четырех до десяти намного чаще, чем в любых других банках. Это еще раз подтверждает тот факт, что мошенничество чаще всего происходит там, где противодействие со стороны банка самое слабое. Следовательно, здесь верным будет утверждение, что некоторым мерам предосторожности в малом банке должно быть уделено особое внимание.

Ясно, что с особой осторожностью нужно подходить к подбору персонала для малого банка. Семейные связи любого, кто претендует на место в малом банке, обычно известны или могут быть легко установлены. Это положительный момент, который не всегда присутствует в банках покрупнее. Молодой человек или девушка, воспитанные в семье с консервативными взглядами и отличающейся безусловной порядочностью, вероятно, вполне подходят для работы, связанной с доверием. Осторожность, с которой банки небольшого размера должны отбирать для себя служащих, имеет в высшей степени важное значение.

ПРЕДЛАГАЕМОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Обязанности персонала малого банка должны быть строго разграничены. Признав существование особой проблемы, стоящей перед малым банком, можно порекомендовать следующие предложения о разграничении обязанностей.

I. Президент

ОБЯЗАННОСТИ:

- 1) является главным исполнительным должностным лицом; 2) отвечает за банковские операции и деятельность банка; 3) является членом исполнительного комитета совета директоров; 4) выполняет инвестиционные операции с санкции совета; 5) утверждает кредиты в рамках установленных границ; 6) утверждает расходы.

ОГРАНИЧЕНИЯ:

- 1) не должен стоять над исполнительным комитетом.

II. Вице-президент и кассир-казначей

ОБЯЗАННОСТИ:

- 1) исполняет обязанности президента в его отсутствие; 2) ведет наличной позицией и требованиями к резервам банка; 3) отвечает за повседневные операции и механизмы контроля; 4) выполняет для совета директоров обязанности секретаря и собирает отчеты об инвестиционных операциях, кредитах и т.д.; 5) распоряжается персоналом; 6) осуществляет двойной контроль за неактивными, бездействующими счетами и карточками с образцами подписей клиентов банка или их уполномоченных агентов; 7) осуществляет двойной контроль за наличными деньгами, ценными бумагами и обеспечением кредита; 8) утверждает денежные документы, подлежащие проводке по счету, и овердрафты; 9) утверждает кредиты в рамках установленных лимитов; 10) подписывает банковские тратты и кассирские чеки.

ОГРАНИЧЕНИЯ:

- 1) не должен согласовывать счета банка-корреспондента.

III. Помощник кассира-казначая

ОБЯЗАННОСТИ:

- 1) выполняет обязанности кассира-казначая в его отсутствие; 2) осуществляет двойной контроль за хранилищем; 3) отвечает за программу аудита банка; 4) ведает потребительскими кредитами банка; 5) осуществляет двойной контроль за ночным депозитарием; 6) подписывает кассирские чеки и банковские тратты.

ОГРАНИЧЕНИЯ:

- 1) не должен согласовывать счета банка-корреспондента; 2) не должен контролировать денежную наличность, выступая в роли заместителя кассира.

IV. Кассир (приходной и расходной кассы)

ОБЯЗАННОСТИ:

- 1) ведает денежной наличностью; 2) обрабатывает операции снятия с депозита и помещения на депозит денег вкладчика; 3) подтверждает получение почтовых депозитов; 4) вместе со служащим осуществляет двойной контроль за резервной наличностью в хранилище; 5) осуществляет двойной контроль за ночным депозитарием.

ОГРАНИЧЕНИЯ:

- 1) не должен делать разводку по счетам в индивидуальной бухгалтерской книге и общей бухгалтерской книге; 2) не должен участвовать в подготовке и отправлении по почте выписок с контрольных счетов.

V. Служащий, ведающий инкассо чеков и других документов

ОБЯЗАННОСТИ:

- 1) акцептирует кредитные платежи; 2) ведет учет векселей и кредитных билетов; 3) выписывает кассирские чеки; 4) выписывает банковские платежные поручения; 5) ведет учетные книги пассивов; 6) выполняет разводку счетов в учетных книгах банковских инвестиций; 7) продает дорожные чеки; 8) ведает инкассо; 9) вычисляет и обрабатывает выплату процентов и дисконтные платежи.

ОГРАНИЧЕНИЯ:

- 1) не должен вести бухгалтерские книги с учетом наращивания; 2) не должен иметь прямой доступ к обеспечению кредита или инвестиционным ценным бумагам банка.

VI. Кассир отдела сбережений

ОБЯЗАННОСТИ:

- 1) обрабатывает сберегательные депозиты и снятие по их счетам; 2) ведает выпуском сберегательных облигаций; 3) погашает сберегательные облигации; 4) продает банковские платежные поручения; 5) вычисляет

процент по сбережениям с обязательной проверкой другим кассиром.

ОГРАНИЧЕНИЯ:

1) не должен вести разводку счетов в общей бухгалтерской книге.

VII. Бухгалтеры

ОБЯЗАННОСТИ:

1) хранят бухгалтерские книги и контрольные документы депозитов до востребования с возможностью выписывания счета и осуществляют разводку счетов в них; 2) хранят бухгалтерские книги и контрольные книги сбережений и осуществляют разводку счетов в них; 3) отвечают за функцию проверки и транзита; 4) отвечают за аннулирование и регистрацию повседневных чеков и депозитов; 5) ведают выдачей выписок со счетов вкладчикам.

ОГРАНИЧЕНИЯ:

1) не должны выполнять функций кассира; 2) не должны осуществлять разводку счетов в общей бухгалтерской книге.

VIII. Главный бухгалтер

ОБЯЗАННОСТИ:

1) собирает повседневные, вносимые в документ записи, разводки по счетам и балансирует блочные проверки; 2) осуществляет разводку счетов в общей бухгалтерской книге и представляет отчеты кассиру-казначею, включая ежедневную выписку с банковского счета и наличную позицию; 3) отвечает за то, чтобы ежедневно не расходился баланс в рабочих контрольных документах и общей бухгалтерской книге; 4) проверяет подлинность подписей на документах о снятии сбережений, аннулирует и контролирует депозиты и снятия с них; 5) подтверждает правильность кассирских чеков, переводных векселей и выписок с банковского счета; 6) ведет необходимую регистрацию доходов, расходов, инвестиций, кредитов и дисконтов и прочей прибыли для составления правильных контрольных отчетов для правления, совета директоров, законодательных инстанций и налоговых служб.

ОГРАНИЧЕНИЯ:

1) не должен выполнять функций кассира; 2) не имеет права подписывать банковские тратты, а также кассирские чеки.

Самый тщательный отбор служащих и разграничение обязанностей в малом банке, конечно, только первый шаг на пути предупреждения мошенничества. Порядок ведения учета, частота и основательность директорских проверок или аудита со стороны, чередование работы, используемое техническое оборудование, правильная политика в отношении предоставления отпусков, внутренних проверок и многие другие вопросы, относящиеся к предупреждению совершения мошенничества и описанные в данной книге, имеют очень большое значение.

В малых банках, как и во всех других, ключевым фактором в деле защиты от мошенничества является сотрудничество. Каждый служащий должен сотрудни-

чать с другими не только для собственной защиты от мошенничества, но и также и для защиты от него других.

ПРОГРАММА

Трудность иногда имеющая место в небольшом банке состоит в том, что когда становятся известны новые важные методы контролирования мошенничества, ничего не делается, чтобы их реализовать, из-за близких отношений между служащими, инертности со стороны руководства и просто отсутствия необходимых знаний. Намного легче сказать: «Я знаю, что нужно сделать», чем сделать это. Автор предлагает следующий подход к данной проблеме.

1. Деятельность банка должна начинаться с информирования директората об ответственности директоров, моральной и юридической в отношении мошенничества.

2. Ознакомившись со своими обязанностями, директора должны выработать четко определенную политику относительно:

а) разграничения обязанностей,

б) частоты внутренних проверок (подсчет денежной наличности у кассиров, находящихся в обращении векселей, подтверждение правильности балансов банка и т.д. кем-то другим, кроме ответственного лица),

в) полномочий должностных лиц покупать и продавать ценные бумаги и делать кредиты,

г) отпусков должностных лиц и служащих,

д) директорских проверок и аудитов со стороны.

3. Необходимо разработать процедуру планового учета, чтобы директора были уверены в том, что выработанная политика проводится в жизнь. Для этого могут быть использованы следующие средства:

а) частые повторные проверки директорами обязанностей служащих с акцентированием особого внимания на любых слабых местах, которые дают возможность совершения мошенничества,

б) ведение для директоров рабочего графика, отражающего соответствие проведенных внутренних проверок по календарному плану совета директоров,

в) доклады на совещаниях о произошедших за это время изменениях в обязанностях служащих и проведенных специфических внутренних проверках,

г) доклады о закупленных и проданных ценных бумагах, кредитах, сделанных с превышением предписанной суммы, взятых отпусках и о проведенных директорских проверках и аудитах со стороны.

4. У персонала и у новых служащих должно быть понимание того, что для защиты от мошенничества требуются объединенные усилия, когда каждый несет ответственность, и что меры, предпринимаемые директорами, соответствуют такому духу сотрудничества, а не задумываются как «шпионские акции».

5. Достаточно целесообразным с практической точки зрения представляется следующее: правление банка должно соблюдать порядок, предлагаемый компаниями, занимающимися обеспечением долговых обязательств, и банковскими контролерами, а также те процедуры, которые были описаны в других главах настоящей книги.

8

глава

Обеспечение долговых обязательств

Убытки из-за бесчестности, как известно, имеют место при внешне идеальных обстоятельствах. Абсолютную моральную устойчивость и абсолютный контроль над мошенническими операциями гарантировать нельзя. Банк, который принял все возможные меры предосторожности по обеспечению честности своих должностных лиц и служащих, все-таки нуждается в защите от мошенничества, в области обеспечения долговых обязательств.

Вопрос о подходящей сумме долгового обязательства всегда поднимается при обсуждении его обеспечения. Советы и статистические данные экспертов данной проблемы не решают. Непредсказуемость в поведении человека делает это невозможным. Этот вопрос решается отдельно в каждом случае, а ответственность за принятие окончательного решения несут директора банка. Тот факт, что банк в течение многих лет выплачивает страховые премии по долговым обязательствам без случаев обнаружения убытков, не может служить критерием для определения необходимой суммы страховки. Аналогичным образом не зависит она и от суммы обеспечения, предлагаемой каким-то другим банком такого же размера. Сумма долгового обязательства другого банка может быть неоправданно низкой или риск может быть совсем различным из-за разных условий во всех банках одинакового размера.

Из 637 случаев убытков на сумму выше 10 тыс. долларов из-за растрат за шестилетний период, с 1958 по 1963 годы, в 58 пострадавших банках суммы убытков превысили банкирские общие долговые обязательства. Из этих 58 банков — один имел депозиты от 100 млн. долларов до 150 млн. долларов; десять — имели депозиты в сумме от 7,7 млн. до 61,5 млн. долларов; и каждый из оставшихся 47 банков — имел депозиты на сумму менее, чем 7,5 млн. долларов).

Интересно отметить, что сравнение статистических данных об убытках из-за бесчестности не обнаруживает большого расхождения между малыми банками и более крупными. Однако нужно принимать во внимание количество банков в каждой группе.

**Таблица 1. Убытки из-за бесчестности свыше 10 тыс. долларов
(1958—1963 гг.)**

Сумма депозита в млн. долларов	Кол-во банков	Кол-во убытков	Сумма убытков	% убытков	В среднем на банк
Ниже 5	7769	201	19819493	35	98604
От 5 до 10	2508	91	7186262	12	78968
От 10 до 25	1669	103	8485980	15	82388
Свыше 25	1043	242	21840170	38	90248
ИТОГО:	12989	637	57331905	100	90000

Вполне возможно предположить, что в случае с 7769 банками в группе с самым низким депозитом вероятность несения убытков должна быть больше, чем в случае с 1043 банками в группе с самым высоким депозитом, в которых, по-видимому, предпринимаются более эффективные меры по сокращению убытков. Это предположение подтверждается крупнейшей залоговой компанией, занимающейся продажей гарантий лояльности, которая утверждает, что опыт ее работы заставляет отдавать предпочтение учреждениям поменьше.

С другой стороны, более крупные банки имеют преимущество перед мелкими в том, что их обеспечения долговых обязательств обычно хватает для покрытия растрат, и они могут в финансовом отношении легче перенести убытки, если обеспечение окажется недостаточным.

До принятия решения по вопросу обеспечения долговых обязательств совет директоров должен проанализировать все имеющиеся отношение к делу случаи риска. Совет, конечно, может взять за основу, чтобы хоть как-то разобраться в этом вопросе, обеспечение, рекомендуемое в таблицах Ассоциации американских банкиров и других материалах, но в таком случае директорам следует позаботиться о том, чтобы рекомендуемое обеспечение отвечало всем особенностям их банка.

Честность заменить ничем нельзя. Бесчестные поступки в банковском деле могут иметь место в любой сфере его деятельности и совершаться любыми лицами независимо от занимаемого ими положения — и только адекватные предохранительные меры, и ничто другое, могут стать препятствием на их пути.

Степень потенциальных убытков подтверждается тем фактом, что бесчестность должностных лиц и банковских служащих за долгие годы стала самой большой долей в общей сумме убытков, понесенных банками от всех видов криминальных деяний.

При рассмотрении вопроса об обеспечении долговых обязательств вполне уместны как постановка вопроса адекватного обеспечения долговых обязательств, так и постановка вопроса об ответственности директоров. В некоторых

случаях нечестные должностные лица и служащие наносят настолько большие убытки, что приходится ликвидировать банк. Вполне возможно, что здесь у судей сложится мнение о недостаточно серьезном выполнении директорами своих обязанностей и необходимости несения ими персональной ответственности за банкротство с целью защиты капитала держателей акций. Кроме того, директора банков могут нести персональную ответственность и в тех случаях, когда банк все же не ликвидируется, но приходится увеличивать банковский капитал из-за его уменьшения вследствие убытков.

Уязвимость банков в отношении убытков из-за незаконного присвоения чужих средств и растрат не позволяет точно определить критерии (даже для банков, принадлежащих по своему размеру к одним и тем же группам) для подсчета действительно достаточной суммы банкирского общего обеспечения долговых обязательств, чтобы застраховаться от мошенничества.

Полностью адекватное обеспечение означает не менее, чем 100%-ную страховку на самую большую сумму, которую может похитить занимающийся мошенничеством служащий. Определить такую сумму трудно, а то и совсем невозможно, так как долго скрываемые убытки из-за бесчестности могут достигать катастрофических размеров.

Большинство растрат и незаконных присвоений чужих средств в банках связано с прямым или косвенным манипулированием депозитными счетами. Поэтому Комитет по защите и страхованию Ассоциации американских банкиров продолжает считать суммарные депозиты коммерческих банков наиболее подходящим пунктом в финансовых выписках с банковского счета, на котором основываются предполагаемые суммы общего покрытия по банковским долговым обязательствам.

При принятии текущей таблицы сумм обеспечения (табл. 2) Комитет по защите и страхованию сделал заключение, что он должен предложить суммы общих долговых обязательств для большинства банков в каждой группе по размеру депозита, и это ввиду сложившихся обстоятельств должно считаться наиболее целесообразным. Комитет также принял к своему сведению, что операции некоторых банков могут гарантировать расходование более низких сумм, тогда как в других случаях должны расходоваться значительно более высокие суммы.

Каждый банк, следовательно, должен принимать эту таблицу за основу и при определении точной суммы принимаемого обеспечения детально проанализировать возможные случаи риска несения убытков.

Если на руках находятся необычайно большие суммы денежной наличности или если стоимость находящихся в собственности ценных бумаг для обеспечения кредита, доверенных попечителям или помещенных в банк на безопасное хранение, слишком велика в сравнении с суммарными депозитами, банкирские общие долговые обязательства должны предлагаться в суммах больших, чем указано в таблице. Особое внимание должно быть уделено внутренним механизмам контро-

ля и правильности процедур аудита.

В банках, где аудиты, осуществляемые независимыми бухгалтерами проводятся неперiodически или где ограничены возможности внутреннего аудита, следует подумать о более высоких суммах банкирских общих долговых обязательств или избыточном страховании от беспечности служащих. Однако эффективные внутренние механизмы контроля никогда не должны подменяться страхованием.

Таблица 2. Суммы общего обеспечения долговых обязательств

Группа	Банк с суммой депозита в долларах США (от/до)	Предлагаемые суммы (от/до)
1	менее 750000	25000 - 50000
2	750000 - 1500000	50000 - 75000
3	1500000 - 2000000	75000 - 90000
4	2000000 - 3000000	90000 - 120000
5	3000000 - 5000000	120000 - 150000
6	5000000 - 7500000	150000 - 175000
7	7500000 - 10000000	175000 - 200000
8	10000000 - 15000000	200000 - 250000
9	15000000 - 20000000	250000 - 300000
10	20000000 - 25000000	300000 - 350000
11	25000000 - 35000000	350000 - 450000
12	35000000 - 50000000	450000 - 550000
13	50000000 - 75000000	550000 - 700000
14	75000000 - 100000000	700000 - 850000
15	100000000 - 150000000	850000 - 1200000
16	150000000 - 250000000	1200000 - 1700000
17	250000000 - 500000000	1700000 - 2500000
18	500000000 - 1000000000	2500000 - 4000000
19	1000000000 - 2000000000	4000000 - 6000000
20	свыше 2000000000	6000000 и выше

Опыт показывает, что убытки сверх предложенных выше сумм почти всегда являются результатом нарушения доверия. Поэтому Комитет по защите и страхованию рекомендует советам директоров всех банков серьезно подумать о дополнении банкирских общих долговых обязательств избыточной страховкой от беспечности служащих на сумму 1 млн. долларов.

Предложенный «разброс суммы» предусмотрен для применения к спрзду (разница) депозитов в каждой группе. Низшая цифра в этом разбросе должна считаться отправной, и ею должны руководствоваться банки, имеющие депозиты,

близкие к ней в депозитной группе; высшая цифра в «разбросе» предлагается в качестве отправной для банков, депозиты которых соответствуют или близки к ней в депозитной группе.

Например, 120000 долларов предлагаются в качестве отправной суммы для банков с суммарными депозитами около 3 млн. долларов, и 150000 долларов предлагается для банков с депозитами около 5 млн. долларов. Также принимается во внимание интерполяция, и обеспечение на сумму 135000 предлагается как базисное для банков с депозитами, близкими к 4 млн. долларов. Аналогично этому банки с депозитами, скажем, 30 млн. долларов должны считать отправной точкой обеспечение в 400000 долларов. Тем не менее к предлагаемому обеспечению не следует приходить по интерполяции, если рассматривается долговое обязательство с избыточным обеспечением.

Не показывая связь с возможным дополнительным обеспечением на случай фальсификации денежных документов или избыточным страхованием, когда требуется обезопаситься от возможных убытков, связанных с беспечностью служащих, кражами со взломом, грабежом, транзитным риском и т.д., в таблице 2 даются разбросы сумм, предложенные Комитетом по защите и страхованию Ассоциации американских банкиров в качестве отправных при определении сумм общих долговых обязательств, возлагаемых на себя банкирами.

Вопреки мнению о достаточной эффективности внутренних механизмов контроля и аудиторских процедур, банки всех размеров должны все-таки предусматривать самую возможность несения убытков в больших размерах из-за растрат и незаконного присвоения чужих средств их служащими. Поэтому советам директоров всех банков следует дополнить их банковское общее обеспечение долговых обязательств избыточным общим долговым обязательством на случай бесчестности банковских служащих на сумму 1 млн. долларов или аналогичным обеспечением, которое коммерческие банки сегодня могут получать за номинальный страховой взнос и которое должен покупать каждый банк независимо от его размера.

Такие долговые обязательства записываются как избыток по некоторым определенным вычитаемым суммам на основе депозитов. При покупке избыточного обеспечения данного вида банк должен следить за тем, чтобы сумма его основного банковского общего обеспечения долговых обязательств была равна предложенному повышенному пределу обеспечения, приведенному в таблице Ассоциации американских банкиров, или превышала его.

В качестве иллюстрации предположим, что банк с депозитами от 750000 до 1000000 долларов несет банковское общее долговое обязательство в сумме 175000 долларов, что соответствует нижнему пределу обеспечения в таблице Ассоциации американских банкиров. Затем банк покупает на сумму 1000000 долларов избыточное общее долговое обязательство на случай бесчестности своих служащих, которое по причине принадлежности банка к указанной депозит-

ной группе выпускается как избыток сверх вычитаемой суммы в 200000 долларов. Если банк в это время не повысит своего основного банковского общего обеспечения долговых обязательств до предложенного в таблице верхнего предела в 200000 долларов, он фактически станет самостраховщиком разницы в 25000 долларов между суммой своего основного банковского общего обеспечения деловых обязательств и вычитаемой суммой, от которой пишется избыточное общее долговое обязательство на случай бесчестности банковских служащих.

Как отмечалось ранее, доказано, что наибольшую угрозу для банков представляют «катастрофические» убытки из-за бесчестности служащих. Ассоциация американских банкиров, валютный контролер, совет управляющих ФРС и Федеральная корпорация страхования депозитов настоятельно рекомендуют советам директоров всех банков серьезно подумать о покупке на сумму 1000000 долларов избыточной страховки от бесчестности банковских служащих. Страховые премии по данному виду обеспечения колеблются от 200 до 600 долларов в год для банков с депозитами менее, чем 10000000 долларов. Более крупными банками выплачиваются премии немного выше.

Банкам, заключившим договор об избыточном страховании от бесчестности банковских служащих на сумму в 1000000 долларов, залоговыми компаниями компенсируются убытки на довольно значительную сумму, а в случае, если размеры недостаточно высоки тогда, чтобы поручители-гаранты не оказались в убытке, возможно прерывание программы. Этим подчеркивается несостоятельность возложения всех надежд на избыточное страхование от беспечности вместо принятия адекватных мер по предупреждению убытков.

Из историй судебных дел явствует, что убытки из-за растрат и незаконного присвоения чужих средств, достигающие катастрофических размеров, наносятся банковскими служащими или должностными лицами, которые обычно контролируют все операции своих банков или какие-либо специфические операции, в ходе которых они и совершают свои бесчестные поступки. Время сокрытия махинаций может превышать 25 лет. Одним из наиболее впечатляющих дел, предъявленных на рассмотрение суда и связанных с ответственностью директоров, было дело против директоров Коммерческого национального банка города Брэдфорда, штат Пенсильвания. Банк был закрыт Федеральной корпорацией страхования депозитов из-за растраты на сумму около 1000000 долларов. Корпорация предъявила иск на возмещение директорами суммы дивидендов, объявленных тогда, когда не было никакого дохода и активного сальдо, и потребовала предъявления денежной отчетности, якобы потерянной банком вследствие халатного отношения директоров к своим обязанностям.

Внутренние правила деятельности Коммерческого национального банка предписывали, что совет директоров в полном составе должен был проводить тщательную проверку дел банка четыре раза в год и в любое другое время, когда, по их мнению, это могло быть целесообразным. Опрос свидетелей показал, что

аудиты, действительно проводившиеся директорами, были поверхностными, и что директора полагались на помощь служащих и должностных лиц, чья деятельность подвергалась аудиторской проверке.

В 1931 году была обнаружена недостача у кассира-бухгалтера. Было проведено расследование его счетов, но оно, очевидно, имело целью только установить, что его недостача превышала 25000 долларов — сумму его долгового обязательства. Это расследование было проведено скрытно комиссией из четырех служащих, и оно дошло только до обнаружения его манипуляций со счетами банка-корреспондента с целью сокрытия незаконного присвоения им средств на сумму почти 80000 долларов.

Ни комиссией из этих служащих, ни директорами не было предпринято никаких попыток установить истинную величину недостачи, которая фактически составила 450000 долларов. Этого было достаточно для того, чтобы свести все прибыли и положительное сальдо банка к нулю и нарушить структуру его капитала.

Одиннадцатью годами ранее была обнаружена растрата на сумму 22000 долларов, которая была полностью возмещена. Суд отметил, что в отношении всех выявленных здесь растрат директорами банка не предпринималось никаких усилий, чтобы проверить надежность своей системы бухгалтерского учета или обеспечить проведение более тщательного аудита. Как того и следовало ожидать, позднее обнаружилось, что двое членов комиссии, занимавшейся расследованием последнего случая, сами совершали растраты. Помощник кассира прибегал к той же самой системе не менее пяти лет, тогда как другой член комиссии оказался виновным за недостачи по контрольным счетам вкладчиков. Кроме того, служащий, кассир приходной и расходной касс и бухгалтер в сберегательном отделе незаконно присваивали деньги с этих счетов в течение десяти лет. Было доказано, что всесторонний независимый аудит обнаружил бы такие злоупотребления. Также было констатировано, что многими национальными банками проведение таких периодических независимых аудитов считается за норму.

По поводу этой растраты суд сделал следующее заявление: *«Давно заведено, что в соответствии с общим правом, директора банка обязаны проявлять осторожность и осмотрительность в управлении делами своего банка. В деле, находящемся на нашем рассмотрении, на основе свидетельских показаний директоров, как нам кажется, вполне можно установить, что, соблюдая они элементарную осторожность, они могли бы прийти к выводу о несовершенстве действовавшего в банке механизма контроля, отличавшегося поверхностностью, с оказанием полного доверия служащим банка и с верой в их полное соответствие занимаемой должности. Обыкновенная предусмотрительность, если принимать во внимание тот факт, что она отличает почти все национальные банки страны, также должна была бы навести директоров на мысль о необходимости в независимом аудите дел банка компетентным сторонним бухгалтером. Мы ни в коем случае задним числом*

не пытаемся обозначить должную для указанных обстоятельств степень осторожности, ибо обо всех фактах мошенничества директорам стало известно сразу же по выявлении недостатчи».

Каждой банковской процедуре должен быть присущ элемент предупреждения убытков, помогающий обнаружить растратчика и других аферистов. Следует иметь в виду, что нет другого средства для выявления злоупотреблений бесчестных служащих и должностных лиц, кроме жестких механизмов контроля, в форме внутренних и внешних аудиторских проверок. Если не принимать своевременных мер, мошенничество может привести к убыткам губительным для банка. Доказательством этому могут служить крупные банки, где убытки происходят чаще, но и где более всесторонние и скрупулезные программы внутреннего аудита и аудита независимыми бухгалтерскими фирмами обычно выявляют бесчестные деяния до того, как они успеют принять широкий размах.

Прямая сверка депозитных счетов и нереализованных ссудных остатков, разумная осторожность в найме персонала, которому можно оказать доверие, обязательное отправление служащих в ежегодные отпуска, развитие и поддержание разумных тарифных сеток зарплаты, распределение обязанностей при осуществлении операций и перераспределение обязанностей, — вот несколько рекомендуемых мероприятий, которые следует включать в аудиторские программы.

Принимая во внимание значительный прогресс в совершенствовании внутренних и внешних механизмов контроля с целью сокращения убытков из-за бесчестных поступков, следует отметить чрезвычайную важность общей закономерности пересмотра банками своего обеспечения долговых обязательств и приведения его в соответствие с дополнительными рисками ввиду возрастания объема депозитов, числа филиалов и перестановок в персонале.

9

глава

Бесчестные, обманные или преступные деяния

В связи с тем, что мошенникам обычно свойственна изобретательность, постороннему наблюдателю может показаться, что существует бессчетное множество видов мошенничества и способов их совершения, удачно скрываемых до поры до времени. Тем не менее, несмотря на огромное разнообразие видов таких деяний, по существу, все они — о чем говорит законоведческий анализ — отличаются определенными характеристиками или сигнальными признаками, по которым они могут классифицироваться судами или правоохранительными органами. Они, например, могут быть классифицированы как кража, растрата,

расточительство, преднамеренное злоупотребление служебным положением, подлог и фальсификация документов.

Уголовные преступления и судебно наказуемые проступки. В общих словах, все такие нарушения закона классифицируются либо как уголовное преступление, либо как судебно наказуемый проступок — это зависит от затронутой суммы денег и строгости наказания, положенного по закону. Строго говоря, под уголовное преступление подпадают все нарушения закона, за которые полагается заключение в тюрьму штата или исправительно-трудовое учреждение, тогда как проступки — это нарушения закона, наказуемые наложением штрафа или взятием под стражу. В большинстве случаев строгость приговора и, в результате, классификация нарушения закона как уголовного преступления или проступка всецело зависят от похищенной суммы денег или ценности предметов. Это довольно курьезно и не совсем правильно.

В разделе 5209 Пересмотренных законодательных актов США, в котором рассматриваются мошеннические операции, совершаемые служащими национальных банков, федеральных резервных банков и застрахованных банков, правонарушения, разнесенные по параграфам, квалифицируются как «проступки», но с возможностью вынесения приговора о наказании в виде тюремного заключения сроком на пять лет. Федеральный суд утверждает, что независимо от квалификации по закону как «проступка» правонарушения фактически являются уголовными преступлениями, поскольку они предусматривают наказание в виде лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовом учреждении. Однако Верховный Суд утверждает, что нарушение статьи о контрабанде является проступком, поскольку так его квалифицирует законодательный акт, хотя за него и предусматривается наказание в виде лишения свободы. Каждое нарушение, рассматриваемое в данном разделе законодательных актов, несмотря на его квалификацию как простого «проступка», является также с юридической точки зрения «позорным преступлением», потому что позорное преступление есть правонарушение, наказуемое лишением свободы с содержанием в исправительно-трудовом учреждении или каторжными работами.

Важность законодательных актов. Только что выше был упомянут законодательный акт, относящийся к определенным правонарушениям, совершаемым банковскими служащими. Большинство штатов также имеют специальные законодательные акты, которые как часть банковского кодекса штата относятся к преступлениям совершаемыми служащими банков штата. Такие федеральные акты и акты штатов отличаются обычно в отношении рассматриваемых правонарушений такой полнотой описания и всесторонностью, что должностные лица какого-либо отдельно взятого банка не считают необходимым придавать значение формальным различиям между разными видами правонарушений, будучи при этом

обязанными сообщать о правонарушении соответствующему должностному лицу федеральных властей или властей штата. В таких случаях обычно предпочитают избегать квалификации правонарушений с юридической точки зрения, а вместо этого используют протокольную форму изложения конкретного имевшего место деяния на общедоступном языке.

Если Вы сообщаете, что ответчик «растратил 1000 долларов», ответственное должностное лицо штата или федеральной власти не должно предполагать, что Вы верно информированы о юридическом значении термина «растрата» и подвергать себя или Вас опасности наказания за «необоснованный арест» за «растрату», когда после рассмотрения фактов обнаружится, что у «ответчика» была просто недостача в выдвижном ящике кассы, и кто-то другой наложил на деньги руку, когда «ответчик» неосторожно оставил ящик на некоторое время без присмотра. Хотя, с точки зрения банка, убытки из-за халатности «ответчика» были очень велики (или даже слишком велики, так как его халатность не покрывается его долговым обязательством), что он мог бы быть признан виновным в растрате, но, с точки зрения «ответчика», здесь существует очень большая разница, и он не может быть отправлен в тюрьму за халатность. И его обоснованное негодование после обвинения в растрате может стоить банку многого, так как суд может обязать банк выплатить ему денежную компенсацию. Кстати, использование выражения «у ответчика была недостача в 1000 долларов» может оказаться совсем неуместным, поскольку несмотря на то, что у него действительно «не хватало», он не был виновен в уголовно наказуемом правонарушении, а у общества может сложиться мнение о том, что «недостача» является результатом бесчестности.

Общие гарантии доверия и гарантии лояльности. Вышеупомянутые замечания относительно докладов о нарушениях законодательных актов о банковском деле и избежании их юридической квалификации могут также относиться к докладам о бесчестных поступках, совершенных должностными лицами залоговых компаний, с точки зрения рассмотрения общих банковских гарантий доверия. Стандартная форма общей гарантии предусматривает возмещение убытков, понесенных в результате всякого «бесчестного, мошеннического или преступного деяния». При этом формулировка «бесчестное, мошенническое или преступное деяние» используется в дополнение к таким определениям конкретных правонарушений, как, например, «растрата». Стандартная форма гарантии лояльности использует единый универсальный язык, например, сравните: «всякие убытки, понесенные вследствие мошенничества, беспечности, злоупотребления, незаконного присвоения чужих средств и любого иного бесчестного или преступного деяния». Ввиду использования такого универсального языка должностному лицу банка нет надобности квалифицировать какое-то отдельное правонарушение как воровство или растрату в предоставляемом докладе об убытках. Всем

заинтересованным в данном вопросе лицам нужно усвоить, что они должны только сообщать об имевших место фактах и не пытаться дать юридическую оценку.

Правовая квалификация конкретных правонарушений. Прочтя вышеизложенный материал, в котором говорится, почему может быть ненужной или нежелательной дача правовой квалификации какого-либо отдельного бесчестного деяния в докладе, представленном в отечественный правоохранительный орган или залоговую компанию, читатель, не искушенный в юриспруденции может задать резонный вопрос, какое ему дело до основных различий между разнообразными бесчестными правонарушениями, случающимися в банках.

Но истинный специалист, с душой относящийся к своей профессии, должен чувствовать себя обязанным разбираться в принятых профессиональных терминах и квалификациях, так чтобы он не только мог быть в курсе открытий в своей области, но также компетентно обсуждать свои профессиональные вопросы с консультантами в каждом конкретном случае. Банковскими руководителями, бухгалтерами и аудиторами должны двигать аналогичные профессиональные мотивы в изучении главных характеристик и специальной квалификации различных внутрибанковских мошеннических операций.

Популярные термины, не признаваемые законом. Термины «жульничество», «воровство» и «бесчестный поступок» часто используются в житейском смысле в отношении одного или нескольких из обозначенных ниже преступлений. Эти термины не имеют точного юридического толкования, и их, по возможности, нужно избегать при рассмотрении какого-либо отдельно взятого правонарушения не только потому, что из-за них может сложиться неверное представление об указанном правонарушении, но также потому, что вследствие их употребления может незаслуженно пострадать кто-то еще, так как при этом может сложиться впечатление, что совершенный им проступок является более тяжким, чем он есть на самом деле. Термин «воровство» часто не к месту используется в отношении не «краж», а других преступлений.

Конкретные признаваемые законом правонарушения. Внутрибанковские мошеннические операции входят в сферу преступлений, квалифицируемых юридически как «кража», «растрата», «расточительство», «преднамеренное злоупотребление», «подлог» и «фальсификация документов».

КРАЖА.

Кража есть общеправовое преступление, не зависящее от какого-либо законодательного акта в отношении его толкования. В некоторых штатах это правонарушение определяется как «воровство». В некоторых других штатах, однако, определяют в своих законодательных актах такое преступление, как кража, исходя из общеправового толкования данного вида преступления, а в

некоторых случаях даже его расширяя. По этой причине сейчас невозможно детально определить кражу в специальных четко выраженных терминах, так чтобы ее толкование отличалось единообразием в каждом штате, где, по усмотрению тамошних властей, возможны некоторые поправки и дополнения в их законодательных актах. Такое положение вещей не должно никого обескураживать, поскольку невзирая на такие разночтения в законодательных актах преступление в форме кражи несет-таки в себе некоторые элементы, по которым его сразу можно отличить от других уголовных преступлений. С учетом сказанного следующее определение считается почти совсем точным: *кража есть злонамеренное или мошенническое взятие и присвоение любым лицом личной собственности другого лица в любом месте с преступным намерением превратить ее в свои собственные средства потребления без согласия владельца*. Взятая вещь должна быть личной собственностью — в отличие от недвижимости. Владелец не обязательно должен быть известен во время совершения кражи, так же, как и лицо, у которого забирается собственность, может и не быть ее законным владельцем. Право владения может быть лишь специальным или ограниченным, например, когда кто-то владеет собственностью просто как экспедитор или залогодержатель или хранить ее как арестованную до выплаты долга. Не может быть никакого незаконного или мошеннического взятия и присвоения собственности, когда вор получил ее в распоряжение законным образом и использовал на свои личные нужды. Именно здесь чаще всего в банковских мошеннических операциях начинается появление различия между кражей и растратой. Часто кража в банке совершается служащим, который имел законное право распоряжаться материальными ценностями или деньгами в то время, когда он использовал их на свои личные нужды. Такое присвоение не является кражей, но может быть растратой. Лицо, забирающее чужую собственность, должно быть, при совершении преступления собирается навсегда лишиться ее владельца права иметь и распоряжаться ею. Однако наличие такого намерения может вытекать из всех обстоятельств, сопутствующих овладению чужой собственностью. Во многих штатах толкование кражи в законодательных актах расширено, и под нее подпадает правонарушение, заключающееся в том, что собственность не захватывается, а с ней добровольно расстается владелец, попавшись на какую-нибудь уловку, например, когда кто-то покупает пишущую машинку и становится ее владельцем за фальшивые деньги. Согласно общему праву, это не является кражей, но есть приобретение собственности «обманным путем».

Если кто-то из читателей, ознакомившись в общих чертах с вышеизложенным материалом, серьезно усомнится в своей способности идентифицировать кражу, то его можно успокоить, напомнив, что федеральные законодательные акты, определяющие преступления против банков, не включают кражу в федеральные преступления, но закрывают образовавшуюся брешь использованием другой квалификации, как то: «расточительство», «преднамеренное злоупотребление»,

«подлог» и «растрата», так что большинство банковских чиновников, кроме чиновников незастрахованных банков штата, могут быть избавлены во всех без исключения случаях от необходимости применения такого термина, как «кража».

РАСТРАТА.

Растрата не является общеправовым преступлением, но как таковая зависит от законодательных постановлений. К счастью, законодательные акты различных штатов незначительно расходятся в своих важнейших законоположениях, так что принятие более или менее приемлемого для всех определения не составляет труда. Главное различие в законодательных актах штатов заключается в пункте о категориях лиц, подпадающих под действие законодательного акта. Некоторые ограничиваются точно определенными служащими, другие расширяют круг лиц до других агентов и должностных лиц. Устав федерального банка, на который здесь делаются ссылки, не содержит никаких намеков на определение должностного статуса правонарушителя, но просто определяет виды наказания для «любого должностного лица, директора, агента и служащего.., который растрчивает... деньги, фонды или кредиты...» Одним из самых коротких приемлемых определений является следующее: *«Присвоение собственности лицом, обладающим ею на законном основании, до того, как во владение ею вступит ее настоящий собственник, или лицом, которое получило право владения ею от ее настоящего собственника, ни в том, ни в другом случае не означает совершения указанным лицом кражи, поскольку отсутствует состав посягательства на отчуждение собственности от ее владельца»*. (Уильям Л. Кларк-младший, Уголовный кодекс).

Этот же автор определяет в другом месте растрату как *«незаконное присвоение собственности для своих личных нужд служащим, конторским работником, попечителем, государственным чиновником или иным лицом, которому было доверено распоряжаться собственностью ее владельцем или по его поручению»*.

Федеральным судом было отмечено, что для определения преступления как растраты банковских фондов лицо, незаконно их присвоившее, должно было распоряжаться ими на законных основаниях, но такое право распоряжения не обязательно должно быть исключительным. Достаточно того, что средства практическиверяются в его распоряжение, так что благодаря занимаемому им положению он не просто имеет доступ к ним или будто бы находится во владении таких фондов, но он действительно владеет ими, хотя и одновременно другими тоже, что позволяет ему на законных основаниях контролировать их и распоряжаться ими.

Не следует забывать, что за растратой почти всегда скрывается в каком-то роде нарушение доверия, так как лицо, совершившее ее, занимало особое положение, связанное с оказанием ему доверия владельцем собственности, и благодаря которому оно вошло в законное владение этой, впоследствии присво-

енной им, собственностью. Такая ситуация может иметь место в случае с кассиром приходной кассы, когда он хранит и принимает в кассу деньги. Такова же ситуация и со всяким банковским чиновником или аудитором, имеющим право входить в кассу и проверять фонды, находящиеся в кассе указанного выше кассира. Однако банковский инкассатор, доставивший фонды кассиру, а затем проникший в кассу и присвоивший их себе, скорее должен быть обвинен в краже, чем в растрате, так как его законное право владения этими фондами закончилось с доставкой их кассиру, и он не имел законного права после этого брать их себе. Но если бы инкассатор взял те же самые фонды до доставки их кассиру, то его преступление должно было бы квалифицироваться как растрата, а не как кража. Конечно, во всех случаях присвоения денег присутствует «мошеннический умысел». Когда кто-то присваивает средства с намерением лишить банк права владения ими и использовать их как свои собственные, растратчик не может рассчитывать на оправдание на основании сделанного им заявления о том, что он собирался впоследствии вернуть украденные деньги на место. В некоторых случаях судебных разбирательств преступления в виде растраты называются «кражей после доверия».

РАСТОЧИТЕЛЬСТВО.

Преступление в форме уголовно наказуемого «расточительства» не имеет никакого другого специального юридического толкования, отличного от того, что под ним подразумевается в общежитейском смысле. Это тот случай, когда термин, использующийся в обыденном разговорном языке, приобретает канцелярский оттенок, характерный для описания уголовно наказуемых деяний, потому что в некоторых законодательных актах утверждается, что тот, кто занимается «расточительством» фондов банка и т.д., преступает закон. Этот термин используется в законодательстве о федеральных банках; следовательно, это правонарушение может быть приписано любому должностному лицу, директору, агенту или служащему национального банка, банка штата — члена Ассоциации резервных банков или банка штата с застрахованными депозитами, занимающемуся «расточительством» фондов такого банка. Это крайне полезное и «удобоваримое» положение, так как при затруднении в определении, что именно представляет собой правонарушение — растрату или кражу — почти всегда можно себя подстраховать, назвав его незаконным расточительством. Также необходимо все-таки еще раз напомнить, что не существует ни одного федерального закона, устанавливающего в полном объеме, что конкретно представляет собой кража или хищение.

Федеральный суд утверждает, что не должно быть «никакого непонимания истинного значения заявления о преднамеренном и преступном расточительстве определенных точно описанных простых векселей, составляющих часть активов банка, которое совершает должностное лицо или агент банка. Такие слова, как «украсть, взять и унести с собой» не могут сделать его значение яснее».

Утверждалась обязательность вхождения в состав этого правонарушения умысла нанесения ущерба, умышленного обмана или мошенничества. Данное правонарушение может состоять из одного или нескольких деяний или с помощью мошеннических замыслов маскироваться под операции с ссудами, дисконтами, чеками или с бухгалтерскими записями.

Снятие сумм со счета вкладчика и незаконная запись их должностным лицом на свой собственный счет, с которого они впоследствии выписываются, должно, по утверждению суда, считаться преступным расточительством. Было отмечено, что средства, которые используют для получения банковских фондов, не играют большой роли, если результатом является присвоение этих фондов.

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЕ.

Термин «преднамеренное злоупотребление», обозначающий одну из форм уголовно наказуемого правонарушения, нашедший место в том же законодательстве о федеральных банках, тоже не имеет никакого другого исторического, специального, юридического значения, кроме того, которое понимается под ним в общежитийском смысле. Утверждалось, что данный термин задуман для применения к деяниям, не подпадающим под «растрату» и «расточительство». Он используется в отношении любого неоправданного расходования банковских фондов, которое может привести к убыткам, но он не относится к неправильной оценке ситуации с предоставлением кредитов и т.д. Это потому, что злоупотребление обычно совершается преднамеренно. Должен существовать преступный умысел и план обмана банка или какой-либо другой экономической единицы. Однако суды без колебаний усматривают злонамеренный умысел всякий раз, когда банку в результате совершенного деяния причинен ущерб, и при этом даже не принимается во внимание тот факт, что в момент совершения должностным лицом правонарушения у него была надежда на то, что благосостояние банка в конечном итоге повысится.

Умысел нанести ущерб или обмануть не совместим с желанием привести в итоге банк к процветанию. Неправомерное злоупотребление фондами, даже если за этим стоит надежда или вера в конечное улучшение благосостояния банка, является тем не менее нарушением закона, в том случае, если неизбежным его результатом является или может являться ущерб банку или его обман. Тот факт, что банк впоследствии спас себя от убытков, не может рассматриваться как оправдание. Не обязательно, чтобы виновный сам получал какую-то часть средств, с которыми совершаются злоупотребления, или какую-нибудь выгоду — прямо или косвенно. Примером может служить дело, когда чиновник банка использовал банковские фонды для закупки акций с тем расчетом, что любая прибыль будет идти к нему, а любые убытки будут ложиться на банк. Он был признан виновным в правонарушении, и при этом понес ли банк убытки или нет — во внимание не принималось.

ПОДЛОГ.

Подлог обычно встречается в виде мошенничества, совершаемого в отношении банка со стороны. Тем не менее данный вид мошенничества ни в коем случае нельзя считать не имеющим отношения к внутрибанковским мошенническим операциям. Преследование в судебном порядке за убытки, понесенные в результате подлога, может вестись по статьям за описанные до этого виды правонарушений, и редко возникает необходимость в обращении к специальному виду правонарушения в форме подлога. Подлог в собственном смысле слова не является правонарушением, если исходить из законодательства о федеральных банках, применительно к случаям, когда речь не идет о находящихся в обращении банкнотах национальных банков. Поэтому за подлог дело может быть возбуждено только в тех штатах, в которых имеется законодательный акт о подлоге. Однако важно понимание точного юридического толкования термина «подлог».

Блакстон определяет подлог как «мошенническую запись или изменение записи в ущерб другому человеку». Важнейшие моменты, которые необходимо помнить в связи с правонарушением в форме подлога, заключаются в том, что изменение записи должно действительно быть ложным и должно делаться с умыслом кого-нибудь обмануть, и подложный документ должен выглядеть как законный, чтобы его можно было бы кому-нибудь вручить или с его помощью изменить сумму обязательства или долга. Подлог может совершаться как при помощи пишущей машинки, так и записи от руки. Это правонарушение может осуществляться простыми подчистками, если в результате этого содержание документа изменяется. Суд отметил однажды, что подлог был совершен, когда человек, чье имя было подделано на чеке, не имел банковского счета, на который был выписан чек.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ.

Согласно федеральному законодательству, «всякая фальсификация книг, протоколов или выписок любым должностным лицом, директором, агентом или служащим банка» считается уголовно наказуемым правонарушением. Поскольку положения этого раздела Пересмотренных законодательных актов распространяются на все банки с застрахованными депозитами, закон о «фальсификации» относится почти к каждому банку в США, и наказание за нарушение закона несет не только совершивший фальсификацию, но также любой другой чиновник, потворствующий ее совершению. Каждый акт фальсификации является отдельным и не зависимым от других преступлением. Ложной записью считается запись, которая делается с намерением представить документ в искаженном свете и с умыслом обмануть кого-то. Согласно этому законодательному акту, канцелярские ошибки не являются фальсификацией, и лицо, их сделавшее, не несет уголовной ответственности за это, если оно стало жертвой обмана со стороны других лиц. Пропуск или несделанная запись может считаться фальсификацией в том случае, если преступный пропуск делается с противоправным намерением тогда, когда

кто-то оставляет в официальном отчете контрольным органам незаполненное место, как будто сообщить не о чем.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЯНИЯ ДРУГИХ ЛИЦ

Каждый директор, иное должностное лицо или служащий банка обязаны постоянно предохранять банк от мошенничества и всячески способствовать проведению политики в его интересах, и любое использование, даже временное, денег, фондов или кредитов в интересах посторонних лиц или организаций в противовес интересам своего банка становится преднамеренным злоупотреблением. Должностное лицо или служащий должны точно выполнять следующие правила:

1. Каждый поступок должностного лица или служащего, касающийся денег или другой собственности банка, должен совершаться исключительно на пользу банку.

2. В своем поведении, связанном с деньгами или другой собственностью следует руководствоваться общепринятой практикой в банковском деле, которая вырабатывалась лучшими банкирами, имеющими за плечами многолетний опыт работы. Любое другое поведение — предосудительно.

В случае, если предосудительное поведение привлечет внимание другого должностного лица или служащего, последний должен попытаться понять, что за ним стоит, затрагивает ли оно каким-то образом его лично как человека, работающего в том же банке, и стоит ли ему докладывать об этом наверх по служебной лестнице или валютному контролеру. Его молчаливое согласие может привести к убыткам, понесенным из-за непринятия своевременных мер и (или) халатности. Гражданская ответственность здесь лежит на этом человеке.

В банках штатов следует руководствоваться соответствующим законодательным актом каждого отдельного штата о покрывательстве.

Уголовная ответственность должностного лица или служащего в связи с поведением другого лица наступает, когда: 1) деяние фактически совершено, 2) оно носит преступный характер, 3) о нем известно указанному должностному лицу или служащему и 4) лицо, знающее обо всем, явно принимает меры, чтобы скрыть правонарушение, и не ставит об этом в известность, как того следовало бы ожидать, соответствующего чиновника США, указанного в законе. Такой человек сам становится виновным в преступлении, совершение которого карается штрафом в сумме 500 долларов или трехгодичным сроком лишения свободы в исправительно-трудовом учреждении.

Особенно внимательным следует быть в случаях помещения в банк денежных документов, подлежащих проводке по счету. Мы не утверждаем, что каждый такой документ незаконен, так как вполне может случиться так, что сразу провести его не удастся. Однако, когда должностное лицо или служащий банка берет деньги банка на свои личные нужды или, как он сам считает, на короткое время, а на месте денег оставляет записку-памятку, то такое поведение считается неправильным, и

оно означает незаконное расходование денег банка. В таком случае банк лишается своих денег на время точно так же, как если бы он допустил овердрафты, оплату векселей неплатежеспособных векселедателей и т.п. Крайне важное значение имеет вопрос, лишается ли банк своих денег навсегда или только на время.

Всякое должностное лицо или служащий, способствующий такому злоупотреблению и покрывающий его, может привлекаться к ответственности на равных основаниях с главным виновником преступления.

10 глава

Теория мошенничества в бухгалтерских счетах

Незаконное присвоение средств или собственности банка часто происходит из-за того, что не делается запись об их изъятии или подделывается запись в бухгалтерских книгах. С юридической точки зрения, пропуск записи или поддельная запись, за которой скрывается незаконное расходование средств, считается фальсификацией документов.

Нерегистрация мошеннических бухгалтерских операций бывает в тех случаях, когда растратчик незаконно расходует определенные основные фонды банка и когда для сокрытия мошенничества временно запись делать не обязательно. Например, какое-то количество серебряных монет может быть присвоено главным кассиром, и он может временно скрыть кражу с помощью свинцовых шайб, поместив их под монетной оберткой. В тех случаях, когда среднестатистическому растратчику становится ясно, что его преступление будет обнаружено, сокрытие кражи может быть сделано с помощью фальсификации документов. Страх быть изобличенным — главная причина фальсификации документов с целью скрыть ранее не зарегистрированную бухгалтерскую мошенническую операцию. Возможно, что единственный случай, когда к фальсификации не прибегают, это тот, когда капитал похищается и преступник ударяется в бег. Все формы банковских растрат представляют собой незаконное присвоение собственности бесчестным служащим, как до, так и после того, как эта собственность приходит во владение банка. Если до сокрытия растраты прибегают к фальсификации документов, то появляется необходимость в регистрации суммы незаконно израсходованных активов. Так как все активы представляются счетами с дебетовым остатком в левой части балансового отчета, то очевидно, что любое понижение в указанных активах может быть реализовано только кредитовой проводкой. Значит, чтобы привести банковские записи в соответствие с остающимися активами, после хищения

любого актива, зарегистрированного в банковских книгах, требуется кредитовая проводка. Поскольку весь банковский бухгалтерский учет основывается на принципе двойной записи, очевидно, что компенсирующая сумма или суммы должны проставляться там, где записан незаконный кредит, если мошенник хочет, чтобы баланс в книгах не был нарушен. Регистрация, как и нерегистрация таких сумм могут представлять собой предпринятый акт сокрытия незаконного присвоения средств. В форме журнальной записи сокрытие совершенной растраты может выглядеть следующим образом:

Дебетовые проводки регистрируют сокрытие \$...

Кредитовые проводки регистрируют отвлечение \$...

Применяя указанные выше фундаментальные принципы бухгалтерского учета в отношении мошеннических операций к случаю незаконного присвоения прямым или косвенным образом собственности банка, можно установить следующее: счет, представленный затронутым активом, должен снижаться по кредитовой проводке, тогда как сокрытие можно сделать с помощью одной или нескольких дебетовых проводок, повышающих определенный актив или расходные счета и (или) понижающих некоторые определенные счета пассива, чистой стоимости компании или дохода, которые представляют балансовую стоимость незаконно присвоенной собственности по бухгалтерским книгам. Следующие журнальные записи показывают, как может затронуть балансовую ведомость и (или) выписку о прибыли и убытках уничтожение личных счетов, к которому прибегают при хищении наличных денег, чтобы скрыть такую махинацию.

1. Проводки по счетам, способствующие незаконному присвоению денежной наличности в сумме 10 тысяч долларов и помогающие скрыть такую операцию в одном или нескольких расходных счетах или счетах капитала:

<u>Повышенные счета</u>	Дебет	Кредит
	Сокрытие	Отвлечение
Счета капитала (один или больше)	\$ 7500	
Расходные счета (один или больше)	\$ 2500	
 <u>Пониженный счет</u>		
Счет кассы — растроченные фонды		\$ 10000

2. Бухгалтерские проводки, показывающие незаконное присвоение наличных денег в сумме 10 тыс. долларов, и его сокрытие в счета пассива, чистой стоимости компании или дохода:

<u>Пониженные счета</u>	Дебет Сокрытие	Кредит Отвлечение
Счета пассива (один или больше)	\$ 5000	
Счета чистой стоимости компании (один или больше)	\$ 2500	
Счета дохода (один или больше)	\$ 2500	
<u>Пониженный счет</u>		
Счет кассы — (растраченные фонды)		\$ 10000

3. Бухгалтерские проводки, показывающие незаконное присвоение денежной наличности и его сокрытие в счетах капитала, пассива, чистой стоимости компании, расхода или дохода:

<u>Пониженные счета</u>	Дебет Сокрытие	Кредит Отвлечение
Счета пассива (один или больше)	\$ 2500	
Счета чистой стоимости компании (один или больше)	\$ 2500	
Счета дохода (один или больше)	\$ 1300	
<u>Повышенные счета</u>		
Счета капитала (один или больше)	\$ 2500	
Счета расхода (один или больше)	\$ 1300	
<u>Пониженный счет</u>		
Счет кассы — (растраченные фонды)		\$ 10000

Хотя для регистрации незаконной операции с отвлечением активов и сокрытия преступления могут быть задействованы один или несколько счетов, на раннем этапе растраты это встречается крайне редко. По мере возрастания растраченной суммы для регистрации отвлеченных средств и сокрытия таких операций уже может быть задействован не один какой-то счет, а сразу несколько счетов. Тем не менее, чем больше происходит манипуляций со счетами, тем выше становится риск раскрытия преступления и все труднее его скрывать. В большинстве изученных историй судебных дел план сокрытия хищений даже не приходил в голову, пока не совершалась растрата. Обычно запланированный способ сокрытия преступления сохраняется до его раскрытия. В какой-то степени такая процедура несколько облегчает возможность проследить с начала до конца ход совершения растрат и определить их истинные размеры.

Незаконное присвоение фондов не всегда предшествует занесению фальшивой кредитовой проводки. Например, из бухгалтерской книги сбережений может

изыматься легитимная карточка сберегательного счета, а баланс переводится в этой же книге на счет фиктивного вкладчика. Здесь никакого убытия фондов из банка нет, но совершено преступление путем фальсификации учетных бухгалтерских книг. Зачетная сумма делается фактически изъятием легитимной карточки из бухгалтерской книги сбережений, хотя дебетовая проводка на самом деле не производится. Далее оформляется снятие денежных средств через выписывание кредита кассе и начисление на фиктивный счет вкладчика. Первая проводка указывает на умысел совершения мошенничества, а вторая и подтверждает этот умысел, и доказывает незаконное присвоение средств.

Растрата может также совершаться и до того, как собственность банка регистрируется в его учетных бухгалтерских книгах, например, в случае хищения кассиром депозита клиента до его регистрации. Соккрытие преступления достигается, по крайней мере, на время, нерегистрацией депозита. Опушенная запись депозита с юридической точки зрения равносильна тому, как если бы фонды были похищены после внесения в книгу верной записи о законной операции с последующим соккрытием преступления с помощью фальсификации документов.

Все бухгалтерские проводки, способствующие соккрытию мошенничества, не обязательно делаются самим растратчиком. Растратчик может заставить их сделать какого-нибудь честного служащего, у которого нет ни малейшего повода подозревать, что они незаконны. Например, кассир небольшого банка может дать команду другому кассиру, занимающему более низкое положение, выписать одному из своих кредиторов оплачиваемый кассирский чек и отнести его на расходный счет.

11

глава

Где мошенничество встречается чаще всего?

В этой главе рассматриваются в основном причины совершения обманных операций, а также указываются приблизительные суммы общих годовых убытков. Эта информация, представляющая интерес для обычного администратора банка, не должна использоваться в качестве руководства по вопросу немедленного решения проблемы возведения надежных заслонов на пути наиболее часто встречающихся убытков.

Кто совершает преступление и где имеются благоприятные для этого условия — это проблемы, стоящие перед каждым отдельно взятым банком. Никакие два банка не сходны между собой более, чем любые два индивида. Однако взятые как единое целое банки так же, как и индивиды, имеют между

собой много общего. Все банки имеют некоторые идентичные функции и выполняют некоторые идентичные операции. Насколько успешно эти функции и операции выполняются, зависит от организации работы в банке и управления его делами. Если возможность совершения служащим мошенничества невелика, то и вероятность совершения такого преступления небольшая.

В банковском деле, как и во всех других видах предпринимательской деятельности, при составлении планов на будущее правление руководствуется теми фактами, которые имели место в прошлом. Если в каком-то банке происходит мошенничество, аналогичные учреждения, расположенные поблизости, стараются навести справки о том, кто совершил преступление и каким образом. Если правления этих банков сознают опасные последствия мошенничества, они принимают меры, направленные на изучение ситуации, сложившейся в их собственных учреждениях, и выяснение достаточности степени защиты в том отделе, в котором произошло преступление.

Статистика банковского мошенничества не представляет большой ценности, если ею не руководствоваться для выяснения конкретных опасностей, которые грозят каждому банковскому учреждению. Если бы всю информацию о совершаемых в нашей стране банковских мошенничествах можно было собрать воедино, то можно было бы, несомненно, увидеть определенные тенденции и выяснить, при каких условиях и в каких подразделениях банка чаще всего случаются убытки.

При отсутствии полных статистических данных приходится воспользоваться той информацией, которая есть. В течение 16 лет валютный контролер ежегодно помещал в печати сведения о числе уголовных дел, по которым во всех национальных банках были осуждены виновные лица. Эта информация была предоставлена Департаментом юстиции, она показывала занимаемые осужденными должности и характер преступления, но не давала полной картины всех обманных операций в банковском деле, совершенных за 16-летний период, так как в ней не учитывались бесчестные служащие национальных банков, обвиненные в мошенничестве, но еще не осужденные. Также не учитываются аналогичные преступления, совершенные в банках под юрисдикцией штата и в частных банках. Не учтены и те лица, которые по итогам конечного опубликованного отчета успешно скрыли свои правонарушения и избежали судебного преследования.

В этой информации нет данных о служебных и функциональных подразделениях, в которых указанные преступления имели место. Статистические данные анализировались и группировались по крупным и малым банкам, как представлено в сводной таблице 3. Конечно, каждое функциональное подразделение банка уязвимо для мошенничества, и всем им необходимо уделять пристальное внимание. Таблица 3 показывает, что в более мелких банках руководящий состав в сравнении с другими служащими совершил больше преступлений, а в случаях с более крупными банками ситуация выглядит наоборот. Данные говорят о том, что большая доля мошенничества среди служащих приходится на кассиров.

Таблица 3. Банковские служащие, осужденные за уголовные преступления в национальных банках, и занимаемые ими должности (за период с 1915 по 1931 гг.)

Правление	Размер банка		Всего осужденных
	малый	крупный	
Директора	11	6	17
Президент	94	17	111
Вице-президент	30	16	46
Кассир-казначей	321	28	349
Помощник кассира-казначей	124	45	169
Итого:	580	112	692
Другие служащие:			
Руководитель филиала	0	22	22
Работник траст-отдела	0	21	21
Помощник работника траст-отдела	0	26	26
Аудитор	1	4	5
Служащий, ведающий инкассо чеков и других документов	14	31	45
Кассиры коммерческих и сберегательных касс	96	229	325
Служащий, занятый валютными операциями	4	10	14
Служащий, принимающий документы на инкассо	0	11	11
Бухгалтер, ведущий общую бухгалтерскую книгу	28	13	41
Бухгалтеры учета персональных и сберегательных счетов	83	122	205
Клерк, занятый проверочными операциями	0	1	1
Клерк по транзитным операциям	0	3	3
Стенографист(ка)	2	0	2
Посыльный	10	37	47
Сторож и носильщик	3	18	21
Итого:	241	548	789
ВСЕГО:	821	660	1481

Сведения о должностях, которые занимали осужденные за преступления в национальных банках, после 1931 года не опубликованы. Тем не менее вполне вероятно, что соотношение преступлений в различных функциональных отделах банков существенно не расходится с приведенными данными.

В последующих главах каждое функциональное подразделение и служебные отделы рассматриваются отдельно. Из-за существующих в каждом банке особенностей и во избежание нарушения целостности приводимых принципов и методов никакой попытки дать классификационный обзор не предпринималось.

12

глава

Кассиры приходной и расходной касс

В настоящей и последующих главах представлены виды мошенничества в различных отделах банков и описываются наиболее часто используемые методы их выявления и предупреждения. В данной конкретной главе рассматриваются нарушения, допускаемые кассирами приходных и расходных касс. Возможности совершения мошенничества у тех, кто ведет срочными депозитами (сберегательными счетами), практически одинаковые.

Кассирами мошенничество совершается, в сравнении со всякими другими банковскими службами, чаще всего. Такое положение вещей может быть связано с занимаемыми ими постами. Обязанности кассира открывают перед ним самые широкие возможности, из всех имеющихся в банке, для совершения мошенничества. Этому весьма способствует разрешение ему заниматься бухгалтерской проводкой в grossбухе, бухгалтерской книге сбережений или персональных счетов, а также допуск его к участию в обработке и регистрации бухгалтерских операций в любом другом отделе банка. Имея все это в виду следует использовать все известные защитные средства как для предупреждения мошенничества кассира, так и для защиты от него банка. Кроме того нужно предпринимать всяческие усилия для выявления существующих недостатков, прежде чем они достигнут опасных с финансовой точки зрения размеров для банка.

Ниже в порядке, в котором они чаще всего встречаются, приводятся виды обманных операций, совершаемых банковскими кассирами.

1. *Незаконное расходование или присвоение депозитов.*
2. *Неправильные денежные документы, подлежащие проводке по счету.*
3. *Несанкционированные снятия со счетов вкладчиков.*
4. *Недостача в кассе без попытки ее сокращения.*

5. Завышение суммы наличных денег.
6. Хищение денежной наличности или документов из кассы кем-то другим.
7. Оплата чеков, выписанных против депозитов, о которых кассиру известно, что они составлены из неинкассируемых статей.
8. Ошибки кассиров.
9. Переводы между кассирами без сверки.
10. Подмена чеками, взятыми в других отделах, денежной наличности, изъятной из кассы.
11. Псевдоотправления валюты (наличных денег).
12. Фальсификация действительного содержания находящейся в упаковке валюты.
13. Замена обернутой монеты в хранилище металлическими цилиндрами.
14. Замена настоящей валюты поддельной.
15. Поддельные чеки на счета клиентов.
16. Изъятие чека, проведенного на счет клиента, но не перфорированного.
В дальнейшем замена чека денежной наличностью, снятой с депозита.
17. Замена изъятной наличности фальшивым чеком.
18. Незаконное присвоение средств при выписывании чеков по счетам клиентов, не могущих писать.
19. Завышение дебетов в проверочной ведомости с целью сокрытия изъятых фондов.
20. Хищение.

При известной схожести некоторых представленных здесь видов мошенничества все-таки есть довольно много различий, позволяющих рассматривать каждое из них в отдельности. Поэтому кажется уместным сначала уяснить, что они собой представляют, а затем перейти уже к методам их предупреждения с помощью внутренних банковских механизмов контроля и периодических проверок.

НЕЗАКОННОЕ РАСХОДОВАНИЕ ИЛИ ПРИСВОЕНИЕ ДЕПОЗИТОВ.

Статистика говорит о том, что незаконное присвоение депозитов клиентов кассирами является наиболее распространенным видом мошенничества. Практика показывает, что при прежних методах контроля убытков избежать нельзя и без полной сверки счетов вкладчиков данное мошенничество обнаружить трудно.

Кассир обычно выбирает депозит того клиента, чьи привычки ему хорошо известны и счет которого достаточно неактивен, чтобы можно было позволить себе расходовать его капитал по своему усмотрению, нисколько не боясь быть изобличенным. Если у него нет доступа к учетным ведомостям вне его кассы, то он, вероятно, будет скрывать совершенное присвоение чужих средств путем изъятия этого депозита из повседневных операций до тех пор, пока что-либо не

заставит его восстановить депозит. Обычно восстановление делается путем изъятия другого депозита в сумме, равной или превышающей ранее изъятый депозит с присвоением себе разницы, если таковая имеется, и запуском в дело первоначального бланка взноса депозита или его копии с более поздней датой. Почти в каждом случае, когда кассир прибегает к такой процедуре, называемой обычно «перекрытием», недостача у него продолжает нарастать до тех пор, пока не раскрывается это преступление.

Единственное средство, помогающее успешно бороться с данным видом мошенничества, заключается в полной сверке счетов клиентов с достаточно частой периодичностью. Незаконное присвоение чужих средств — даже несмотря на то, что оно полностью обеспечивается гарантией лояльности — чрезвычайно трудно доказать, да к тому же и накладно при наличии полного порядка в учетных документах. Следовательно, наиважнейшую роль играет его предупреждение.

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ПРОВОДКЕ ПО СЧЕТУ.

Использование неправильных денежных документов, подлежащих проводке по счету, с целью сокрытия растраты, совершенной кассиром, — это, вероятно, самый яркий пример мошенничества в его зародышевом состоянии. При его обнаружении присвоенная сумма денег обычно мала, и поэтому мошенник прикрывается тем, что он «занял» деньги с намерением их вернуть в самое ближайшее время. Конечно, чем дольше допускается существование данного вида мошенничества, тем более крупные масштабы оно принимает, и кассир обычно старается скрыть его с помощью какого-то счета, но не из своей наличности. Если его обязанности ограничены, он обычно прибегает к «перекрытию» депозитов с целью сокрытия недостачи. Если же он имеет доступ к другим отделам банка, число возможных методов сокрытия мошенничества возрастает, и оно может быть ограничено только теми мерами, которые принимаются руководством банка для предупреждения мошенничества.

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ СНЯТИЯ СО СЧЕТОВ ВКЛАДЧИКОВ.

Кассиры часто прибегают к неверному использованию дебетовых меморандумов с целью незаконного получения средств с контрольных и сберегательных счетов клиентов. Если отсутствует установившаяся практика, требующая утверждения должностным лицом производимых таким образом платежей, осуществление данного вида мошенничества не представляет большого труда. Если кассир проявляет осторожность в выборе счета, раскрытие мошенничества может затянуться на многие месяцы; то же самое происходит, если банк не переводит ежемесячно почтой выписки по каждому контрольному счету и хотя бы раз в год не делает полной сверки всех депозитных счетов.

НЕДОСТАЧА В КАССЕ БЕЗ ПОПЫТКИ ЕЕ СОКРЫТИЯ.

Случается, что кассир берет крупную сумму денег из своей кассы и не пытается этого скрыть. Имеющаяся в кассе наличность просто не совпадает с правильной суммой. Такое положение может сохраняться до тех пор, пока кто-то еще не сосчитает деньги в кассе.

**ХИЩЕНИЕ ДЕНЕЖНОЙ НАЛИЧНОСТИ
ИЛИ ДОКУМЕНТОВ ИЗ КАССЫ КЕМ-ТО ДРУГИМ.**

Банковские кассиры часто невиновны в недостаче в своих кассах, потому что не они ее совершали. Обычно это случается в результате небрежности со стороны руководства банка, выражающейся в том, что в кассы разрешается заходить не только другим кассирам, но и служащим, например, в случае, когда кассирам, занятым выплатой пособий, разрешается использовать денежную наличность другого кассира. Дворник, к примеру, может взять деньги из тележки для их перевозки у какого-нибудь беспечного кассира, а какой-то чиновник или служащий может проникнуть в кассирский шкаф, где хранится денежная наличность, до начала или после окончания официального рабочего дня в банке. Проверяющий клерк может уничтожить свой собственный чек, который был реализован кассиром в обычном рабочем порядке, и привести тем самым к возникновению у него недостачи на сумму данного чека. Если другим служащим позволено слоняться в кассирском помещении, то им не составит большого труда похитить векселя, когда кассир обслуживает какого-нибудь клиента. Каждый кассир должен иметь отдельно огороженное место или выдвижной ящик кассы, запираемой им на ключ всякий раз при отходе им от окошка. Когда кассир, выплачивающий пособия, использует денежную наличность другого кассира, то последний может отсчитать достаточную для выплаты пособий сумму, а остаток запереть в ящике кассы. После выплаты первым кассиром пособий штатному кассиру при занятии им своего рабочего места следует всего лишь проверить наличность в кассе.

**ОПЛАТА ЧЕКОВ, ВЫПИСАННЫХ НА ДЕПОЗИТЫ,
О КОТОРЫХ КАССИРУ ИЗВЕСТНО, ЧТО ОНИ
СОСТАВЛЕНЫ ИЗ НЕИНКАССИРУЕМЫХ СТАТЕЙ.**

Внезапная проверка денежной наличности у кассира часто выявляет существование чеков клиентов, которые неправильно проводятся как документы, оприходуемые по счетам. Обычно это случается, когда кассир неоправданно доверяет лицам, на имя которых эти чеки выписываются. И после того, как у него их набирается слишком много, и он начинает сознавать, что к чему, им овладевает ощущение, что нужно что-то предпринять, дабы воспрепятствовать обнаружению недостачи. Обычно это происходит, когда убытки достигают огромных размеров после неудачных попыток кассира возместить их с помощью участия в азартных играх или спекулятивных сделках. Нередко после этого следует шантаж, в

результате которого изготовители негодных чеков получают еще большую прибыль в ущерб банку.

Очевидно, что механизм предупреждения мошенничества в таких случаях должен возникать внутри самого банка, и лучшим проявлением действия его являются внезапные проверки денежной наличности у кассиров, а также денежных документов, подлежащих проводке по счетам. В отсутствие аудитора, занятого полный рабочий день, такие контрольные проверки должны проводиться каким-то должностным лицом или ответственным служащим. При подсчете денежной наличности особое внимание следует уделять каждому денежному документу, подлежащему проводке по счету и включенному в сумму наличности. Иногда поддельные документы невозможно отличить от подлинных, поэтому непредусмотрительно утверждать их до того, как будет сделана соответствующая экспертиза. Самый простой способ при этом заключается в полной регистрации всех денежных документов, которые находятся в кассе и подлежат проводке по счету, без каких-либо попыток установления их подлинности. На следующий день необходимо проследить их распределение с целью подтверждения правильности производимых расчетов по ним. Если теперь обнаружатся какие-либо остающиеся в кассе денежные документы, кассир должен объяснить причину этого с обязательным ее подтверждением.

Как было отмечено, незапланированные проверки денежной наличности, проводимые достаточно часто, способствуют как предупреждению, так и выявлению мошенничества.

ОШИБКИ КАССИРОВ.

Под видом ошибок кассирами часто совершаются мелкие хищения. В таких случаях кассир изымает деньги в небольшом количестве и докладывает об имеющемся у него дисбалансе в денежной наличности, который произошел якобы из-за совершенной им ошибки в повседневных расчетах. Хотя обычно этот метод не позволяет получать в свое распоряжение большие суммы, но если им пользоваться долгое время, то нечестный кассир может обогатиться на довольно приличную сумму.

С целью выявления проводок в счетах, которые могут сигнализировать о возможности совершения данного вида мошенничества, необходимо периодически подвергать анализу краткосрочные счета кассиров.

ПЕРЕВОДЫ МЕЖДУ КАССИРАМИ БЕЗ СВЕРКИ.

Иногда кассир обнаруживает в своей кассе крупную недостачу, причину которой он установить не может. Следы такой недостачи часто ведут к другому кассиру, от которого наличность принимается в форме перевода. В таких случаях кассир, от которого была принята наличность, мог изъять переводные векселя из некоторых упаковок и оставить их у себя. Кассир, получающий деньги, сначала не

обнаруживает их отсутствия, так как при этом он не удосуживается проверить содержимое упаковок. Следовательно, важно, чтобы кассиры проверяли все наличные деньги, получаемые ими от других кассиров. Этим они защитят самих себя от недостачи и уберегут других кассиров от соблазна. Должностные лица банков обязаны всячески содействовать применению этого правила на практике.

ПОДМЕНА ЧЕКАМИ, ВЗЯТЫМИ В ДРУГИХ ОТДЕЛАХ, ДЕНЕЖНОЙ НАЛИЧНОСТИ, ИЗЪЯТОЙ ИЗ КАССЫ.

Если кассир не имеет доступа в других отделах банка к чекам, которые обрабатываются им самим, и чекам, получаемым из других источников, у него нет возможности изъять чек и использовать его в своих операциях для того, чтобы компенсировать присвоенную им денежную наличность.

Особого внимания заслуживает противоправная практика изымания чеков, бухгалтерская проводка которых осуществляется бухгалтерами индивидуальных регистров до их аннулирования перфоратором, с целью получения кассиром возможности компенсировать изъятые им денежные средства на следующий день и сохранить баланс повседневных операций. Эта разница, конечно, проявится в счетах клиентов, чеки которых были использованы таким образом. Руководство банка может рассматривать эту разницу как ошибку в бухгалтерской проводке, и вслед за исправлением в счете вкладчика дело может ограничиться лишь вынесением предупреждения бухгалтеру, который не является виновным, если только не принимать во внимание, что он упустил чеки из-под своего контроля и не проследил их дальнейшего движения до перфорирования.

ПСЕВДООТПРАВЛЕНИЯ ВАЛЮТЫ (НАЛИЧНЫХ ДЕНЕГ).

Особого комментария заслуживает способ сокрытия недостающей денежной наличности, заключающийся в ее псевдоотправке. В ходе выполнения своих обязанностей эксперт или аудитор может обнаружить записи и данные, свидетельствующие о том, что деньги отправлены по адресу Федерального резервного банка или банка-корреспондента. Якобы сделанное отправление денег не следует акцептировать до тех пор, пока не подтвердятся все произведенные операции и их правомерность. Бухгалтерские записи могут делаться с одной единственной целью — скрыть недостачу от экспертов и аудиторов. Поэтому прежде чем завершать проверку и подтверждать правильность суммы наличных денег у кассира, их хранящего, следует проверить всю валюту, находящуюся в пути следования.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ НАХОДЯЩЕЙСЯ В УПАКОВКЕ ВАЛЮТЫ.

Иногда кассиры, чтобы скрыть недостачу валюты в своей запакрованной пачке, изымают векселя из стандартных пакетов. Либо векселя крупного достоинства

подменяются векселями более мелкого достоинства. Поэтому валюта в упаковке не должна приниматься без проверки содержимого упаковки.

ЗАМЕНА ОБЕРНУТОЙ МОНЕТЫ МЕТАЛЛИЧЕСКИМИ ЦИЛИНДРАМИ.

К этому способу сокрытия недостачи иногда прибегают кассиры, в ведении которых находятся деньги в сейфах. Помимо металлических цилиндров, вырезанных по нужному размеру, с этой целью также могут использоваться металлические шайбы. Подсчет монет, конечно, требует больших затрат времени. Тем не менее для выявления недостачи такого характера прежде, чем завершать проверку наличности в сейфах, следует проверить количество свертков с монетами, находящихся в мешках или контейнерах. Если проверки наличности проводятся достаточно регулярно, каждый раз это делать не обязательно.

ЗАМЕНА НАСТОЯЩЕЙ ВАЛЮТЫ ПОДДЕЛЬНОЙ.

Банковские кассиры имеют репутацию надежного заслона на пути фальшивомонетчиков и лиц, стремящихся пустить фальшивые деньги в обращение. Поскольку вкладчики не обращают должного внимания даже на плохо подделанные векселя, перед бесчестным кассиром открывается возможность пускать в дело такие векселя в больших количествах и не попадать в руки правосудия. Конечно, в таких случаях клиенты будут являться потерпевшей стороной до тех пор, пока кассир не определит такие векселя в резервное хранилище банка. Чтобы победить это зло, требуются частые и скрупулезные проверки всей денежной наличности.

ПОДДЕЛЬНЫЕ ЧЕКИ ПРОТИВ СЧЕТОВ КЛИЕНТОВ.

Нередко кассиры подделывают чеки против счетов клиентов с целью добыть средства на личные нужды. Обычно такие чеки составляются на неактивные контрольные и сберегательные счета, так как в этом случае вероятность обнаружения мошенничества меньше, чем в случае со счетами активными. Самыми эффективными мерами борьбы с убытками такого рода являются периодические проверки всех активных и сберегательных счетов и надлежащий контроль за неактивными счетами.

ИЗЪЯТИЕ ЧЕКА, ПРОВЕДЕННОГО НА СЧЕТ КЛИЕНТА, НО НЕ ПЕРФОРИРОВАННОГО, С ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЗАМЕНОЙ ЧЕКА ДЕНЕЖНОЙ НАЛИЧНОСТЬЮ, СНЯТОЙ С ДЕПОЗИТА ЗАДНИМ ЧИСЛОМ.

Кассиры, имеющие доступ к учетным документам других отделов банка, могут расширить свою мошенническую деятельность до этих отделов. Часто им удается свалить вину за возникшие по их вине убытки на абсолютно невиновных служащих.

Вот один случай из судебной практики, помогающий обрисовать данный вид

мошенничества и выработать меры борьбы с ним.

Бесчестный кассир имел доступ в отдел бухгалтерского учета и ко всем его документам. Нуждаясь в некоторых средствах на свои личные нужды и вспомнив, что во время работы он оплатил чек клиенту на 100 долларов, он решил использовать его на следующий день, чтобы получить причитающуюся по нему сумму из своей кассы. Итак, после проводки всех чеков по счетам и до пропуска их бухгалтером через перфоратор он изъяс указанный чек и положил его себе в карман, чтобы использовать в вышеуказанных целях. На следующее утро он компенсировал изъятие 100 долларов наличными, поместив этот чек в свои документы для отдела проверок. Чек был снова оприходован по счету клиента, перфорирован и помещен в картотеку. Через несколько недель, когда вкладчику, чья подпись стояла на чеке, была предъявлена выписка с его счета, обнаружилась двойная оплата этого чека. Баланс клиента был поправлен с помощью банковского счета прибылей и убытков, и при этом ни у кого не возникло подозрения о реальной причине двойной оплаты. До тех пор, пока бухгалтер не был снят с должности за его бесчисленные, как казалось, ошибки, действительная причина убытков оставалась нераскрытой.

Для предупреждения данного вида мошенничества бухгалтеру должно быть вменено в обязанность сохранять контроль за всеми чеками, пока они не погашаются перфорирующей машиной. Следует также иметь в виду, что независимо от всех обстоятельств, сопутствующих ошибке, каждая ошибка должна детально проверяться, чтобы определить зацепки, которые могут привести к раскрытию бесчестного деяния.

ЗАМЕНА ИЗЪЯТОЙ НАЛИЧНОСТИ ФАЛЬШИВЫМ ЧЕКОМ.

Этот вид мошенничества очень напоминает способы, описанные под заголовком «Неправильные денежные документы, подлежащие проводке по счету». Он заключается в подмене изъятой наличности фальшивыми чеками. Они могут использоваться временно для сохранения баланса в кассе и сокрытия недостачи от других служащих, контролеров и аудиторов. Как было рекомендовано ранее, необходим полный контроль над прохождением чеков, находящихся в кассе у кассира до их окончательного погашения. Инкассируемые документы, возвращенные банком-корреспондентом из-за технических ошибок, должны проверяться с особой тщательностью.

НЕЗАКОННОЕ ПРИСВОЕНИЕ СРЕДСТВ ПРИ ВЫПИСЫВАНИИ ЧЕКОВ ПО СЧЕТАМ КЛИЕНТОВ, НЕ МОГУЩИХ ПИСАТЬ.

Средства незаконно изымаются кассирами со счетов неграмотных клиентов. Люди, которые не могут писать, совершают сделки, ставя на соответствующем документе отметку, и она свидетельствует о его подлинности. Если такая отметка будет засвидетельствована бесчестным кассиром, позднее почти невозможно

будет определить, действительно ли она принадлежит тому лицу, которое ее якобы сделало.

Во избежание возникновения такой ситуации кассиру, который готовит и оплачивает чеки неграмотных клиентов, следует запретить удостоверять подлинность их отметок. Вместо кассира такую функцию должен взять на себя какой-либо чиновник или находящийся рядом другой кассир. Кто-то может возразить по этому поводу, что неграмотных людей очень мало, но если учесть, какую пользу такая дополнительная процедура может принести, то затрачиваемое на нее лишнее время в сравнении с этим — сущий пустяк.

ЗАВЫШЕНИЕ ДЕБЕТОВ В ПРОВЕРОЧНОЙ ВЕДОМОСТИ С ЦЕЛЬЮ СОКРЫТИЯ ИЗЪЯТЫХ ФОНДОВ.

Для сокрытия существующей недостачи кассир по завершении операций может завысить сумму находящейся у него денежной наличности. Но это может помочь лишь временно, так как при последующей проверке кассы она обнаружится. Однако, если кассиру разрешено делать бухгалтерские проводки в grossбухе, индивидуальных и сберегательных регистрах, он может перенести свою недостачу на другие отделы, где сначала она обнаружена не будет. При небольшом количестве служащих, когда невозможно установить достаточный внутренний контроль за операциями друг друга, требуются тщательные и частые аудиторские проверки состояния дел в банке. Такая политика по крайней мере способствует обнаружению недостач на ранней стадии и одновременно предупреждает их появление.

ХИЩЕНИЕ.

Хотя многие убытки связаны с хищениями из кассирских сейфов и касс, ответственность за них кассиры несут редко, за исключением случаев халатного отношения к контролю за находящимися в их распоряжении денежными средствами. Существует, конечно, множество путей обмана мошенниками беспечного и неопытного кассира. Лицо, совершающее преступление, не обязательно должно являться служащим банка. Всякие аферисты придумывают множество уловок, чтобы завладеть деньгами, оставляемыми кассирами без присмотра. Убытки данного вида могут также являться результатом совершения хищения любым внутрибанковским служащим, включая дворников и рассыльных. Это зависит от обстоятельств, способствующих хищениям, на которые руководство банка смотрит сквозь пальцы. Мы очень сомневаемся, что такие убытки могут быть полностью исключены благодаря банковской системе организации и специальному оборудованию, но при разумном практическом применении того, и другого можно существенно снизить размеры убытков, возникших вследствие хищений.

ЗАСЛОНЫ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ ВЫСТАВЛЯТЬСЯ ДИРЕКТОРАМИ

Чтобы предупредить мошеннические операции, следы которых ведут к кассирским «клеткам», и не нести ответственности за недостаточную защиту банка, директора должны поставить заслоны на пути совершения противоправных действий служащими банка.

Директора обязаны как можно чаще требовать проведения внезапных проверок наличных средств, находящихся у кассиров и в хранилищах. Отчеты о таких проверках, включающие информацию о несоответствии кассовых документов и кассовой наличности, должны представляться директорам.

Кассиры должны иметь подходящее рабочее место, максимально защищенное от бесчестной публики или других служащих с помощью необходимого оборудования. Под оборудованием понимаются кассирские «клетки», прилавки и автоматы. В обязанности кассира входит следить за правильным использованием предоставленного ему оборудования. Многие банки все еще используют устаревшую «клетку» с решетчатой дверью, которую можно отпереть в отсутствие кассира. Но еще мало банков, имеющих низкий прилавок-кассу нового образца, не позволяющий проникнуть в кассу и получить доступ к учетным документам, другим кассирам и служащим, когда кассир этой кассы отсутствует. Банки, обладающие новыми прилавками-кассами, могут быть заинтересованы в оснащении их недавно разработанной деталью, представляющей собой куполообразный верх, который опускается и закрывается, когда кассир оставляет свое рабочее место. У каждого кассира должен быть индивидуальный выдвижной ящик в хранилище для денег.

Если директорские проверки, установленные в соответствии с внутренним уставом банка, проводятся комиссией директоров, а не сторонними аудиторами, крайне желательно, чтобы подсчет кассовых денег производился самими членами комиссии, а не служащими банка, как это обычно принято делать. Ни в коем случае они не должны позволять делать подсчет кассиру, ответственному за содержимое кассы, так как любой поднаторевший в этом деле кассир может легко ввести в заблуждение любого новичка, не обладающего такими же навыками.

ИТОГОВЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Для удобства читателя предложения, представленные в настоящей главе и касающиеся защиты кассиров и их банков от мошенничества, можно свести к следующему.

- 1. Должностные лица или сменные кассиры производят частые необъявленные подсчеты денежной наличности, находящейся у кассиров и в хранилищах, с представлением соответствующей отчетности директорам.*
- 2. Работа в кассе должна быть как можно меньше связана с бухгалтерс-*

кими и учетными операциями, производимыми в банке.

3. Кассирам нельзя заниматься бухгалтерской проводкой в grossбухе, индивидуальных и сберегательных регистрах, а также выдачей депозитных сертификатов.
4. Другие служащие, кроме тех, которые занимаются выплатой пособий, не должны допускаться к наличным деньгам или каким-то образом оперировать денежной наличностью кассира в его отсутствие. Основной кассир прежде, чем оставить свое рабочее место, обязан отсчитать кассиру, занятому выплатой пособий, достаточную сумму и по возвращении на свое рабочее место должен проверить работу указанного выше кассира.
5. Денежные документы кассира, подлежащие проводке по счету, необходимо часто проверять, и между платежными днями в этих документах не должно быть его собственных чеков, а также чеков других служащих.
6. Требуется полная сверка переводов денег между кассирами.
7. Кассирам нельзя удостоверять подлинность отметок на чеках вкладчиков и затем сами оплачивать эти чеки. Подлинность отметки должна быть засвидетельствована каким-то другим служащим.
8. Все дебетовые меморандумы,готавливаемые кассирами, необходимо до их проводки по счетам бухгалтерами утверждать у какого-либо должностного лица.
9. Все дебетовые и кредитовые записи, проходящие через кассира, должны надлежащим образом идентифицироваться как прошедшие его операционную обработку. На всех запакетованных деньгах следует ставить инициалы и дату помещения денег в упаковку.
10. Иногда необходимо проверять бланки о вносе депозита на предмет соответствия дат после их проводки. Эта операция помогает выявить «перекрытие» депозитов.
11. Персональные и сберегательные расчетные книжки не должны храниться у кассиров, даже несмотря на то, что некоторым вкладчикам это удобно.
12. Кассирам следует запретить оставлять большие суммы наличных денег на виду у публики или служащих банка. Недостачи в кассах часто объясняются хищениями, совершаемыми лицами, находящимися в вестибюле, которые ухищряются с помощью всяких уловок пробраться к деньгам, когда кассир отходит от окошка кассы.
13. Кассиры не должны иметь доступ к документам клиринговых домов, транзитным документам, документам централизованной проверки и бухгалтерским записям.
14. Кассиры обязаны лично следить за сохранностью денежной наличности

как в служебное, так и во внеурочное время, для чего им должно быть предоставлено соответствующее оборудование.

- 15. Переводы денежной наличности между кассирами необходимо осуществлять только по реквизитам. Использование реквизитов для таких переводов предупреждает ошибки, объяснить которые потом никто не может и которые часто становятся причиной предъявления исков залоговым компаниям.*
- 16. Деньги, принимаемые кассиром по переводу, должны иметь на упаковке кассирскую печать и дату перевода. Только после их проверки можно приступать к распаковке.*
- 17. Все отправления денежных средств должны проходить проверку должностным лицом с тем, чтобы фиктивные перемещения денежных средств не могли использоваться кассиром для временного восстановления присвоенной им наличности.*
- 18. Вся ежедневная разница, не обнаруживающаяся в кассе каждого кассира, должна немедленно балансироваться дебетом или кредитом по надлежащему счету (недостатков и излишков) в гроссбухе. Данные записи подтверждаются должностным лицом, а не кассиром.*
- 19. Изменения в бланках о вносе депозитов не допускаются. Поправки должны делаться по дебетовой или кредитовой записи с надлежащим уведомлением клиента.*
- 20. Жалобы клиента рассматриваются должностным лицом или каким-то служащим, но не кассиром или бухгалтером.*
- 21. У кассиров не должны храниться оплачиваемые наличными банковские счета, предназначенные для доставки.*
- 22. Денежные документы, подлежащие проводке по счету, необходимо регистрировать в дополнительной учетной книге и официально утверждать.*

ПРОГРАММА ПРОВЕРКИ

- 1. Вся денежная наличность должна подсчитываться:**

а) все крупные векселя в пакетах (а все пакеты мелких векселей — тщательно проверяться);

б) вся завернутая и помещенная в мешки монета (наличие в мешках свободной монеты должно контролироваться).

2. Необходимо составить таблицу всех денежных документов, подлежащих проводке по счету, которая давала бы полное описание каждого документа. Прежде чем завершить проверку, по таблице следует проследить размещение каждого из этих документов.

- 3. Необходимо составить таблицу всех бланков о вносе депозитов, обнару-**

женных в кассовом ящике.

4. Во время подсчета денежной наличности кассирам следует запретить покидать свои «клетки».

5. Не принимать денежные средства, запакованные для отправления, по обозначенной стоимости — вскрыть и подсчитать.

13

глава

Отдел займов и учета векселей

Наиболее уязвимым для мошенничества является банковский отдел займов и учета векселей, особенно когда дело касается операций, контролируемых персоналом банка. В число этих операций входят займы, которые относятся на дебет счета активов, кредиты, которые записываются на счет клиента при помощи либо чека, либо депозита, проводки по ссудному проценту и по дисконту, подсчет и выплата процентов, акцептирование и обработка платежей, различных комиссионных сборов, комиссий за пролонгацию кредитов и за невыбранную часть кредита (за обязательство), ведение карточек долговых расписок, векселей, документов, залоговых операций и срочных картотек акцептов для выплаты условно депонированных денежных средств. К счастью, эти операции таковы, что мошенничество можно легко обнаружить и в большинстве случаев предотвратить, если будут осуществляться эффективные меры проверки отчетности. Расплата за халатное отношение часто оказывается суровой. В этом отделе — растраты, если они происходят, — бывают крупными и влекут за собой тяжелые последствия.

В обычном банке, который не принимает необходимых мер защиты, могут иметь место следующие виды мошенничества (они представлены в том порядке, в каком происходят чаще всего).

1. *Подделывание подписи клиентов.*
2. *Несанкционированные займы директорам, должностным лицам и служащим.*
3. *Занижение сумм денежных сборов и ссудных процентов и скидок и превышение сумм возврата процентов.*
4. *Фиктивные займы.*
5. *Несанкционированные займы предприятиям, в которых банковский директор, должностное лицо или служащий имеет финансовую заинтересованность.*
6. *Преуменьшение кредитовых проводок и преувеличение дебетовых проводок по контрольному счету в общей бухгалтерской книге.*

7. Незаконное присвоение основных платежей по векселям.
8. Несанкционированное освобождение залога.
9. Незаконное присвоение учетных векселей.
10. Незаконное присвоение возмещений по погашенным векселям.
11. Несанкционированные списывания со счета.
12. Мошенническое использование векселей, на которых должник проставляет бланковый индоссамент и которые он оставляет для продления существующего долга до какой-либо даты в будущем.
13. Использование неведения заемщика с целью заставить его полностью оплатить векселя, несмотря на то, что часть суммы была уже им выплачена.
14. Незаконное присвоение чековых сумм, оставленных должником для оплаты векселей по истечении их срока.
15. Несанкционированные займы, в связи с которыми доверитель не имеет финансовой выгоды.
16. Замена векселей, подписанных несостоятельными векселедателями на имеющиеся векселя должностных лиц.
17. Займы под неадекватное и не обладающее внутренней стоимостью обеспечение.
18. Продление срока платежа и увеличение размеров комиссий, неоплаченных клиентом, без его ведома — без записи счетов ссуд с погашением в расписку в отчеты о неоплаченных суммах.

Ниже приводятся эффективные методы обнаружения и предотвращения каждого из перечисленных видов мошенничества. Все примечания относительно этих методов предполагают сохранение необходимых записей.

ПОДДЕЛЫВАНИЕ ПОДПИСЕЙ КЛИЕНТОВ.

Статистика показывает, что для совершения мошенничества в этом отделе банковские служащие чаще всего используют подделывание на векселях подписей клиентов. Существование поддельных векселей иногда обнаруживается во время просмотра векселей должностными лицами, знакомыми с подписями заемщиков. Однако в современном банковском деле управляющий делами в банке, как правило, просматривает векселя достаточно редко. По свидетельству одного банкира, он просматривал новые векселя в конце каждого рабочего дня и, следовательно, знал, как обстоят дела в отделе обработки векселей. Каково же было его удивление, когда во время следующей ревизии при установлении подлинности займов путем непосредственной переписки с заемщиками открылось существование большого количества подделанных векселей, которых он никогда не видел.

Наиболее целесообразным и вполне осуществимым способом установления подлинности векселей является их непосредственное подтверждение заемщика-

ми, хотя наличие подделок в отделе займов и учета векселей часто обнаруживается и другими методами. Эти другие методы, на которые не стоит полагаться полностью, но которые, тем не менее, могут оказаться полезными, заключаются, во-первых, в сравнении подписей на документах с подписями того же лица на представленных ранее документах, имеющих в банке; во-вторых, в прослеживании выплаты сумм по документам. В больших банках убытки из-за подделок на векселях подписей клиентов можно предотвратить, распределяя работу между служащими отдела так, чтобы исключить саму возможность подделки (конечно, при условии, что между ними нет тайного сговора). Однако в малых банках такие меры предосторожности неосуществимы, так как для распределения обязанностей число работающих в малых банках служащих недостаточно. Поэтому малые банки должны целиком полагаться на обнаружение мошенничества на его ранней стадии.

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ ЗАЙМЫ ДИРЕКТОРАМ, ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ И СЛУЖАЩИМ.

В большинстве банков директора предоставляют крупным заемщикам кредитную линию на оговоренную сумму, и должностным лицам разрешается время от времени давать ссуды этим заемщикам без последующего утверждения этого советом директоров. Так продолжается до тех пор, пока общая сумма ссуды сохраняется в пределах величины, санкционированной директорами. Такие кредитные линии периодически пересматриваются директорами. Кроме того, должностным лицам обычно разрешается давать небольшие ссуды (величина ссуды зависит от размера банка) без предварительного согласования с директорами. Все ссуды и приросты по кредитным линиям, превышающие установленную величину, сообщаются совету директоров на первом после предоставления ссуды собрании совета. Никаких исключений в этом отношении не делается, ни для директоров, ни для должностных лиц и служащих банка, и практически, большая часть банков придерживается довольно строгой политики в отношении к подобным займам. Тем не менее некоторые банковские директора, должностные лица и служащие получают деньги из банковских займов, не уведомляя об этом совет директоров своего банка.

В тех банках, где исполнительным комитетом достаточно часто и внимательно просматриваются все имеющиеся векселя, растратчик арестовывается вскоре после совершения им преступления. Несанкционированные займы служащих обнаруживаются также должностными лицами. Однако в том случае, когда совершает преступление само должностное лицо, мошенничество может продолжаться и дольше — до тех пор, пока опытный банковский ревизор не проведет тщательную ревизию банковских дел.

При благоприятных условиях такой тип мошенничества можно предотвратить, лишив какое-либо должностное лицо или служащего возможности осуществлять

единоличный контроль над ссудами, а также чаще проводя ревизии, имеющихся в распоряжении векселей. Там, где это невозможно, следует полагаться на обнаружение мошенничества на его ранней стадии.

ЗАНИЖЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СБОРОВ С ССУДНЫХ ПРОЦЕНТОВ И СКИДОК И ЗАВЫШЕНИЕ ВОЗВРАТА ПРОЦЕНТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ.

В тех банках, где руководство не способно принять должные меры по пресечению мошенничества и где нечестные должностные лица или служащие в течение длительного времени занимаются мошенничеством, происходят крупные потери доходов.

Зачастую служащие присваивают банковские доходы путем занижения дохода, полученного в форме ссудных процентов и скидок по займам. Кроме того, они кладут банковские деньги в свой карман, завышая возврат процентов, когда займы оплачиваются до истечения срока. В большинстве случаев соответствующая сумма наличных денег изымается из кассы, но часто разница помещается в кредит текущего банковского счета доверителя. В одном банке помощник кассира осуществлял обслуживание процентов по займам. При подготовке квитанций в бухгалтерском регистре в конце рабочего дня он приуменьшал общий полученный доход с ссудных процентов и забирал соответствующую сумму наличных денег из кассы. Обычно величина ссудного процента варьировалась в зависимости от общего полученного дохода, но она редко превышала десять долларов за один день. Более крупные суммы часто присваивались путем записи на счет прибыли с ссудных процентов фальшивых оплат в качестве возврата процентов по векселям, оплаченным досрочно. Затем наличные деньги изымались из кассы.

В тех банках, где работает внутренний ревизор, можно установить систему картотеки векселей. Ревизор посылает клиенту по почте уведомление о сроке платежа на несколько дней раньше срока погашения кредитного обязательства. Копия такого извещения должна храниться в ревизионно-контрольном отделе банка и использоваться для проверки приходящих платежей.

Хорошо отлаженная система накопления является, несомненно, самым эффективным способом обнаружения такого вида мошенничества, равно как и его пресечения. При отсутствии такой системы единственным средством выявления потери прибыли (с любой степенью вероятности) служит тщательная ревизия доходов.

ФИКТИВНЫЕ ЗАЙМЫ.

Были выявлены банковские должностные лица и служащие, которые помещали в картотеку векселей своего банка вексели, на первый взгляд имеющие все признаки законных займов, но которые в действительности были выписаны на вымышленное имя и не существующий адрес. Это еще один вид несанкционированных займов, причем в течение долгого времени он может оставаться нераскры-

тым. Обычно фиктивные займы вскрываются путем их проверки на подлинность, однако этот способ оказывается неэффективным, если растратчик организует почтовую отправку формы-подтверждения по адресу, где он может перехватить и подтвердить заем. Этот тип мошенничества наиболее часто осуществляется должностным лицом, и в большинстве случаев директора могут обнаружить обман только при полной ревизии всех векселей.

Фиктивные займы обычно выявляются ревизорами и контролерами, если они обращают особое внимание на внушающие подозрения почтовые и другие адреса. Однако директорам и другим должностным лицам и служащим, знакомым с банковскими клиентами, также следует проявлять бдительность в отношении подложных займов. Кроме того, выявление подобных займов происходит в результате ревизии банковских дел, выполняемой опытным бухгалтером высшей квалификации, который с помощью непосредственной переписки проверяет подлинность займов и включает в свой отчет полный перечень всех займов с отметкой их подлинности. Внимательный просмотр подобного перечня директорами обычно обнаруживает фиктивные займы, если они имеются. Отчет контролеров банка служил бы той же цели, если бы список просроченных займов, включенных в их отчет, был бы полным. Однако банковские контролеры включают в список займы, подозрительные в каком-либо другом отношении. Растратчик, как правило, настолько хорошо обеспечивает подложные займы фиктивной кредитной информацией, что у контролера не появляется оснований помещать эти займы в перечень своего отчета.

Фиктивные займы можно предотвратить путем оплаты всех заемных средств чеком, подписанным служащим банка, или путем зачисления вырученной суммы в кредит счета клиента, так, чтобы поступления можно было бы проследить. Кроме того, отчеты о кредитных операциях не должны составляться должностным лицом, занимающимся кредитованием. Подлинность всех новых займов должна быть засвидетельствована должностным лицом; лицо же, назначенное представлять на рассмотрение совету директоров отчет обо всех займах, должно сопоставлять общую сумму новых займов с общим дебетом этих займов, записанным в бухгалтерской книге. Кассирам запрещено оплачивать наличными чеки по заемным средствам без подтверждения передаточной записи remitента на обороте чека. Очень часто мошенничество происходит, когда должностное лицо или персонал отдела займов представляют кассирам для оплаты чеки фиктивных займов, говоря, что «клиент в данный момент ожидает в кредитном учреждении».

Книги учета купонов для займов, повторно оплачиваемых купоном (обычно это ссуды с погашением в рассрочку или ссуды под недвижимость), должны отправляться по почте на домашний адрес клиента не должностным лицом, занимающимся кредитованием, а любым другим работником банка, что же касается регистрационных книг, то ни одна из них ни в коем случае не должна

отправляться почтой на адрес какого-либо банковского работника или в отдел общей доставки при каком-либо почтовом агентстве.

ССУДЫ ПОД ФАЛЬШИВЫЕ СЧЕТА ДЕБЕТОВ.

Предоставление займа под обеспечение дебитора по расчетам становится все более и более популярным способом финансирования промышленности. В результате расширения кредита под такие гарантии из-за подложных счетов-фактур возросли банковские убытки. По-видимому, проблема заключается в том, считать ли «подделкой» подготовленные мошенническим способом счета-фактуры под обеспечение общей закладной банкиров. Этот вопрос рассматривался в федеральной окружном суде западного округа штата Висконсин. Хотя вынесенное судом решение не снимает полностью проблему, оно в большей мере затрагивает интересы банков, столкнувшихся с поддельными счетами дебиторов в качестве залога.

Так как счета дебиторов обычно принимаются в качестве залога без уведомления, банк должен удостовериться в подлинности счетов. Банкам, имеющим внутренних ревизоров, следует проверять счета дебиторов с помощью тестов. Большинство банковских ревизоров посылают запрос о подтверждении остатка по простой форме, имеющей в качестве обратного адреса номер почтового ящика.

Банки, не имеющие своего ревизора, должны настоять на том, чтобы заемщик периодически представлял отчет дипломированного частно-практикующего бухгалтера с хорошей репутацией, который должен составлять подробный перечень всех неоплаченных счетов дебиторов.

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ ЗАЙМЫ ПРЕДПРИЯТИЯМ, В КОТОРЫХ ДИРЕКТОР, ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО ИЛИ СЛУЖАЩИЙ БАНКА ИМЕЕТ ФИНАНСОВУЮ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ.

Директора, должностные лица и служащие банка должны объединить свои усилия в том, чтобы не допустить несанкционированных займов предприятиям, в которых те же самые директора, должностные лица и служащие имеют финансовую заинтересованность. Инициатива в предоставлении займов этого вида обычно исходит от должностных лиц, хотя служащие и даже директора банка тоже использовали этот хорошо известный способ улучшения своего благосостояния в ущерб банку.

В одном случае кассир (кассир — высший административный пост в американском банке) национального банка являлся также акционером, директором и членом комитета по учету векселей. Он был также крупным владельцем акций и должностным лицом в нескольких концернах, испытывавших в то время серьезные финансовые затруднения. Для того, чтобы обеспечить дополнительный оборотный капитал, он индоссировал и учитывал векселя этих концернов без санкционирования или даже уведомления совета директоров. На проходивших еженедельно собраниях комитета по учету векселей обязанностью этого должност-

тного лица было зачитывать список новых займов и скидок, предоставленных в течение предыдущей недели. Для того, чтобы предотвратить обнаружение несанкционированных займов, он просто не зачитывал эти займы.

Во время полугодовых проверок, выполнявшихся ревизионным комитетом, данному должностному лицу было разрешено готовить ленту пробного (предварительного) баланса, имеющегося в распоряжении на день проверки. При подготовке этой ленты он исключал незаконные сделки, убирал их из отделения векселей и затем отводил назад каретку суммирующей машины и добавлял количество незаконных пунктов. С помощью этой манипуляции достигалось соответствие между пробным балансом и контрольным счетом в бухгалтерской книге. В результате имеющееся мошенничество нельзя было обнаружить путем проверочной операции, выполняемой комитетом.

Из-за фальсификации информации о кредитах в банковских картотеках, эти сомнительные сделки рассматривались банковскими контролерами в качестве правильных. Директора тоже ничего не знали об этих незаконных сделках, поскольку информация о них считалась подлинной.

Сделки такого типа обычно оформляются так же, как и любая законная сделка, в той мере, в какой это касается записи операций в банковских учетных документах. Однако в попытке скрыть существование несанкционированного займа мошенник прибегает к различным уловкам. Как и в случае с подложными займами, банковские картотеки кредитной информации составляются так, чтобы они отражали благоприятное финансовое положение банка, чтобы незаконная сделка не возбудила никаких подозрений у контролера. Предпринимаются также попытки скрыть подобные сделки от директоров, поскольку они имеют наилучшие условия для проверки подлинности банковских векселей. Как уже отмечалось выше, очень важно, чтобы директора регулярно просматривали все векселя, так как этот вид мошенничества при умелом сокрытии не всегда может быть раскрыт контролером или бухгалтером-экспертом, имеющим право ревизии балансов. Проверка первоначально утвержденных директором векселей иногда привлекает внимание к займам подобного рода, а передача информации о результатах проверки директорам, как правило, приводит к обнаружению недостачи. Однако это происходит только в том случае, если растратчику не удалось тщательно скрыть следы преступления.

ПРИУМЕНЬШЕНИЕ ПРОВОДОК ПО КРЕДИТУ И ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ ПРОВОДОК ПО ДЕБЕТУ ПО КОНТРОЛЬНОМУ СЧЕТУ В ОСНОВНОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ КНИГЕ.

В течение дня или к моменту закрытия банка его служащие, ведающие инкассо чеков и других документов, готовят бланки дебета и кредита, показывающие сумму, которую бухгалтер, ведущий общую бухгалтерскую книгу, должен иметь по дебету и кредиту ссудных счетов за день. Служащие, которые прибегают

к мошенничеству в своих банках, иногда приуменьшают проводки по кредиту и преувеличивают проводки по дебету, чтобы скрыть растраты.

Этот способ обмана банка очень легко раскрыть и пресечь с помощью эффективной системы внутренней проверки. Одним из методов обнаружения обмана является добавление колонок в журнале векселей и ежедневную ведомость, где записываются платы по векселям, и сверка суммы в журнале с записями в общей бухгалтерской книге. Если общая сумма не согласуется с записями в бухгалтерской книге, налицо мошенничество банковских служащих.

НЕЗАКОННОЕ ПРИСВОЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО ВЕКСЛЯМ И ЗАКЛАДНЫМ.

Одним из видов мошенничества, схожим во многом со злоупотреблением депозитами, которое совершают кассиры расходной и приходной кассы, является незаконное присвоение основных платежей по векселям и закладным. Реальным методом обнаружения обмана подобного рода является проверка неоплаченного баланса векселей и закладных с помощью их прямого подтверждения самими должниками. Когда займы проверяются путем непосредственной переписки, все запросы с подтверждением, возвращенные почтой из-за неправильного адреса или по какой-либо другой причине, должны внимательно исследоваться. Иначе возможно намеренное использование несуществующего адреса банковским служащим, ведающим инкассо чеков и других документов, который обычно и является виновным в мошенничествах такого рода.

НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАЛОГА.

Служащие в банках, где не обеспечивается двойной контроль залоговых операций, могут нанести своим банкам значительные убытки, освобождая заложженные ценные бумаги без соответствующих на то полномочий. Часто служащий не виновен в совершении преступления, однако не менее часто происходит освобождение залога, преследующее корыстные цели.

Недавно кассир банка и брокер по торговле хлопком своей мошеннической деятельностью, едва не разорили банк в одном из американских южных штатов. Брокер имел большую задолженность банку по векселям, гарантированным товарными квитанциями, покрывающими большое количество хлопка. Спад на рынке хлопка привел к тому, что банк воздерживался от реализации залога в надежде, что рыночная стоимость хлопка увеличится до той отметки, когда обеспечение полностью ликвидирует займы. Тем временем брокеру потребовался дополнительный оборотный капитал, но его заявки на получение займов были отклонены. Позже кассир банка, относившийся, по-видимому, дружелюбно к брокеру, без ведома совета директоров освободил должнику известные товарные квитанции, покрывающие большое количество хлопка. Затем брокер составил переводные векселя на один из своих загородных офисов, присоединил к ним

освобожденные товарные квитанции и предъявил их кассиру банка для учета. Сумма, выплаченная при учете векселя, была помещена на кредит счета брокера, который незамедлительно использовал капитал для уплаты по обязательствам временного характера. Впоследствии загородный офис брокера заплатил по переводному векселю и возвратил товарные квитанции кассиру банка, который заменил их в картотеке залоговых бумаг. Данная операция повторялась несколько раз, пока неожиданный визит банковского контролера не нарушил их планы. Подозревая, что кассир в какой-то мере получал от этого выгоду, банк обратился к фирме квалифицированных бухгалтеров. Их проверка обнаружила несколько интересных способов мошенничества в банке, а также большую недостачу, которую кассир не смог скрывать.

Отсутствие заложенных ценных бумаг в большинстве случаев можно обнаружить проверкой подтверждения займов и их залогового обеспечения, если таковое имеется, путем непосредственной переписки с должниками. При распечатке форм-подтверждений все залоги должны быть внесены в соответствующий список с тем, чтобы дебитор мог подтвердить и сам залог, и неоплаченный остаток в соответствии с гарантийным обязательством. Это важно вот по какой причине. Известны случаи, когда служащие побуждали ничего не подозревающего заемщика подписывать вексель простой, а не залоговой формы. Это делалось для исключения всех указаний на гарантированность (обеспеченность) сделки. Для дальнейшего сокрытия информации о залоге растратчик обычно вносил изменения в записи о залоге, чтобы представить ту же картину. Следовательно, контролер и ревизор не имели оснований заподозрить, что на самом деле заем был обеспечен, особенно когда фальсифицировались кредитные данные.

Многие банки склонны не регистрировать залог на векселе залоговой формы с самого начала или при последующих продлениях векселя. Отказ от этой операции и нежелание вести соответствующие записи о залогах, выходит боком и служащим, и банку. Особенно это касается малых банков, где из-за ограниченного числа служащих ведение залога под двойным контролем часто затруднено.

НЕЗАКОННОЕ ПРИСВОЕНИЕ УЧЕТНЫХ ВЕКСЕЛЕЙ.

Мошенничество иногда осуществляется путем изъятия векселей дебиторской задолженности, которые уже были учтены банком, и повторного учитывания этих векселей в другом банке или даже в этом же банке. Очевидно, что мошенничеством такого рода занимаются должностное лицо или служащий, который управляет структурным подразделением, предоставляющим векселя для учета. Ввиду того, что незаконное изъятие векселей из отдела векселей может быть скрыто несколькими способами, метод раскрытия такого мошенничества должен быть всеобъемлющим, чтобы учесть в нем все известные способы сокрытия. В раскрытии подобных обманов подтверждение займов приносит мало пользы.

Обычные способы сокрытия обмана включают помещение в отделение

векселей того же количества фиктивных бумаг или сохранение векселей заемщиков, которые уже были оплачены, но еще не возвращены векселедателю. Первый способ — в случаях, когда мошенничество умело «прикрыто» картотеками кредитной информации и т.д., создающими иллюзию соблюдения законности — может позволить растратчику ввести в заблуждение контролера и, возможно, ревизора. Поэтому очень важно, чтобы директора просматривали векселя, по крайней мере, каждые полгода, причем делали это в самое неожиданное время. Сохранение векселей заемщиков, которые уже оплачены, раскрывается, естественно, подтверждением всех векселей векселедателями.

НЕЗАКОННОЕ ПРИСВОЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЙ ПО ПОГАШЕННЫМ ВЕКСЛЯМ.

Довольно легко осуществляется такой вид мошенничества, как незаконное присвоение возмещений по погашенным векселям. Поэтому директора, банковские контролеры и дипломированные частно-практикующие бухгалтеры должны обратить особое внимание на предотвращение и обнаружение обманов подобного рода.

Так как служащий, занимающийся мошенничеством этого типа обычно удерживает сделанные ему платежи, не осуществляя проводок в кредит счета по списанному векселю или не внося его в отчет о списанных векселях, то разоблачить его довольно трудно. Любой, кто выполняет проверку текущих векселей, может определить в большинстве случаев, когда следует ожидать платежа. Но в отношении списанных со счета векселей все обстоит по-другому.

Опыт показывает, что подтверждение таких векселей путем непосредственной переписки в какой-то мере полезно при обнаружении мошенничества, за исключением ситуаций с векселями, недавно списанными со счета. По причинам, известным только самим дебеторам, некоторые из них утвердительно отвечают на запрос о подтверждении своих векселей, которые уже были списаны со счета. Вероятно, их позиция объясняется такими причинами, как предубеждение по отношению к банку, связанное с их попытками получить деньги по долговому обязательству, или опасение по поводу того, что подобное подтверждение своих обязательств может повредить их положению с точки зрения закона.

Одним из наиболее приемлемых способов учета возмещений такого типа является сравнение записей, сделанных, с одной стороны, банковским уполномоченным, а с другой стороны, каким-либо независимым лицом, собравшим достаточное количество данных, с банковскими бухгалтерскими книгами. Другую возможность раскрытия растраты платежей по списанным векселям предоставляют картотеки учета банковской корреспонденции. Программа ревизии должна включать в себя подтверждение всех списанных векселей путем непосредственной переписки с дебеторами, проверку банковской корреспонденции и изучение отчетов банковского уполномоченного, а также и отчет учреждений, занимающих-

ся сбором данных, к которым обратились для оформления возмещений по данному типу активов. Превентивные меры включают в себя соответствующие записи и надлежащее распределение обязанностей по обслуживанию этих активов между двумя или более служащими.

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ СПИСЫВАНИЯ СО СЧЕТА.

Анализ банковского счета прибылей и убытков иногда обнаруживает несанкционированные списания со счета фиктивных векселей, подложных векселей и персональных долговых обязательств должностных лиц и служащих. Более того, этот счет иногда отражает поддельные бухгалтерские записи, выполненные с целью сокрытия кражи банковской наличности или ее эквивалента.

Самым эффективным средством раскрытия подобных незаконных действий является согласование списанных сумм с директорскими решениями по списанным со счета суммам, зафиксированным в протоколах собраний директоров, и с рекомендациями, содержащимися в отчетах банковских контролеров. Чтобы исключить возможность внесения преступниками изменений в протоколы собраний, все записи о списанных суммах необходимо проверять директорам. С этой же целью контролер и ревизор должны иметь директорское подтверждение всех списанных сумм, произведенных в исследуемый период.

МОШЕННИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕКСЕЛЕЙ, НА КОТОРЫХ ДЕБЕТОРОМ БЫЛ ПРОСТАВЛЕН БЛАНКОВЫЙ ИНДОССАМЕНТ И КОТОРЫЕ БЫЛИ ОСТАВЛЕНЫ В БАНКЕ С ЦЕЛЮ ПРОЛОНГАЦИИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ДО КАКОЙ-ТО ДАТЫ В БУДУЩЕМ.

В некоторых банках служащим разрешается акцептировать векселя, на которых дебеторами был проставлен бланковый индоссамент, и хранить эти векселя в таком виде до тех пор, пока они не потребуются для пролонгации существующих займов.

Подобная практика позволяет нечистому на руку служащему совершать мошеннические операции, увеличивая сумму при продлении срока действия векселя и присваивая себе разницу между оплатой долговых обязательств на первоначальную дату окончания срока действия векселя и на дату окончания его срока действия после пролонгации.

Этот вид мошенничества еще раз говорит в пользу необходимости периодической проверки всех векселей, что является самым эффективным средством раскрытия преступлений. Запрещение практики приема подписанных векселей, в которых не проставлена сумма, поможет предотвратить незаконные операции в малых банках, не имеющих возможности использовать систему внутренней проверки.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕВЕДЕНИЯ ЗАЕМЩИКА С ЦЕЛЬЮ ЗАСТАВИТЬ ЕГО ПРОЛОНГИРОВАТЬ ВЕКСЕЛЯ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ, НЕСМОТРИ НА ТО, ЧТО ЧАСТЬ НОМИНАЛА БЫЛА УЖЕ ОПЛАЧЕНА.

Кажется невероятным, что заемщик может быть настолько невнимательным, чтобы подписывать вексель на всю подлежащую оплате сумму, когда фактически им уже была оплачена значительная часть суммы этого векселя. Теперь сумма его продленного векселя должна быть, следовательно, намного меньше суммы первоначального векселя. Тем не менее, такие вещи действительно происходят; служащий получает от этой операции выгоду, присваивая сумму, эквивалентную первоначальной выплате заемщика.

Такие мошенничества обнаруживаются путем сверки с дебеторами неоплаченных остатков по векселям. В какой-то мере они сходны по своему характеру с видом мошенничества, описанным в предыдущей главе.

НЕЗАКОННОЕ ПРИСВОЕНИЕ ЧЕКОВЫХ СУММ, ОСТАВЛЕННЫХ ДЕБЕТОРАМИ С ЦЕЛЬЮ ОПЛАТЫ ВЕКСЕЛЕЙ ПО ИСТЕЧЕНИИ ИХ СРОКА.

Часто при совершении мошенничества растратчики пользуются такими способами, которые не так-то просто осуществить на практике. Возможно, они считают их новыми, неизвестными и, следовательно, трудноскрываемыми. Повидимому, мошенники знают, что их план до этого осуществлялся множество раз другими мошенниками. Они не осознают, что их «запутанный» план только облегчает раскрытие преступления. Лучше всего данный вид мошенничества иллюстрируется следующим примером.

Некий кассир, занимавшийся векселями, незаконно присваивал крупные суммы денег, используя чеки, оставленные в банке заемщиками с целью оплаты своих векселей по окончании срока. Хотя такая практика не принята, этот кассир сумел убедить нескольких заемщиков выписать чеки, датированные будущим числом, и хранил их у себя до тех пор, пока не наступал срок оплаты по векселям.

Затем кассир менял даты чеков и получал по ним наличные от одного из кассиров расходной кассы, которому говорил, что чеки были выписаны в оплату векселей, сроки оплаты которых были назначены на этот день. Конечно, бухгалтер, ведущий индивидуальную бухгалтерскую книгу, вернул этому кассиру чеки из-за того, что они не были обеспечены денежным покрытием. Кассир получил наличные по этим чекам, которые, в конечном счете, вернулись к другому кассиру, занятому обработкой векселей. В результате этой операции мошеннику удалось положить в свой карман крупную сумму наличных; присвоенная им сумма намного превышала ту, которую он, возможно, имел бы с малой суммы наличности, на получение которой он обычно имел разрешение в своем отделении. При получении возвращенных чеков этот кассир снова менял дату на первоначальную, поставленную

заемщиком, и представлял эти чеки к использованию, для которого они и были выписаны. Чтобы скрыть изъятие денежных документов, подлежащих проводке по счету, он завышал контрольный счет займов и скидок и вставлял в отделение для векселей фиктивные векселя для того, чтобы привести в соответствие записи в общей бухгалтерской книге с имеющимися в наличии векселями.

Данный вид мошенничества можно обнаружить путем тщательного отслеживания всех возвращенных почтой подтверждений: такое отслеживание должно включать в себя просмотр этих подтверждений исполнительным комитетом или, по крайней мере, директором, не являющимся должностным лицом. Самым эффективным способом пресечения мошенничества служит правильное распределение повседневных обязанностей в отделе кассовых операций, связанных с обработкой векселей.

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ ЗАЙМЫ, В СВЯЗИ С КОТОРЫМИ ДОВЕРИТЕЛЬ НЕ ИМЕЕТ ФИНАНСОВОЙ ВЫГОДЫ.

Банковские должностные лица, занимающиеся обслуживанием займов, часто превышают свои полномочия, предоставляя займы, в результате которых банк терпит убытки. Было немало случаев, когда у банковских должностных лиц, по-видимому отсутствовало намерение обмануть банк, и не было никаких признаков того, что эти должностные лица получали при этом финансовую выгоду. Такие банковские убытки возникают или в результате сделок, когда заемщик и должностное лицо находятся в дружеских отношениях, или в результате попыток без соответствующих полномочий компенсировать ранее сделанные займы путем дополнительного авансирования заемщика, испытывающего денежные затруднения.

Кроме обычных займов иногда применяется учет для частичного платежа. Недавно в небольшом городе на Среднем Западе произошел такой случай. Президент городского банка являлся главным должностным лицом отдела займов. Хотя его полномочия в предоставлении займов ограничивались другими директорами, последние все же недостаточно контролировали его, в результате чего он часто превышал свои полномочия.

Несанкционированные займы, ставшие причиной значительной части убытков, нанесенных банку данным должностным лицом, имели место в результате учета брокерских записок об условно совершенной сделке, посылаемых продавцом оборудования для баров. Этот дилер не занимался материально-техническим обеспечением и инвентаризацией и считался лицом, не несущим материальной ответственности. Оборудование заказывалось им только как проданное, и большая часть брокерских записок об условно совершенной сделке, учитываемых для него банком, использовалась дилером для оплаты товара, обеспечиваемого каждым векселем. Так как при каждой покупке оборудования требовался номинальный первоначальный взнос, договор условной купли-продажи составлял

более, чем 95% от начальной продажной цены. Малый первоначальный взнос при покупке и договоры о денежной выплате в рассрочку заставили многих владельцев баров закупить оборудование, не считаясь со своим торговым оборотом, причем во многих случаях это оборудование было им практически не нужно.

Этот тип кредитных бумаг фактически был принят президентом и учитывался для дилера. Поскольку совет директоров не утруждал себя просмотром всех осуществленных займов и рассмотрением правильности векселей, принятых для учета, очень скоро банк обнаружил у себя большое количество обесцененных бумаг. Дисконтер, по финансовым соображениям, не мог выкупить утратившие ценность векселя, поэтому банку ничего не оставалось, как вновь стать владельцем оборудования, не пользовавшегося хорошим спросом. В конце концов после значительных торговых издержек банк реализовал это оборудование, но при этом понес большие убытки.

Очень важно контролировать займы подобного рода по нескольким причинам. Одна из этих причин состоит в том, что при отсутствии преступного намерения со стороны должностного лица убытки в результате такого займа при известных обстоятельствах не покрываются гарантией, выдаваемой одним лицом другому против злоупотреблений третьего лица, являющегося хранителем траста, и банк обречен нести эти убытки. Такие действия нельзя предотвратить, так как человеческое поведение не ограничивается какими-то рамками, и поэтому важно, чтобы банки использовали любую возможность обнаружения несанкционированных кредитных бумаг как можно быстрее после их появления.

ЗАМЕНА ВЕКСЕЛЕЙ, ПОДПИСАННЫХ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫМИ ВЕКСЕЛЕДАТЕЛЯМИ, НА ИМЕЮЩИЕСЯ ВЕКСЕЛЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ.

Другой необычный тип мошенничества состоит в том, что банковские должностные лица освобождают себя от финансовой ответственности, подменяя векселя неплатежеспособных векселедателей на свои собственные облигации в банке. При существующих банковских законах возможный ущерб от действия должностного лица в какой-то мере ограничивается установленным для них пределом суммы займа. Используя это обстоятельство, должностные лица в некоторых банках пытаются увеличить сумму своих займов до максимального предела.

Для этого они убеждают несостоятельных лиц подавать заявки на займы и помогают им в получении таких займов. После завершения оформления займа должностное лицо берет часть заемных средств на покрытие своей задолженности, а оставшуюся часть передает несостоятельному (неплатежеспособному) векселедателю.

Директорам банков следует, насколько это возможно, проводить собственное независимое исследование финансового положения будущих заемщиков и не

полагаться полностью на информацию, представленную должностными лицами — родственниками тех, кто подает заявки на займы. Они также должны защищать свои банки от подобного рода мошенничества, требуя от исполнительного комитета проверки всех займов через короткие промежутки времени, и уделять при этом особое внимание подлинности всех имеющих в распоряжении векселей и степени вероятности получения по этим векселям денег в счет погашения долга.

ЗАЙМЫ ПОД НЕАДЕКВАТНЫЙ ЗАЛОГ.

Иногда директора банков санкционируют займы должностным лицам или служащим под обеспечение, которое первоначально кажется достаточным, однако впоследствии выясняется, что залог был абсолютно неадекватным. Обычно должностные лица получают выгоду от такого рода займов и являются виновными в замалчивании информации, знание которой заставило бы директоров отказаться от санкционирования таких займов. Виды обеспечения могут включать закладные низкого порядка или разные типы реальной и нереальной собственности, отдаваемой в залог для обеспечения векселей.

Все залогов, предлагаемые в качестве обеспечения, должны исследоваться комиссией по учету векселей с целью установления их примерной ценности как при оформлении займов, так и через короткие промежутки времени в течение срока действия займа. Конечно, важным шагом, который должен сделать директор для пресечения такого мошенничества, является отказ от вовлечения активных должностных лиц в торгово-промышленную деятельность и биржевые игры. Упомянутый в начале книги Хью Маккаллоу, первый контролер денежного обращения, писал: «Платите вашим должностным лицам такую зарплату, которая позволяла бы им жить удобно и респектабельно, не прибегая к воровству, и требуйте от них точного исполнения своих обязанностей». Эти рекомендации, предложенные в 1863 году, в равной мере относятся и к сегодняшнему дню. Мистер Маккаллоу, без сомнения, имел в виду должностное лицо, пытающееся увеличить свой доход путем внешних коммерческих спекуляций.

ССУДЫ С ПОГАШЕНИЕМ В РАССРОЧКУ, ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ССУДЫ.

Характер операций, производимых в отделе ссуд и учетных векселей, где часть полномочий делегируется служащим, создает условия для мошенничества. В некоторых случаях объем выполняемых операций заставляет банк создать специальный отдел для обработки потребительских ссуд. Из-за большого объема операций мошенничество может осуществляться самими заемщиками, и этому есть много примеров: недобросовестные дилеры осуществляли продажу без доверенности и удерживали выручку; восстанавливали во владении и перепродавали товары, не уведомляя об этом банк; получали и удерживали платежи; выполняли двойное финансирование; использовали производственную площадь

для несанкционированных демонстрационных целей; учитывали несоответствующие и незаконные займы Ассоциации Банкирских Домов и Домов модернизации. На автомобильных займах, в частности, было много случаев двойного финансирования. Кредитный документ, предоставляющий возможность погашения ссуды в рассрочку, подписанный в банке дилерами, испытывающими затруднения с оборотным капиталом, или нечестными торговыми агентами, работающими на этих дилеров, дает заемщику возможность совершения мошенничества.

Меры пресечения подобной практики должны включать в себя:

- 1) *процедуру планового учета немедленной доставки титулов документов, дающих право собственности.*
- 2) *хорошее знание дилеров; создание соответствующих современным требованиям картотек по неоплаченным займам, а также по займам, вновь выданным под индоссамент с правом регресса, по жалобам клиентов, по общим просроченным займам и текущим финансовым отчетам (записям).*
- 3) *утверждение вместе с заемщиком под финансирование самого раннего срока полного расчета по конкретному пункту.*
- 4) *там, где бухгалтерские книги купонов возвращаются почтой, они должны направляться служащему, не входящему в число персонала отдела займов.*

Недавно служащие отдела займов, обслуживающие ссуды с погашением в рассрочку, обнаружили, что можно прикарманить деньги, обманывая сразу и банк, и страховщиков жизни заемщика путем представления подложных заявлений о смерти.

Свидетельства о смерти легко приобретаются в большинстве штатов, и указанное в нем лицо перестает быть заемщиком. Банки, предоставляющие своим заемщикам кредитное страхование жизни, должны требовать от страховой компании ежегодного отчета по всем заявлениям о смерти. Тогда у банков будет возможность проверить их подлинность.

Для защиты собственных интересов директорам банков следует проверять правильность записей по всем операциям в этом отделе. Они также обязаны следить за подробным ведением протоколов собраний банковских комитетов, занимающихся займами, и протоколов регулярных собраний совета директоров.

При санкционировании займов директора должны требовать от какого-либо служащего, не являющегося должностным лицом, просмотра банковского журнала учетных векселей и представления содержания соответствующей записи совету директоров. Очень часто список новых и продленных займов готовится для информирования директоров либо банковским служащим, ведающим инкассо чеков и других документов, либо одним из должностных лиц. Подобная практика предоставляет отличную возможность для нечестных должностных лиц скрыть

мошенничество, так как очень просто из перечня займов убрать займы, которые нужно скрыть.

Директора должны требовать от контролирующих комитетов выполнения тщательного исследования банковских дел ежегодно или раз в полгода, смотря по уставу банка. При выполнении такого исследования членам контролирующего комитета не следует разрешать служащим этого отдела готовить пробный баланс векселей или участвовать в проверке залогов, как это зачастую происходит. Если члены комитета не могут выполнить это исследование без помощи служащих, им следует нанять для этого частно-практикующего бухгалтера высшей квалификации.

При регулярных исследованиях банковских дел директора или нанятые ими бухгалтеры должны придерживаться процедуры, описанной в этой главе под подзаголовком «Программа исследования банковских дел». Если исследование выполняется бухгалтерами, директора должны внимательно просмотреть их отчет, уделяя особое внимание установлению подлинности представленных в перечнях активов. Специальное внимание следует также обратить на векселя, не подтвержденные должниками.

ОБЯЗАННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

В раскрытии и пресечении мошенничества в отделе займов и учета векселей банковские должностные лица играют отнюдь не последнюю роль, так как в их обязанности входит проведение той рабочей политики, которой придерживается совет директоров. Помимо всего прочего, эта политика должна включать в себя следующее.

1. *Обеспеченные векселя и все пролонгации по ним должны составлять хранимый банком залог.*
2. *Не разрешать банковскому служащему, ведающему инкассо чеков и других документов, готовить и посылать почтой уведомления по векселям.*
3. *Не разрешать этому банковскому служащему накапливать у себя крупные суммы наличных денег.*
4. *Не разрешать этому банковскому служащему обрабатывать инкассированные векселя.*
5. *По всем освобождениям залогов иметь подписи должников.*
6. *Следить за осуществлением двойного контроля над залогом.*
7. *Обращаться к служащим, не связанным с этим отделом, за проверкой записей о накоплении и подготовке пробного баланса векселей.*
8. *Осуществлять возможно более практичную систему внутренней проверки.*
9. *Не разрешать банковскому служащему, ведающему инкассо чеков,*

принимать векселя или чеки с проставленным бланковым индоссаментом.

10. *Требовать от кассиров, чтобы они не оплачивали наличными чеки клиентов, представляемые служащими, ведающими инкассо векселей.*

11. *Назначать незаинтересованных служащих для проверки книги учета обязательств по каждому заемщику.*

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ДЕЛ

1. Взять под жесткий контроль векселя и опечатать все залого.

2. Подготовить пробный баланс всех векселей.

3. Проверить и оценить залог.

4. В случае, когда речь идет о страховых полисах, взятых в качестве залога, следует проверить, чтобы:

а) в картотеке находилось соответствующее назначение, подписанное застрахованным лицом и, если необходимо, бенефициаром;

б) страховые полисы оставались в силе и были уплачены страховые взносы.

5. В случае займов, обеспеченных автомобилями, следует убедиться в том, что:

а) право наложения ареста на имущество за долги было бы в пользу банка;

б) если используется документ трастовой формы, он должен быть правильно подписан и утвержден нотариусом;

в) все страховые полисы на автомобиль соответствуют требованиям.

6. В случае наличия ссуд под недвижимость необходимо тщательно проверить следующее:

а) закладная или акт передачи на хранение должны быть записаны в соответствующем виде;

б) в картотеке должен находиться приемлемый документ о правовом титуле владельца собственности;

в) полисы страхования от пожара должны быть в силе, с соответствующим пунктом о закладе или индоссаментом;

г) в картотеке должно находиться свидетельство об уплате налогов;

д) обязательства, относящиеся к займам Ассоциации банкирских домов, находятся в порядке.

7. Следует проверить, чтобы заложенные ценные бумаги были зарегистрированы на имя заемщика, а, в случае, если они зарегистрированы на другое имя, в картотеке должно находиться доверительное письмо от владельца. (Доверительные письма должны быть составлены так, чтобы покрывать не только первоначальный вексель, но и все его пролонгации).

8. Следует проверить правильность заполнения, подписания и засвидетельствования назначений и доверенностей.

9. Необходимо докладывать обо всех необеспеченных залогах, обнаружен-

ных в картотеке залогов.

10. Следует установить, каким образом банк получил займы, обеспеченные собственным банковским акционерным капиталом, а информация об этих займах должна быть зафиксирована в письменном виде для дальнейшего рассмотрения.

11. Во всех случаях, когда сделки совершаются с целью приобретения или хранения акционерных капиталов в обход правил федеральных резервных банков следует сообщать размер ссуды на покупку ценных бумаг.

12. В отчете следует отметить займы, превышающие максимальную сумму, которую банк может предоставить одному заемщику, основываясь на банковской капитализации.

13. В перечне займов должны быть отмечены ссуды под залог имущества, при которых отношение между суммой займа и оценочной стоимостью (по последней оценке) превышает установленные требования для новых займов.

14. Следует отметить займы, выданные управляющим делами, в нарушение раздела 22 (д) акта о Федеральной резервной системе.

15. Отправлять по почте всем должникам уведомления о подтверждении займов, в которых указать сумму займа и залог (при отсутствии залога отметить это в формулировке).

16. Следует проверить все решения, касающиеся предоставления займов корпорациям и организациям.

17. Следует убедиться в том, что при предоставлении займов управляющим именными, душеприказчикам и опекунам зарегистрированы судебные полномочия.

18. Изучить все списывания со счета, согласовать недавние списывания со счета с должниками.

19. Проверить документы со списанием со счетов из-за возможных незарегистрированных возмещений. Записи уполномоченного и картотека банковской корреспонденции очень часто способствуют выявлению незаконных деяний.

20. Подготовить пробный баланс по книге учета обязательств.

21. Следует проверить записи о накоплениях, относящиеся к прибыли от займов и учтенных векселей. Если записи о накоплениях отсутствуют, контролер должен провести систематизированную проверку прибыли.

22. Проверить журнал векселей и платежных документов и ежедневный журнал выплат по векселям, сравнить записи в них со статьями в общей бухгалтерской книге.

Операции с ценными бумагами

Многие крупные банки и особенно трастовые компании имеют в своем составе специальный отдел для осуществления операций с облигациями и другими ценными бумагами, выгодного вложения своих собственных инвестиционных средств, а также для обращения капиталовложений своих вкладчиков. Хотя главной целью этого отдела являются вложения ценных бумаг собственного банка и часто ценных бумаг своих клиентов, отдел также контролирует приобретение и продажу ценных бумаг, относящихся к отделу трастовых операций. Поскольку небольшой банк не может содержать такой отдел, то осуществляются операции только одного вида, и обычно контролирует их служащий из числа руководящего состава. Учетные документы хранятся у служащего, который часто осуществляет также контроль за ценными бумагами. Так как документация и способы осуществления контроля за операциями в этом отделе зависят от размеров банка и вида оказываемых им услуг, то все замечания по поводу учетных документов и установившейся практики ведения дел могут быть сформулированы только в самом общем виде.

Практически все виды мошенничества, которые могут иметь место в этом отделе, можно контролировать с помощью соответствующей системы внутреннего контроля. Конечно, это утверждение относится только к тем банкам, размер которых позволяет организовать работу такой системы. В мелких банках способы раннего обнаружения мошенничества должны сводить его возможности к минимуму, так как раннее обнаружение казнокрадства не допускает разрастания малых недостатков до таких размеров, которые могут нанести учреждению серьезный ущерб и даже разорить его.

ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА

Виды мошенничества, которые могут иметь место в этом отделе, представлены ниже в порядке частоты их возникновения, отраженной в существующей статистике.

1. *Спекуляции с ценными бумагами посредством использования банковских счетов по брокерским операциям.*
2. *Неправомерное удержание части выручки, полученной от продажи ценных бумаг клиентов.*
3. *Фиктивные расходы на контрольном счете для компенсации краж наличных денег.*

4. Хищение средств, размещенных в банке клиентами в связи с приобретением инвестиций.
5. Неправомочное изъятие и продажа ценных бумаг банка.
6. Неправильное размещение ценных бумаг.
7. Тайный сговор для избавления от украденных ценных бумаг через банковский счет ценных бумаг.
8. Хищение дохода в виде процентов по ценным бумагам.
9. Хищение доходов от продажи ценных бумаг.
10. Замена обесцененных ценных бумаг на прибыльные ценные бумаги из портфеля долговых обязательств.

СПЕКУЛЯЦИИ С ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ ПО БРОКЕРСКИМ ОПЕРАЦИЯМ.

Незаконное использование банковскими служащими и работниками счетов с целью спекуляции с ценными бумагами часто является одной из причин больших недостатков в отчетности. Даже самая точная статистика не может дать четкого представления о частоте совершения данного вида мошенничества (так же, впрочем, как и о многих других его видах). Однако она определенно показывает, что спекуляции с ценными бумагами посредством использования отчетности о брокерских операциях банка являются наиболее распространенными из всех видов мошенничества, которые могут быть совершены в этом отделе.

Мошенничество этого вида совершается служащим из руководящего состава или каким-нибудь другим работником, наделенным правом ставить подпись от имени банка и полностью контролирующим банковский счет по брокерским операциям. При отсутствии контроля за этими операциями со стороны другого работника он может почти без риска посредством спекуляций сделать большую недостачу.

Чтобы защитить себя от такого вида мошенничества, банкам следует добиваться регулярного получения отчетов о брокерских счетах и передачи их в оригинальном заклеенном конверте на ревизование не тому работнику, который осуществляет контроль за операциями, а какому-нибудь другому.

НЕПРАВОМОЧНОЕ УДЕРЖАНИЕ ЧАСТИ ВЫРУЧКИ, ПОЛУЧЕННОЙ ОТ ПРОДАЖИ ЦЕННЫХ БУМАГ КЛИЕНТОВ.

Неправильная оценка служащими и работниками банка той части поступлений, которую они получили от продажи ценных бумаг клиентов — еще один способ, при котором часто возникают убытки для банка. Ясно, что многие клиенты, желающие избавиться от своих ценных бумаг, никогда не сравнивают уведомление о продаже, полученное из своего банка, с рыночной котировкой на дату продажи. Это позволяет нечестным работникам делать отчет о продаже на долю пункта

(единица измерения котировки курсов ценных бумаг) ниже действительной цены и удерживать эту часть поступления от продажи ценных бумаг для личного пользования.

В банке, где не работает постоянный аудитор, крайне трудно предотвратить недостачу такого вида. Фактически при таких обстоятельствах для нечестного работника нет препятствий в осуществлении таких незаконных операций до тех пор, пока какой-нибудь клиент не оспорит результаты продажи. Тогда, если жалоба адресована тому работнику, который контролировал операцию, весьма вероятно, что в результате объяснений и корректировки разницы жалоба просто не дойдет до ушей других работников. Таким образом, ответственные лица будут оставаться в неведении относительно этих краж и не предпримут необходимых мер по пресечению мошенничества.

Этот вид мошенничества встречается не только при продаже ценных бумаг для клиентов, но и во время их приобретения, когда в отчете о стоимости приводится цена выше фактического биржевого курса. До тех пор пока правильность операций не проверяется другим работником, продолжает существовать возможность тайного хищения части продажной цены ценных бумаг проданных для клиентов.

Чтобы обезопасить банк и его клиентов от подобных краж, контроль за такими операциями следует распределять между несколькими работниками. Другими словами, не следует разрешать одному работнику принимать поручение на покупку/продажу, организовывать покупку/продажу, осуществлять контроль за ценными бумагами, связанными с этими операциями, если отчетность по ним не проверяется периодически компетентным лицом.

ФИКТИВНЫЕ РАСХОДЫ НА КОНТРОЛЬНОМ СЧЕТУ ДЛЯ КОМПЕНСАЦИИ КРАЖ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕГ.

Работники и служащие, у которых есть доступ и к наличным деньгам, и к общему бухгалтерскому регистру, часто используют счета облигаций и ценных бумаг как средство сокрытия сделанных ими недостач. Мошенничество этого вида обычно встречается в небольших банках, в которых обязанности служащих не ограничиваются одним отделом, а распространяются на многие отделы. В таких банках трудно предупредить обманные операции этого вида, так как здесь невозможно провести экспертизу для немедленного выявления мошенника. Поэтому важно, осуществляя проверки, использовать все известные средства обнаружения такого мошенничества, вникая при этом в каждую деталь. Если из-за недостатка времени руководители не в состоянии провести детальный аудит операций, контролируемых этим отделом, необходимо, по крайней мере, ежегодно все его операции детально проверять квалифицированным бухгалтером с управленческими функциями.

Вместе с тем существуют определенные меры предосторожности, позволя-

ющие банкам свести к минимуму убытки от такого вида мошенничества. Если фиктивные расходы отнесены на контрольный счет, лицо, ответственное за эти расходы, когда-нибудь примет меры, чтобы скрыть запись и предупредить ее обнаружение. Растратчик может выбрать один из многочисленных способов, но если у него есть доступ к общему бухгалтерскому регистру, он может, когда сочтет нужным, перенести недостачу на один из других счетов, который обеспечит наилучшее сокрытие преступления. С другой стороны, для приведения активов в соответствие с контрольным счетом общего бухгалтерского регистра он может временно перевести ценные бумаги из трастового отдела или отдела сберегательных вкладов. В учреждении, где работа организована правильно, этого сделать нельзя. Поэтому в тех банках, где не ведется двойной контроль за ценными бумагами по трастовым операциям и сберегательным вкладам, такое положение вещей должно быть внимательно рассмотрено руководством, банковскими контролерами и банковскими аудиторами.

Если сокрытие нельзя совершить путем перевода ценных бумаг из отделов трастовых операций и сберегательных вкладов, растратчик может перевести сумму недостачи в отдельные бухгалтерские книги, книгу сбережений, на какой-либо корреспондентский банковский счет, депозитный сертификат или любой счет других денежных обязательств, где перевод будет обнаружить труднее.

ХИЩЕНИЕ СРЕДСТВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В БАНКЕ КЛИЕНТАМИ В СВЯЗИ С ПРИОБРЕТЕНИЕМ ИНВЕСТИЦИЙ.

В объединениях, которые слишком малы для того, чтобы содержать брокерскую фирму, а довольно часто и в тех объединениях, где такие фирмы существуют, банки вынуждены приобретать и продавать ценные бумаги своих клиентов. Когда клиент дает поручение на приобретение, банк обычно требует, чтобы на вкладе были средства, достаточные для того, чтобы покрыть стоимость ценных бумаг на момент поставки. Предыдущие случаи показывают, что нечестный служащий, принимая поручение клиента, заставляет его выписать чек на сумму приблизительно стоимости ценных бумаг. Затем банковский работник получает наличные по чеку и похищает поступления от продажи ценных бумаг, используя последующие поручения для возмещения убытков.

В небольших банках предотвратить этот вид мошенничества крайне трудно. Обычно контроль за операциями с ценными бумагами полностью осуществляет какой-нибудь один служащий, и в редком случае какую-нибудь часть сделки проверяет другой служащий или работник. Если банковские контролеры или ревизия руководителей не вскрывают сделки подобного рода и если нечестный работник достаточно умен, чтобы скрыть свои незаконные действия, недостача может быть бесконечной. Так как операции этого типа недоступны для ревизий, проводимых банковскими контролерами, ответственность за более тщательные ревизии по проверке таких операций полностью ложится на плечи руководителей.

НЕПРАВОМОЧНОЕ ИЗЪЯТИЕ И ПРОДАЖА ЦЕННЫХ БУМАГ БАНКА.

Хотя статистика показывает, что этот вид мошенничества занимает пятое место по распространенности, он может иметь место только в небольших банках, где не осуществляется двойной контроль за ценными бумагами. Ясно, что недостача такого типа не может продолжаться долго из-за легкости, с которой она может быть раскрыта, и очевидности ее обнаружения при очередной ревизии.

НЕПРАВИЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ.

Убытки от неправильного размещения ценных бумаг довольно редки, но они приводят к серьезным претензиям по поводу обеспечения долговых обязательств. Обязательно все ценные бумаги должны находиться под двойным контролем. Когда они изымаются из места своего хранения, не должно возникать такой ситуации, при которой эти ценные бумаги могут быть украдены или выброшены по ошибке в корзину для бумаг.

ТАЙНЫЙ СГОВОР С ЦЕЛЮ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ ПОХИЩЕННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ ЧЕРЕЗ БАНКОВСКИЙ СЧЕТ ЦЕННЫХ БУМАГ.

Нередко банковскими работниками применялся довольно нехитрый способ получения легких денег, при котором они входили в тайный сговор с держателями украденных ценных бумаг для размещения последних в портфеле долговых обязательств банка. Такие случаи обычно бывают в небольшом банке, где число работников настолько мало, что система внутреннего контроля не может действовать эффективно.

ХИЩЕНИЕ ДОХОДА В ВИДЕ ПРОЦЕНТОВ ОТ ЦЕННЫХ БУМАГ.

В банках, которые не имеют систем учета доходов, не регистрируемых в бухгалтерских документах, и где нет постоянных аудиторов, желание части работников удовлетворить свои реальные и мнимые потребности в денежных средствах незаконным путем становится чрезвычайно большим. Соответственно это приводит к хищениям различных сумм, из которых некоторые, возможно, никогда не будут обнаружены или о существовании которых никто даже не подозревает. Такое хищение немедленно обнаруживается в банке, который имеет постоянного ответственного аудитора, и, по всей вероятности, сам факт того, что такая штатная единица существует, убеждает нечестного работника в том, что попытка хищения дохода от продажи ценных бумаг и сокрытия кражи будет тщетной. Поэтому убытки такого рода более распространены в небольших банках, где их труднее предупредить и обнаружить.

ХИЩЕНИЕ ДОХОДОВ ОТ ПРОДАЖИ ЦЕННЫХ БУМАГ.

Это простой способ обмануть банк, но он легко раскрывается и, возможно, по этой причине редко используется нечестными работниками. Ревизору или даже директорской проверяющей комиссии не требуется много времени и усилий, чтобы проверить операцию продажи ценных бумаг, принесших доход, и убедиться в том, что доход правильно отражен в счетах нераспределенной прибыли. При этом нужно удостовериться в том, что убытки от продажи ценных бумаг не завышены с целью компенсации существующих недостатков или незаконного изъятия из банка дополнительных средств.

ЗАМЕНА ОБЕСЦЕНЕННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ НА ПРИБЫЛЬНЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ ИЗ ПОРТФЕЛЯ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

Существует несколько примеров того, когда служащий банка, обладающий достаточно широкими полномочиями, заменял ценные бумаги низкой стоимости на прибыльные ценные бумаги, принадлежащие банку. Конечно, такое не могло бы произойти в банке, где руководители несут возложенную на них ответственность, по меньшей мере, за проверки портфеля долговых обязательств и тех операций, которые на него влияют. Несомненно, банковские контролеры потребуют списания со счетов вложений в ценные бумаги, однако это требование и фактические записи можно легко скрыть от тех руководителей, которые собираются провести ревизию на несоответствие существующим требованиям. Если руководители не имеют времени или не способны провести ревизию надлежащим образом, то они должны признать необходимость приглашения компетентных помощников.

ПЛАН РЕВИЗИИ

Первым шагом, который нужно предпринять при ревизии ценных бумаг, которыми владеет или за которые отвечает банк, должно быть правильное опечатывание всех картотек или сейфов, где хранятся ценные бумаги. Эта простая операция очень важна для предупреждения перехода ценных бумаг. Известно множество случаев, когда похищались принадлежащие банку ценные бумаги и заменялись сходными ценными бумагами из залоговых или трастовых картотек. Во время проверки принадлежащих банку ценных бумаг важно определить их истинного владельца и вскрыть любые переходные операции. Для предупреждения перехода из одной картотеки в другую следует опечатывать:

- 1. Сейфы, содержащие ценные бумаги, принадлежащие банку.*
- 2. Залоговые картотеки.*
- 3. Картотеки по сбережениям.*
- 4. Сейфы, содержащие ценные бумаги отдела трастовых операций.*

ЦЕННЫЕ БУМАГИ ВНЕ БАНКА

Практически все банки, которые являются членами Федеральной резервной системы, хранят большую часть или все ценные бумаги, принадлежащие им, в Федеральной резервной системе своего района. В других банках эти ценные бумаги частично или полностью могут храниться в соответствующих банках-корреспондентах. Некоторая часть подотчетных ценных бумаг банка может находиться не в своих картотеках по одной или нескольким из следующих причин:

- 1) *отданы в залог за кредиты из других банков;*
- 2) *депонированы на хранение где-нибудь еще: у брокеров, в банках-корреспондентах или в федеральных резервных банках;*
- 3) *отданы в залог государственным властям для сохранения официальных вкладов;*
- 4) *отданы в залог для оценки с целью осуществления попечительских полномочий;*
- 5) *депонированы в комитетах защиты держателей облигаций в связи с санацией ценных бумаг, по которым нарушены обязательства или которые подлежат погашению;*
- 6) *хранятся у брокеров для продажи, то есть отосланы им для продажи или приобретены и оплачены с получением только расписок;*
- 7) *отосланы для погашения или обмена.*

На дату проверки следует письмом, похожим на то, которое приводится ниже, сделать запрос на список ценных бумаг, находящихся на хранении у других организаций, с одной или несколькими из вышеописанных целей.

(дата)

Господа!

В связи с ревизией финансовых записей (наименование и местонахождение банка), при закрытии предприятия на (дата), пожалуйста, вышлите нам список ценных бумаг, которые вы приняли в залог или на хранение

С уважением _____

Аудитор
Почтовый ящик 1234
Город, Штат

Уполномочен:

(наименование банка)

(официальная подпись)

Ответы на запрос должны быть всесторонне проверены для того, чтобы была полная уверенность в том, что эти ценные бумаги не являются частью тех, которые были ранее проверены, а позднее высланы письмом для повторной проверки. Другими словами, тщательная проверка ответов выявит любую попытку рассмотрения одного и того же лота ценных бумаг дважды. При завершении проверки ценных бумаг все записи, отражающие покупку и продажу, следует подвергнуть ревизии через счета-фактуры брокеров. Это относится и к номинальной стоимости, и к накопленным процентам. Все записи о списаниях премиальных надбавок и убытков следует проследить по счету нераспределенной прибыли. Если во время ревизии какие-либо ценные бумаги находятся в пути, они должны быть учтены по установленным правилам.

15

глава

Бухгалтерия — коммерция и сбережения

В этой главе термин «бухгалтерия» часто употребляется в разговорном смысле для обозначения бухгалтерских книг индивидуальных или текущих счетов и бухгалтерских книг сбережений. Так как существует много общего в назначении и использовании бухгалтерских книг, предназначенных для записи срочных вкладов и вкладов до востребования и снятия со счетов, то эти два вида банковской деятельности будут рассмотрены вместе.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ БУХГАЛТЕРСКИЕ КНИГИ И БУХГАЛТЕРСКИЕ КНИГИ СБЕРЕЖЕНИЙ

По статистике среди банковских мошенников служащие, осуществляющие контроль за бухгалтерскими книгами занимают второе место. Это, наверное, можно объяснить тем, что в этом отделе легче скрыть содеянное.

Ниже приводятся различные виды часто встречающихся обманных операций.

1. *Фиктивные проводки по счетам клиентов.*
2. *Отнесение чеков служащего на счета клиентов.*
3. *Неправомерные овердрафты.*
4. *Изъятие и уничтожение чеков служащих до переноса их в бухгалтерскую книгу.*
5. *Утаивание карточки бухгалтерского учета.*
6. *Неправомерные снятия временно не используемых счетов.*

7. Счета на фиктивные лица.
8. Дебетование счета клиента дважды одним и тем же чеком.
9. Завышение и занижение суммы проводок по дебету и кредиту.
10. Неправомочные отчисления со счетов, когда служащий действует, как казначей, агент или лицо, имеющее какую-либо доверенность.
11. Фиктивные вклады.
12. Незаконное присвоение комиссионных сборов.
13. Незаконное присвоение вкладов, доверенных бухгалтерам в нерабочее время.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОБМАНА

Мошенничество часто можно обнаружить простыми способами, например, поинтересовавшись, чем занимается служащий после завершения банковских операций и какой образ жизни он ведет. Значительная часть обманных операций раскрыта за счет тщательного наблюдения со стороны руководства банков. Однако, каким бы эффективным этот способ ни был, нельзя гарантировать, что он защитит банк от убытков. По этой причине нужно пользоваться другими способами, которые требуют проверки правильности работы служащих в пределах банка. Формулируя программу по выявлению любого вида мошенничества, которое может иметь место, очень важно, чтобы был предусмотрен контроль за обязанностями бухгалтера, ведающего индивидуальными бухгалтерскими книгами и книгами сбережений, на предмет выявления возможных путей осуществления мошенничества.

Например, бухгалтер, в круг обязанностей которого входит бухгалтерский учет, имеет ограниченные возможности для обмана банка. Однако некоторые способы, которыми может воспользоваться такой служащий, при определенных обстоятельствах могут быть достаточно эффективными.

Так как у него нет доступа к наличным деньгам или каким-либо бухгалтерским записям за пределами его отдела, он вынужден в своей незаконной деятельности ограничиваться манипуляцией собственными записями. Обычно он совершает мошенничество путем отнесения своих личных чеков на счет клиента или на счет фиктивного лица, созданный с целью поглощения таких расходов. Он может также дебетовать счет клиента дважды одним и тем же чеком и кредитовать свой собственный счет суммой этого чека, таким образом получив такое сальдо, против которого он мог бы выписывать чеки и по-прежнему сохранять соответствие между своей бухгалтерской книгой и текущим счетом в гроссбухе.

Другой способ состоит в занижении комиссионных сборов по счетам клиентов, зачислении этой разницы на свой личный счет или счет фиктивного лица, против которого выписываются чеки. Для него также существует возможность кредитовать свой счет или счет фиктивного лица с помощью депозита клиента и

покрывать сумму злоупотребленных средств путем кредитования счета клиента депозитом на следующий день. Также он может удалить карточки бухгалтерского учета, чьи сальдо составляют сумму депозита, с помощью которого было совершено злоупотребление. Всем этим факторам должно уделяться серьезное внимание со стороны ревизоров и бухгалтеров. Руководство банка, которое вынуждено сталкиваться с такими проблемами, должно также уделять внимание этим факторам.

Кроме вышеприведенных способов, следует сказать и еще об одном, когда служащий, отвечающий за бухгалтерскую книгу сбережений, может также обманывать банк, манипулируя процентами, связанными со сберегательными счетами. Это осуществляется путем завышения фактических процентов, начисляемых на различные счета, и использования суммы, представленной в завышении, для компенсации фиктивных расходов — либо против счета клиента, либо против контрольного счета.

В небольших банках, где бухгалтерам, ведающим индивидуальными бухгалтерскими книгами и бухгалтерскими книгами сбережений, разрешено иметь доступ к наличным деньгам, гроссбуху и другим банковским записям и документам, поле для их мошеннической деятельности значительно расширяется. Нечистый на руку служащий не только достаточно свободно может получить наличные деньги, но имеет к тому же значительные возможности для утаивания своих растрат. Ему довольно просто осуществить недостачу в своем отделе и произвести манипуляции по ее сокрытию в другом отделе и наоборот.

Помимо учета тех способов, которыми успешно пользовались бухгалтеры, не имевшие доступ к наличным деньгам, гроссбуху или другим записям отдела, ревизор должен быть начеку относительно следующего.

1. Незаконного изъятия средств со счетов, где доверителем был казначей, агент или лицо, действующее по какой-либо доверенности.
2. Изъятия чеков (до того, как они прошли через перфоратор), которыми бухгалтер позднее воспользуется для подготовки депозита на свой личный счет.
3. Завышения вкладов и занижения чеков, ежедневно переносимых в индивидуальные бухгалтерские книги и книги сбережений.
4. Фиктивных расходов против счетов клиентов.
5. Несанкционированных расходов против неактивных счетов.
6. Уничтожения бланков о взносе депозита для компенсации наличных денег, изъятых бухгалтером.
7. Кражи наличных денег с вкладов, доверенных бухгалтеру в нерабочие часы.
8. Фиктивных вкладов.
9. Уничтожения чеков доверителя до того, как они прошли через бухгалтерию для переноса в бухгалтерские книги.

КОНКРЕТНЫЕ СЛУЧАИ ИЗ ИСТОРИИ

Приводимые примеры из прошлого иллюстрируют наиболее распространенные способы незаконного присвоения средств в бухгалтерии.

1. Бухгалтер уничтожил свои личные чеки без их проводки по своему счету. Они включались в сумму чеков, отнесенных на чековый счет гроссбуха и затем нужно было согласовать записи в индивидуальной бухгалтерской книге с этим счетом. Это осуществлялось путем манипуляции со счетами тех клиентов, о которых бухгалтер знал, что они не особенно вникают в детали при согласовании своих банковских отчетов. Выбрав счета таких клиентов, которые проводили большое число операций как с чеками, так и с депозитами, он использовал небольшие депозиты, предназначенные для этих счетов, с тем, чтобы компенсировать свои чеки, которые он уничтожил без проводки. Для того, чтобы скрыть хищение вкладов, он выполнял проводку квитанций по соответствующим счетам, однако воздерживался от включения суммы этих депозитов в новые балансы. Другими словами, его вычислительная машина заносила в карточку бухгалтерского учета старый баланс. Далее, он делал проводку депозита в отчете. Однако перед тем, как вывести новый баланс, придерживал каретку и вычитал сумму депозита, а затем показывал новый баланс. Конечно, новый баланс оставался тем же, что и старый. Поскольку разница по всем выпискам всегда убиралась при их подготовке к доставке, этот факт не мог быть обнаружен вкладчиком. Поэтому, когда все его вклады появлялись в выписке, он полагал, что все они отражены в балансе, показанном в нижней части выписки.

2. Известны примеры хищения бухгалтерами средств путем фальсификации остатков в карточках бухгалтерского учета. Это выполнялось уже знакомым способом. При выполнении проводок в аппарат для переноса информации в бухгалтерскую книгу направлялся старый баланс. Затем в бухгалтерской книге клиентов проводились правильные документы. Но перед тем, как очистить аппарат, заносимая сумма вычиталась путем придерживания каретки аппарата. Так как в большинстве банков принято отрывать перфорированные поля карточек бухгалтерского учета, которые отражают старый и новый баланс, не составляло особого труда ввести в заблуждение тех вкладчиков, которые были не особенно внимательными при согласовании своих банковских счетов.

3. В другом случае бухгалтер, чтобы не вызвать подозрения со стороны руководства и ревизоров банка, прибегал к следующей уловке. В конце каждого месяца, получая свое жалованье, он сразу же вносил депозит на эту сумму, а потом проводил этот депозит на свой личный счет в индивидуальной книге. Однако размер фиктивного вклада не зачислялся в итоговый дневной кредит соответствующего текущего счета в гроссбухе. Чтобы скрыть фиктивные вклады, из бухгалтерской книги изымались временно не используемые карточки бухгалтерского учета. При такой операции его личный счет не вызывал никаких подозрений, и он пользовался им из

месяца в месяц, обманывая банк на размер получаемого им жалования. Через несколько лет мошенничество было обнаружено. Это случилось, когда независимые бухгалтеры провели неожиданную проверку и получили контроль над индивидуальными бухгалтерскими книгами прежде, чем бухгалтер смог изъять достаточное количество карточек бухгалтерского учета, чтобы скрыть недостачу.

4. Некий бухгалтер был также и банковским кассиром с неполным рабочим днем. Осуществляя контроль за наличными деньгами кассы, он оплачивал и собственные чеки, которые выписывал на умеренные суммы, чтобы не вызвать подозрения. Когда чеки поступали в бухгалтерию, он уничтожал их, включая в статьи итогового дебета за день.

Во время проведения ревизий он изымал карточки бухгалтерского учета, остатки по которым в сумме составляли величину его недостачи. При подготовке пробных балансов своей бухгалтерской книги он включал туда остатки всех карточек. Однако перед тем, как занести их общую сумму на ленту, он придерживал каретку суммирующей машины и вычитал размер недостачи. Несколько лет банковские ревизоры даже разрешали ему оказывать помощь в подготовке пробных балансов его бухгалтерской книги. Хотя депозиты банка постоянно сокращались, причины этого, очевидно, не анализировались ревизорами и руководством. В конце концов директора решили улучшить финансовую отчетность их банка, лично взяв в долг средства из других финансовых учреждений и разместив поступления от таких займов на собственный кредит в банке.

Во время последующей ревизии, когда один из ревизоров проверял индивидуальную бухгалтерскую книгу на наличие овердрафтов, было отмечено, что несколько директоров имеют специальные счета с одним и тем же остатком. Ревизор, предложив кассиру ответить на его вопросы, установил, что восемь директоров участвуют в махинации с целью увеличения депозитов. Тогда ревизор вспомнил, что он видел только два таких счета в бухгалтерской книге. Он спросил бухгалтера об оставшихся шести счетах и обратил внимание на то, что тот достал их из картотечного ящика в стойке для бухгалтерской книги. Когда же ревизор спросил, были ли эти отчеты в бухгалтерской книге при подготовке пробного баланса, то получил утвердительный ответ. Подготовив повторный пробный баланс, ревизор обнаружил, что бухгалтерская книга была разбалансирована на величину остатка, отраженного в шести счетах, вызывающих сомнение. Теперь бухгалтер признался, что у него недостача не только на ту сумму, которую обнаружил ревизор, но даже на большую. Ревизор немедленно закрыл банк, и тотчас была организована полная ревизия учетных документов бухгалтера. Дополнительно к недостаче в индивидуальных бухгалтерских книгах и бухгалтерских книгах сбережений, которая превышала все вклады до востребования и срочные вклады, имеющиеся в распоряжении на время приостановления деятельности банка, аудитор обнаружил, что кассир также присваивал большую часть доходов банка от ценных бумаг, займов и скидок.

5. Бухгалтер переносил остаток временно не используемых счетов на фиктивный счет, против которого он дебетовал свои личные чеки. Контроль за временно не используемыми счетами не осуществлялся ни главным бухгалтером, ни служащими из числа руководящего состава, поэтому переводы можно было выполнять без страха их обнаружения. Это продолжалось приблизительно восемь лет без последствий, пока во время ревизии, производимой независимыми аудиторами, один из них не увидел, что банк практически не имеет временно не используемых счетов. Понимая, что такое положение дел очень странно, он решил всесторонне исследовать его. Он обнаружил, что остатки временно не используемых счетов не переводились на счета прибылей и убытков банка, как это пытались в прошлом сделать некоторые банки. Так как отсутствовало указание на то, что баланс старых не использованных счетов когда-либо был передан государству по закону о передаче выморочного имущества, то на это дело обратили внимание президента банка. Его проинформировали о том, что такие счета должны находиться под контролем одного из служащих из числа руководящего состава, после чего он попросил бухгалтера принести ему на стол все карточки бухгалтерского учета временно не используемых счетов. Когда карточки бухгалтерского учета не были представлены в отведенное для этого время, был сделан запрос о причинах задержки, после чего обнаружилось, что бухгалтер отсутствует. После полудня бухгалтер не вернулся на работу, и вечером того же дня был проведен тщательный поиск карточек бухгалтерского учета временно не используемых счетов. В конце концов они были найдены под какими-то старыми бухгалтерскими книгами в подвальном помещении. Дальнейшее расследование показало, что пропавший бухгалтер имел на своем счету недостачу в размере более 6000 долларов США, образовавшуюся за период более восьми лет.

6. Против собственного счета бухгалтер выписывал чек и получал по нему деньги где-нибудь вне банка — обычно в универмагах, имевших значительные остатки в расчетах с банком. Когда каждый чек представлялся к оплате, он вновь относил его на счет клиента, пользуясь обычным дебетовым бланком, и затем уничтожал свой чек. В конце месяца он стирал ложные расходы со счета клиента, а в нижней части счета показывал правильный остаток. Конечно, сумма в выписке не совпадала с остатком в индивидуальной карточке бухгалтерского учета на величину ложных расходов. Однако пока фиктивные расходы не превышали имеющийся остаток и не производилось непосредственной сверки с вкладчиком, возможность обнаружения была маловероятной. Это следует из того факта, что ему удавалось пользоваться этим обманным способом несколько лет, хотя за этот период было множество ревизий. Так продолжалось до тех пор, пока не была проведена проверка счетов бухгалтерских книг банка, и недостача не была обнаружена. Во время проверки счетов каждому вкладчику почтой были направлены контрольные счета, и в результате обнаружилось, что осуществлялась манипуляция многими счетами, имеющими значительные остатки, и что убыток многократно превышает гарантийное обязательство.

7. Бухгалтер имел доступ к наличным деньгам в качестве кассира с неполным рабочим днем. Проводя операции в «клетке» кассира, он подделывал и переводил в наличные деньги чеки, выписанные по счетам клиентов. Чтобы отвести подозрение от себя на других работников, он не ставил печать кассира на чек, когда получал по нему деньги. Затем при удобном случае он ставил печать одного из других кассиров на поддельный чек. При обнаружении подделки она привела бы к тому кассиру, чья печать оказалась на чеке. Конечно, кассиры, ставшие жертвой незаконного использования их печатей, решительно отвергали свою причастность к обработке бухгалтерских записей.

Широкое распространение поддельных чеков среди кассиров заставило руководство начать расследование для определения виновных в убытках. В начале расследования было обнаружено, что клиринг поддельных чеков осуществлялся через три из четырех «клеток» кассиров. Кассир, который не был виноват в проводимых махинациях, отвечал как раз за ту «клетку», где проводил свои операции нечестный кассир с неполным рабочим днем. Однако не было ничего такого, что вызвало бы подозрения в отношении любого из них.

Поддельные подписи были тщательно исследованы, и было установлено, что по крайней мере три разных человека участвовали в мошенничестве. При сравнении подписей было также обращено внимание на то, что имеется сходство в почерке, которым заполнялись некоторые чеки, очевидно, подделанные не одним лицом. Это указывало на сговор и означало, что таковой мог иметь место только внутри банка.

Следующий шаг состоял в том, чтобы служащие подготовили копию каждого из подделанных чеков, включая поддельные подписи. Эта операция дала ключ, который, наконец, помог раскрыть личность организатора мошенничества. Несколько копий поддельных чеков, подготовленных бухгалтером и кассиром с неполным рабочим днем, обладали характерными признаками почерка на поддельных документах. После длительного допроса он полностью признался в содеянном.

Его признание также помогло понять, как были одурачены невинные люди, помогавшие ему подготовить поддельные чеки. Оказалось, что его младший брат и несколько приятелей по институту невольно оказались втянутыми в подготовку всех, кроме трех, поддельных чеков. Осуществлялось это следующим образом. Под предлогом развлечения он показал молодым людям различные способы подделки чеков. Пользуясь поддельными подписями собственных клиентов, по счетам которых он хотел выписать чеки, они попытались их скопировать. Из различных копий он выбрал лучшие подделки и воспользовался ими на следующий день для получения средств.

8. Иногда мошенничество осуществляется в одном отделе работником другого отдела. Используемый метод можно проиллюстрировать следующим случаем из прошлого.

Кассир, у которого не было доступа в бухгалтерию, приходил вечером в банк и переводил остатки временно не используемых счетов на фиктивный счет, который он ранее создал для такой цели. Затем он получал деньги по чекам, выписанным на фиктивный счет вне банка, пользуясь вымышленным именем. Этот способ позволял поддерживать баланс бухгалтерской книги в надлежащем виде, но возлагал на бухгалтера ответственность за любой временно не используемый счет, отсутствие которого может быть обнаружено. Однако план кассира переложить ответственность на бухгалтера провалился, поскольку бухгалтер, оказавшийся не в состоянии создать временно не используемый счет, начал собственное расследование. Зная, что сам не виновен, он заподозрил других работников банка. Наконец, его внимание привлек один из кассиров потому, что его респектабельный внешний вид не отвечал тому жалованию, которое он обычно получал. Однако бухгалтер не мог доказать, что утрата неиспользуемой карточки бухгалтерского учета дело рук этого кассира. Тем временем обнаружилось исчезновение второй карточки не используемого счета, а бухгалтер, немедленно обвиненный в преступлениях, уволен. Был сделан иск об убытке в размере его обязательства.

Несколько месяцев спустя ситуация повторилась, и для проверки счетов были наняты опытные банковские аудиторы. Во время проверки счетов всем зарегистрированным на то время вкладчикам по почте были разосланы контрольные счета, и по истечении срока, достаточного для подтверждения остатков по счетам клиентов, аудиторы исследовали неподтвержденные счета. Среди них оказался фиктивный счет, созданный и использованный кассиром для обмана банка. Так как аудиторы были не в состоянии определить владельца счета, они продолжили свое расследование до тех пор, пока по печати нечестного кассира на первом бланке о взносе депозита ревизоры не отследили источник счета, который оказался в «клетке» виновного кассира. Когда кассир не смог дать внятное описание владельца счета и не смог проинформировать аудиторов о местожительстве мнимого владельца данного счета, они заподозрили неладное и сравнили почерк на чеках с почерком кассира. На основании сравнения почерка было установлено, что в растрате виновен кассир. Когда были преданы гласности результаты исследований аудиторов, бухгалтер, который был обвинен в мошенничестве, предъявил банку иск за убытки. Впоследствии иск был удовлетворен в размере 10000 долларов США за счет только директорского корпуса банка.

МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АФЕР

Хотя существует множество способов, с помощью которых бухгалтеры, ведущие индивидуальные бухгалтерские книги и бухгалтерские книги сбережений, могут совершать мошенничество, число методов предупреждения такого рода мошенничества невелико. В больших банках очень эффективно может быть использована хорошая система внутреннего контроля, однако в маленьком банке

эта превентивная мера практически не имеет смысла. Небольшое число служащих не позволяет рационально распределить обязанности и перекрыть бухгалтерам доступ к наличным деньгам. Но и в этом случае остается несколько превентивных мер, вполне осуществимых в любом банке с двумя и более работниками. Они включают ротацию обязанностей с тем, чтобы в определенные промежутки времени кто-нибудь кроме постоянного бухгалтера получал полный контроль за счетами клиентов. Частые неожиданные ревизии или проверки счетов опытными банковскими аудиторами также являются мерами, направленными на предупреждение мошенничества, так как нечестный служащий будет находиться в постоянном страхе оказаться разоблаченным.

Существуют определенные средства обязательной системы внутреннего контроля, которые можно применить и в очень маленьких банках. Одним из них является чередование бухгалтеров. Если работает только один бухгалтер, желательно, чтобы в разные промежутки времени пробный баланс бухгалтерской книги готовил какой-нибудь другой служащий. Также важно, чтобы какой-нибудь другой служащий кроме бухгалтера, по крайней мере, несколько раз в течение года готовил и отправлял по почте выписки по счетам клиентов.

Необходимо соблюдать строгое правило: ни один бухгалтер не должен осуществлять проводки для перевода средств с одного счета на другой ни под каким предлогом. Другой вид контроля состоит в проверке наличия на всех проводках, кроме чеков и бланков о внесении депозита, направляемых в бухгалтерию, правомочной подписи.

Подчистки в бухгалтерской книге или в счетах не допускаются. Кому-нибудь кроме бухгалтера следует поручать ставить инициалы на проводках с исправлениями.

Все временно не используемые счета должны находиться под контролем одного из банковских служащих из числа руководящего состава, и это правило должно неукоснительно соблюдаться. Через сравнительно небольшие промежутки времени следует проверять личный счет бухгалтера на предмет наличия каких-либо странных, необычных вкладов. Нельзя допускать одного и того же бухгалтера к внесению информации и в исходные бухгалтерские книги, и в бухгалтерские книги по учету выписок.

На всех документах о расходах перед тем, как будет дано разрешение на их проводку, служащий из числа руководящего состава должен проставить инициалы. При закрытии каждого дня необходимо составлять список всех овердрафтов. Через определенные промежутки времени служащим из числа руководящего состава должна проверяться точность таких списков. Если банк не имеет отлаженной системы расчетов, то все банковские расчетные книжки должны балансироваться кем-нибудь кроме бухгалтера. Бухгалтеры не должны иметь доступ к наличным деньгам кассиров, в отдел заемов и скидок или к основной бухгалтерской книге (гроссбуху).

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Для удобства читателя кратко излагаются предложения, представленные в данной главе для защиты коммерческих бухгалтеров и бухгалтеров по сбережениям и их банков от мошенничества.

Для обнаружения мошенничества весьма важен элемент неожиданности в проверке индивидуальных бухгалтерских книг и бухгалтерских книг сбережений. Любое предупреждение о ревизии или проверке счетов дает бухгалтеру время для изъятия значительного количества счетов вкладчиков, чтобы сбалансировать бухгалтерскую книгу с соответствующим ей чековым счетом.

Первая операция, которую необходимо выполнить — проверка индивидуальных и сберегательных бухгалтерских книг на соответствующую отчетность посредством пробных балансов. Если итог пробного баланса превышает соответствующий контрольный счет, то следует немедленно провести расследование для того, чтобы определить происхождение этой разницы. Такая ревизия может привести к обнаружению растраты, если бухгалтер не сумел утаить значительное число счетов вкладчиков для поглощения разницы. Не менее важно, чтобы расследование проводилось тогда, когда над пробным балансом нет полного контроля. Разница может возникнуть из-за неспособности бухгалтера немедленно выкрасть счета, остатки по которым в сумме составляют величину недостачи. С целью скрыть недостачу из бухгалтерской книги могут быть изъяты карточки, остатки по которым превышают разницу, образовавшуюся в результате мошенничества.

Проверка пробного баланса, хотя и является важной и необходимой операцией, все же не дает исчерпывающего результата, если в дальнейшем не проводится ревизия. Следующим и самым важным шагом должна быть сверка сберегательных счетов и индивидуальных счетов с вкладчиками, как это описывается в главе 24. Очень важно, чтобы до тех пор, пока контрольные счета не подтверждены и не подготовлены к отправке по почте, различные бухгалтерские книги и соответствующие им пробные балансы находились под контролем. Проверку банковских выписок можно провести путем обратной сверки с лентами пробных балансов или со счетами бухгалтерских книг. Другая процедура состоит в сверке пробного баланса, составленного по банковским выпискам, и контрольного счета. Само вложение банковских выписок в конверты после того, как они подтверждены, и их рассылка по почте должны осуществляться под контролем аудиторов для того, чтобы предупредить утаивание или исправление каких-либо выписок. Каждый этап ревизии должен проходить быстро с тем, чтобы выписки можно было разослать по почте вкладчикам в тот день, когда началась ревизия. Если каждая операция не находится под полным контролем, вся процедура становится бессмысленной, поэтому чрезвычайно важно тщательное планирование проведения ревизий.

Внебиржевые выписки не должны храниться у персонала бухгалтерии. Выписки, возвращенные почтой, должны доставляться аудитору или служащему

из числа руководящего состава. Жалобы клиентов должны направляться не бухгалтеру, а аудитору.

Утаивание счетов бухгалтерской книги — один из способов, которым чаще всего пользуются для сокрытия растраты. Для того, чтобы определить, утаиваются ли карточки бухгалтерского учета, можно воспользоваться несколькими способами. Возможно, в небольшом банке наиболее эффективным способом является просмотр счетов бухгалтерской книги через специальное записывающее устройство и при последующей ревизии — повторная сверка пленки с бухгалтерскими книгами для получения объяснений по всем отсутствующим счетам вкладчиков. Похищение счетов в бухгалтерских книгах сбережений можно определить путем повторной сверки ленты с записью процентов за полгода с карточками бухгалтерского учета. В то же время ленту с процентами следует просмотреть для подтверждения общего расхода по оплате процентов.

В последние годы для совершения растрат часто используются комиссионные сборы. Обычным способом является кредитование определенной доли всего дохода от комиссионных сборов на законный или фиктивный счет растратчика, с которого позднее можно снять средства. С целью упрощения своих операций многие банки не сохраняют никакой записи об индивидуальных затратах. В таких случаях невозможно проверить такой источник дохода.

В банках, где сохраняется заранее пронумерованная копия оплаты комиссионных сборов, или там, где дебетовый меморандум по всем комиссионным сборам записывается на специальное записывающее устройство, можно провести исчерпывающую проверку счетов. Она обычно проводится путем просмотра ленты копий или оригиналов затрат, появляющихся на пленке записывающего устройства, и прослеживания общей суммы комиссионных сборов поступающей в доход и поступающей на контрольный счет индивидуальной бухгалтерской книги. Одиночные проводки имеют множество преимуществ и оправдывают себя при условии, что пленки специального записывающего устройства находятся под двойным контролем. Не рекомендуется использовать одиночную проводку посредством вложения листа копировальной бумаги между листами в бухгалтерской книге. Если в какое-то время для того, чтобы скрыть мошеннические проводки, уничтожаются определенные счета вкладчиков, то благодаря имеющейся пленке на специальном записывающем устройстве становится ненужной практически невыполнимая задача восстановления текущих счетов.

Существует множество сторонников двойной системы проводок, которая, если с ней правильно работать, обеспечивает эффективную систему внутреннего контроля. Другими словами, не следует разрешать никакому бухгалтеру, ответственному за индивидуальную бухгалтерскую книгу, выполнять проводку по выпискам, имеющим отношение к его бухгалтерской книге.

Когда это возможно, бухгалтеров следует чередовать. Частое чередование — один из наиболее эффективных способов предупреждения мошенничества

в отсутствие сговора. На время отпуска бухгалтеры должны быть лишены допуска в банк. Отпуск на день или сразу на два дня дает хорошую возможность для обнаружения мошеннической деятельности бухгалтера.

16

глава

Транзитный отдел

Транзитный отдел банка осуществляет контроль за всеми денежными документами, подлежащими оплате за пределами города, где расположен банк. После приема таких документов от других отделов банка служащие в транзитном отделе подтверждают, сортируют, индоссируют и регистрируют эти документы для отправки почтой; письма с этими документами ежедневно направляются в банки-корреспонденты. Копии этих писем направляются бухгалтеру, ведущему общую бухгалтерскую книгу банка, и служат средством для осуществления проводок по ежедневным расходам на счета банков-корреспондентов в общей бухгалтерской книге.

Хотя все документы, находящиеся в письмах, адресованных банкам-корреспондентам, определяются термином «cash items» (денежные документы), некоторые документы не сразу оказываются доступными для отправляющего банка. Другими словами, дебетовый баланс, устанавливаемый с помощью таких писем, не может быть полностью использован до истечения минимального срока, необходимого для окончательного сбора всех документов, включаемых в письмо. Это, в частности, относится к определенным документам, направляемым в Федеральный резервный банк того района, в котором расположен отправляющий банк. Так как одной из многих функций Федеральной резервной системы является клиринг денежных документов для банков — членов этой системы — по номинальной стоимости, то большинство документов из транзитного отдела направляется через один или несколько Федеральных резервных банков. Однако любой документ, который какой-либо банк оплачивает через Федеральный резервный банк, может быть оплачен через банк-корреспондент другим банком — членом системы, расположенном в том же городе. Для примера рассмотрим два банка, расположенных в округе Колумбия, которые оба являются членами Федеральной резервной системы. В течение рабочего дня они оба выписывают чеки на национальный банк, расположенный в Балтимор-сити. Банк Балтимора является банком-корреспондентом одного из банков округа Колумбия, поэтому его чек оплачивается сразу. С другой стороны, еще один банк Вашингтона направил свой чек для оплаты в Балтиморское отделение Федерального банка Ричмонда.

Как уже говорилось выше, поступления от писем с денежными документами не всегда оказываются сразу доступными для отправляющего банка. Это обусловлено тем, что транзитные документы не могут быть сразу собраны принимающим банком. Чтобы объяснить почему возникает такая задержка, обратимся к следующему примеру.

В данном случае транзитный отдел банка в Вашингтоне принял от одного из кассиров чек, выписанный на национальный банк, расположенный в городке Пенсильвании. Так как отправляющий банк не является корреспондентом того банка, на который выписывается чек, то он должен направить чек в Балтиморское отделение Федерального резервного банка Ричмонд для клиринга по документу, известному как транзитное письмо с двухдневным сроком. Другими словами, по правилам, объявленным Федеральной резервной системой, такой чек является «документом на два дня», выручкой от которого банк Вашингтона не может воспользоваться до утра третьего дня от даты транзитного письма, в котором указан чек.

Этот пример приводится для того, чтобы помочь читателю при анализе случаев, которые приводятся далее в этой главе.

Другой основной функцией транзитного отдела является осуществление контроля за поступающими транзитными письмами от банков-корреспондентов, расположенных вне города. При приеме таких писем сумма всех включенных чеков сверяется с суммой, указанной в письмах. После того, как чеки проверены на индоссамент, они направляются в различные отделы для распределения.

Этот этап банковских операций претерпел самые большие изменения за всю историю банковского дела. Банки печатают свои чеки магнитными чернилами, чтобы те соответствовали нормам машинного языка Американской ассоциации банкиров для машинной обработки чеков.

Магнитная печать транзитных направляющих символов, кодировки и нумерации значительных счетов, а также суммы позволяет полностью автоматизировать интегрированные системы при проверке, переводе и проводке вкладов до востребования.

При определении задач аудиторского контроля в этом отделе следует подчеркнуть, что аудитор должен обучить персонал пользоваться этой системой, а также познакомить с технологией этой программы, чтобы при работе этого оборудования, аудитор имел бы возможность отслеживать данную операцию и устанавливать свой контроль по основным позициям, а также настоять на разделении функций обработки для того, чтобы какая-либо операция не выполнялась одним лицом.

Для лиц, склонных к мошенничеству, в этом отделе существует благодатная почва для его совершения. Однако в некоторых банках система контроля в этих отделах настолько строга, что для преступника не остается почти никакого поля деятельности. В тех же банках, где нет надлежащей системы учета и внутреннего контроля, случаи обмана бывали неоднократно. Несмотря на то, что мошенники

во многих случаях были выявлены, но все же остается только догадываться о количестве случаев, когда из-за отсутствия надлежащего контроля со стороны администрации аферы остались нераскрытыми.

В следующем примере приводится один из самых распространенных способов, которым пользуются служащие данного отдела.

В транзитном отделе национального банка совершали операции молодые люди, часть из которых работала в банке не больше года. Так как почтовый аппарат не использовался для отправки исходящих транзитных писем и другой почты, часто приобретались большие суммы на почтовые расходы. Когда было нужно пополнить сумму на почтовые расходы одного или другого отдела банка, один из служащих готовил список необходимых расходов и затем представлял его помощнику кассира, который готовил бланк расходов и получал наличные деньги для служащего транзитного отдела. Однажды случилось так, что служащий мог оставить себе часть доверенных ему наличных денег, приобретая почтовые принадлежности на сумму меньше той, которая требовалась по списку почтовых расходов. Он нисколько не был обеспокоен, так как у него не требовали, чтобы счет о расходах прилагался к его списку почтовых затрат в виде квитанции почтового отделения. Такая безнаказанность в сокрытии небольших сумм побуждала его откладывать для личного использования все более крупные суммы, пока в его карманах не стало оседать более пятидесяти процентов затрат, предназначенных для почтовых расходов.

Хотя увеличение затрат на почтовые расходы было очевидным, это не привлекло внимания служащих из числа руководящего состава или членов совета директоров, которые периодически просматривали счета банковских расходов.

Эти манипуляции продолжались несколько лет, пока не достигала значительной суммы. Позже служащий был переведен в бухгалтерский отдел, и его отсутствие в транзитном отделе ознаменовалось весьма существенным сокращением затрат на почтовые расходы банка. Однако такое неожиданное сокращение почтовых расходов для руководства банка прошло незамеченным, пока их внимание к этому не привлек независимый квалифицированный бухгалтер с управленческими функциями, которого наняли для проведения ревизии в помощь ревизионной комиссии совета директоров.

Во время ревизии один из бухгалтеров обратил внимание на то, что приблизительно за год до ревизии произошло значительное сокращение почтовых расходов.

Ревизия бланков общей бухгалтерской книги вскоре открыла, что в определенный период времени, который совпал со временем, когда основным капиталом пользовался транзитный отдел, возникла необычная ситуация. После представления информации председателю ревизионной комиссии был допрошен подозреваемый, и получено полное признание. При анализе этого случая следует обратить внимание на то, что способы предупреждения и обнаружения этого вида

мошенничества относительно просты. В первую очередь руководство банка должно обязать служащих подтверждать приобретение почтовых принадлежностей квитанцией почтового отделения на дату приобретения, если для оплаты почтовых марок используются наличные деньги. В практику всех банков должны войти оправдательные документы по всем видам расходов за исключением тех случаев, когда затраты настолько малы, что оправдана оплата средств по мелким статьям. Более того, каждая статья расхода и оправдательный документ по мелкой статье должны подтверждаться какой-нибудь квитанцией, так как известны случаи, когда работниками и служащими банка личные счета оплачивались с помощью банковских средств.

Это такой вид мошенничества, который необходимо устранить путем предупредительных мер, чтобы обеспечить банку надежную защиту от убытков. Это подтверждает тот факт, что убытки могут оставаться необнаруженными. Даже тогда, когда их можно обнаружить, трудно представить такие доказательства факта убытков, которые страховая компания признала бы убедительными.

Конечно, этот вид мошенничества может возникнуть в любом отделе банка, где имеются значительные почтовые расходы.

Что касается счетчиков почтовых расходов, то известен один случай, когда банк, использующий счетчик почтовых расходов, был обманут бессовестным работником того же банка. Ему разрешалось снимать суммы наличных денег в размере 100 американских долларов для почтового отделения. Затем он должен был отражать почтовые расходы в счетчике. Он приобретал почтовые принадлежности на сумму 50 и 75 американских долларов, удерживал разницу и подделывал квитанцию для того, чтобы показать затраты на всю полученную им сумму. Он дошел даже до того, что ловко снимал печать на счетчике, осуществлял перенастройку для того, чтобы показать приобретение большего количества почтовых принадлежностей, повторно опечатывая его да так ловко, что почтовый клерк, отвечавший за установку счетчиков, смог обнаружить это далеко не сразу.

Хотя мошенничества такого типа могут совершаться в любом банке, где отсутствует отлаженная система предупреждения и выявления мошенничества, некоторые виды мошенничества могут иметь место в этом отделе только при определенных обстоятельствах. Эти обстоятельства связаны с размером банка, используемой системой учета, системой внутреннего контроля, степенью доступа к записям других отделов банка, которой обладают работники транзитного отдела. Кроме того эти обстоятельства включают круг обязанностей каждого работника, осуществляющего контроль за операциями в этом отделе. Поэтому, если говорить о типах мошенничества, характерных именно для этого отдела, надо учитывать размер банка. Поэтому, а также для удобства рассмотрения, банки поделены на три общих класса для того, чтобы отнести определенные типы мошенничества к тому классу банков, где они могут возникнуть. Этими общими классами банков являются:

1. Крупные, хорошо организованные и управляемые банки, имеющие собственный штат аудиторов с полным рабочим днем и активы, в целом превышающие 50 миллионов долларов.

2. Банки, у которых общая сумма активов менее 50, но более 5 миллионов долларов.

3. Банки, у которых сумма активов не превышает 5 миллионов долларов.

Если крупный банк имеет хорошую систему учета, надлежащую систему внутреннего контроля и полностью укомплектованный бухгалтерский отдел, возможность для мошенничества в транзитном отделе небольшая, исключая случаи сговора работников в этом или в других отделах банка. Поэтому в оставшейся части данной главы мы ограничимся рассмотрением предупреждения и обнаружения мошенничества в двух других классах банков, где убытки возникают чаще всего.

Для того, чтобы ясно представить себе, каким образом мошенник, в описанной выше истории, мог обманывать банк, и как можно было бы предупредить или обнаружить мошенничество, необходимо иметь кое-какое представление об обязанностях тех работников, которые служили в транзитном отделе этого банка.

В любом банке существует множество чеков, которые оплачиваются и принимаются на депозит и которые выписываются на банки, находящиеся не в том городе, где эти чеки были первоначально выписаны. В данном банке транзитным отделом ежедневно обрабатывались сотни чеков. Эти чеки заносились в печатные бланки, обычно называемые «кассовыми письмами», которые после заполнения отправлялись по почте в различные банки-корреспонденты для клиринга и оплаты. Когда такие письма представляются для кредитования счета банка-отправителя, то его корреспонденты либо кредитуют его счет, либо отправляют по почте перевод денег для покрытия общей суммы такого письма после вычета всех неинкассируемых документов. Возвращенные из-за технических ошибок документы сопровождают либо кредитовое авизо или сам денежный перевод.

В связи с этими возвращенными документами один из клерков транзитного отдела придумал, как ему показалось, довольно оригинальный способ приобретения денег в личное пользование. При размещении этих возвращенных чеков в банке было принято, чтобы курьер инкассировал документы, которые оплачивались или вносились на депозит теми клиентами, чьи офисы непосредственно соседствовали с банком. Все другие возвращенные документы относились на счет последнего индоссанта и направлялись по почте этому индоссанту. В соответствии с установившимся в банке порядком, курьер передавал все наличные деньги, инкассированные с таких документов, в транзитный отдел, который проверял инкассо наличных денег перед тем, как эти деньги доставлялись одному из кассиров для окончательного размещения.

Когда наличные деньги передавались курьером клерку транзитного отдела, тот удерживал сумму одного или нескольких чеков. Это казнокрадство вскоре

достигло значительных размеров, однако, так как одной из его обязанностей были проводки в общей бухгалтерской книге, для него не составляло труда скрыть недостачу. Конечно, ему было необходимо кредитовать счет каждого банка на сумму возвращенных документов. Для того, чтобы это осуществить, после того, как он откладывал деньги для личного использования, ему нужно было или провести фиктивные расходы, или занизить кредит на какой-нибудь счет общей бухгалтерской книги в размере тех средств, которые он похитил. Поэтому он решил, что способом, который будет труднее всего раскрыть, будет занижение выставляемых банковских трат. В качестве дополнительной меры предосторожности все ложные проводки, осуществляемые для сокрытия его недостачи, имели равные суммы так, чтобы последующие изменения, показывающие реальное положение, не сопровождалось множеством подтирок. Он продолжал эти махинации несколько лет, и ни банковские ревизоры, ни ревизионная комиссия банка не могли ничего обнаружить, пока такое положение вещей не было вскрыто независимым аудитором.

Совершенно очевидно, что руководство банка никогда не должно разрешать курьеру сдавать отчет о его инкассо в транзитный отдел, его нужно направлять кассиру, специально назначенному для обработки таких документов. Кроме того, работнику транзитного отдела нельзя разрешать делать проводки в общей бухгалтерской книге. Если бы была принята любая из этих двух мер предосторожности, работник практически не смог бы совершить только что рассмотренное мошенничество. Это то, что касается предупредительных мер. Теперь давайте рассмотрим методы обнаружения этого способа мошенничества, в случаях, когда его не удалось предотвратить.

Банковские ревизоры и ревизионная комиссия банка могли бы обнаружить недостачу так же легко, как это сделал независимый аудитор, воспользовавшись теми же способами, что и он. Независимый аудитор заметил множество подтирок в нескольких счетах банка-корреспондента в основной бухгалтерской книге. Так как они появлялись довольно часто, это возбудило его любопытство, он решил взглянуть на бланки основной бухгалтерской книги и сделать несколько пробных проверок для того, чтобы убедиться, правда ли то, что он подозревал. Через несколько минут он понял, что ему удалось обнаружить недостачу.

Имели место случаи, во многом похожие на только что рассмотренный, за исключением способа, которым пользовались для получения средств наличными. Мошенник в каждом из этих случаев получал наличные деньги путем оплаты своего личного чека, выписанного на банк, где он работал, и отделение которого, находилось в соседнем городе, с тем, чтобы оплата прошла через транзитный отдел. Это позволяло ему изымать свои чеки из кассового письма банка-корреспондента, когда чеки представлялись для оплаты. Недостача, образовавшаяся от изъятия каждого чека, покрывалась точно таким же способом, как и в только что рассмотренном случае.

Что касается предупреждения мошенничества этого вида, конечно, невозможно предотвратить оплату работником чеков с целью совершения мошенничества, однако можно перекрыть ему доступ к счетам в основной бухгалтерской книге, в которой он пытается скрыть свое мошенничество.

Вышеприведенные случаи проиллюстрировали различные виды мошенничества, которые чаще всего встречаются в банках, где обязанности распределяются, хотя, возможно, и недостаточно эффективно, среди нескольких служащих. Однако в небольшом банке, имеющем всего несколько работников, случиться может все. Это утверждение не означает, что работники в очень маленьких банках более нечестные люди, чем работники крупных банков. Это просто говорит о том, что работники небольшого банка ежедневно подвергаются более сильным искушениям и им предоставляется гораздо больше возможностей для совершения мошеннических действий. В небольшом банке нет возможности распределить обязанности работников так, чтобы обеспечить надлежащую систему внутреннего контроля и отчетности, которая предотвратила бы мошенничество еще на стадии разработки. Поэтому о предотвращении мошенничества в этом классе банков можно говорить лишь в самых общих чертах. По приведенным выше причинам особый акцент следует сделать на мерах по обнаружению мошенничества до того, как банк понес значительные убытки — убытки, которые могут положить конец существованию банка.

Для того, чтобы довести дело до конца, мы должны рассмотреть, по крайней мере, те способы, которые наиболее часто используются служащими для обмана небольшого банковского учреждения. Кратко эти способы изложены ниже.

1. *Завышение сумм по документам, действительно направленным в банки-корреспонденты для клиринга и инкассо.*
2. *Фиктивные проводки против остатков банков-корреспондентов.*
3. *Создание фиктивных счетов банков-корреспондентов.*
4. *Присвоение временно не используемых денежных документов.*
5. *Задерживание проводок по счетам основной бухгалтерской книги.*
6. *Изъятие документов из кассовых писем.*
7. *Хищение наличных денег, полученных от инкассо возвращенных документов.*

Рассматривая эти способы в том порядке, в котором они перечислены в предшествующем кратком изложении, аудитор или проверяющий должен всегда контролировать баланс каждого банка-корреспондента с помощью прямой корреспонденции. При этом следует соблюдать осторожность для того, чтобы предупредить доступ какого-нибудь служащего к запросам о проверке после их подготовки. По этой же причине в каждом из таких запросов о проверке обратный адрес должен отличаться от адреса банка. При получении подтверждения аудитором или проверяющим все ответы должны проверяться на подлинность в любом случае. Если твердо придерживаться этих мер предосторожности, мошен-

нику, если он существует, остается мало шансов, чтобы избежать разоблачения. Однако не следует все же сбрасывать со счетов и возможность того, что мошенничество, возникшее в транзитном отделе, может переместиться и искусно скрываться в каком-нибудь другом отделе банка. Впрочем эта возможность не должна вызывать чрезмерной озабоченности, так как использование надлежащих мер обнаружения при ревизии отдела, в котором оно имеет место, вскроет его существование.

Способы обнаружения, которые были только что приведены, относятся к пунктам 1 - 5 включительно, однако в отношении пунктов 6 и 7 бухгалтер должен прибегнуть к помощи других способов. Он знает, что после удовлетворительной непосредственной проверки балансов банка-корреспондента, если и существует недостача, которая возникла в этом отделе, то ее необходимо скрыть в каком-нибудь другом отделе. На протяжении всей проверки об этом факте нельзя забывать.

В отсутствие проверок проводимых опытным банковским бухгалтером с руководящими функциями, банк для обнаружения мошенничества в транзитном отделе вынужден почти полностью полагаться на своих служащих. Это утверждение без сомнения вызовет резонный вопрос: «А для чего существуют банковские ревизоры?» Отвечая на этот вопрос, следует отметить, что в область компетенции ревизора не входит проверка банка на наличие мошенничества. Конечно, ревизоры часто выявляют мошенничество при проведении своих текущих проверок, однако нужно помнить, что нарушения, которые они обнаруживают, относятся обычно к виду, раскрываемому с помощью простого ревизования балансового отчета. Конечно, на то есть свои причины. В первую очередь, это связано с тем, что время, отведенное для ревизии, не позволяет провести исчерпывающее расследование, необходимое для раскрытия всех видов мошенничества. Должностные лица, контролирующие банк, ограничивают размеры своих проверок минимальным числом операций, которые дадут достаточный объем информации о состоянии кредита банка и обеспечат минимальную стоимость проверки. Но если скрытые избытки ослабили состояние кредита банка, директора не смогут для защиты воспользоваться тем фактом, что банк регулярно проверяли банковские ревизоры. Они должны проводить собственные независимые проверки, а в том случае, если они не обладают достаточной квалификацией, должны нанять опытных банковских бухгалтеров с управленческими функциями.

Внутренняя и иностранная валюта

Мошенничество в отделе внутренней и иностранных валют совершается реже, чем в других отделах банка. Но поскольку его легче скрыть и труднее обнаружить, оно часто достигает значительных размеров. Так как его труднее обнаружить, оно часто длится годами и в некоторых случаях приводит к хищению такой суммы, что банк вынужден закрыться. По этим причинам нужно использовать любые возможные меры предосторожности для того, чтобы предупредить случаи мошенничества в этих отделах и обнаружить их как можно скорее.

Случаи мошенничества, которые совершаются в отделах внутренней и иностранной валют, наиболее часто осуществляются посредством: 1) кассирских чеков; 2) чеков клиентов, гарантированных банком; 3) банковских переводных векселей; 4) дорожных чеков; 5) иностранной валюты.

КАССИРСКИЕ ЧЕКИ.

Мошенничество, связанное с кассирскими чеками, обычно осуществляется одним или несколькими из следующих способов.

1. *Путем занижения той суммы, на которую в действительности был выписан чек.*
2. *Путем выписки чека на кассира как получателя платежа, последующего обналичивания его и создания контропроводки на какой-нибудь счет задолженности.*
3. *С помощью кассира, выписывающего чек на самого себя или на вымышленное лицо в качестве получателя платежа, и последующей оплаты его с осуществлением контропроводки на какой-нибудь расходный счет.*
4. *Использованием средств, полученных через выпуск кассирских чеков по сопроводительным письмам и хищением писем для сокрытия недостачи.*
5. *Подделыванием чека после их выписывания.*
6. *Присвоением комиссионных сборов за обмен валюты.*

При занижении суммы кассирского чека работник банка иногда переделывает бланк после того, как чек подписан, проводит в журнале кассирских чеков правильную сумму, однако изменяет остаток старых неоплаченных чеков для того, чтобы в журнале не было расхождений. Иногда даже не делаются попытки скрыть мошенничество через поддержание баланса в журнале.

Для того чтобы избежать этого вида мошенничества, служащий, подписывающий кассирский чек и ставящий инициалы на бланке, должен держать бланк общей бухгалтерской книги у себя и передавать его непосредственно бухгалтеру,

отвечающему за эту книгу или в регистрационный отдел. У других работников не должно быть доступа к этим бланкам.

С целью обнаружения мошенничества было бы полезным время от времени сличать кассирские чеки, зарегистрированные в журнале на какой-нибудь один день, с проводками в общей бухгалтерской книге. Это поможет обнаружить неправильность регистрации документов. Кроме ответственного за регистрационный журнал всегда желательно иметь работника, который бы погашал оплаченные чеки, осуществлял проверку регистрационного журнала, а также мог бы выявлять нарушения и изменения в журнале.

Кассир часто выписывает кассирские чеки на самого себя или на вымышленное лицо и позднее оплачивает их. Контропроводка обычно относится на счет расходов или доходов или на какой-нибудь счет задолженности.

Часто работник имеет доступ к журналу кассирских чеков и к наличным деньгам, а также имеет право ставить подписи. Насколько это возможно, эти обязанности нужно распределять между разными работниками.

Любой дебет счета расходов или доходов необходимо санкционировать должностным лицом. Бухгалтер, ответственный за общую бухгалтерскую книгу, должен быть проинструктирован о том, что осуществление дебетовых проводок по этим счетам возможно только с санкции должностного лица. Там, где дебетуются счета задолженностей, крайне трудно предупредить мошенничество такого характера, однако эти аферы должны обнаружиться довольно быстро при проверке счетов задолженности.

Иногда работники присваивают комиссионные сборы за обмен валюты, полностью или частично, и не кредитуют счет доходов на нужную сумму. Это мелкое воровство. Его можно обнаружить внезапной проверкой с целью выяснить, правильную ли сумму комиссионных сборов инкассирует банковский работник и правильную ли сумму он зачисляет в кредит счета.

УДОСТОВЕРЕННЫЙ ЧЕК С ПОДПИСЬЮ БАНКА О ПРИНЯТИИ К ПЛАТЕЖУ.

Мошенничества, совершаемые посредством манипуляций со счетами удостоверенных чеков, происходили при следующих условиях.

- 1. Фиктивные проводки против текущего счета для компенсации документов, изъятых из клиринга, по которому мошенник получал наличные вне банка.*
- 2. Отметка чеков как оплаченных, хотя в действительности они не были оплачены.*
- 3. Остаток по счету является недостаточным для подтверждения.*

Чтобы проиллюстрировать первые два способа, рассмотрим действительные истории.

В первом примере обязанности клерка состояли в том, чтобы проверять все

удостоверенные чеки, которые поступали через клиринговую палату, и наблюдать за тем, чтобы счета клиентов были правильно дебетованы. Он депонировал в частный банк чеки, выписываемые по его поручению, на вымышленные лица. Когда эти чеки принимались из клиринговой палаты, он уничтожал их и относил сумму на счет удостоверенного чека, который он полностью контролировал. Таким способом он смог скрыть недостачу в 22000 долларов.

Во втором случае мошенник, время от времени, помимо основных своих обязанностей кассира, имевший доступ к журналу регистрации удостоверенных чеков, оказался в трудном финансовом положении. Он использовал средства банка, скрывая свою недостачу наличных денег путем включения в свой проверочный отчет тот документ, который в действительности не был представлен к оплате на эту дату. Этот документ, хотя и был неоплаченным, отражался в журнале как оплаченный. В результате поддерживался баланс неоплаченных документов в журнале регистрации удостоверенных чеков и осуществлялся контроль за общей бухгалтерской книгой.

В первом примере, если бы баланс по журналу регистрации удостоверенных чеков подбивался бы другим работником, расхождение было бы обнаружено. Во втором случае, если бы оплаченные документы отражались в журнале другим лицом, нарушения тоже были бы обнаружены. Осведомленность о том, что другое лицо сличает журнал и погашает оплаченные документы, действует в качестве сдерживающего фактора при намерении осуществить такого рода мошенничество.

БАНКОВСКИЕ ПЕРЕВОДНЫЕ ВКСЕЛЯ.

Мошенничества часто совершаются через счета банков-корреспондентов путем неправильного использования банковских переводных векселей. Используются следующие способы.

- 1. Выпуск банковских переводных векселей и хищение доходов.*
- 2. Занижение выпущенных банковских переводных векселей.*
- 3. Отказ от регистрации выпущенных переводных векселей.*
- 4. Присвоение комиссионных сборов за операции с банковскими траттами.*

Способы совершения преступления в первых трех случаях в чем-то схожи. Клерк или даже служащий выписывает переводной вексель и присваивает наличные. Иногда он регистрирует переводной вексель в специальном журнале, иногда же вексель не регистрируется или регистрируется на меньшую сумму. Если злоумышленник делает попытку скрыть мошенничество, он обычно относит переводной вексель на тот счет, который он хорошо знает. Если в его обязанности входит согласование банковских счетов, он добивается согласованности с помощью фиктивных проводок.

Ниже приводится интересный случай мошенничества, совершенного кассиром, который выписывал переводные векселя на банк-корреспондент.

Этот банк поддерживал большой баланс с банком-корреспондентом, на

который постоянно и достаточно часто выписывались банковские тратты. В течение нескольких месяцев банк систематически обкрадывался своим кассиром. В последнее время его кражи возросли до таких размеров, что банк был вынужден закрыться. Способ, которым осуществлялось мошенничество, состоял в выписке переводного векселя на сумму, например, в 10000 долларов, на остаток в банке-корреспонденте, выплачиваемую ему же самому или вымышленному лицу. Казалось, что это законная операция с внутренней валютой. В журнале переводных векселей вместо 10000 долларов он записывал 10 долларов и в бухгалтерских книгах банка кредитовал банк-корреспондент этой суммой. В своих бухгалтерских книгах банк-корреспондент дебетовал 10000 долларов. Ежемесячные выписки, отправляемые корреспондентом, конечно, вскрыли бы истинное положение дел, и эти выписки могли быть проверены руководящими работниками или директорами в любое время. Однако их доверие к своему ответственному служащему было настолько велико, что этого никогда не делалось. Ожидая ревизоров, кассир не вышел на работу. Последовавшая ревизия учетных документов вскрыла мошенничество.

Предупреждение и обнаружение этих трех видов мошенничества также имеет схожие черты. Переводные векселя должны подписываться не тем лицом, которое их выпускает. Лицо, подписывающее переводные векселя, должно передавать бланки непосредственно отвечающему за общую бухгалтерскую книгу. Если этот способ неосуществим, было бы хорошо, чтобы другое лицо время от времени сверяло журнал регистрации переводных векселей с проводками в общей бухгалтерской книге на отдельный рабочий день. Это не только бы выявило нарушения, но и служило бы препятствием для этого вида мошенничества. Очень важно, чтобы банковские счета сверялись кем-нибудь другим, кроме лица, выписывающего переводные векселя или отвечающего за банковские счета. Если банковские счета сверяются бухгалтером, то эта сверка должна проверяться и другим лицом.

Четвертый вид похож на тот, о котором рассказывалось в последнем абзаце под заголовком «Кассирские чеки», и контролировать его можно тем же способом.

ДОРОЖНЫЕ ЧЕКИ.

Мошенничество, связанное с дорожными чеками, осуществлялось посредством утаивания денежных переводов в компанию, для которой выписывались дорожные чеки. Банковский работник выписывал чеки на себя и впоследствии их обналичивал, используя в качестве контрпроводки дебет счета расходов или кредит счета доходов на сумму, меньшую действительной.

В первом случае недостачи покрывались временным сокрытием денежных переводов с последующим их осуществлением уже из доходов, полученных от дополнительной продажи чеков. В последнем случае мошенник выписывал чеки на

себя или вымышленные лица и позднее обналичивал их. Для того, чтобы скрыть недостачу, это лицо или дебетовало счет расходов, или по счету проводило на сумму меньше истинной. В обоих случаях мошенник и хранил и выписывал чеки.

Следующий пример иллюстрирует ту легкость, с которой может осуществляться мошенничество при полном отсутствии контроля или при его недостаточности.

Хищение на сумму в 40000 долларов совершил аудитор крупного банка посредством мошеннического выпуска чеков «American Express Travelers». В этом банке обязанности аудитора не ограничивались бухгалтерским учетом. Кроме всего прочего у него было разрешение выписывать дорожные чеки и делать соответствующие проводки в общей бухгалтерской книге. Такая система позволяла ему относительно легко выписывать дорожные чеки на себя или на вымышленных лиц. Эти чеки позднее оплачивались в универмагах и отелях города.

Незаконный выпуск дорожных чеков скрывался следующими способами.

1. *Путем уменьшения сумм, зачисленных на счет доходов и кредитования полученной разницы на счет банка или банков, которые выписывали дорожные чеки.*
2. *С помощью проводки в кредит счета доходов или уменьшения суммы получаемых процентов, которая показана в качестве принятой в записях кассира.*
3. *Путем дебетования счетов доходов и расходов для компенсации перечислений в банк-эмитент за дорожные чеки.*
4. *Путем уменьшения суммы, предназначенной для зачисления в кредит счета доходов по процентам и перечисления полученной разницы в банк-эмитент за дорожные чеки.*

В другом примере использованный способ состоял в том, что дебетовые и кредитовые карточки пропускались через «клетку» кассира; кредитовая сумма поступала на счет «American Express Co» в индивидуальной бухгалтерской книге, а дебетовая — на счет «прочие статьи» в общей бухгалтерской книге. В то время, как кредитовая проводка выполнялась бухгалтером индивидуальной бухгалтерской книги, контрдебет или опускался, или в случае, если эта проводка все же осуществлялась, впоследствии делалась обратная проводка с помощью одного или нескольких из описанных ранее способов.

Для того, чтобы предупредить этот вид мошенничества, рекомендуется дорожные чеки хранить не у того лица, которое их выписывает. Можно также порекомендовать выписывать чеки только в тех случаях, когда оплата подтверждена. Если необходимо выписать чеки до оплаты, тот служащий, у которого хранятся эти чеки должен периодически делать проверки, чтобы удостовериться, что все выписанные чеки были оплачены и что были сделаны соответствующие проводки. Это отобьет охоту совершать мошенничество подобного рода.

ОТДЕЛ ИНОСТРАННЫХ ВАЛЮТ.

Мошенничество в этом отделе можно совершать следующими способами.

1. Путем списания со счетов иностранных клиентов представленных фиктивных переводов.
2. Путем направления переводов для собственного использования в кредит счета в другом банке и последующего обмена валюты.
3. Путем неправильных конверсионных операций при обмене иностранной валюты на национальную и наоборот.
4. Путем завышения суммы, имеющейся в распоряжении валюты.
5. Присвоением иностранной валюты, полученной по почте.
6. Хищением переводов.

В первом случае работник время от времени присваивал наличные деньги в небольших суммах и покрывал эти махинации, дебетуя иностранные счета. Для того, чтобы предупредить этот вид мошенничества, дебетовые бланки по счетам клиентов для переводов должны иметь инициалы служащего, у которого вместе с бланками должно быть письмо с инструкциями клиента, санкционирующего перевод. До этого подпись клиента должна заверяться подписью отдела управления. Если разрешение дается телеграммой, кодовое слово должно быть проверено, и проставлены инициалы. В то время, когда на бланках проставляются инициалы, служащий также должен подписывать дебетовое авизо и кредитовое авизо, проследив, чтобы денежный перевод был адресован кому следует. Бланки должны направляться им бухгалтеру, а оба авизо — в почтовый отдел. Бухгалтеры должны быть проинструктированы о том, что выполнять проводку по дебету счетов клиентов следует только с инициалами служащего.

Во втором случае помощник секретаря, он же руководитель отдела иностранных валют филиала крупного банка, приняв вклады в лирах от итальянских вкладчиков в противоречии с инструкциями, поступившими из главного офиса. Для этих вкладчиков он выписал устаревшие формы вкладных книжек. Депозиты в лирах он разместил в местном частном банке, который обслуживал офисы в Италии. Позднее он получил долларовый чек, эквивалентный сумме вкладов, и оплатил чек в собственном банке. Недостача существовала несколько лет и не была раскрыта. Работник сделал признание, когда обнаружил, что не может выплатить деньги, снимаемые со счета клиентами.

Этот вид мошенничества очень трудно обнаружить, потому что данный банковский работник является должностным лицом, отвечающим за какой-либо отдел. Часто такие преступления всплывают на поверхность, когда работник находится в отпуске.

В третьем и четвертом случаях мошенничества осуществлялись путем преднамеренных изменений при конверсии иностранной валюты в отечественную и наоборот.

Все бланки, используемые для конвертирования одной валюты в другую, должны заполняться одним работником, а проверяться другим. Эта операция не

должна санкционироваться, если нет подписей двух работников. Если на одном бланке несколько переводов, то также два работника должны проверить сложение обоих видов валют, так как было несколько случаев мошенничества, когда преднамеренно осуществлялось неправильное сложение.

С целью предупреждения хищений валюты, полученной по почте, рекомендуется всю поступающую иностранную почту вскрывать в присутствии двух лиц. Валюта должна пересчитываться одним работником, а проверяться другим.

Иногда происходит хищение средств, полученных для переводов. Кассиры, получающие наличные, делают денежные переводы на сумму, которая меньше полученной, или не делают никакого денежного перевода. Трудно предотвратить такой вид мошенничества, если обязанности кассира состоят и в приеме денег, и в оформлении перевода. Однако кое-что можно обнаружить довольно быстро, когда из-за границы поступают жалобы на то, что денежные переводы не поступили или по объему меньше ожидаемого. Если позволяют обстоятельства, неплохо изолировать кассиров от отдела денежных переводов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предупреждение и обнаружение мошенничества в отделах внутренней и иностранной валют в огромной степени зависит от методики проведения бухгалтерского учета и организации ведения операций в конкретном банке. Вообще можно сказать, что вероятность мошенничества варьируется в зависимости от размера банка. В крупных банках с компетентными аудиторами и отделами, разделенным настолько, что у кассиров нет доступа к другим книгам банка, случаи мошенничества встречаются реже. Там, где для совершения мошенничества нужен сговор двух работников, вероятность его значительно уменьшается, а там, где необходим сговор трех работников, эта вероятность уменьшается в еще большей степени.

В небольших банках, где этих средств защиты не хватает, встречается больше случаев мошенничества. Совершаются мошенничества не только кассирами, но иногда и служащими. В последнем случае они совершаются на довольно большую сумму и скрываются длительное время. Служащие имеют доступ ко всем учетным документам банка, и их обязанности таковы, что они не вызывают подозрений.

Мошенничества, совершаемые служащими, в отсутствие компетентного аудитора, обнаружить очень трудно. Есть один способ: полная и удовлетворяющая всем необходимым требованиям проверка со стороны директоров. Директорам не мешает подумать о назначении аудитора или контролера, который готовил бы им отчеты и который был бы подотчетен только им. Кроме обязанностей «сторожевого пса», аудитор может выполнять и большую созидательную работу.

Кроме вышеизложенных общих предложений ниже кратко излагаются конкретные рекомендации, которые будут полезны в предупреждении и обнаружении обманных операций.

1. Насколько это возможно, кассиры осуществляют контроль только за наличностью и не имеют доступа к другим учетным документам банка.
2. Бланки общей бухгалтерской книги с инициалами служащего остаются у него же, а позже направляются бухгалтеру, ведущему общую бухгалтерскую книгу, который и должен полностью их контролировать.
3. Кассирские чеки, удостоверенные чеки и переводные векселя, указанные в журнале, время от времени проверяются против проводок в общей бухгалтерской книге.
4. Оплаченные кассирские чеки и удостоверенные чеки отражаются в журнале, а журнал проверяется не тем лицом, которое его хранит.
5. Бухгалтер, ведущий общую бухгалтерскую книгу, должен быть проинструктирован о том, что не следует осуществлять дебетовые проводки по счету расходов или доходов без санкции должностного лица.
6. Комиссионные сборы, полученные за валютные операции, время от времени проверяются, чтобы определить, правильно ли инкассируются эти сборы и правильно ли осуществляются проводки.
7. Банковские счета сверяет лицо, которое не связано с выписыванием переводных векселей или проводками по счету.
8. Оплата дорожных чеков осуществляется не тем лицом, которое их выписывает. Если возникла необходимость выдачи чеков без доказательств оплаты, то время от времени нужно проводить проверку, чтобы подтвердить, что соответствующая сумма переведена в надлежащие сроки.
9. Перевод средств не может заверяться должностным лицом без инструкции или проверки подписи лица, санкционирующего перевод.
10. Все конверсии иностранных валют в доллары и наоборот вычисляются одним лицом, а проверяются другим.
11. По мере возможности вся поступающая почта, особенно почта из-за рубежа, должна вскрываться в присутствии двух лиц.
12. Иногда необходимо проводить проверку номеров на неиспользованных кассирских чеках и банковских переводных векселях, чтобы они шли в строгой последовательности и были бы проведены по счету.
13. Насколько это возможно, обязанности работников должны разделяться для того, чтобы осуществление мошенничества было бы возможным только при наличии сговора.
14. Работники должны чередоваться.

ПЛАН РЕВИЗИИ

1. Провести проверку правильности учета кассирских чеков и удостоверенных чеков. Оба журнала должны быть сверены с контрольным счетом, указанным в общей бухгалтерской книге.

2. Сверить счета банков-корреспондентов. Выписки и аннулированные переводные векселя принимать непосредственно от банка-корреспондента.

3. Дорожные чеки, полученные по консигнации, должны иметь подтверждение банка-эмитента или фирмы. Установить, был ли осуществлен денежный перевод на сумму всех выписанных чеков.

4. Нужно сверить все иностранные банковские счета.

5. Позиция валютного обмена устанавливается отделом валютных операций. Счет прибылей и убытков должен обслуживаться также в этом отделе.

6. Иностранную валюту, имеющуюся в распоряжении, необходимо проверить путем фактического подсчета, а контрольные цифры сверить с общей бухгалтерской книгой. Прибыли и убытки по соответствующему счету должны быть четко определены.

18 глава

Отдел инкассовых операций

В данной главе рассказывается о мошенничестве, которое может возникнуть в отделах инкассовых операций государственных и национальных банков. Термин «инкассовый отдел» используется здесь в широком смысле слова. В действительности в небольшом банке такой отдел может быть представлен одной «клеткой», в которой обрабатываются все виды инкассо, тогда как в большом банке он может быть представлен несколькими отделами. Например, отдел векселей принимает векселя и акцепты; городской инкассовый отдел — местные инкассовые документы, за исключением тех, которые обрабатываются отделом векселей и отделом инкассовых купонов; а территориальный инкассовый отдел — документы, обрабатываемые отечественными корреспондентами и Федеральным резервным банком. Иностранные инкассовые документы обрабатываются иностранным отделом, если таковой имеется, а если нет, то такие документы могут обрабатываться любым другим отделом, выделенным для этой цели. Так как в разных регионах страны терминология варьируется, характеристика упоминаемых здесь отделов, во избежание путаницы, дается в самых общих словах.

Конечно, существует разница между инкассовыми документами и кассовыми документами. В первом случае банк действует как агент для клиента, тогда как в последнем случае он является владельцем включенных документов. Банки произво-

дят инкассо для владельцев документов и для других банков, действующих в качестве агента для владельцев. В любом случае процедура остается одной и той же.

Для того, чтобы не допустить смешивания собственности, принадлежащей другим владельцам, со своей собственностью, банку нужно отдельно обрабатывать учетные документы и инкассовые документы. Хотя это основная причина разделения двух видов документов, существуют и другие обстоятельства, которые заставляют это делать. Если говорить коротко, эти обстоятельства включают специальные инструкции от клиента в отношении обработки документов, процедуры на случай отказа от платежа и тот факт, что характер этих документов не позволяет провести учет в больших масштабах. Кроме того, причина разделения документов на учетные и инкассовые заключается и в биржевых расходах, которые преобладают в случае с инкассовыми документами.

В качестве основных учетных документов средний банк содержит инкассовый журнал и срочную инкассовую картотеку. Все инкассовые документы, за исключением купонов, записываются индивидуально в инкассовый журнал, и им присваивается номер. Этот номер — одно из средств системы контроля. Так как купоны невелики по размеру, легко реализуются и не имеют наименований, которыми можно было бы легко воспользоваться с целью идентификации, то обеспечению надлежащего контроля за ними должно быть уделено большое внимание. В некоторых банках документы такого типа записываются в инкассовый журнал купонов в каком-нибудь отделе, кроме инкассового, после чего они поступают в инкассовый отдел для выполнения операции инкассо. Такой контроль обеспечивает прекрасную защиту от мошенничества, за исключением случаев сговора между работниками обоих отделов, которые принимают участие в обработке купонов, помещаемых для инкассо.

Срочная инкассовая картотека используется для записи инкассо на соответствующую дату. Кроме всего прочего, эта запись защищает банк от отказа в представлении инкассовых документов в соответствующий им день. В некоторых банках такая регистрация преследует двойную цель: используется как срочная картотека акцептов, так и первичная регистрация сделки с ценными бумагами, на основании которой записываются сделки за день до будущих сделок.

Так как этот отдел банка редко проверяется или вообще не проверяется банковскими ревизорами, он представляет собой прекрасное поле деятельности для мошенников. Справедливости ради следует заметить, что проводимые банковскими ревизорами проверки предназначены только для ревизии кредитных операций, и поэтому не следует ожидать, что они станут уделять время, предназначенное для исполнения своих постоянных обязанностей, защите интересов держателей акций от убытка, который может возникнуть в этом отделе. Как утверждалось в предыдущих главах, держатели акций банка не могут полагаться на выполнение банковскими ревизорами тех обязанностей, которые лежат на них самих как на держателях акций.

Хотя способы совершения мошенничества в этом отделе немногочисленны, та частота, с которой оно совершается, успешно соперничает с мошенничеством в других отделах банка.

Наиболее часто используемые способы перечислены ниже.

1. Хищение поступлений по инкассовым документам.
2. Освобождение документов, прилагаемых к траттам, хранящихся для инкассо без получения полной оплаты.
3. Хищение платежей по векселям коммунальных предприятий.
4. Хищение комиссионных сборов по инкассовым операциям.

В небольших банках убытки обязательно возникают из-за отсутствия многих инкассовых документов и могут быть сведены к минимуму с помощью принудительных отпусков и аудиторских проверок.

Конечно, крупный банк имеет больше преимуществ, чтобы бороться с мошенничеством, которое может возникнуть в этом отделе, хотя бы благодаря возможности распределить операции отдела между разными работниками. Более того, просто само наличие аудиторского персонала удерживает от мошенничества, так как выполнение им своих обязанностей приводит к быстрому обнаружению мошенничества.

19 глава

Безопасный вклад и безопасное хранение банком ценностей, принадлежащих клиентам

Безопасный вклад. Для безопасного хранения вклада в один миллион долларов не нужна большая камера. Этот факт подчеркивает значение хорошей организации работы в этой не самой главной области банковского бизнеса, которая, однако, может быть сопряжена со многими опасностями, ни в коей мере не соизмеримыми с размером получаемого дохода. И действительно, существуют примеры того, как неправомерный доступ в камеру для хранения депозита уменьшал капитал банка или наносил ущерб бизнесу компании, занятой обеспечением безопасности вкладов. В большинстве небольших банков считается, что этот отдел только обслуживает своих клиентов, а не является источником дохода. И только очень немногие банки получают здесь большую прибыль.

Безопасное хранение банком ценностей, принадлежащих клиентам. Некоторые банки все еще принимают от своих клиентов на безопасное хранение ценные бумаги, важные документы и материальные ценности. Таким предметам обеспечивают ту же безопасность и защиту, что и собственности банка, и по

требованию клиента ценности ему возвращаются. Хотя это налагает на банк большую ответственность, но расходов по этому виду обслуживания обычно не бывает. Замена камеры безопасного хранения вклада на средства для безопасного хранения ценностей, принадлежащих клиентам, имеет то преимущество, что заставляет самого клиента заботиться об отрыве купонов и других мелочах, которые освобождают банк от рутинной работы, отнимающей время, и к тому же устраняет многие моменты, сопряженные с риском.

ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА

Там, где за обоими отделами не было надлежащего контроля, в ряде случаев мошенничество совершалось следующими способами.

1. *Проникновение в камеры для безопасного хранения вкладов в отсутствие владельца камер.*
2. *Хищение дохода от безопасного вклада.*
3. *Хищение ценных бумаг, находящихся на безопасном хранении, с помощью поддельных расписок в получении.*
4. *Кража ценных бумаг, находящихся на безопасном хранении, без поддельных расписок в получении.*
5. *Хищение купонов от ценных бумаг, находящихся на безопасном хранении.*

НЕПРАВОМОЧНЫЙ ДОСТУП.

Этот способ, возможно, является причиной большей части крупных убытков, возникающих в результате мошеннической деятельности банковских служащих, по сравнению с другими наиболее распространенными способами. В большинстве случаев неправомерный доступ банковских работников к камерам для безопасного хранения вкладов осуществляется с помощью дубликатов ключей клиентов. В других случаях клиент для удобства оставлял свой ключ банковскому служащему. При таких обстоятельствах хищение средств и/или ценных бумаг, положенных клиентами в камеры для безопасного хранения, становится элементарным.

Убытки от неправомерного доступа к камерам для безопасного хранения вкладов обычно обнаруживаются тогда, когда клиенты проводят инвентаризацию своих камер или когда обнаруживается отсутствие какого-то предмета. Клиенту очень трудно доказать, что какой-то предмет или предметы были похищены из его камеры. Если не найден похититель предмета или предметов, возмещение ущерба становится весьма сомнительным.

Всегда существует опасность того, что ключ клиента может попасть не в те руки или кто-нибудь может достать его и изготовить дубликат. В качестве меры предосторожности банк не делает оттиска с наименованием банка на ключе. Кроме того, перед тем, как получить разрешение на доступ в хранилище, клиент обязан удостоверить свою личность. Обычно клиент подписывает карточку на вход. Если клиент и/или его подпись не известны клерку хранилища, подпись на

карточке можно сравнить с подписью в картотеке. В том случае, если клиенты не могут писать или не могут писать достаточно хорошо, чтобы ставить свою подпись всегда одинаково, то тогда могут помочь отпечатки пальцев. Затем на карточку для входа ставится штамп, на котором указаны время и дата. Когда она подшивается в дело, делается запись о лице, получившем доступ к камере, и время, когда это произошло.

Всегда существует возможность того, что прежний съемщик камеры может оставить дубликат ключа и иметь доступ к камере после ее сдачи в наем кому-то другому. Эту опасность можно устранить заменой замка на камере, перестановкой замков на пустых камерах и изменением нумерации ключей.

Ключи ко всем не сданным внаем камерам должны опечатываться и храниться под двойным контролем. Последний способ поможет предотвратить изготовление дубликатов ключей. Новые ключи, поступающие с завода, обычно приходят в опечатанных конвертах и должны выдаваться съемщику с ненарушенной печатью.

РЕНТНЫЙ ДОХОД.

Убытки от присвоения комиссионных сборов за аренду камер, хотя и небольшие, обычно возникают там, где отсутствует контроль за доходом этого отдела. В таких случаях служащему легко присвоить инкассированные средства от платежей за аренду камер. Расхождения можно обнаружить, отправив контрольные выписки по всем арендным платежам, которые остались неоплаченными. Также важно, чтобы учетные документы заполнялись и на сданные внаем, и на пустые камеры. Тщательная проверка может показать, что некоторые из «пустых» камер в действительности были сданы внаем без получения банком какого-либо дохода. Проверка ключей также может показать отсутствие наборов ключей для тех сданных внаем камер, о которых нет записи. Аудитор имеет право предположить, что все камеры сданы внаем, если ключи к таким камерам не находятся в неарендованных картотеках. Аудитор путем проверки картотек по заключенным договорам, в которых указаны ключи к сданным внаем камерам, и картотеки для ключей к камерам, не сданным внаем, добивается перекрестной проверки не только отдела безопасных вкладов, но и точности в собственной работе.

ХИЩЕНИЕ ЦЕННЫХ БУМАГ И КУПОНОВ.

Мошенничество в отделе безопасного хранения ценностей, принадлежащих клиентам, совершается в виде хищения ценных бумаг, оставленных клиентами для безопасного хранения в банке, а также в виде присвоения доходов от таких вложений. В отсутствие соответствующих учетных документов и двойного контроля за предметами, оставленными для безопасного хранения, не трудно отсрочить обнаружение кражи таких предметов до тех пор, пока они не потребуются их владельцам. Попытка сокрытия кражи обычно осуществляется путем подмены украденных предметов и переводом хищения в какой-нибудь другой отдел банка.

В одном случае мошенник выкрал облигации, находящиеся на безопасном хранении в банке, вместе с купонами облигаций. Когда облигации были приобретены и оставлены на безопасное хранение, клиенту не было выдано свидетельство. В другом случае хищение было раскрыто, когда клиент осведомился в банке о своих ценных бумагах, оставленных им для безопасного хранения. Расследование хищения, в конце концов, привело к некоему должностному лицу банка, который подделал расписки клиента. Расследование впоследствии показало, что хищение было частично покрыто неправомерным использованием других ценных бумаг, отданных на безопасное хранение; выкраденные же бумаги были использованы для возмещения тех других, на которые был получен запрос от их владельцев.

Предупредить убытки от мошенничества в отделе безопасного хранения или свести их опасность к минимуму можно с помощью пронумерованных дубликатов расписок, находящихся под двойным контролем, причем все номера должны проставляться проверяющим при каждой ревизии. В течение какого-то времени за этим отделом банка можно установить довольно жесткий контроль. Здесь важны и система пронумерованных дубликатов расписок, и двойной контроль за ними. Если этого нет, и ревизии недостаточны, тогда проверка учетных документов или контрольные выписки, направленные клиентам, обнаружат те предметы, которые были оставлены в банке для безопасного хранения, но которые не были зарегистрированы в учетных документах банка.

20

глава

Операции с недвижимым имуществом

Контроль за доходом и расходом от недвижимого имущества в небольших банках обычно не представляет проблемы. Операции с недвижимым имуществом в небольшом банке ограничиваются арендной платой за помещения в здании, которым владеет или которое занимает банк, или за определенное имущество, принятое за ранее сделанные долги. В таких случаях там, где фигурирует немногочисленное имущество, любое присвоение дохода или неправомерный расход, вероятно, будут замечены. Внутренний контроль за операциями с недвижимостью в этих небольших учреждениях обычно не дает результатов, потому что он направлен на получаемую плату за аренду вместо установления размеров того дохода от аренды, который должен быть получен. Необходимо введение жесткого контроля за поступлением такого дохода или, в противном случае, отнесение его к явно неинкассируемому. Там, где имущества немного, этот

контроль может осуществлять младший служащий при условии, что он лично не обрабатывает никакие рентные доходы и не обслуживает расходы.

Там, где имущества много, обычно учреждается отдел недвижимого имущества для обработки и контроля за доходами и расходами, относящимися к этим операциям. Независимо от того, кто или какая организация осуществляет операции с недвижимостью, для проверки за рентными доходами и расходами нужно установить какой-либо внутренний контроль.

Присвоение рентного дохода — способ, к которому чаще всего прибегают для того, чтобы обмануть банки в операциях с недвижимым имуществом. Там, где не действует систематический контроль, нужно запланировать на определенную дату отчет за весь рентный доход, включая все имущество от начала конкретного периода вместе с определением всех рентных доходов, по которым нарушены обязательства, в качестве неуплаченных и неинкассированных. Неуплаченные, но проинкассированные рентные доходы вместе с общим рентным доходом, по которому составляется отчет, можно затем использовать для создания текущего счета общей бухгалтерской книги по получаемой ренте недвижимого имущества.

Возможно, один из самых эффективных способов контроля за помещениями, сдающимися внаем, состоит в том, чтобы путем личной проверки через определенные промежутки времени убеждаться в том, заняты ли они или/и сданы внаем. Просмотр соглашений по долгосрочной аренде и сверка их с вспомогательной бухгалтерской книгой арендаторов поможет контролировать общий доход и выявлять неправильную корректировку рентных доходов. Банковскому аудитору следует также направить контрольные счета арендаторам-должникам. Необходимо всесторонне исследовать рентные доходы, списываемые как неинкассируемые. Обычно сравнение одного периода с другим, охватывающее валовой рентный доход, разделенный в соответствии с арендой и вакансией, может в некоторых случаях позволить определить, правильно ли был дан отчет о рентном доходе.

Контроль за расходами, связанными с содержанием имущества, не составляет большого труда при наличии небольшого количества имущества. Как и в случае с доходом, для предупреждения мошеннических расходов там, где присутствует большое количество имущества, нужно установить постоянный контроль. Если расходы заверяются и санкционируются одним лицом, они должны проверяться кем-нибудь еще. Ремонт, изменения и усовершенствования на определенную сумму должны инспектироваться кем-нибудь из служащих банка, кто знаком с этим видом работы и знает расценки, чтобы предупредить завышенные расходы банка. Существует много примеров регистрации, когда оплата производилась по ненужным или несуществующим расходам и относилась на счет эксплуатационных расходов недвижимого имущества. Если эксплуатационные расходы классифицировать правильно — так, чтобы для каждого вида имущества сравнивать каждый вид расходов за один период с расходами за другой период, можно легко обнаружить нарушение любого пункта.

Разнообразные реальные и номинальные счета

Часто совершаются хищения, связанные с использованием реальных и номинальных счетов, которые нельзя точно классифицировать по различным функциональным отделам, представленным в предыдущих главах. Как показал анализ многочисленных случаев мошенничества, чаще всего в корыстных целях используются следующие счета.

1. *Основной капитал.* Путем увеличения балансовой стоимости здания банка, инвентаря и арматуры, выпуска кассирских чеков или депозитного сертификата на равную сумму и последующего получения наличных денег по документу.
2. *Оплата векселей.* Хищение служащими выручки от неправомочных заемов, условия которых оговорены с банком-корреспондентом.
3. *Акционерный капитал.* Мошеннический выпуск акций акционерного капитала банка с последующим залогом этих акций для обеспечения ссуды.
4. *Расходы:*
 - а) фиктивные отчисления на счет расходов;
 - б) завышение отчислений на расходы и кража наличных денег в размере разницы между фактической величиной статьи расхода и той суммой, на которую делалось отчисление;
 - в) завышенная оплата счетов, относящихся к статьям расхода, и хищение оплаты;
 - г) фиктивное увеличение оплаты по жалованьям;
 - д) оплата жалованья вымышленным лицам;
 - е) оплата личных обязательств.

К ложным проводкам на один или несколько текущих счетов бухгалтерской книги путем завышения или занижения счетов определенных активов, денежных обязательств, доходов и расходов часто прибегают с целью сокрытия хищения. Часто сокрытие может переводиться с одного счета на другой, для чего может использоваться или не использоваться манипуляция вспомогательными учетными документами и бухгалтерскими книгами.

Почти в каждом случае, прослеженном автором, возможность воспользоваться таким способом возникала из-за отсутствия банковской системы внутреннего контроля или какого-то недостатка в ней. В одном случае бухгалтер, ведущий общую бухгалтерскую книгу, отвечал за обработку кассирских чеков, денежных

почтовых переводов и наличных денег, передаваемых ему ежедневно в качестве арендной платы за камеры для безопасных вкладов хранителем камер. При этом другие служащие банка передавали бухгалтеру общей бухгалтерской книги кредитные бланки, представляющие собой контропроводки различных видов расходов, осуществляемых на счета вкладчиков. В этих условиях не составляло труда занижать доход в представляемом отчете и присваивать равную сумму наличных денег. Хищения не были раскрыты до тех пор, пока руководство банка не приняло решения отменить обработку бухгалтером, ведущим общую бухгалтерскую книгу, любых наличных денег. Вскоре после этого учетные документы выявили значительное увеличение дохода от арендной платы за камеры безопасных вкладов, хотя никакая новая деятельность не давала такого увеличения. Расследование записей дохода банка за предшествующие годы обнаружило, что практически каждый вид дохода бухгалтером общей бухгалтерской книги занижался, а разница присваивалась.

Вот как чаще всего мошенники пытаются скрыть совершенные ими хищения.

1. *Путем изменения записей в кассовом журнале и общей бухгалтерской книге в отношении всей наличности в кассе.*
2. *Путем фальсификации счетов по «платежам банков-корреспондентов».*
3. *Путем увеличения или уменьшения сумм по реально имевшим место операциям.*
4. *Введением операций, относящихся к несуществующим или фиктивным статьям.*

Как правило, основным средством разоблачения мошенничества, которое пытаются скрыть вышеуказанными способами, является правильное распределение обязанностей между служащими банка, обеспечивающее эффективную работу системы внутреннего контроля.

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ.

Соккрытие хищений посредством ложных записей на банковский дом, инвентарь, арматуру и другое недвижимое имущество, использовалось, хотя и не часто. Осуществлялось оно путем увеличения стоимости основного капитала банка. Этот способ используется редко — возможно, в связи с легкостью его обнаружения. Частые ревизии и проверки любых увеличений в этом капитале действуют как сдерживающее средство для манипуляции с этими счетами.

ОПЛАЧИВАЕМЫЕ ВЕКСЛЯ.

Хищения средств, полученных посредством неправомочных заемов, сделанных другими банками, действительно случались, хотя и редко. В одном примере кассир небольшого банка занял средства у других банков (не корреспондентов) по векселям без разрешения своего совета директоров и присвоил выручку от этих

заемов. Эти векселя обеспечивались залогом, который кассир похитил из камеры для безопасных вкладов клиентов.

Соккрытие этих хищений осуществлялось путем уклонения от регистрации этих операций в учетных документах банка. Обнаружили хищение из-за фиктивных расходов на большую сумму, сделанных кассиром по счету вкладчика, и его последующего отпуска. Обнаружение и предупреждение незарегистрированных операций лучше всего осуществлять с помощью принудительных отпусков всех работников банка. А это означает полное отсутствие в банке всего персонала на период отпуска. Рано или поздно во время отсутствия работника в банке такие махинации обнаруживаются.

В другом примере кассиром был сделан заем в банке-корреспонденте на основании подделанного разрешения. Кассиру в дополнение к обычным полномочиям советом директоров было разрешено полностью контролировать все его дела. В этой части страны для банков было привычным делом в определенные периоды года осуществлять заемы у своих корреспондентов, и не было ничего необычного в том, что кассир направил в банк-корреспондент решение своего совета директоров, доверяющего ему произвести заем средств и сделать повторную скидку на документ для банка. Впоследствии были сделаны заемы банком-корреспондентом, и доходы от этих заемов похищены.

АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ.

Каждая ревизия должна включать балансирование бухгалтерской книги всех выпущенных и непогашенных акций с соответствующим текущим счетом общим бухгалтерской книги. Корешки книги сертификатов акционерного капитала, на которых указаны выпущенные и непогашенные акции акционерного капитала, должны сверяться с бухгалтерской книгой акционерного капитала, аннулированные сертификаты акций — проверяться, а об оставшихся чистых сертификатах — должен составляться отчет.

Отчет о всех невыпущенных чистых сертификатах особенно важен. Дополнительно должен проверяться счет-фактура на приобретение сертификатов акций для того, чтобы определить общее число отпечатанных сертификатов. В одном случае президент банка похитил из книги сертификатов акций чистые сертификаты, заполнил их на собственное имя и отдал их в залог под личные заемы в другом банке.

РАСХОДЫ.

Фиктивные отчисления на эксплуатационные расходы — способ, которым часто пользуются для хищения банковских средств. Такие отчисления могут представлять собой небольшие суммы, однако по истечении какого-то срока они обычно составляют уже значительную сумму. Опыт показывает, что главная ответственность за неудачу в обнаружении или предотвращении этого вида

хищения ложится на неэффективный внутренний контроль и недостаточно тщательные проверки директорами.

Часто прибегают к завышению отчислений на расходы и краже денег в размере разницы между фактической величиной статьи расхода и величиной отчисления. Другой часто используемый способ — завышенная оплата счетов, охватывающих статьи расхода, и хищение уплаты, когда она принимается банком.

Возможно, способ, к которому обращаются чаще всего — фиктивное увеличение оплаты по жалованиям. Этот способ вместе с оплатой жалования вымышленных лиц составляет приблизительно третью часть случаев, включающих сокрытие хищений в эксплуатационных расходах, которые обнаружил автор и которые привлекли его внимание.

Нарушения в эксплуатационных расходах банка можно выявить с помощью аудиторской проверки оправдательных документов по расходам в короткие промежутки времени, сравнения с расходами за предшествующие периоды и данными по бюджету. Чрезмерные увеличения следует расследовать.

Хищения можно предотвратить, создав двойной контроль за оплатой эксплуатационных расходов таким образом, чтобы один работник не отвечал полностью за эту функцию. Все расходы, за исключением мелких, должны осуществляться посредством расходного чека, подписанного должностным лицом из числа руководящего состава банка. Проблема контроля за эксплуатационными расходами не относится к трудным даже в небольших банках, где хищения этого вида происходят чаще всего. Во многих случаях в банке в самом плохом состоянии находятся записи в книге распределения расходов, и аудиторская проверка с трудом может определить местонахождение денежных оправдательных документов по расходам.

22

глава

Трастовый отдел

Большинство государственных и национальных банков оказывает доверительные услуги отдельным лицам и корпорациям. Хотя многие услуги, оказываемые трастовым отделом, внешне похожи на услуги коммерческого отдела и подчинены тому же виду управленческой деятельности, характер услуг сильно отличается, и для успешного осуществления функций трастового отдела, а также для контроля за ними, разработаны специальная система контроля и соответствующие учетные документы.

Обычный трастовый отдел ведет журналы и бухгалтерские книги для поступлений и выплат наличных денег, общий бухгалтерский журнал и общую

бухгалтерскую книгу и многие другие вспомогательные средства бухгалтерского учета для регистрации и контроля за активами по виду, а также по форме учета. Среди этих учетных документов журналы залогов акций и облигаций, срочные картотеки дивидендов, процентов и других доходов, срочные картотеки расходов и комиссий и, по мере необходимости — другие учетные документы.

Хотя большие трастовые отделы придерживаются хорошо продуманных систем ревизии и контроля, разработанных для того, чтобы предупредить и обнаружить нарушения в своих отделах, даже самая лучшая из этих систем не страхует от мошенничества. Однако чаще мошенничество возникает в тех трастовых отделах, где число служащих позволяет одному или нескольким лицам осуществлять контроль не только за исполнением конкретных доверенных им функций, но и за подготовкой и проводкой документов, отражающих трастовые операции.

В прошлом бесчестные служащие использовали множество способов для незаконного приобретения средств или активов из трастового отдела банка. В этих растратах обычно используются счета, которые относятся к долговременным или которые имеют нерегулярные поступления доходов или списания. Способы, используемые этими лицами, как правило, делятся на следующие группы.

I. Хищение дохода.

1. *Арендные платы за недвижимое имущество.*
2. *Инкассо процентов по закладным листам.*
3. *Доходы от хранящихся ценных бумаг.*
4. *Занижение доходов, полученных от трастовых инвестиций.*
5. *Занижение комиссионных сборов банка.*
6. *Неправомотные расходы.*
7. *Завышение расходов, относимых на трастовые счета.*
8. *Хищение средств, предназначенных для расходов.*

II. Основные формы растрат.

1. *Занижение продажной стоимости инвестиций.*
2. *Завышение стоимости приобретенных инвестиций.*
3. *Подмена ценных бумаг.*
4. *Хищение ценных бумаг.*
5. *Отказ в регистрации трастовых счетов и активов в учетных документах отдела.*

III. Разное.

1. *Неправомотный перевод средств между трастовыми счетами.*
2. *Снятие доверительных депозитов.*

IV. Корпоративные счета.

1. *Мошеннические переводы акций и чрезмерные эмиссии.*
2. *Неправильная идентификация доверенных под залог векселей.*

3. Отказ в аннулировании востребованных облигаций.
4. Принятие недостаточных гарантий для обеспечения векселей, доверенных под залог.

ВЫЯВЛЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА

Ввиду того, что меры предупреждения мошенничества во многих трастовых отделах носят, к сожалению, ограниченный характер, особую важность приобретает вопрос о выявлении мошенничества. Большую часть крупных недостатков можно было бы свести к минимуму, если бы трастовые отделы, в которых возникли недостатки, использовали надлежащие способы обнаружения. Хотя через определенные промежутки времени трастовые отделы ревизуются государственными контролирующими органами, директора банка не должны считать, что сама по себе такая ревизия достаточна для того, чтобы они могли быть уверены в том, что в их трастовом отделе нет нарушений. Для государственных контролирующих органов цель ревизии трастового отдела состоит в том, чтобы определить, проводит ли трастовый отдел свои операции в соответствии с законом, предписаниями правления и инструкциями в рамках доверенной ему компетенции и не подменяет ли он или не боится ли законное руководство. Ревизоры контролирующего органа просто не в состоянии в отведенное для их ревизий время провести достаточно детальную проверку работы с тем, чтобы обнаружить многие виды мошенничества. Нет оправдания тем директорам, которые считают, что отчеты ревизоров контролирующих органов достаточны для того, чтобы заменить собой ревизию операций трастового отдела и проверку счетов его активов советом директоров банка или комиссией.

К сожалению, есть мало ревизоров контролирующих органов, специально обученных работе по проверке трастового отдела, и еще меньше директоров, хорошо разбирающихся в деятельности этих отделов. Поэтому для исследования операций данного отдела и для проверки счетов его активов следует нанимать со стороны квалифицированных бухгалтеров с управленческими функциями. Такие бухгалтеры должны хорошо знать бухгалтерский учет трастовых отделов. К тому же они должны нести ответственность только перед советом директоров. О том, с какой легкостью совершались хищения в данных отделах, можно судить по примерам, приведенным в этой главе. Многие из описанных случаев никогда не имели бы места, если бы бесцелый работник знал, что его работа будет неожиданно и тщательно проверена.

Из всех видов растрат, случающихся в трастовом отделе, чаще всего они связаны с присвоением дохода, а также с хищением доходов от арендной платы за недвижимое имущество (хотя по своим размерам эти растраты невелики по сравнению с другими видами). Такая распространенность данного вида хищений объясняется тем, что во многих штатах уже устарели законы об имуществе и управлении им по доверенности. Эти законы не требуют от административных

работников и судебных исполнителей отчета о недвижимом имуществе, а требуют только отчета о личном имуществе.

С точки зрения здравого смысла руководству трастовых отделов кажется бесспорным, что проводки по счету должны осуществляться для каждой части недвижимого имущества, даже если закон и правление не требуют этого; в противном случае контроль за арендной платой окажется слабым и это обстоятельство может спровоцировать мошенничество. Другим фактором, способствующим совершению растрат, является привычка арендаторов нарушать договор в отношении оплаты или частичной оплаты, особенно в периоды экономических затруднений, а добавочным фактором — то, что работник трастового отдела, инкассирующий их, часто является единственным лицом, контактирующим с арендатором.

Используя эти факторы, помощник должностного лица по доверительным операциям в трастовом отделе довольно крупного юго-западного банка обнаружил, насколько легко делать отчеты о запросах по уменьшению ренты, на которые давал согласие трастовый отдел. Позднее обнаружилось, что он продолжал собирать первоначальные арендные платы, однако разницу между собираемыми рентами и сокращенной рентной платой, одобренной трастовой комиссией, присваивал. Этот способ хищения доходов от арендной платы говорит о необходимости проверки утвержденных арендных плат непосредственно у арендаторов каким-нибудь другим членом трастового отдела, а не тем, который контактирует с арендаторами и осуществляет сборы. Он также свидетельствует о том, что согласие на сокращение арендной платы необходимо только при письменном запросе арендаторов и с подтверждением корректировки, направленным арендатором по почте.

Некое должностное лицо по доверительным операциям банка среднего размера осуществляло контроль за всеми рентами, инкассируемыми в его трастовом отделе. Среди имущества был дом, расположенный в соседней деревне, в который это должностное лицо перевезло свою знакомую и где содержало ее. При этом он докладывал в трастовый отдел, что арендатором является больной человек преклонного возраста, не способный заплатить за аренду в полном объеме. Два года существовала задолженность по квартплате, пока факты не стали известны руководителю трастового отдела, и не выяснилось, что причиной задолженности стал обман данного должностного лица по доверительным операциям.

Другой случай относится к сборам арендной платы в трастовом отделе большого города, когда сборщик часто прибегал к изъятию собранной ренты прямо перед тем, как о ней докладывали как о неуплаченной. Вследствие большого размера сборов такое мошенничество в конце концов привело к растрате значительной суммы. Раскрыто же оно было только тогда, когда работника заставили уйти в отпуск, который длительное время откладывался.

Многие случаи такого типа указывают на необходимость строгого контроля за служащими, которые имеют доступ к сбору арендной платы и учетным документам. Этот контроль должен включать неожиданные проверки непосредственно с помощью арендаторов.

В другом учреждении работнику, которому руководитель трастового отдела полностью доверял, давались широкие полномочия в его деятельности в трастовом отделе. Он придумал схему хищения доходов с различных доверенных счетов. Эта схема включала в себя чек на 750 долларов, который был получен от арендатора имущества и хранился на одном из доверенных счетов для оплаты арендной платы за несколько месяцев вперед. Путем подделки злоумышленник разместил на нем индоссамент банка, затем вложил этот чек в компанию, занятую брокерскими операциями, у которой трастовый отдел приобретал ценные бумаги для инвестиций доверенных средств, и приобрел определенные ценные бумаги на свое имя. Несколькими днями позже он передал эти бумаги в другой банк, находящийся в деловом центре города, и заложил их в качестве ссуды для себя. Так повторялось несколько раз, пока однажды другой работник не поинтересовался, что произошло с одним из тех чеков, которые он видел в почте, когда вскрывал ее в то утро. Поскольку нечестный работник не смог представить чек или дать удовлетворительное объяснение его исчезновению, он вынужден был признаться. Исходя из обстоятельств страховая компания заставила брокерскую фирму оплатить половину нанесенного убытка. Хищение сборов основной суммы и процентов по закладным листам — еще один источник возможных махинаций в трастовом отделе. Хищения такого рода происходили в трастовых отделах и в предшествующие годы, и все они включали варианты «накладок», которые подробно рассматривались в главах о присвоении чужих денег кассирами. Отбить охоту к такому виду мошенничества лучше всего, подготовив в двух экземплярах векселя по процентам и оплате и отправив дубликат векселя с другим работником, или с помощью аудиторского отдела тогда, когда кредитовое авизо не направляется адресату сразу, как предусмотрено инструкцией. Даже здесь отставание в оплате процентов и основной суммы допускает возможность накладок, если поступления и кредитовые авизо не проверяются на предмет определения неуплативших клиентов, которым был послан запрос с целью проверки их обычных просрочек платежей.

Хищение доходов от ценных бумаг, хранящихся на доверенных счетах, вызывает одинаковое беспокойство и у ревизоров, и у аудиторов. Один интересный случай относится к служащему, занимавшемуся доверительными операциями в одном из восточных банков. Он выполнял эту работу в течение восьми лет после перевода на это место из коммерческого отдела, где ему ранее пришлось работать кассиром. Его способ хищения средств состоял в зачислении доходов по доверенным счетам на свой личный счет в индивидуальных бухгалтерских книгах банка. Некоторые получатели по ряду доверительных счетов дали поручения,

чтобы все доходы, получаемые от доверительных операций, зачислялись на их личные чековые счета в коммерческом отделе. Этот служащий готовил депозитные бланки для этой цели и передавал их кассиру для регистрации. Контрпроводки по чекам, выписанным на различные банки, передавались непосредственно в транзитный отдел для клиринга и сверялись только итоговые суммы. Этот механизм мешал кассиру обнаружить тот факт, что многочисленные депозиты для кредита личного счета данного служащего представляли собой чеки, предназначенные для зачисления на доверительные счета бенефициаров. Для дальнейшего сокрытия хищений этот злоумышленник отчислял средства этим бенефициарам с других доверенных счетов, чтобы покрыть присвоенные им средства. Когда махинация была, наконец, раскрыта, то выяснилось, что проводки по доверенным счетам, находящимся в его ведении, в очень немногих случаях отражали истинное состояние дохода, который был инкассирован и кредитован. Тот факт, что в течение нескольких лет ревизоры и бухгалтеры трастового отдела ничего не подозревали, кажется, был обусловлен его незаурядной личностью, ибо ясно, что тщательная проверка отдела раскрыла бы эти расхождения. Совершенно очевидно, что система, требующая осуществлять клиринг всех проводок по счетам такого рода через центральную канцелярию по клиринговым операциям или заставляющая проводить оба комплекта документов через окно кассира, предотвратила бы махинации такого типа.

Такой способ присвоения денег, как занижение дохода, полученного от трастовых инвестиций может возникнуть в трастовых отделах, где контроль за проводками осуществляют лица, которые инкассируют доход, или там, где имеются кассовые фонды, допускающие изъятие заниженных сумм. Увеличение ставок по дивидендам, дополнительные дивиденды или нерегулярные дивиденды, полученные от ценных бумаг за наличные деньги — вот те виды дохода, к которым прибегают наиболее охотно при осуществлении махинаций, и поэтому их проверку нужно осуществлять через доверительные счета, на которые их переводят. Небольшие компании и корпорации, которые не публикуют информацию по дивидендам через постоянные службы, нуждаются в особом внимании и проверке или в пробных проверках таких платежей, которые являются частью хорошо спланированного аудита трастовых отделов.

Типичным примером хищений такого рода может служить хищение, совершенное главным бухгалтером одного трастового отдела. Он откладывал чеки по дивидендам и карточки срочной картотеки, которые выбирал для хищения, чтобы бухгалтеры не могли осуществить их проводку. Затем он индоссировал чеки резиновой печатью банка, включая их в другие индоссированные чеки, направляемые в банковский отдел для депозита, и потом изымал наличные деньги для компенсации денежных документов, или подготавливал депозит на свой личный счет, либо осуществлял и то, и другое вместе, чтобы скрыть подлинную сумму. Через несколько дней он возвращал карточку срочной картотеки в ящик с уже осуществленными проводками. Совершенно очевидно, что возможность включать

личные депозиты в депозиты трастового отдела является сильным искушением для работников банка. Для борьбы с этим трастовые отделы должны найти какое-то средство. Дополнительно к срочным картотекам для индивидуальных доверительных счетов во многих учреждениях желателен контроль за дивидендами по ценным бумагам.

В другом случае обман главным бухгалтером трастового отдела его учреждения был раскрыт только после того, как достиг пятизначной суммы. Этому человеку было доверено подписывать денежные оправдательные документы без второй подписи. Он сделал недостачу, во-первых, путем дебетования доверительных счетов на сумму больше той, которая была в проходящих оправдательных документах, и, во-вторых, путем кредитования трастового отдела в качестве доверительного собственника в делах, относящихся к утверждению завещания — суммой компенсации, которая по размеру была меньше суммы, установленной судом и отчисленной через индивидуальный доверительный счет лицом, нарушившим обязательства по платежам. Для того, чтобы покрыть эти недостачи, готовились фиктивные доверительные счета, которые вписывались в бухгалтерские книги для поддержания баланса с кассовой системой контроля после того, как началось присвоение денег. Эти недостачи можно было бы легко предотвратить, если бы денежные оправдательные документы имели две подписи, или если бы выводы комиссии согласовывались с судебными предписаниями и постановлениями, либо проверка осуществлялась бы другим членом персонала или ревизорами. Ревизия трастового отдела по решению директоров, проводимая компетентными бухгалтерами со стороны, имеющими опыт в ведении бухгалтерского учета в трастовом отделе, раскрыла бы такие хищения задолго до того, как обнаружилась растрата.

Труднее всего осуществлять контроль за хищением возмещений расходов, хотя оно редко бывает крупным. Средства возврата страховки в связи с продажей недвижимого имущества, в частности, там, где дополнительно к страхованию от пожара осуществлялось страхование от ответственности за убытки потребителей и от урагана, были присвоены, по крайней мере, в одном случае за последнее время. В этом случае сборщик, получая средства по компенсации, не кредитовал их на соответствующий счет. Частично ответственность за задержку в выплате таких компенсаций лежала на страховой компании, так как перед осуществлением возмещений было ликвидировано несколько счетов. Сборщик, о котором идет речь, присваивал эти доходы и не открывал новых счетов. До того, как это было обнаружено, он успел перенести свою деятельность на все операции возмещений. И в этом случае проверка какими-нибудь другими служащими совершаемых операций или проверка счетов выявила бы факт незаконного присвоения денег.

В наши дни, когда каждая уважающая себя брокерская фирма выпускает векселя, показывающие точную продажную цену и чистые доходы от продажи, присваивать разницу между этими суммами становится довольно сложно. Тем не

менее работник в трастовом отделе присваивал часть денег посредством занижения суммы, предназначенной для зачисления на доверительный счет. Простое требование, при котором другой работник проверяет брокерские векселя, предупредило бы такое хищение. Параллельно с такой практикой существует практика завышения стоимости приобретения. Как и в предыдущем случае, ее можно предупредить путем двойной проверки векселей, предоставляемых брокером. Если векселя фальсифицируются, возникает необходимость в сговоре между двумя работниками или в сговоре между продающей и приобретающей фирмами и работником трастового отдела. Тем не менее, приобретение или продажа закладных Федеральной жилищной администрации США в качестве инвестиций доверительного счета оказались предметом сговора, по крайней мере, в одном случае, в котором продавец агентства по услугам Федеральной жилищной администрации США был замешан в махинациях вместе с представителем трастового отдела.

Случаи подмены ценных бумаг или их хищения в целом немногочисленны. Однако суммы, присвоенные этим способом, оказываются довольно крупными, когда такие махинации раскрываются. Один из самых простых и в то же время — эффективных способов присвоения денег с помощью данного вида мошенничества имел место в крупном столичном банке, который гордился своей великолепной аудиторской системой трастовых операций. Тем не менее один из клерков, занимающихся ценными бумагами в трастовом отделе, смог избавиться от значительного числа ценных бумаг путем сочетания подделки и изменения адреса в наименовании доверителя.

Вот как это было.

Клерк, изучив привычки доверителей значительных сумм, с которыми были заключены соглашения, в конце концов остановился на одном клиенте, который вносил и снимал ценные бумаги с определенной частотой, однако бывал продолжительное время в отъезде. Проверив привычки этого человека и подделав его подпись, клерк затем выехал в респектабельный отель с меблированными комнатами, зарегистрировал себя в качестве клиента трастовой компании только на один день и отправил в трастовый отдел уведомление об изменении адреса. Затем он начал присваивать ценные бумаги, находящиеся на счете этого клиента и подписывал расписки, великолепно имитируя подпись настоящего клиента. Когда отдел аудиторской проверки отправлял свои контрольные счета, они адресовались тому отелю, в котором клерк регистрировался на один день, но где оставил инструкции о том, чтобы его почту сохраняли, поскольку он будет заходить за ней каждый раз, когда будет в городе. Таким образом он получал контрольные счета, которые подписывал и возвращал. Он собирался воспользоваться ценными бумагами, взятыми в долг таким методом, в качестве залога для спекуляции на рынке, вернув их назад до того, как доверитель вернется в город. Однако во время неожиданной ревизии банка он занервничал, когда ему задали

вопрос о том, почему контрольные карточки некоторых ценных бумаг, показывающие отсутствие остатков в данном трасте, продолжали оставаться у него в столе, а не находились в картотеках. Эта нервозность заставила ревизора конфисковать закрытые карточки до проведения дополнительной проверки, и встревоженный преступник на следующее утро признался, что временно одолжил средства.

Едва ли нужно, чтобы к обязанностям отдела аудиторской проверки добавлялась проверка каждого изменения адресной карточки или изменения зарегистрированного адреса в больших учреждениях. Однако после данного случая, о котором было рассказано выше, отдел аудиторской проверки этого банка теперь проводит контрольную работу по сличению старого адреса конкретного клиента с печатью на конверте, полученным от этого клиента, при этом обращаясь в почтовое отделение с просьбой уведомлять банк о переезде адресата.

Эту форму контроля можно было бы использовать и в других учреждениях, хотя надо заметить, что мошенничество может быть ловко скрыто лишь при условии, что мошенник не только изменяет адрес клиента, но и одновременно подделывает его подпись или прибегает еще к какой-нибудь форме обмана.

Другой трудно раскрываемый способ присвоения денег связан с тем, что работник трастового отдела, получающий активы или акцептующий новый счет, не регистрирует этот счет или данные активы в учетных книгах учреждения. В трастовых отделах многих небольших банков принято, чтобы должностное лицо этого отдела готовило соглашения и осуществляло проводки поступлений активов на существующие трастовые счета. В одном из таких случаев служащий трастового отдела, который был единственным работником, обрабатывающим операции в этом отделе, разработал план использования аккумулированных трастовых средств некоторых доверчивых клиентов. Он объяснял этим клиентам, что такой вид доверительной операции освободит клиента от любых забот по осуществлению контроля за ценными бумагами и сверке выписок по счету. Этот служащий стал хранителем ценных бумаг, а также экземпляров соглашения, которое он диктовал стенографисту в присутствии клиента. Таким образом, у банка не было регистрационных документов по этому счету, экземпляров соглашения, списка ценных бумаг, за которые он нес ответственность, не было даже имен клиентов или бенефициаров. Служащий настоял на том, чтобы каждый клиент всегда консультировался только с ним относительно своего счета.

Однажды клиентка пришла к другому должностному лицу данного учреждения с вопросом относительно своего счета и страшно возмутилась, узнав, что такой траст в данном банке не зарегистрирован. Немедленно было начато расследование, которое обнаружило, что служащий трастового отдела отвечал за 14 незарегистрированных доверительных счетов приблизительно на сумму в 95000 долларов, из которых он присвоил 72549 долларов 53 цента.

Инструкция Федеральной резервной системы, которая относится к большей части банков, обладающих полномочиями в проведении доверительных операций,

требует акцептования счетов комиссией совета директоров. Но, к сожалению, мало потенциальных клиентов знакомы с положениями этой инструкции. Именно из этого и исходил мошенник. В результате банк оказался заложником бесчестного служащего.

Многие банки приняли печатные формы доверительных соглашений для попечительских фондов при жизни доверителя. Это соглашение должно подписываться и доверителем, и банком. Однако для выполнения контракта подпись служащего, уполномоченного расписываться за банк, должна заверяться другим служащим. Для того, чтобы избежать обмана, нужно использовать эту форму вместе с пронумерованными расписками в получении, требующими для вложенных дополнительно средств две подписи. Использование таких форм не даст ожидаемого результата до тех пор, пока клиенты не узнают из объявлений или как-то иначе, что необходимо требовать такие расписки. В трастовом отделе, как и в других отделах банка, операцией, почти не поддающейся контролю, является получение средств и активов, ибо если расхититель не делает никакой записи о таком приеме или таком клиенте, только сам клиент может прояснить ситуацию, дав о себе знать другим служащим банка и показав свою расписку, депозитный бланк, подтверждение об оплате процентов или другой соответствующий документ.

К хищению приводит и неправильный перевод средств между доверительными счетами. В качестве примера можно привести случай со служащим трастового отдела крупного банковского учреждения. Этот работник полностью отвечал за управление несколькими сотнями счетов. Во время его отсутствия в банке (по болезни) другой работник обнаружил необъяснимое расхождение в счетах. Предпринятое расследование заставило служащего сознаться в своих преступлениях.

В этом банке система бухгалтерского учета трастового отдела требовала выпуска оправдательных документов в трех экземплярах, когда возникала необходимость произвести оплату чеками трастовых фондов. Оригинал бланка расписки, подписанный получателем, действовал как расписка для платежа. Вторым и третий экземпляры использовались для бухгалтерских целей. Во многих случаях этот служащий трастового отдела для одного и того же платежа выписывал два оправдательных документа. Первый оправдательный документ выписывался как расходы против реального имущества, второй — на ту же самую сумму дебетовался на другое имущество. Оригинал первой расписки отправлялся почтой получателю, а второй и третий экземпляры второй расписки использовались в качестве средства бухгалтерского учета. Оригинал второй расписки вместе со вторым и третьим экземплярами первой расписки уничтожались. Таким образом, платеж отчислялся не на то имущество. Результатом таких действий стало истощение активов по реальному имуществу. Служащим были приняты меры для того, чтобы избежать овердрафтов по этим счетам путем проводок расходов на другой счет, имеющий значительный остаток. Индоссаменты чека, выписанного по

оригиналу первой расписки, были настоящими и соответствовали подписи бенефициара на оригинале расписки. Цель таких манипуляций заключалась в том, чтобы помочь определенным бенефициарам, ресурсы которых оказались исчерпаны, и которые попали в трудное финансовое положение. За исключением очень немногих операций, никакая из этих манипуляций не принесла выгоды служащему трастового отдела.

Если бы эти оправдательные документы были пронумерованы на машине по порядку и выпускались в порядке нумерации, вышеуказанное присвоение денег можно было бы предотвратить, так как контроль за отчетностью по номерам выявил бы недостающие расписки. Продуманная система выпуска и учета расписок важна как для небольшого банка, так и для крупного банка.

В банках западного побережья, где доверительные счета составляют важную статью в сфере доверительных операций, необходимость в соответствующих процедурах приема иллюстрируется таким случаем из числа трудно раскрываемых хищений денег. Служащий, занимающийся условным депонированием денежных сумм, утаивал некоторые депозиты и делал ложные проводки в соответствующих учетных документах банка. Они не были обнаружены до тех пор, пока одна из сторон этой операции не подготовила чек по своим платежам. Преступник признал свою вину.

В этой связи следует заметить, что система пронумерованных расписок, контролируемых аудиторским персоналом или запираемых в машине для размножения оправдательных документов, значительно уменьшает соблазн в злоупотреблении средствами, особенно в том случае, если клиент предупрежден, что во время проведения доверительной операции никакая расписка, кроме официального бланка, не действительна.

Случаи, относящиеся к хищению при осуществлении корпоративных доверительных операций, хотя встречаются редко, имеют интересные особенности. В небольших учреждениях в нескольких случаях мошеннической эмиссии ценных бумаг обычно затрагивали ценные бумаги самого учреждения, которые переводились и регистрировались трастовым отделом или должностным лицом, занимающимся трастовыми операциями. При этом операция включала выпуск новых сертификатов с целью покрытия фиктивных продаж, доходы от которых похищались замешанным в этом деле должностным лицом. Для того, чтобы скрыть эти ложные эмиссии, другие сертификаты, которые сдавались для перевода, служащий аннулировал и придерживал до определенного срока, пока этот перевод не «перекрывался».

Когда клиент пожаловался на то, что ценные бумаги переводятся слишком долго, расследование выявило чрезвычайно крупные эмиссии. В другом случае служащий, занятый трансфертом, выпустил сертификаты вместо аннулированных старых сертификатов, которые он выбрал из предыдущей книги ценных бумаг, заложив фиктивно выпущенные ценные бумаги для получения займа. Однако

аудиторская сверка бухгалтерской книги ценных бумаг и книг регистрации сертификатов обнаружила это мошенничество.

Неправильная идентификация залоговых доверительных векселей и полученный в результате убыток иллюстрируются действиями должностного лица, занимавшегося доверительными операциями в небольшом национальном банке. Этот служащий проявил интерес к промышленному предприятию в соседнем городе. Несколько лет эта компания была убыточной и в конце концов оказалась в настолько трудном финансовом положении, что должна была или приобрести дополнительный оборотный капитал, или закрыться. После многих безуспешных попыток занять нужные средства у местных банков вышеупомянутое должностное лицо по доверительным операциям придумало план финансирования. Не уведомляя администрацию своего банка, он подготовил акт о передаче на хранение устаревшего и вышедшего из строя оборудования, имевшего незначительную стоимость. Согласно этому акту он выпустил залоговые доверительные векселя, сумма которых намного превышала фактическую стоимость ценных бумаг. Сертификаты идентификации были подписаны данным должностным лицом по доверительным операциям и президентом банка, который не стал вникать в подробности этой операции. Впоследствии векселя были проданы нескольким другим банкам, расположенным в данном штате. Этот служащий намеревался погасить эти векселя за счет дополнительных прибылей, полученных от возросшего оборотного капитала, приобретенного на средства от продажи этих же векселей, однако возросшие цены на сырье и труд истощили все обычные доходы компании. Когда пришел срок оплаты векселей, компания оказалась не в состоянии их погасить, и несколько держателей векселей потребовали от доверенного банка продать залоговое обеспечение кредита. Другие служащие банка, проверив данное обеспечение кредита, обнаружили, что у него незначительная стоимость. Однако держатели залоговых доверительных векселей настаивали на его продаже и предъявили иск доверительному банку для покрытия недостачи.

В данном случае оказалось, что комиссия по доверительным операциям, назначенная советом директоров, не справилась со своими обязанностями по проверке и оценке обеспечения кредита независимо от служащего по доверительным операциям. Президент также невольно потворствовал мошенничеству, подписав сертификаты идентификации, не обладая никакой информацией, кроме той, что ему предоставил служащий. Следует отметить, однако, что если бы комиссия и президент, которые положились на указанного служащего, знали о его заинтересованности в сотрудничестве с векселедателем, это вызвало бы у них подозрение. Случай указывает на необходимость иметь профессиональных оценщиков для оценки обеспечения кредита или, во всяком случае, на необходимость проверки этого обеспечения членами комиссии до идентификации любых векселей.

Случай на Среднем Западе, также относящийся к залоговым доверительным векселям, иллюстрирует потребность в надлежащей проверке и осторожности в

подтверждении того, что залог, принимаемый в качестве ценной бумаги, имеет достаточную стоимость и вид, требуемый по соглашению. Возможно, необходимость в четко определенных и недвусмысленных условиях договора наилучшим образом иллюстрируется случаем с муниципальными доверительными сертификатами собственности, по которым доверительным собственником были поочередно три восточных банка.

Восточная фирма, специализирующаяся на приобретении залогов в виде доходов от налогов на Среднем Западе, заключила залоговое доверительное соглашение с восточным банком. По этому соглашению идентифицированные залоговые векселя доверительного собственника обеспечивались назначенным процентным отчислением от залогов в виде доходов от налогов или залогов в виде доходов от дорог и мелиорационных сооружений в определенной местности на Среднем Западе. Условия доверительной операции допускали равнозначную замену на другие залоговые в схожих населенных пунктах. Хотя в первоначальных векселях стояло наименование указанного населенного пункта, оказалось, что организаторы плана осуществляли замену на залоговые с меньшей внутренней ценностью, чем та, что была в первоначальных векселях. За первым банком-попечителем последовал другой попечитель, который отметил, что замены удовлетворяют его не полностью, и связался с доверителями, но их позиция свелась к тому, что решение этого вопроса не является делом банка-попечителя. Банк-попечитель отказался от последующих замен, и ему пригрозили иском, перед которым он отступил. Тем не менее банк-попечитель отказался от обязательств, и их принял на себя третий банк. Когда интрига впоследствии затронула держателей убыточных векселей, второй банк-попечитель по собственной воле и за свои деньги заключил договор с держателями всех векселей, проданных за короткий срок его попечительства, и организовал выпуск векселей, гарантирующих минимальное возмещение. Несмотря на то, что начальное поручительство стоило банку-попечителю временных расходов, последний выпуск удовлетворял всех.

Первостепенная обязанность официальных лиц, занимающихся трастовыми операциями, следить за тем, чтобы они были достаточно надежными. Потребность в законном пересмотре и независимом анализе кредита, если возникают какие-либо вопросы, хорошо иллюстрируется предшествующим примером.

Другой операцией, при совершении которой может иметь место мошенничество, является погашение облигаций по требованию — для фонда погашения или на дату опциона. Известен случай, произошедший на юго-западе, когда служащий, ответственный за аннулирование таких займов, не стал аннулировать возвращенные облигации. Вместо этого он взял на время около тридцати облигаций на предъявителя, чтобы использовать их в качестве залога для различных ссуд, которые он получил в других банках данного населенного пункта, при этом требуя купоны, чтобы в случае необходимости избежать любого подозрения в мошенничестве. Махинатору удавалось скрывать заем в течение нескольких лет, однако

аудиторская проверка не сожженных облигаций выявила расхождение. Используемый способ говорит о необходимости требовать от официальных лиц, выдающих чеки для оплаты досрочно погашенных облигаций, аннулирования облигаций до выпуска чека и проверки номера для уверенности в том, что они совпадают. Если нельзя воспользоваться этим способом, нужно придерживаться систем двойной охраны всех подобных бумаг. В частности, это относится к облигациям, купленным для целей фонда погашения, но все еще остающимся в фонде погашения.

Двум другим оригинальным случаям мошенничества, относящегося к выпуску корпоративных облигаций, можно сказать, потворствовали местные суды. В первом случае банк был доверительным собственником выпуска облигаций, покрывающих стоимость ледового стадиона в юго-западном регионе. В это дело вмешалась фирма, которая затеяла тяжбу с банком. Во время судебных заседаний пожар уничтожил ледовый стадион. Банк-попечитель ради своих держателей облигаций инкассировал страховую сумму к большому неудовольствию официального лица, назначенного судом для ликвидации неплатежеспособной компании, у которой не было средств для ведения дела. Суд отдал распоряжение банку-попечителю передать средства официальному лицу, назначенному для ликвидации компании, под угрозой заключения в тюрьму служащего по доверительным операциям, если распоряжение не будет исполнено. Должностное лицо затем пустило эти средства на оплату услуг, связанных с судопроизводством. Держатели облигаций продолжали оставаться равнодушными или не считали нужным возбуждать дело против банка-попечителя за его участие в незаконных сделках. Здесь официальные лица трастового отдела были виновны в уступке неверному распоряжению суда, так как обращение к адвокату должно было бы предотвратить убытки держателей облигаций.

Другой случай произошел в восточном банке, который был доверительным держателем облигаций привлеченной компании по производству оборудования для металлообработки. По указанию суда было назначено официальное лицо для проведения ликвидации дел неплатежеспособной компании, которое подписало долговое обязательство на 10000 долларов. Активы этой фирмы после продажи завода с оборудованием, на который банк-попечитель имел право собственности, принесли доход по облигациям 100000 долларов, которые он мошеннически присвоил. Хотя официальное лицо для ликвидации неплатежеспособной компании отправили на несколько лет в тюрьму, был виновен и банк-попечитель. Он не настоял на более крупном долговом обязательстве для того, чтобы избежать убытка для собственных держателей облигаций. Проверка, осуществленная независимым аудитором по доверительным операциям, могла бы выявить этот факт.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОБМАНА

Из вышесказанного ясно, что мошенничество может иметь место в трастовых отделах банка, как и в любой другой части банковского предприятия. Необходимо принимать меры по его предупреждению, а эффективность выявления мошенничества может значительно возрасти при использовании надлежащих систем контроля и проверки. Некоторые трастовые отделы соблюдают определенные меры предосторожности, однако слишком многие этого не делают. Даже тем трастовым отделам, в которых принимаются эффективные меры против мошенничества, не помешала бы периодическая проверка — через разные промежутки времени — правильности счетов. Используемые предупредительные меры должны периодически подвергаться критическому анализу, и при необходимости должны набираться новые меры. Кроме того, необходимо тщательно проверять операции трастового отдела по уже апробированной системе. Когда к средствам выявления мошенничества добавляются предупредительные меры, то такое сочетание, как показывает опыт, всегда оправдывает себя. При этом банк пользуется уважением и доверием со стороны общественности, а также сводит к минимуму число мошенничеств и, следовательно, убытков. **Ни к какому банку нельзя испытывать доверие, если он не может обезопасить свои операции посредством надлежащей системы внутреннего контроля или аудита.**

Правильная организация операций трастового отдела и соответствующая документация по бухгалтерскому учету затрудняют в значительной мере осуществление мошенничества, но они одни их не могут предупредить. Обязателен двойной контроль над инвестициями, и каждый банк должен обеспечить эту предохранительную меру. Точно также даже в небольших трастовых отделах возможна эффективная системы проверки и контроля за доходами и расходами, а также обязательствами трастового отдела.

Совет директоров, наделенный полномочиями действовать по чьему-либо поручению через свой трастовый отдел, несет ответственность за инвестиции доверительных фондов, размещение трастовых инвестиций, руководство трастовым отделом, определение политики трастового отдела и проверку работы всех комиссий, назначенных советом для руководства экономической деятельностью трастового отдела. Компетентность политики совета директоров и/или качественный уровень исполнительного руководства трастового отдела можно оценить, ознакомившись с теми непредвиденными обстоятельствами, которые достались или достаются трастовому отделу в результате проведения исполнительным органом политики, разработанной советом.

Меры, необходимые для предупреждения мошенничества в трастовом отделе, должны включать внедрение и ведение соответствующих документов бухгалтерского учета, двойной контроль за инвестициями, систему внутреннего контроля или проверки правильности счетов, периодическую проверку проведения исполнительным руководством трастового отдела политики, разработанной для трасто-

вого отдела советом директоров, тщательную проверку операций трастового отдела и проверку бухгалтерской отчетности его активов комиссией совета директоров или квалифицированными бухгалтерами со стороны, которые имеют опыт бухгалтерского учета в трастовых отделах и которые несут ответственность только перед советом директоров.

Проверка операций трастового отдела должна, кроме всего прочего, выявить — все ли счета, за вложение которых трастовое учреждение несет ответственность, были проверены комиссией совета директоров, по крайней мере, один раз в год; остаются ли неинвестированными или нераспределенными доверительные фонды, ожидающие инвестирования или распределения, дольше приемлемого для этой операции срока; изолированы ли ценные бумаги, хранящиеся в трастовом отделе, от ценных бумаг, принадлежащих банку, и от ценных бумаг других доверительных счетов и всегда ли они хранятся под двойным контролем.

Ревизия активов должна, ко всему прочему, выявить: 1) *находятся ли под надлежащей охраной и контролем все наличные деньги, ценные бумаги и другие активы, полученные трастовым отделом*; 2) *было ли получено одобрение совета директоров или его уполномоченной комиссии перед акцептованием каждого доверительного счета*; 3) *сверены ли все ценные бумаги, хранящиеся в трастовом отделе, с их контрольными записями*; 4) *осуществлялись ли, сохранялись и размещались инвестиции доверительных фондов только с одобрением совета директоров или комиссии*; 5) *просматривались ли все активы, хранящиеся на каждом доверительном счету, комиссией совета директоров для определения их сохранности и текущей стоимости и целесообразности их удержания или размещения*; 6) *использовались ли банком какие-либо средства, полученные трастовым отделом и хранящиеся в нем в ожидании их вложения или распределения в соответствии с принятой в банке практикой без предварительной их поставки в трастовый отдел и которые банк считает пригодными для залога с санкционирования совета директоров*; 7) *инвестировались ли средства, принятые и хранящиеся в трастовом отделе, в акции, обязательства или имущество, приобретенное у банка, его директоров, должностных лиц или рядовых служащих, или в какие-либо акции или имущество, приобретенное у какого-либо филиала банка*; 8) *продавались ли или переводились какие-либо активы, хранящиеся на каком-нибудь доверительном счету, в банк, его директорам, должностным лицам или рядовым служащим или в филиалы банка, и делал ли трастовый отдел какие-либо авансирования на некие доверительные счета из средств, принадлежащих какому-либо другому доверительному счету*.

Хорошая система руководства доверительными операциями, как и надлежащая система ведения учетных документов, поднимает уровень внутреннего контроля и уровень операций и в то же время позволяет директорам, сторонним аудиторам или ревизорам в приемлемые сроки проводить качественные проверки.

Должное внимание к картотекам и учетным документам, заводимым в начале каждого учета, улучшает и ускоряет операции, а также последующие проверки.

Часто не учитывается важность журнала доверительных операций и имущества, в котором регистрируются все новые счета. В журнале должно быть отведено место для занесения даты акцептования счета, вида и наименования счета, для административных целей — место для имени того лица, за которым он закреплен, и даты закрытия счета и ликвидации или поставки активов. Такая запись важна для проверки бухгалтерских счетов по доверительным операциям и для директоров в их управлении трастовым отделом. Более крупные банки могут регистрировать разные виды счетов в отдельных обложках, разделяя собственности: доверительные операции по завещанию, доверительные операции по соглашению и т. д., однако, как правило, одна обложка соответствует небольшому или среднему по размеру отделу. Картотека документов, содержащая заверенный экземпляр или оригинал документа, на основании которого открыт счет, вместе с подписанным и заверенным дубликатом инвентаризационной ведомости полученных активов должна заводиться для каждого счета. Следует требовать регистрации каждого актива в учетных бухгалтерских документах, даже если в имуществе покойного отдельный предмет может и не храниться в банке. Следует готовить обзорный лист, дающий полный анализ документа и обязанностей, налагаемых на банк. Он должен проверяться юристом банка, а также исполнительным служащим, отвечающим за этот счет.

Должна быть установлена соответствующая форма проверки инвестиций для демонстрации эффективности работы трастового отдела в поддержании значимости доверительной операции. Любое изменение или сокращение должно вызывать немедленное расследование со стороны директоров при проведении проверки или ревизии отдела. Источники активов следует регистрировать на соответствующих карточках активов или инвестиций и в соответствующих записях, протоколирующих действия совета или его комиссии, так как эти действия связаны с активами или счетами в трастовом отделе.

Дополнительно требуются специальные отчеты: о задолженности выплат процентов или налогов, о непроизводительном недвижимом имуществе, о ценных бумагах деловых фирм, в которых заинтересованы должностные лица, отчеты о незаконных активах, хранящихся на законных счетах и т. д. Такие отчеты не только оказывают помощь в осуществлении директорами контроля за операциями трастовых отделов, но и создают необходимую базу для проведения проверок правильности ведения счетов и проведения ревизий.

ПЛАН РЕВИЗИИ

При проведении ревизии первый важный шаг должен состоять в установлении контроля за наличными деньгами, другими активами и учетными документами. В качестве предупредительной меры в отношении недобросовестного работника и для предупреждения кражи учетных документов по наличным деньгам и активам,

а также для предупреждения переброски взятых на время ценных бумаг и других операций, предназначенных для сокрытия незаконной деятельности, ревизоры опечатывают хранилище и другие отделения, содержащие доверительные средства, и берут под контроль учетные документы активов с помощью печатей или охраны до тех пор, пока наличные деньги не будут проверены и не подтвердятся текущими счетами, занесенными в бухгалтерскую книгу банка.

Проверка наличных денег и кассовых документов. Наличные деньги и кассовые документы должны быть подсчитаны и сличены с проводками, относящимися к размещению. Должен быть составлен список всех документов, прежде чем они будут переданы бухгалтером для проводки, а позднее необходимо осуществить тщательную проверку, чтобы убедиться, что каждый документ прошел по нужному счету. Любая подозрительная задержка в осуществлении таких записей должна проверяться на предмет ее законности и правильности. Задержка в осуществлении проводок из-за небрежности или неправильных действий должна привлекать особое внимание директоров. Все кассовые бухгалтерские книги должны просматриваться, и по ним должен подводиться итог для получения контрольных цифр, отраженных в общих бухгалтерских книгах банка. Обычно основные балансы и балансы доходов должны просматриваться отдельно, так как они подчинены разным системам управления. Многие трастовые отделы теперь заносят текущие счета в неоплаченные доверительные чеки и овердрафты, но много еще и таких, которые этого не делают, и поэтому такие документы должны проверяться, так как они являются пассивами и активами самого банка.

Овердрафты должны анализироваться, чтобы определить, являются ли они действительными, или они существуют только на бумаге, и являются ли они обеспеченными или необеспеченными. Такие овердрафты приносят банку убытки, если их нельзя ликвидировать со счета активов или со счета доходов или возместить за счет бенефициаров, ради которых и были понесены эти убытки. Банковские счета в других учреждениях должны проверяться с помощью письма и при получении сличаться.

Проверка активов. Активы можно сверять непосредственно с записями, карточками активов, взятыми из учетных документов, с расписками о безопасном хранении ценностей, выписанными в хранилище, или со списками адресографа или счетно-перфорационной машины. Используются такие карточки активов, расписок или списков для сличения их с оригинальными записями для того, чтобы убедиться, что они совпадают.

Все несовпадающие записи ревизор должен проверить. Все неправильно зарегистрированные сертификаты акций, облигации, имеющие просроченные купоны, облигации без купонов с ненаступившим сроком оплаты, закладные, не подтвержденные именованным сертификатом, оценками стоимости недвижимости и страховкой, должны отмечаться с тем, чтобы потом по каждому случаю были даны удовлетворительные объяснения.

Выявление потенциальных обязательств. Любой счет, по которому зарегистрированы иски, жалобы, протесты или возражения, должен быть полностью исследован. Ревизии индивидуальных счетов, заметно уменьшившихся в объеме по сравнению с первоначальной инвентаризационной ведомостью, или противоречия между рыночной стоимостью в инвентаризационной ведомости, резкое падение доходов или крайне низкие ставки дохода должны отмечаться для проведения исследования, которое убедило бы, что эти отклонения не обусловлены незаконными действиями работников или руководства отдела.

Проверяются незаконные активы на законных счетах. Проверяются также складные по задолженности выплаты процентов или налогов и недвижимому имуществу, не приносящему доходов. Проверяются овердрафты для подтверждения того, что они не обусловлены незаконными действиями. Проверяется имущество, находящееся под управлением более 18 месяцев, для того, чтобы убедиться, что причиной такого положения не являются чьи-либо незаконные действия.

Проверяются корпоративные доверительные счета компаний, нарушающих обязательства по платежам, для того, чтобы убедиться, что все требования доверительного собственника в письменном соглашении исполняются. Любые изменения в письменных соглашениях с целью замены процентной ставки, условий контракта или характера обеспечения проверяются для того, чтобы убедиться, что изменения указаны на всех обязательствах посредством соответствующих отпечатанных поправок или другими способами. Просматриваются эмиссии, по которым имели место замены обеспечения кредита, для того, чтобы убедиться, что держателем таких долговых обязательств не нанесен ущерб от таких замен. Все случаи, имеющие нарушения, заносятся в список для принятия надлежащих мер со стороны совета директоров.

Таковы основные операции, из которых складывается умело проведенная ревизия. Хотя, конечно, существует немало и других полезных операций, которые мы здесь, к сожалению, не можем подробно рассмотреть.

23

глава

Предотвращение и обнаружение обманных операций с «дутыми» векселями

Проблема оплаты против неинкассированных средств так же стара, как и само банковское дело. Оплата чеков против неинкассированных средств, или часто изменяющихся остатков, представляет собой продление кредита, и этот кредит продлевается по тем чекам, которые банком не контролируются. Такие

чеки могут быть возвращены по многим причинам. Случайный пользователь «плавающих» или неинкассированных средств не заинтересован в банковском контроле. В основном этот вид счета (банковского вклада) не создает проблем. Управление прежде всего должно интересоваться счетом, на котором постоянно используются неинкассированные средства. Совершенно очевидно, что вкладчик, который должен постоянно выписывать чек против неинкассированных средств, или имеет недостаточный капитал, или находится в затруднительном финансовом положении, или сталкивается с обеими проблемами. Следовательно, любой банк, сталкивающийся с подобным явлением, может ожидать неприятностей от такого счета. Когда частые изъятия допускаются против неинкассируемых средств, могут иметь место выписки чеков против неинкассируемой суммы. Использование неинкассированных средств не обязательно означает наличие «дутого» векселя, однако «дутый» вексель непременно означает использование неинкассируемых средств. «Дутые» векселя приводят к убыткам, вполне достаточным для полного уничтожения суммарного капитала банка. Некоторые банки вынуждены были закрываться из-за убытков, нанесенных операциями с «дутыми» векселями. Следует иметь в виду, что «дутые» векселя не наносят банку убытков только при условии осуществления инкассирования согласно общему банковскому долговому обязательству.

Обычно, когда дело не связано с нечестностью служащих, закладные компании выплачивают убытки по «дутым» векселям под покрытие «фальшивого требования», что оговорено в «исходных условиях» страхового соглашения по общему банковскому долговому обязательству.

Термин «выписка чека против неинкассированной суммы» может означать операцию, при которой вкладчик выписывает чек на банк А на сумму, превышающую остаток, а затем выписывает второй чек на банк В в качестве вклада для его покрытия; второй чек, в свою очередь, покрывается третьим чеком, который выписывается на банк С; цикл постоянно повторяется до раскрытия этих незаконных операций. Пока чек проходит через соответствующие банки, вкладчик имеет возможность подкорректировать свои банковские счета, чтобы попытаться избежать разоблачения.

При выписке чеков против неинкассируемых средств вкладчик использует банковские средства без процентов. Во время этого цикла один из банковских счетов в соответствующем банке показывает овердрафт. Время, необходимое для расчета между соответствующими банками, должно быть тщательно высчитано во избежание обнаружения. Нижеследующий пример иллюстрирует шаги, предпринимаемые вкладчиком при осуществлении им операций по выписке чеков против неинкассированных средств. Установить схему мошеннических операций позволяет соотнесение счетных книг с различными банковскими счетами. Подразумевается, что вкладчик имеет законные вклады в сумме по 1000 долларов США в каждом из трех банков, один — в своем городе и два других — в других городах.

СХЕМА НЕЗАКОННЫХ ОПЕРАЦИЙ

	Банк А	Банк В	Банк С
Законные вклады	1000 дебет	1000 дебет	1000 дебет
Изъятие средств	5000 кредит		
Остатки	<u>4000 овердрафт</u>	<u>1000 дебет</u>	<u>1000 дебет</u>
1-й «дутый» чек, выписанный на банк В и помещенный в банк А		5000 кредит	
Остатки	<u>5000 дебет</u> <u>1000 дебет</u>	<u>4000 овердрафт</u>	<u>1000 дебет</u>
2-ой «дутый» чек, выписанный на банк С и помещенный в банк В		5000 дебет	
Остатки	<u>1000 дебет</u>	<u>1000 дебет</u>	<u>4000 овердрафт</u>
3-ий «дутый» чек, выписанный на банк А и помещенный в банк С	5000 кредит		
Остатки	<u>4000 овердрафт</u>	<u>1000 дебет</u>	<u>5000 дебет</u> <u>1000 дебет</u>

Несвоевременное покрытие (уплата) по любому из вложенных «дутых» чеков приводит к овердрафту в каком-либо из трех банков и к последующему раскрытию этой незаконной операции. Некоторые вкладчики вынуждены переводить средства по телеграфу для своевременного покрытия оплаты выписанных «дутых» чеков. Если для проведения расчетов по чекам не учитывается фактор времени, то работа схемы будет или затруднена, или невозможна. Почти в каждом случае «выпуска» начинается с разрешения вкладчику выписывать чек против неинкассированных средств.

«Дутые» векселя образуются вначале с относительно небольшой суммы и постепенно достигают таких размеров, при которых банк часто терпит финансовый крах. В большинстве случаев счета вкладчика в соответствующих банках показывают непрерывную активность больших вкладов и снятий (изъятий) с получаемым в результате небольшим остатком — за исключением того времени, когда чеки оплачиваются. Многим незаконным операциям такого типа предшествует сговор между вкладчиком и банковским служащим.

В одном случае затруднительное финансовое положение вкладчика привело к тому, что директора банков запретили овердрафты и сократили предоставление кредитов. Президент банка, являющийся одновременно главным управляющим делами банка, установил персональный контроль за различными счетами, сохраненными вкладчиком. Последний также сохранил расчеты с пятью восточными

банками. Когда его фондам в западных банках потребовалось пополнение, он был вынужден вложить чек, выписанный на один из восточных банков. Президент банка должен был подтвердить и сразу разрешить выписку (получение) чека против средств, кредитованных таким образом. Когда чек был возвращен из восточного банка, получился овердрафт, и вкладчик должен был выписать чек на другой восточный банк для покрытия. Такой цикл занял около десяти дней. В течение года чеки на сумму 12 млн. долларов от общей суммы 13 млн., выписанных на восточные банки, были возвращены и более 700 тыс. долларов из средств западного банка были сняты фирмой вкладчика. В качестве дополнительного прикрытия были подготовлены и представлены фиктивные и акцептованные торговые векселя, якобы в качестве средства увеличения фондов вкладчика в восточных банках.

В другом случае вкладчик хотел вложить чеки, выписанные на банки в других городах, которые бы возвратились неоплаченными из-за отсутствия фондов. Кассир должен был направить их для повторного вложения (что не является необычным), и чеки после повторного круга должны были быть еще раз возвращены неоплаченными, а затем сразу посланы по почте, еще раз и еще раз, и так семнадцать раз. Кассир дал указание своим подчиненным ставить на чеки визу «Не опротестовывать», оплатить против неинкассированного остатка и воздерживаться от объявления овердрафтов. Клиент осуществил овердрафт на сумму 10000 долларов на завышенный остаток перед тем, как схема перестала действовать.

МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ОПЕРАЦИЙ С «ДУТЫМИ» ВЕКСЕЛЯМИ

Без сговора между банковскими служащими операции с «дутыми» векселями не могут долго продолжаться, и разоблачение оказывается неизбежным. В большинстве случаев там, где имеет место сговор, выписка чеков против неинкассированной суммы может быть обнаружена бухгалтером-ревизором, который заинтересуется счетами некоторых вкладчиков в связи с их чрезмерной активностью по большим вкладам и изъятием, в результате чего образуются небольшие остатки в течение короткого промежутка времени. Каждому отдельному бухгалтеру, ведущему регистр, должно быть дано указание докладывать руководству о любом счете с признаками выписки чека против неинкассированных средств, а вкладчику должно быть запрещено выписывать такие чеки.

В большей части крупных банков анализируют активные счета и, конечно, полный анализ представляет собой надежный способ выявления мошенничества, если только этот анализ выполнен должным образом. Такой анализ должен включать в себя хронометрирование долговых документов, инкассируемых за пределами города (в котором находится банк, принявший их на инкассо). Однако схема всех операций с «дутыми» векселями в принципе остается неизмен-

ной. Здесь должны иметь место регулярные вклады, возмещение ритмичного потока чеков и использование неинкассированных средств. Служащие операционных отделов, в частности, бухгалтеры должны быть специально обучены тому, как распознавать подозрительные признаки операций с «дутыми» векселями. Обучение должно включать в себя следующие пункты.

Правила для кассиров и проверяющих конторских служащих.

1. Хорошо знать суммы, иметь полную информацию о своих вкладчиках.
2. Проявлять бдительность в отношении чеков или переводных векселей, выписанных на другие банки и подписанные вкладчиком.
3. Проявлять бдительность в отношении чеков или векселей, вкладываемых регулярно, если они выписаны одним и тем же лицом.
4. Сообщать о клиентах, которые часто делают запросы о своих счетах.

Правила для бухгалтеров.

1. Обладать информацией о суммах. Докладывать о любых крупных операциях (сделках), частых вкладах и изъятиях с получаемыми в результате небольшими остатками.
2. Сообщать о всякой чрезмерной активности счетов, независимо от того, законна она или нет.
3. Сообщать о чеках, оплачиваемых самому предъявителю чека и вкладываемых в другой банк.
4. Докладывать о чеках, часто оплачиваемых одному и тому же получателю.
5. Докладывать обо всех клиентах, которые часто делают запросы о своих счетах, даже если такие запросы осуществляются через кассира или другого служащего.

Правила для внутреннего ревизора.

1. Внимательно проверять бухгалтерские книги на предмет чрезмерной активности крупных вкладов и изъятий и небольших остатков.
2. Исследовать каждый подозрительный факт, о котором докладывают служащие.

В банках, которые используют электронную обработку данных, система обычно программируется (или, по крайней мере, должна быть запрограммирована) для обнаружения попыток выписки чеков против неинкассированных средств и чрезмерной активности счетов. С хорошо запрограммированной компьютерной системой обнаружение «дутых» векселей становится достаточно простым.

Способы внешнего контроля

В то время, как очень много было написано по поводу «внутреннего контроля» и его важности в расследовании мошенничества в банках, мало внимания уделялось разработке практических способов «внешнего контроля». Когда встал вопрос о создании Федеральной корпорации страхования вкладов и начале страхования счетов вкладчиков, банки поначалу не приняли идею «внешнего контроля», и их можно было понять: они опасались, что в случае введения такого контроля у их клиентов появятся естественные сомнения по поводу состояния дел в банке: ведь если с банком все в порядке, то зачем понадобилась проверка счетов?

В дальнейшем, когда внешний контроль был доверен общественным бухгалтерам, эти опасения возросли. В изменении такого отношения общества к страхованию счетов вкладчиков, банки могут сыграть очень большую роль. К счастью, в настоящее время внешние проверки уже приняты на вооружение многими банками по всей стране.

Основные законы штата Массачусетс предусматривают проверку депозитных счетов во взаимно-сберегательных банках, сберегательных вкладов — в траст-компаниях и кредитных союзах. Программа проверки определяется дипломированным общественным (частно-практикующим) бухгалтером, ответственным за ревизию в конкретном банке. Используется позитивный тип проверки. Кроме того, банковское законодательство штата Нью-Джерси предусматривает, что общественный бухгалтер или другое утвержденное лицо, проверяющее совет директоров, будет санкционировать правильность всех вкладов и всех видов займов в течение пяти лет с определенными исключениями, касающимися некоторых видов счетов и остатков по ним. Начиная с 1 августа 1964 года, банковское отделение штата Небраска проверило процентное отношение счета ссуд и вкладов в банках штата. Основу проверки в начале программы составляли от 10 до 15% счетов и постепенно ее увеличили до рекомендуемых 25% счетов каждого банка. Если в банке штата проведена проверка независимой ревизирующей фирмой, которой ревизованы счета по ссудам и вкладам, то банковское отделение штата не дублирует эту работу.

Для предотвращения каких-либо возможных нежелательных замечаний со стороны банковских клиентов, которые, как предполагают некоторые банкиры, могут быть высказаны после принятия решения о способах внешнего контроля, перед проведением предполагаемой ревизии можно послать по почте получателям ссуд или вкладчикам письмо следующего содержания: *«В соответствии с*

уставом банка в ближайшее время будет проведена обычная проверка нашего банка нашим бухгалтером-ревизором. Данные о состоянии Вашего счета будут высланы Вам нашим ревизором. По получении этих данных сравните их с Вашими учетными документами и немедленно сообщите непосредственно ревизору о каких-либо разногласиях. Если выписка соответствует Вашим учетным данным, отвечать не обязательно. Наш наблюдательный комитет принял этот прогрессивный способ проверки счетов, который соответствует общепринятым процедурам ревизии».

Все вышеуказанное относится к использованию негативной формы отчета о проверке. При использовании позитивной формы должны быть проведены соответствующие изменения.

Указанное письмо или записка, должны быть направлены клиенту немедленно; в дальнейшем внешняя проверка счетов становится обычной практикой банка и воспринимается клиентами как нормальное явление.

Назначение системы внешней проверки состоит главным образом в том, чтобы сравнить определенные записи банка с данными заемщика, вкладчика или других кредиторов. Ни одна проверка не может считаться эффективной или полной до тех пор, пока не сделано сравнение. Внешняя проверка совершенно необходима; и даже если система внутренней проверки находится на должной высоте — она не может заменить внешнюю проверку.

Некоторая критика была высказана в отношении стоимости проверки. Действительно, в данную ревизорскую операцию вкладываются некоторые суммы, но они невелики по сравнению с теми преимуществами, которые дают обнаружение и предотвращение мошенничества. Когда вклады и ссуды составляют две основные статьи на балансе, ни одна проверка не может считаться эффективной до тех пор, пока в достаточной мере не ревизована адекватность записей банка по этим статьям посредством прямого подтверждения пробных (предварительных) балансов ссуд и вкладных счетов, и сравнение общих сумм с соответствующими счетами в общем бухгалтерском регистре можно с трудом рассматривать как ревизию двух основных статей баланса. Это подтверждается тем фактом, что если и имеется одно-единственное объяснение значительным размерам банковских растрат, которые в настоящее время являются наиболее дерзким вызовом американскому банковскому учету, то это та легкость, с которой осуществляется безнаказанная манипуляция ссудными и вкладными системами до тех пор, пока суммы растрат не достигают таких размеров, что их уже невозможно скрывать, не вызывая подозрений.

ПОЗИТИВНАЯ И НЕГАТИВНАЯ ПРОВЕРКА

Позитивная проверка требует признания от заемщика или вкладчика того, что причитающаяся сумма банку/с банка либо согласуется с его записями, либо расходится с ними. При использовании позитивного типа проверки требуется

больше времени на подготовку и рассмотрение подтверждений, а также больше расходов на канцелярские товары и почтовые сборы. Если можно засвидетельствовать подлинность подписи заемщика или вкладчика на официальном подтверждении, то имеется значительное преимущество в применении этого типа проверки при условии, что идентификация проведена не тем служащим, который имел дело с проверяемыми записями. Но здесь возникает проблема. Сомнительно, что каждый банковский служащий имеет достаточные технические знания, необходимое оборудование и, прежде всего, время для правильного засвидетельствования подлинности подписей, которые ставят на формах позитивной проверки. При определенном стечении обстоятельств умышленно написанный адрес может стать причиной того, что отчет о проверке попадет в руки какого-либо неофициального лица, которое затем может подделать подпись заемщика или вкладчика с целью совершения и сокрытия кражи. Однако этот тип проверок все еще используется в банках или других учреждениях, связанных с бизнесом. Негативный тип проверки отличается от позитивного тем, что здесь не требуется подтверждения от заемщика или вкладчика. Фактически негативная форма проверки является запросом о сравнении или согласовании счетов «ностро» или счетов «лорро» (причитающихся банку или с банка) с записями вкладчика или заемщика и докладом ревизору сразу при выявлении разногласий. Эта форма проверки также включает дальнейшее заявление о том, что если записи заемщика или вкладчика согласуются с банковскими, то в ответе нет необходимости. Эта форма имеет определенные преимущества — происходит экономия времени и затрат, требующихся на подготовку и почтовую переписку.

Вопрос о том, какую — «позитивную» или «негативную» форму — нужно использовать в том или ином случае, можно обсуждать, принимая во внимание все обстоятельства, включая характер и количество ревизуемых счетов. «Негативный» тип также должен применяться при проверке, например, ценных бумаг, хранимых в сейфах каким-либо другим учреждением или заложенных для обеспечения фондов на депозите, и счетов к оплате, а также должен быть использован при проверке дорожных чеков, хранящихся на консигнации, и счетов к оплате. К тому же негативный тип подтверждения отвечает основным принятым стандартам и практике ревизии. Ревизор может применять и позитивный и негативный способы: «позитивный» — в отношении счетов, при ревизии которых считается желательным определенный ответ, и «негативный» — в отношении счетов, не требующих никакого ответа.

Там, где имеются позитивные подтверждения при проверке индивидуальных счетов заемщика и вкладчика, ответы на все запросы посылают достаточно редко, если вообще посылают. Ответы по счетам заемщиков из общего количества проверенных счетов составили в среднем около 80%, по контрольным счетам — около 75% и по сберегательным счетам — около 82%. Долларовая ценность счетов обычно превышает эти цифры. Например, займы ставки учета составили

85%, а чековые и сберегательные счета — около 96%. Через неделю или десять дней после отправки по почте результатов позитивных проверок в доклад ревизора правлению банка должен быть внесен перечень различных типов счетов, по которым не было получено ответов. Доклад должен включать в себя следующие статистические данные:

Отправленные почтой				
отчеты о проверках	4550	100.00%	6505681.70	100.00%
Возвращенные —				
невостребованные отчеты	70	1.54%	4634.43	0.07%
Полученные подтверждения	3450	75.82%	6295226.30	96.77
Неподтвержденные	1030	22.64	205821.10	3.16
Всего	4550	100.00%	6505681.70	100.00%

Программа для каждой ревизии, использующей способы внешней проверки, должна обеспечивать соответствующую проверку всех ссуд и счетов вкладчиков. В индивидуальных бухгалтерских книгах можно выбрать для проверки счета под определенными буквами алфавита. Например, если имеются четыре индивидуальных книги (регистра), то определенное количество счетов можно проверить в каждой книге. При последующих проверках можно проверить другие группы счетов, таким образом завершая проверку всех счетов в различных книгах. Подобную процедуру можно провести в отношении книг учета сбережений, за исключением тех случаев, когда счета регистрируются цифровым способом, и выбор в каждой книге будет производиться по счетам под определенными групповыми числами. Что же касается депозитных сертификатов, то их количества настолько незначительно, что их можно проверять в полном объеме во время каждой ревизии.

ПРОВЕРКА ДЕПОЗИТОВ ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ (БЕССРОЧНЫХ ВКЛАДОВ).

При проверке индивидуальных счетов в бухгалтерской книге важную роль играют и скорость, и точность проверяющего. Из-за постоянных ежедневных изменений в учете, очень важно, чтобы подтверждение для каждого счета вкладчика вместе с балансом банка (перечнем счетов) и погашенными чеками были отправлены на почту в тот день, когда началась ревизия. Для этого необходимо, чтобы работа велась по заранее подготовленному и хорошо продуманному плану, чтобы для ее выполнения было выделено достаточное количество персонала и чтобы бухгалтеры банка оказывали ревизорам всяческое содействие в их работе.

Когда отчет о работе за текущий день отправляется по почте на следующее утро, то эта разница в один день не должна приниматься во внимание, а все счета должны быть отправлены по почте до текущего дня в том случае, если ревизия начинается к моменту окончания ревизуемой сделки. После чего бухгалтерские

книги и/или выписки по счетам вкладчиков готовы к переносу в новые ведомости. Чтобы проверки этих счетов были эффективным, очень важно осуществлять контроль за бухгалтерскими книгами.

Предварительный бухгалтерский баланс может быть проведен сразу же после того, как бухгалтерская книга, выбранная для проверки, была отправлена по почте и перенесена в новые ведомости. Впоследствии эти ведомости могут быть представлены бухгалтером для размещения каждого погашенного чека вкладчика с соответствующей банковской выпиской. Лента предварительного баланса, естественно должна постоянно находиться под контролем ревизора.

После того, как банковская выписка вкладчика и чеки собраны для отправки по почте, они должны быть сверены с лентой предварительного баланса для подтверждения остатков по счетам. Все это время они должны оставаться под контролем ревизора до их возврата на почту для доставки вкладчикам. Это означает, что подтверждение должно прилагаться к каждой выписке по состоянию счетов вкладчика, если применяется негативный метод проверки. Подходящая форма негативного способа показана ниже. Затем для определения почтового сбора происходит взвешивание.

Имеются несколько различных типов форм, используемых в позитивной проверке частных депозитов до востребования (бессрочных вкладов), но более предпочтительным является тип, представленный ниже. Эта форма готовится как дубликат с использованием копировальной бумаги. Для напечатания формы информации требуется немного: фамилия и адрес вкладчика, номер счета и остаток по его (ее) контрольному счету ко времени начала ревизии. Перед разделением оригинала и дубликата неплохо было бы провести пробный баланс для подтверждения точности остатков на счетах, введенных на эти формы. Когда сделано это подтверждение, оригинал и дубликат можно разделить; затем оригинал направляется клиенту, а дубликат остается в картотеке. Когда форма получена обратно от вкладчика и подпись проверена на предмет подделки, дубликат изымается из архива и помещается в другую картотеку, имеющую название «Счет, проверенный вкладчиками». Таким образом, подтверждения, остающиеся в картотеке оригиналов, всякий раз будут представлять те счета, по которым не были получены ответы от вкладчиков.

Необходим обратный адрес на выписке с подтверждением. К ней должен прилагаться конверт с маркой и написанным адресом, а почтовый ящик должен быть доступен только для ревизора.

При применении негативной формы подтверждения процедура, описанная выше, выполняется гораздо проще и занимает меньше времени, чем при использовании позитивной формы. Эта (негативная) форма подтверждения состоит из краткой записки, которая прикрепляется к банковской выписке вкладчика так, чтобы ее нельзя было не заметить и кроме того эта запись не должна иметь никаких неясностей.

ПОЗИТИВНАЯ ФОРМА ПРОВЕРКИ КОНТРОЛЬНОГО СЧЕТА

Первый Национальный Банк
город....., США

Дата_____

В связи с проведением очередной ревизии Ваш счет был выбран для проверки. Мы будем благодарны Вам, если Вы сравните выписку из баланса, представленную ниже, с Вашими документами. Если баланс выверен правильно, пожалуйста, поставьте свою подпись в указанном месте и возвратите форму. Если имеются расхождения, сообщите непосредственно в отдел по проведению ревизий.

Ревизор_____

Остаток, указанный в выписке,
верен, за исключением примечаний
на обратной стороне.

Остаток_____

Номер счета_____

Подпись официального лица_____

НЕГАТИВНАЯ ФОРМА ПРОВЕРКИ КОНТРОЛЬНЫХ СЧЕТОВ

ВАЖНО!

Отделом по проведению ревизий банка проводится проверка. Мы прилагаем выписку о проверке Вашего счета банком. Если после сравнения этой выписки с Вашими записями будут обнаружены расхождения, просим связаться с нами для того, чтобы мы изучили их и смогли бы сделать необходимую корректировку.

Ревизор_____

Почтовое отделение_____

город....., США

ПРОВЕРКА СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ СЧЕТОВ

Проверка счетов в книгах учета сберегательных вкладов выполняется проще, чем в индивидуальном бухгалтерском регистре, хотя объем (сумма) может быть больше. С момента, когда выполнение предварительных балансов не завершено, а выписки по сберегательным счетам еще не проверены, важно, чтобы различные бухгалтерские книги учета сберегательных счетов находились под контролем ревизора.

Так же, как и в случае с чековыми счетами, используются различные формы подтверждения. Что касается позитивного типа проверки, то здесь хорошо зарекомендовала себя форма, показанная ниже.

ПОЗИТИВНАЯ ФОРМА ПРОВЕРКИ СРОЧНЫХ ВКЛАДОВ

В связи с проведением регулярной ревизии наших срочных вкладов просим Вас заполнить форму в правой части бланка и послать ее нам по почте в прилагаемом конверте. Благодарим Вас за сотрудничество и полученную информацию, а также за Ваше дальнейшее сотрудничество с нашим банком. С удовольствием напоминаем Вам об увеличении Вашего счета.

Искренне Ваш _____

Ревизор

Номер счета _____

Дата _____

Остаток по
депозитной
книжке _____

Дата последнего
поступления _____

Подпись _____

Адрес _____

Эту форму можно использовать также при подтверждении депозитных сертификатов, если в ней заменить «сберегательный счет» на «депозитный сертификат». Такова же процедура, ранее описанная в главе «Проверка бессрочных вкладов». При обработке подтверждений, возвращенных ревизору вкладчиками, используется та же самая процедура, которая была описана в данной главе. Если используется негативная форма проверки, то предпочтительнее использовать нижеследующие формы.

НЕГАТИВНАЯ ФОРМА ПРОВЕРКИ СРОЧНЫХ ВКЛАДОВ

Наш отдел ревизий провел проверку Вашего срочного вклада (поставить №, если имеется), остаток составляет _____ долларов. Просим Вас сравнить эту сумму с остатком, указанным в Вашей банковской расчетной книжке, и немедленно сообщить о замеченных несоответствиях.

Ревизор _____

Почтовое отделение _____

город....., США

Если сумма по этой статье правильна, то необходимости в ответе нет.

Обычно не требуется выполнение проверки неактивных депозитных счетов в том случае, если бухгалтерские книги находятся под двойным контролем. Проверка этих счетов может быть ограничена ревизией предварительных балансов и проверкой снятий со счетов. Там, где эти счета не находятся под специальным контролем, очень важно, чтобы они были проверены независимо от того, насколько мал остаток, представляемый вкладчику. Последовательные ревизии могут быть ограничены проверкой предварительных балансов и просмотром карточек снятий со счетов, если для этих счетов сохраняются отдельные книги учета. Такая же процедура может выполняться при проверке остатков по неактивным чековым счетам.

Сейчас стало обязательным, чтобы и получатель (клиент), и служба проверки внутренних источников доходов были извещены о процентах, выплачиваемых по сберегательным счетам, когда они составляют 10 долларов и более. Новое законодательство также предусматривает необходимость сообщения о доходах, выплачиваемых по депозитным сертификатам, сберегательным сертификатам, а также о выплачиваемых дивидендах (собственно дивиденды банка и дивиденды, выплачиваемые посреднику) и доходах, полученных со счетов фондов социального страхования.

Требование акта о доходах, вступившего в силу в 1962 году, дает прекрасную возможность для корректировки неправильного адреса, расконсервирования неактивных депозитных счетов, которые могут быть переведены в казну государства в качестве выморочного имущества. Но самое главное — этот акт дает возможность проводить проверку сберегательных вкладов.

Проверка остатков по срочным вкладам теми банками, которые выполняют эту процедуру, произвольно или по требованию закона определенного штата, дает значительную экономию в почтовых трудовых затратах и затратах на канцелярские товары даже при одной операции. Процедура проверки счетов клиентов рассматривается как «негативный тип». Однако практика показала, что «негативный тип» проверки дает отличные результаты в обнаружении мошенничества.

ПРОВЕРКА ССУД (займов)

Проверка ссуд несколько более сложная операция, чем проверка срочных счетов из-за наличия залога (обеспечения), индоссантов и нескольких способов применения платежей по векселям. После проверки всех векселей непосредственно с векселя можно отпечатать или позитивную, или негативную форму проверки со ссылкой на книгу учета обеспечения в случае обеспеченной ссуды.

Процедура почтовой отправки и учета заполненных форм проверки такая же, как и при «Проверке бессрочных вкладов».

ПОЗИТИВНАЯ ФОРМА ПРОВЕРКИ ССУД

1-ый Национальный Банк
город....., США

В нашем банке проводится периодическая ревизия ссуд. Для оказания нам помощи в этой ревизии просим сравнить неоплаченный остаток по Вашей ссуде (как указано ниже), а индоссант и (или) обеспечение, в случае необходимости, с Вашими записями. Если обнаружатся расхождения, просим немедленно сообщить в наш отдел по ревизиям.

Ревизор _____
Почтовое отделение _____
город....., США

Дата векселя _____
(Дата векселей)

Сумма _____

Индоссант и (или) обеспечение) _____

(Дата) _____

_____ Ревизор

1-ый Национальный Банк

Почтовое отделение _____

город....., США

Господа, Вышеуказанная выписка о моей (нашей) задолженности (Название банка) показывает остаток по этим ссудам в сумме _____ долларов, а также указанное обеспечение, и является верной, за исключением приведенных ниже замечаний (если таковые имеются).

Подпись _____

Подпись _____

Исключения:

НЕГАТИВНАЯ ФОРМА ПРОВЕРКИ ССУД

1-ый Национальный Банк
город....., США

В нашем банке проводится периодическая ревизия ссуд. Для оказания нам помощи в этой ревизии просим сравнить неоплаченный остаток по Вашей ссуде (как указано ниже) и индоссант и/или обеспечение, в случае необходимости, с Вашими записями. Если обнаружатся расхождения, просим немедленно сообщить в наш отдел по ревизиям. Искренне Ваш

Ревизор _____

Почтовое отделение _____

город....., США

Дата векселя _____

Сумма _____

Индоссант и/или обеспечение _____

Если все вышеуказанное соответствует Вашим записям, ответ не обязателен.

В форме, используемой для проверки неоплаченных остатков по ссудам с погашением в рассрочку или потребительским кредитным ссудам, должно быть место для перечисления номеров ссуд, суммы ежемесячной оплаты и количества платежей для погашения ссуды и остатка по ссуде, как показано ниже.

НЕГАТИВНАЯ ФОРМА ПРОВЕРКИ ССУД С ПОГАШЕНИЕМ В РАССРОЧКУ

В нашем банке проводится периодическая ревизия ссуд. Для оказания нам помощи в этой ревизии просим сравнить данные по Вашей ссуде с погашением в рассрочку (как показано ниже) с Вашими записями. Если имеются расхождения, просим сообщить немедленно в наш отдел по ревизиям. Искренне Ваш

Ревизор _____

Почтовое отделение _____

город....., США

Номер ссуды _____

Ежемесячные платежи _____

Количество платежей для погашения ссуды _____

Остаток по ссуде _____

Если все вышеуказанное соответствует Вашим записям, ответ не обязателен.

Не погашенные в срок ссуды (просроченные), которые были списаны со счета на неразделенную прибыль, должны проверяться с помощью тестов. Обычно лучшие результаты можно получить, используя «позитивный» тип подтверждения, хотя при определенных обстоятельствах, если за ссудами осуществляется надлежащий контроль, будет достаточно «негативного» типа.

Для небольших банков сохранение нужных записей по списанным ссудам является скорее исключением, чем правилом. Обычно у ревизора возникает необходимость в проверке счета неразделенной прибыли для определения неоплаченного остатка по этим ссудам. Во многих случаях ревизору имеет смысл подготовить книгу учета для списанных со счета ссуд, используя отдельный лист книги для каждой ссуды. Если эта книга находится в полном порядке, осуществление текущих проводок не составляет особого труда.

Списанные со счета ссуды, если они должным образом не контролируются и не ревизуются, становятся благодатной почвой для совершения растрат. В интересах предотвращения мошенничества клиенты должны уделять больше внимания списанным ссудам (в частности, больше чем нормативным ссудам). Кроме того, списанные ссуды не должны игнорироваться на фоне счета неразделенной прибыли.

25

глава

Подготовка требований против залоговой компании

Многие растраты достигают огромных размеров из-за того, что директора банков игнорируют предупреждения, поступающие от общественных ревизоров и официальных контролеров, о подозрительной деятельности «верных служащих». Также бывает, что расследуемая подозрительная деятельность часто оказывается простой (или достаточно серьезной) ошибкой при учете. Независимо от сути проблемы и от ранга служащего все подозрительные факты, привлечшие внимание директоров, должны быть тщательно расследованы для решения вопроса о том, нужно ли уведомлять залоговую компанию. Ошибки и фальшивые поступления можно выявить только в результате внимательного изучения соответствующих фактов. Это работа для ревизоров банка или лица соответствующей компетенции.

Убытки от мошенничества могут быть результатом сговора с банковским служащим или операции с «дутыми» векселями, либо нечестности со стороны клиента или даже постороннего человека. Финансовые потери банка в любом случае значительны. Необходимо отметить, что банк имеет финансовую заинтере-

сованность в снижении убытков от мошенничества и растрат, так как общие закладные (долговые обязательства) банкиров подтверждены курсом, и премия может служить хорошим стимулом в деле предотвращения мошенничества.

УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ УБЫТКАХ.

Когда становится известно об обнаружении убытков, возмещаемых под закладную (долговое обязательство), залоговая компания должна быть уведомлена в письменной форме в течение определенного времени, указанного в соглашении. Убытки считаются выявленными, когда застрахованный действительно знает о таких фактах, которые могли бы убедить недоверчивого человека в том, что некое лицо замешано в махинациях и дать ему веские основания для того, чтобы тот поверил в существование этих убытков.

Недавно окружной суд Северной Калифорнии установил, что страховщик не имеет обязательства перед банком по фальшивой закладной, хотя по вине банка и имела место пятимесячная задержка в уведомлении залоговой компании. Общая банковская закладная требовала «предъявление уведомления и подтверждения убытков в течение приемлемого времени после изучения какого-либо происшествия, которое могло бы, по мнению страхуемого, дать повод для предъявления претензий, после чего страхуемый должен сообщить об этом страховщику и соотвественно представить доказательство этих убытков».

Банк утверждал, что не обязательно было уведомлять страховую компанию, так как кроме подозрений в подлоге у банка не было никаких оснований для уведомления. А суд указал, что в общей закладной требуется, чтобы было сообщено о любом случае или событии, которое с точки зрения банка могло бы служить поводом к подаче претензии.

Фактически проблема заключалась в следующем: банк не представлял себе, что его общая закладная покрывала тип указанного подлога, и, следовательно, не давал оценки, касающейся возможности выставления требования под закладную. Банк мог начать преследование заемщика и мошенника законными методами, если бы получил «нормальную эффективную помощь в расследовании и поддержку страховой компании и если бы последняя была уведомлена о возможной претензии на 50000 долларов».

Механизм подачи уведомления об убытках отличается от механизма представления доказательства об этих убытках. Кроме того оговаривается время, в течение которого должно быть представлено доказательство ущерба. Однако, если это доказательство по каким-либо причинам нельзя представить к указанному сроку, то задолго до истечения этого времени необходимо сделать запрос на его продление. Если к подготовке доказательства ущерба относились достаточно серьезно, то страховая компания очень редко отказывает в продлении этого срока. И вряд ли можно ожидать от страховой компании представления дополнительного времени в тех случаях, когда задержка вызвана промедлением со стороны руководства банка.

Закладные отличаются условиями, ограничениями, исключениями и типами покрытия. Таким образом, должностное лицо в банке обязано нести ответственность за внимательное изучение обеспечения той или иной закладной.

Не должно быть погашения каких-либо убытков, которые можно покрыть под закладную, без консультации и согласия закладной компании. Также необходимо получить одобрение закладной компании до того, как потерпевший убытки банк попытается восстановить какую-то часть ущерба через компенсацию за спасение имущества.

ЗАКОН И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ.

Все банки, застрахованные в Федеральной корпорации по страхованию депозитов, должны извещать соответствующие правоохранительные органы о любом нарушении Федерального уголовного права, которое имело место в банке. Соответственно любое должностное лицо или служащий, знающие об уголовном деянии и не доложившие соответствующим органам, сами могут стать объектом уголовного преследования. Более того, общественные интересы требуют гласного расследования растрат.

Многие банки боятся нежелательной «рекламы» из-за расследования хищений. Такая «реклама», конечно, не способствует процветанию банка. Однако при наличии соответствующего обеспечения и при условии страхования вкладов можно практически не опасаться того, что реакция вкладчиков повредит банку. Попытка скрыть информацию о недостатке путем вступления в сделку с растратчиком может носить криминальный характер сговора, вследствие чего закладная лишается законной силы, а реакция общественности будет еще более негативной, чем это было бы в случае огласки.

Рекомендуется составить заявление для печати, которое должны прочитать дипломированный общественный бухгалтер, чтобы убедиться в достоверности фактов, а также банковский уполномоченный, чтобы проверить, не содержит ли заявление фактов, которые могут привести к подаче иска о клевете. Такие заявления должны включать положение о том, что убытки полностью застрахованы (если дело заключается в этом), чтобы вкладчики не испытывали излишнего беспокойства. Также очень важно, чтобы персонал получил как можно более полную и точную информацию «из первых рук» (а не из газет); кроме того персонал банка, вероятно, заинтересован получить информацию о том, что он находится вне подозрений.

Очень важно определить, в действительности ли имело место уголовное деяние; иначе банк может, защищая себя, возбудить судебное дело за клевету на невиновного служащего. Необходимо помнить, что иногда бухгалтерские ошибки внешне могут быть очень похожи на уголовное преступление, особенно когда их трудно объяснить или согласовать с некоторыми очевидными фактами.

Когда раскрывается обман, директора банка могут и не знать размер убытка,

ведь зачастую растраты и подлоги раскрываются постепенно и только после тщательной ревизии.

Когда раскрывается незначительная недостача, и растратчик признается в похищенной сумме, не нужно верить тому, что это и есть истинная сумма убытков. Это относится даже к тем случаям, когда сам растратчик представляет документ о незаконно присвоенных им средствах. Конечно, разумно получить как можно больше информации от растратчиков, но они редко помнят обо всех незаконных операциях, если они совершались в течение длительного времени.

Свидетельские показания, поддерживающие доказательство об ущербе, являются наиболее важным фактором при подготовке претензии. Все записи, к которым имел доступ растратчик, должны быть немедленно переданы под контроль и тщательно охраняться; при потере определенных записей могут потребоваться значительное время и расходы на их восстановление. Необходимо внимательно составить и бережно хранить меморандум, относящийся к обстоятельствам, не подтвержденным документальным свидетельством. Все документы со свидетельскими показаниями должны находиться под надежной охраной должностного лица.

ПОКРЫТИЕ ПО ЗАКЛАДНОЙ.

Когда банк выполняет операции по нескольким залладным, может возникнуть необходимость определения «первостепенной» или «второстепенной» залладной. Здесь важно учитывать, что владеец второстепенной залладной не может быть ответственным лицом до тех пор, пока кто-нибудь еще (обычно владеец первостепенной залладной) не понесет убытки на сумму, превышающую покрытие (обеспечение) второстепенной залладной. Это относится и к случаю, если по каким-либо причинам оплата в действительности не произведена владельцем первичной залладной (например, ввиду его неплатежеспособности).

Важнейшим моментом при раскрытии фактических или возможных убытков является выяснение вопроса о том, находятся ли эти убытки в пределах покрытия по залладной или нет. Даже если общие банковские залладные стандартизированы по форме и с их основными условиями ознакомлен служащий, в обязанности которого входит подготовка претензий, этот служащий тем не менее должен внимательно проверить все залладные, принадлежащие банку, во избежание возможного ошибочного пропуска взимания комиссионного сбора, который касается прав и обязанностей банка относительно залоговой компании.

Определенные виды реального и возможного ущерба редко входят в условия залладной. Косвенные потери редко восстанавливаются. Это не зависит даже от того, каким является покрытие: «против любого ущерба» или (не так часто) «против прямого ущерба». Потеря ожидаемых прибылей, затраты на выплату процентов (или на вложенный капитал), расходы на ведение судебных процессов и другие затраты, понесенные при расследовании убытков и при

подготовке доказательств, являются примерами косвенных потерь.

Бухгалтерские ошибки и подложные записи сами по себе не являются основанием для взыскания до тех пор, пока не установлено, что имели место денежные потери. В одном случае фальшивые представительства, рекомендованные руководящим работником корпорации, привели к фиктивным излишкам в книгах учета с тем расчетом, чтобы дивиденды были объявлены и выплачены с превышением. В данном случае убытки не были возмещены, так как акционеры, будучи владельцами корпорации и реально заинтересованными сторонами, не понесли потерь.

Потери, понесенные в результате небрежности и из-за неправильной оценки, не могут быть восстановлены согласно данной закладной. Исключения здесь могут составить только те случаи, когда понесенные убытки лишь по чистой случайности не были оговорены каким-либо актом, страховавшим от случаев подобного рода. Банк, проявив небрежность, мог оставить передаваемые ценные бумаги доступными для простых клиентов, но тем не менее возмещение может быть предоставлено только в том случае, если эти ценные бумаги были похищены. Небрежность застрахованных лиц не является оправданием в глазах залоговой компании. Другое дело, если ущерб оказывается следствием нечестной деятельности, которая в этом случае покрывается закладной.

Ни одна залоговая компания не намерена гарантировать эффективность страховки служащих и не может отвечать за потери, понесенные из-за неправильной оценки, в результате слишком больших ссуд или неправильных капиталовложений, если только, как в случаях халатного отношения, такая неправильная оценка не объясняется каким-либо подлогом, покрываемым закладной. Иногда выяснить истинную причину неправильной оценки бывает довольно трудно: тут все зависит от намерений конкретного лица. Обычно лишь косвенные, второстепенные обстоятельства помогают понять, было ли намерение криминальным. Прежде всего надо ответить на вопрос: не являются ли убытки из-за неправильной оценки ссуды результатом хорошо продуманного тайного сговора между заемщиком и официальным лицом, из которого последний извлекает выгоду.

Потери из-за «неправильного размещения» в некотором роде являются исключением из правила, описанного выше, согласно которому потери из-за чистой небрежности не страхуются, так как нет необходимости в установлении криминальной деятельности или попытки к ее совершению для возмещения потерь, ставших результатом «неправильного размещения». Некоторые закладные используют выражение «таинственное исчезновение», и иногда возникает вопрос, не является ли это эквивалентом покрытия «неправильного размещения». Обычно залоговая компания не склонна по-разному толковать те или иные понятия, однако в определенных обстоятельствах возникает необходимость четкого определения понятий. Большая часть необъяснимых исчезновений в конечном счете является кражами, если же исчезнувший объект обнаружен, то

особой необходимости в определении понятий нет.

Подобные вопросы встают относительно закладных, покрывающих «рассеянность» или «устранение застрахованного от владения хранения или контроля». Убытки могут возникать по таким причинам, даже если не было установлено криминального намерения с чьей-либо стороны.

В последние годы практически все общие банковские закладные изменили свою форму с «устойчивых убытков» на «раскрытие». Это означает, что больше нет необходимости указывать, что убытки имели место за период покрытия по закладной; если же убытки были нанесены не в этот период, и банк сменил залоговые компании, то необходимо об этом уведомить предыдущего страхователя. Закладная типа «раскрытие» обеспечивает ответственность до раскрытия ущерба, пока эта закладная имеет силу независимо от того, когда имели место убытки, даже если в этом время и не было предыдущей закладной, имеющей силу. Это упрощает получение доказательств и уменьшает ответственность банка. Если в каком-то отдельном случае банк должен иметь старую закладную типа «устойчивые убытки» и может быть вовлечена в дело предыдущая закладная, то предыдущий страхователь должен быть уведомлен одновременно с настоящим.

ПОДГОТОВКА ТРЕБОВАНИЯ.

Подготовка претензии для общих «устойчивых убытков» и твердое следование условиям закладной является нелегкой задачей, даже когда сотрудник, выполняющий эту работу, хорошо знаком с банковским делом и способами, которые обычно используют растратчики для сокрытия своих преступлений. Число способов, применяемых для сокрытия растраты, значительно превышает число способов незаконного присвоения средств. Выявить способ сокрытия растраты намного труднее, чем выявить способ ее совершения. Методы мошенничества, применяемые матерым расхитителем, опытному ревизору, раскрыть намного легче, чем методы, используемые дилетантом, логика которого может оказаться совершенно непредсказуемой.

Можно избежать многих судебных процессов, а также затрат, связанных с их ведением, если претензии грамотно сформулированы и покрывают только те потери, которые оговорены в условиях закладной. Необходимо иметь в виду, что сбор всех доказательств полностью лежит на застрахованном, а не на залоговой компании. Слишком часто отчеты, подготовленные юридическими конторами, оказываются основанными только на доверии. Эти отчеты обычно не отражают всех понесенных убытков, а скорее ограничиваются изложением уголовных действий, которые можно легко доказать в суде.

В противовес некоторым банкирам залоговая компания признает и оплачивает имеющую силу претензию, если нанесенный ущерб оговорен в условиях закладной и представлены достаточно веские доказательства нанесения такого ущерба. Признание, полученное от растратчика, может быть важным, но не

решающим доказательством; лучшим свидетельством является доказательство, полученное в результате изучения записей банка. На это требуется время, терпение и опыт, но в конце концов это самая короткая по времени и наименее дорогостоящая процедура. Если эта претензия оспаривается в суде, то расходы, связанные с судебной тяжбой, будут большими, но ущерб в конечном счете все же должен быть доказан. Конечно, зарегистрировано много случаев, которые представлялись для рассмотрения в суд как результат сомнительной юридической оценки. В этой связи важно, чтобы доказательство ущерба и соответствующий отчет были бы подготовлены с учетом необходимости проведения судебной экспертизы.

В форме для регистрации доказательств ущерба (введения в картотеку), которая обычно представляется залоговой компанией, есть достаточно места для внесения собранных фактов в поддержку поданной претензии. В комплексной претензии такое доказательство должно сопровождаться подробным описанием характера незаконного присвоения средств. Сопроводительные данные могут иметь форму ревизорского отчета, располагающего материалами по изучению банковских записей и соответствующим свидетельством из других компетентных источников. Необходимо избегать слишком обширных отчетов, содержащих малозначительные или не относящиеся к делу данные, так как они могут ввести в заблуждение тех, в чьи обязанности входит рассмотрение данного требования.

Хотя содержание отчета о недостатке будет в большой степени зависеть от характера ущерба и способов, применяемых мошенником при обмане банка и сокрытия своего преступления, все же каждый такой отчет обязательно должен включать следующие пункты.

1. *Цель проверки.*
2. *Как, когда и кем была вскрыта растрата.*
3. *Используемые растратчиком способы обмана банка и сокрытия незаконных сделок.*
4. *Краткое описание различных незаконных операций, сумма убытков, кредиты, используемые под такие убытки, с подтверждающими выписками и вещественными доказательствами.*

В качестве примера ниже приводим отрывок из отчета о несложной растрате.

В соответствии с Вашим запросом мы проверили бухгалтерские книги и записи Национального банка с целью:

1. *Определить убытки, понесенные Банком из-за присвоения его средств бывшим кассиром Банка Джоном Доз.*
2. *Подготовить доказательство ущерба с соответствующим свидетельством, в котором указываются потери, понесенные Банком в результате махинаций Дж.Доз, для представления их в компанию-поручитель на основании общей банковской закладной № 2345678.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ

Используемые способы мошенничества.

Наша проверка документов Банка установила, что Джоном Доз использовались три способа присвоения средств, принадлежащих банку. Краткое описание каждого из этих способов:

1. Перекрывание или придерживание сберегательных вкладов. Вследствие чего проводки, необходимые для регистрации определенных вкладов, были сделаны с опозданием, а средства на соответствующую сумму присвоены или использованы для восстановления ранее придержанных вкладов.

2. Незаконное снятие средств со счета вкладчика посредством дебетового меморандума и присвоение снятой суммы.

3. Незачисление денежных поступлений по инкассовому документу в кредит счета вкладчика и присвоение средств, полученных от такой операции по инкассо.

Определение убытков. Следующая сводка показывает объем средств, присвоенных Джоном Доз и выявленных к моменту составления данного отчета, а также различные задействованные счета вкладчиков:

<u>Причина ущерба</u>	<u>Вкладчик</u>	<u>Данные</u>	<u>Объем убытков</u>
1. Перекрывание вкладов	С.Б.Уайт		\$125000
2. Незаконное снятие	Дж.Кинг	\$10000	15000
	А.Гамильтон	<u>5000</u>	
3. Присвоение по инкассо	Миссис П.Риггс		<u>5000</u>
Общая сумма убытков			145000
Меньшая сумма кредитов:			
Невыплаченная зарплата Дж.Доз			<u>500</u>
Чистая сумма убытков			144500

Ниже приводятся основные выводы расследования, предпринятого по фактам присвоения средств Джоном Доз, полученных ко дню составления данного отчета.

1. Перекрывание вкладов. Свидетельство перекрывания вкладов было обнаружено в результате прямой сверки сберегательных счетов с их вкладчиками. Периоды времени, в которые имели место убытки, различные счета вкладчиков, с которыми совершали манипуляции, и чистая сумма убытков приводятся в сокращении.

2. Незаконные снятия. Эти убытки были обнаружены в результате проверки всех снятий, произведенных против раздела неактивных счетов в книге учета сбережений, которая была в распоряжении бывшего кассира Дж.Доз. Различные неактивные сберегательные счета, с которыми совер-

шали манипуляции, и понесенные в результате убытки представлены в следующей сводке:

<u>Имя вкладчика</u>	<u>№ счета</u>	<u>Сумма убытков</u>
Дж.П.Кинг	78594	10000 дол.
А.Р.Гамильтон	54965	<u>5000</u>
Общие незаконные снятия		15000

СВОДКА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ПЕРЕКРЫВАНИЕ ВКЛАДОВ

<u>Вклады клиентов</u>			<u>Вкладчики</u>		<u>Суммы, зачисл.</u>
<u>Дата 19</u>	<u>Наличные</u>	<u>Чеки и т.д.</u>	<u>Общ. вклад</u>	<u>Имя</u>	<u>в кредит</u>
Июль 1	150000	100000	250000	Имярек	200000
15	75000	425000	500000	Имярек	475000
31	45000	300000	345000	Имярек	270000
				Джонс	50000
				Блэк	25000
Август 15	<u>185000</u>	<u>400000</u>	<u>585000</u>	Имярек	460000
				Смит	<u>75000</u>
	455000	1225000	1680000		1555000

ДАННЫЕ, ПОКАЗЫВАЮЩИЕ ПЕРЕКРЫВАНИЕ ВКЛАДОВ

<u>Имя</u>	<u>Сумма</u> <u>удержанная</u>	<u>Сумма</u> <u>восстановлен.</u>	<u>Сумма-нетто</u> <u>удержанная</u>	<u>Дата 19</u>
Джонс (А)	50000		50000	Июль 1
Блэк (В)	25000		75000	15
Смит (С)	75000			31
		(А) 50000		
		(В) 25000		
Уайт	<u>125000</u>		75000	Август 15
		(С) <u>75000</u>	<u>125000</u>	
	275000	150000	125000	

3. Присвоение по инкассовому документу. Этот документ представляет собой чек на 5000 дол., выписанный на имя миссис П.Дж.Риггс Американской страховой компанией, Сан-Франциско, Калифорния, и принятый банком на инкассо. Ваш бывший кассир Джон Доз присвоил средства по этому чеку.

Вышеуказанный отчет должен быть составлен так, чтобы его можно было легко понять тому, кто не знаком с банковскими операциями. При описании текущей работы по учету и описании банковских записей необходимо избегать использования технических терминов, а если все-таки нельзя избежать их использования, то они должны быть объяснены. Если же имеются необъяснимые противоречия в записях, то лица, готовящие отчет, не должны колебаться по поводу протоколирования данного факта. Изучение многих отчетов о недочетах показывает, что часто имеют место попытки преувеличить сумму иска, что связано

с большими необъяснимыми противоречиями и убытками, которые ни при каких обстоятельствах не могут соответствовать условиям закладной. Целью этого может быть попытка разорить залоговую компанию большими убытками. Такая практика приводит к потере времени и может лишить иск его законной силы.

И в отчете ревизора, и в доказательствах ущерба должно содержаться указание на тот факт, что сумма, требуемая по гарантиям, выдаваемым одним лицом другому против злоупотребления третьего лица (хранителя траста), является суммой убытков, раскрытых к тому моменту, когда иск был предъявлен залоговой компании. Более того, если раскрываются убытки в дальнейшем, то дополнительные доказательства ущерба будут зарегистрированы залоговой компанией. Однако в тех случаях, когда с залоговой компанией достигнут компромисс из-за трудностей, возникших в результате потери или искажения доказательств, подтверждающих непрерывные потери, дальнейшее возмещение будет невозможным.

Ревизор не должен становиться адвокатом ни при каких обстоятельствах. какова бы ни была конкретная ситуация и кем бы ни было лицо, нанявшее адвоката. Это особенно относится к случаям специальной проверки фальсификаций. Часто возникает соблазн произвести какие-либо изменения в пользу застрахованного там, где сомнительный документ нельзя подтвердить соответствующим доказательством. В своем расследовании мошенничества ревизор должен действовать, следуя старой поговорке: «Руби по отметине, а щепки пусть падают там, где хотят».

26 глава

Бухгалтер — квалифицированный эксперт

Передача ревизорского отчета бухгалтера своему клиенту не обязательно означает выполнение задания. Свидетельства раскрытия обмана могут стать основанием для уголовного преследования или открытия гражданского судебного дела для возмещения денег, а в некоторых случаях — и уголовного, и гражданского разбирательства. Дополнительные непредвиденные обстоятельства необходимо иметь в виду при подготовке отчета. Осознание того, что его положения и заключения будут проверяться под свидетельской присягой и подвергаться безжалостному перекрестному допросу, приведет к тому, что проверяющий будет думать над каждой своей фразой.

Большинство квалифицированных бухгалтеров хорошо знакомы с основными принципами законодательства, применяемыми в этой сфере, а юристы часто не знают основ бухгалтерии. Несколько ведущих юридических школ, признавая этот

недостаток, в настоящее время включают в свои программы небольшой курс по изучению бухгалтерии при получении ученой степени юриста. Следовательно, бухгалтер, готовя себя к выступлению в суде, может быть уверен в том, что интересы его клиента не пострадают, а сам клиент не будет приведен в смущение или подвергнут унижению со стороны адвоката, настолько не компетентного в вопросах бухгалтерского учета, что в данном судебном процессе он не может защитить права своего клиента.

В уголовном суде, допрашивающий адвокат является общественным обвинителем, и поэтому он не зависит от клиента бухгалтера. Бухгалтеру трудно судить о достоинствах и недостатках методов работы адвоката, как, впрочем, и о своих собственных. Обвинитель обычно слишком перегружен, у него нет времени для того, чтобы разобраться во всех нюансах дела. Возможно, лучшее, что может сделать обвинитель, это прочесть обвинительный акт или огласить информацию о характере и размерах установленной растраты и удовлетвориться тем, что это согласуется с фактами, раскрытыми в результате ревизии. В гражданском суде при предъявлении иска против залоговой компании, отрицающей ответственность по своей закладной за определенный ущерб, возникает возможность для тесного сотрудничества бухгалтера с адвокатом.

Способный адвокат будет заинтересован в таком сотрудничестве даже перед подготовкой необходимых бумаг до начала процесса. Различные судебные бумаги, подготовленные и зарегистрированные поверенными, представляющими истца и ответчика, известны в суде под общим названием «судебные прения». Их целью в данном случае является уменьшение издержек с обеих сторон до тех пор, пока в результате снижения затрат суд не определит те вопросы, которые являются наиболее важными. Эти последние вопросы называются в деле «спорными». Они представляют собой решающие основные заявления одной стороны, которые отрицаются другой стороной. До тех пор, пока эти разногласия завясят от показаний бухгалтера, все его свидетельства будут очень важны для суда.

Юридические выражения, используемые в выступлениях адвоката, часто имеют условное или специальное значение, которое может быть неясно для бухгалтера. При разъяснении ему адвокатом каких-либо значений оба могут прийти к мнению, что адвокат не понял значения ревизорских находок и что его заявления должны быть скорректированы для согласования с имеющимся свидетельством. Если этого не сделать перед судом, для законного иска это может иметь самые негативные последствия. Разумной и ценной предосторожностью будет подготовка адвокатом подробного конспекта ведения дела, с помощью которого он сможет подтвердить свидетельство бухгалтера. Обоим это окажет большую помощь при рассмотрении основных результатов ревизии. Благодаря этому во время процесса будет полное взаимопонимание между адвокатом и свидетелем: свидетель будет ясно представлять себе окончательную цель, на достижение которой направлены вопросы адвоката, а адвокат будет понимать значимость

показаний свидетеля. При достижении подобного взаимопонимания адвокат сможет защитить бухгалтера от несущественных и не относящихся к делу вопросов ведущего дознание, который склонен ввести допрашиваемого в замешательство и поставить под сомнение его показания. Единственным оборонительным оружием против такой тактики будет осмотрительность и находчивость адвоката. Иногда суд может принять его сторону, но ответственность лежит прежде всего на адвокате, который должен использовать свое знание правил дачи показаний для защиты свидетеля.

При гражданском процессе различаются три способа ведения дела в зависимости от его характера и судебных прений. Стороны могут согласиться, чтобы вели процесс только члены суда, без присяжных; процесс может также предусматривать наличие не только судей, но и присяжных, но это создает проблемы для свидетеля. В некоторых случаях, когда исследуется сложный бухгалтерский учет, кажущийся слишком запутанным для компетенции присяжных, может иметь место обращение к ревизору или к так называемому суду справедливости, который получает свидетельство, относящееся к бухгалтерскому учету, а затем готовит и представляет суду отчет, включающий его собственные заключения по фактам, вытекающим из показаний, относящихся к учету или ревизии. В любом таком случае, когда не требуется давать показаний перед присяжными, дело упрощается, так как отсутствуют многие технические формальности. Большая свобода допускается при разъяснении, расширении и корректировке показаний. Независимо от метода ведения судебного дела бухгалтер по-возможности должен присутствовать при даче показаний всех свидетелей, выступающих в суде. Это позволит ему глубже вникнуть в суть дела, поможет понять место его показаний на фоне других свидетельств, почувствовать себя более или менее «в своей тарелке» перед тем, как придет его очередь выступать.

В судебных заседаниях, предусматривающих присяжных, он может с пользой для себя принять участие в их выборах. Эти двенадцать человек представляют собой двенадцать «барьеров», которые он должен преодолеть с помощью своих показаний. Даже в случае проведения бухгалтером точной и полной ревизии присяжные могут свести на нет все его усилия, если он не сумеет их убедить. Поэтому очень важно узнать о них все, что можно — квалификацию, средства к существованию, окружение, духовное развитие, предрассудки и т.д. Несомненно, что кто-то из присяжных является лидером. Прежде всего бухгалтеру необходимо убедить ведущих присяжных заседателей. Это означает, что не обладающие глубокими познаниями в бухгалтерском учете присяжные не будут тем не менее шокированы фактами, касающимися процедуры ревизии, и что он должен изложить свои показания таким образом, чтобы каждый мог понять их. На это нужно обратить особое внимание. В присяжные избирается, как правило, небольшое число профессионально подготовленных людей; поэтому средний присяжный может быстро понять конкретные вопросы и совершенно не разобратся в самой

сути дела, пока ее не изложат ему в кратких и простых формулировках. Бухгалтер должен сознавать значимость своей работы для суда и излагать факты, как можно яснее.

После выбора присяжных заседателей дело передается в суд. Обычно после этого адвокаты предоставляют присяжным информацию, подчеркивая свою концепцию решения спорных вопросов и факты, которые каждая сторона должна доказать в процессе судебного разбирательства. Чаще всего эти надежды адвоката оказываются чересчур оптимистичными и впоследствии не оправдываются в ходе судебного разбирательства, однако это не должно беспокоить свидетеля, если он вместе с адвокатом должным образом заранее изучил свидетельства, которые адвокат готовится предложить. Такое оптимистическое «силовое давление» используется для оказания психологического давления на присяжных и представляет собой в лучшем случае надежды адвоката, но никак не ожидания присяжных относительно возможного доказательства свидетельства.

Когда приходит очередь бухгалтера выступать в качестве свидетеля, он понимает, что обстановка далека от привычной ему и отличается от атмосферы тихого офиса, где он может работать над своими цифрами без постороннего вмешательства и отрицательных эмоций. Он должен говорить веско и убедительно даже, когда его будут перебивать и стараться запутать. Многое будет зависеть от его выдержки и уравновешенности. Он должен создать себе необходимый психологический настрой, с которым он выполнит возложенные на него обязанности. Запомним, что бухгалтер более не является стороной, втянутой в тяжбу; он так же, как и судья на скамье и присяжные за барьером, дал такую же клятву честно служить справедливости. Его общественный и профессиональный долг заключается в том, чтобы постараться правдиво изложить перед судом и присяжными факты, которые он обнаружил. Он должен быть максимально объективным и сдерживать свое естественное стремление преподнести свидетельство в выгодном для его клиента свете. Профессиональная гордость за свою работу создает естественное желание видеть свои выводы поддержанными вердиктом присяжных, но это желание надо подавить. И судья, и присяжные рассматривают бухгалтера как эксперта-специалиста безукоризненной честности, который полно и объективно изложит им факты, обнаруженные в результате ревизии. Чем больше в его поведении и в манере речи будет сдержанности и беспристрастности, тем больше будет доверия к нему и к его оценкам. Показания одного такого внушающего доверие свидетеля часто принимаются во внимание присяжными несмотря на то, что они противоречат показаниям нескольких других свидетелей.

Когда бухгалтер предстает свидетелем-профессионалом на судебном процессе, он считается экспертом. По психологическим причинам адвокат, выставляющий свидетеля, не «копается» в фактах, а задает только общие вопросы. Иногда это основано на предположении, что все факты, относящи-

еся к показаниям эксперта, будут вынесены на перекрестный допрос, но эта ловушка порой не срабатывает, так как представитель противоположной стороны отказывается от перекрестного допроса. Это создает у присяжных, и у суда, впечатление, что бухгалтер недостаточно подготовлен или имеет небольшой практический опыт в своей области, хотя в действительности это не так. Следовательно, когда для освидетельствования вызван бухгалтер, он должен в полной мере и достаточно четко продемонстрировать всем свою подготовку и практический опыт независимо от того, корректно или нет задает свои вопросы адвокат противной стороны. Поскольку свидетель дает показания суду и присяжным, суд даст возможность эксперту в полной мере продемонстрировать свою квалификацию.

Перед началом дачи показаний он должен сознавать, какого рода свидетельства можно давать. Надо заметить, что у эксперта почти нет возможности давать показания, не связанные с вопросами адвоката; показания могут быть в форме ответов на вопросы, но при этом не все такие ответы могут приниматься. В принципе принимается свидетельство по любому факту или обстоятельству, известному свидетелю, если оно помогает раскрыть суть дела. Например, в судебном деле, требующем доказательства растраты, можно дать показание, на основе которого выявляются характер, объем, сумма, ценность, подлинность и принадлежность растраченной собственности, а также любые факты и обстоятельства, устанавливающие незаконное присвоение собственности. Часто бытует мнение о том, что свидетель может только излагать факты, но не делать заключений или выводов по ним и не выражать своего мнения. Однако от свидетелей-экспертов часто требуется дача их оценок и суждений, а их выводы принимаются к рассмотрению, поскольку могут практически подтверждать факты. Мнение свидетеля, знакомого с почерком человека, составившего определенный документ, может стать ответом на вопрос о том, чьей рукой была сделана та или иная запись. Свидетельство эксперта относительно почерка очень важно, когда надо установить, были ли сделаны определенные записи в книге в одно или в разное время, одним и тем же человеком или разными людьми, и подлинным почерком или подделанным. Когда свидетеля допрашивают и разрешают выразить свое мнение или сделать заключение, ему также должно быть разрешено предположить причины происшедшего. В большинстве случаев проходит значительное время между завершением ревизии бухгалтером и его показаниями в суде относительно фактов, обнаруженных ревизией. Поэтому для бухгалтера хорошо было бы просмотреть свой отчет и выделить наиболее важные факты, обнаруженные при проверке, прежде чем появиться на свидетельской трибуне. Он должен так разложить факты и справки, чтобы быстро найти любую запись, необходимую в ходе судебного процесса. Способность быстро найти нужную запись и четко представить свои выкладки, убедительно аргументировать их — вот что создает атмосферу доверия бухгалтеру со стороны суда и присяжных. Эксперта-свидетеля

часто просят выразить собственное мнение или дать заключение в ответ на так называемый «гипотетический вопрос». Иногда его просто просят дать отрицательный или положительный ответ на такой вопрос при перекрестном допросе. Здесь хорошо бы помнить, что у свидетеля обычно есть возможность объяснить свое «да» или «нет» либо в данный момент, либо при последующем косвенном опросе.

Гипотетические вопросы основаны на предположении, что определенные доказываемые искомые факты являются в действительности истинными. Они должны ограничиваться фактами, которые можно доказать свидетельством. Такие вопросы неудобны и порой не совсем корректны — если кто-то пытается основывать свое мнение на неопределенном факте, или если вопросы слишком двусмысленны и вводят в заблуждение или приводят к простой догадке вместо разумного заключения, или если они ограничены требованием одного ответа на несколько различных предположений. Свидетель, приходя к своему заключению и давая ответ, может не добавлять к своему ответу на гипотетический вопрос другие факты, о которых он знает, но которые не являются свидетельством. При перекрестном опросе адвокат противоположной стороны имеет широкие возможности, в частности, когда он пытается выявить степень компетентности эксперта-свидетеля. В таком случае его вопросы могут быть основаны и на фактах, которые не являются свидетельством.

Рассматривая свидетельства, взятые из общих бухгалтерских книг, необходимо учесть, что наилучшим свидетельством являются книги-оригиналы и, если они имеются, они сами по себе должны быть свидетельствами. Однако там, где их много, они включают в себя большое количество сложных операций; эксперту-бухгалтеру можно разрешить подытожить результаты своей проверки, если это облегчит работу присяжных. Общие бухгалтерские книги сами по себе уже будут свидетельствами и должны быть представлены суду.

Конечно, бухгалтеру не обязательно обладать феноменальной зрительной памятью; там, где имеется множество записей, ему позволено пользоваться конспектом с точными фактами независимо от того, кем он подготовлен — самим бухгалтером или другим человеком.

Там, где свидетель не может вспомнить тот или иной факт — например, когда было получено подтверждение об определенной задолженности, указанной в книгах, — он может дать показания на основе собственных знаний, полученных из обычной процедуры проверки.

Свидетель может избежать многих трудностей, если он отвечает только на поставленный вопрос. Его ответы не должны выходить за рамки вопросов до тех пор, пока ему не будет специально предложено сотрудничество (такое сотрудничество, впрочем, может подразумеваться само собой). Свидетель всегда с энтузиазмом дает такие показания, которые оказываются не очень существенными, а порой и неприемлемыми. Даже строго следуя протоколу заседания, он может каким-либо своим высказыванием спутать все карты адвокату, раскрыв

раньше времени факт, который тот держал «про запас». Для неопытного и впечатлительного свидетеля нет ничего ужаснее умело проводимого перекрестного опроса. Зато уравновешенный, терпеливый и спокойный свидетель, которого трудно спровоцировать резкими выпадами и который принимает их за то, чем они являются на самом деле — всего лишь за ходы в игре без всякой личной неприязни — отнесется к этим выпадам просто, как к шутке. К перекрестному опросу прибегают с единственной целью — выставить свидетеля в невыгодном свете, чтобы заставить присяжных, а, возможно, и суд поверить в пристрастность бухгалтера, который замалчивает факты, не обладает необходимой квалификацией, которая давала бы ему право выступать в качестве эксперта-свидетеля. Также может быть предпринята попытка представить бухгалтера некомпетентным, а его показания не заслуживающими доверия.

Один из самых грубых методов достижения этой цели заключается в агрессивной, угрожающей манере поведения адвоката и попытке запугать свидетеля, лишив его уверенности в себе и доведения его до крайней степени раздражения. Такие действия могут настолько смутить застенчивого свидетеля, что он может выступить с противоречивыми заявлениями, вследствие чего его выступление будет выглядеть неубедительным. Привести свидетеля в замешательство можно также коварными вопросами, типа, «Вы это сделали?», «А вот это Вы сделали?», на которые нужно отвечать отрицательно. Постоянное отрицание направлено на снижение ценности утвердительного свидетельства, а также на то, чтобы истощить терпение свидетеля.

Иногда адвокат думает, что он имеет дело со свидетелем, который своими показаниями может выставить себя не в лучшем свете. Он может сделать вид, что очень хорошо относится к свидетелю для того, чтобы вызвать его на откровенность, либо прикинуться невероятно глупым и совершенно не знающим принципов бухгалтерского учета, тем самым стараясь изобличить свидетеля и одновременно представить себя в выгодном свете перед присяжными.

Отвечая на вопросы адвоката, свидетель не должен терять бдительности, особенно при перекрестном опросе. Адвокат его клиента сделает все возможное для защиты его на трибуне от порой некорректных, раздражающих или смущающих вопросов. Перед ответом на вопрос, который, как он подозревает, некорректен, может возникнуть некоторая заминка, и тогда перед судом будет поставлен вопрос о жестком принуждении свидетеля давать показания. Чаще всего подобное колебание вызовет протест, если ничего другого сделать нельзя.

Ниже приводятся типы вопросов, считающиеся некорректными. Такие вопросы могут быть опротестованы адвокатом противоположной стороны. Однако, если при ответе на них особых проблем не возникает, протест может и не подаваться. В принципе могут быть опротестованы следующие вопросы.

1. Вопросы, включающие несколько предложений, на которые можно дать различные ответы.

2. Вопросы с целью введения присяжных в заблуждение или с целью запутывания дела.
3. Вопросы, провоцирующие на спор, например, «Итак, Ваша память стала лучше, чем на первой судебной процедуре?».
4. Наводящие вопросы, если только они не задаются на предварительных этапах и по поводу каких-то несущественных деталей дела. («Наводящий» вопрос — тот, который по своему характеру и форме дает подсказку или подталкивает свидетеля к возможному или желательному ответу, например, «Вы не верите в то, что произошло, не так ли?»). Эксперту-свидетелю можно задавать наводящие вопросы по делам, на исход которых могут влиять его профессиональные знания.
5. Вопросы, касающиеся несущественных свидетельств.
6. Вопросы чисто спекулятивного характера.
7. Вопросы, по поводу каких-либо спорных фактов.

В эту категорию входят вопросы, предполагающие, что данный или какой-либо другой свидетель признал что-либо, отрицаемое ранее, или дал такие показания, которых ранее не давал.

Можно опротестовывать также другие типы вопросов, в зависимости от предмета судебного разбирательства и характера свидетельства, ожидаемого от свидетеля. Адвокату в большей степени, чем бухгалтеру необходимо знать все правила использования свидетельства, применяемые к таким специальным случаям.

На каждом судебном процессе важно вести стенографическую запись показаний, так как она необходима для апелляции в более высокие инстанции в случае неблагоприятного решения. Записи показаний, к сожалению, не имеют преимуществ телевизионного просмотра, так как судьи апелляционного суда не видят жестов и выражения лица, не слышат тональности и интонации голоса. Перед ними находится только текст. Что касается последнего слова потенциального свидетеля, то здесь важны краткость в сочетании с четкостью, это в полной мере оценивается судом, присяжными и адвокатами. Косноязычное, бессвязное выступление свидетельствует о душевном замешательстве, заставляет сомневаться в показаниях и часто приводит к бесславному уходу с заседания. Знайте, когда нужно остановиться.

Ревизионно-контрольные отделы, имеющие системы электронной обработки данных (ЭОД)

Проверка автоматизированных систем проводится с той же целью, что и проверка ручных систем. Важнейшими факторами в этой сфере является точность записей, полная проверка-ревизия, процедуры звукового контроля и возможность проверки режима (программ) операций с чеками.

При составлении программы ЭОД ревизор должен принимать участие в разработке систем и соответствующих процедур для того, чтобы прийти к достижению своих целей наиболее коротким путем и не снижая при этом эффективности всей системы. *Нет необходимости в том, чтобы ревизор был хорошо знаком с техникой программирования или с записью компьютерных программ. Однако важно, чтобы он имел понятие о возможностях оборудования и знал, что на нем можно выполнить операции, в которых ревизор заинтересован.*

Руководство банка обязано предоставить возможность провести обработку всей необходимой информации на компьютере и представить данные в отдел, ведающий операциями, соответствующими его профилю. Например, информация о чеках и вкладах, регистрируемых согласно требованию системы учета вкладов, должна вводиться в компьютер вместе с информацией об общих суммах, предварительно определенных отделом проверки и распределения, против которых компьютерные операции должны быть сбалансированы. Эти предварительно определенные суммы должны быть основой для необходимых проверок в основной бухгалтерской книге для регистрации общего объема таких операций на контрольных счетах. Аналогичным образом при обработке информации о ссудах с погашением в рассрочку общие суммы новых полученных ссуд и поступающих платежей должны быть подготовлены для введения в компьютер отделом ссуд. Компьютер не используется при обработке записей в основной бухгалтерской книге, но на нем должны обрабатываться все данные при обязательном сопоставлении с записями в общей бухгалтерской книге. Такое разделение функций учета является основополагающим принципом, согласно которому никто не должен управлять полностью всей операцией перевода от ее начала до окончательной проводки.

В том случае, если отдел компьютеров не может сбалансировать данные, обрабатываемые ежедневно с предварительно определенными общими суммами, то ответственность за составление баланса должна возлагаться опять на отдел первоначальной обработки. При этом необходимо уведомить ревизора об имеющихся разночтениях. Это не означает, что персонал, работающий на компьютерах, не должен сотрудничать с банком при обнаружении разночтений. Это лишь

означает, что полная ответственность за составление баланса лежит на сотрудниках отдела. Ревизор несет ответственность за то, чтобы разночтения были откорректированы должным образом.

В рамках компьютерного отдела расписание работы и ротация персонала обеспечивают дополнительные контрольные меры; имея хорошо продуманный график работ, можно разделить обработку между сменами сотрудников для предотвращения мошеннических операций на компьютере. Например, ежедневную отправку счетов бессрочных вкладов можно выполнять в ночную смену, в то время как подготовку выписок для клиентов по этим счетам можно осуществлять в дневную смену другим штатом сотрудников. В случае, если имеют место манипуляции при осуществлении проводок детальных сделок, то для сокрытия таких манипуляций при предоставлении этих выписок клиентам злоумышленникам придется вступить в тайный сговор.

В программы обработки можно ввести специальные защитные программы, которые фиксировали бы в ежедневных журналах вмешательство оператора в производственную программу. Ревизор должен просматривать ежедневные журналы для того, чтобы определить была ли производственная программа прервана по необходимости, каковы были причины такого прерывания и какую выгоду мог бы извлечь потенциальный мошенник из такого прерывания. Еще один способ ревизии, который может быть использован ревизором, заключается в разработке вводных данных под его собственным контролем для периодической проверки производственной программы и для изучения всех изменений, внесенных в программу без его разрешения. Обращаясь еще раз к операции по бессрочным вкладам, следует сказать, что для ревизора можно разработать форму перфорированных карточек для учета остатков по счетам и форму проводок по чекам и депозитам, которые можно обработать с учетом производственной программы и сравнить с предварительными результатами. При таком подходе эти записи должны включать в себя и те проводки, которые имеют некоторые исключения в программе обработки для того, чтобы проверить все вспомогательные функции производственной программы. Таким образом, ревизор сможет произвести неожиданную проверку работы компьютера в любое время. Если в разработке своих тестовых данных он проявил немалую долю изобретательности, то теперь ему достаточно будет констатировать изменения в производственной программе.

В дальнейшем операция заключается в сохранении под контролем ревизора производственных программ, идентичных тем, которые применялись им при разработке компьютерной системы проверки. Опять-таки неожиданные проверки можно завершить заменой его программы на программу, сохраненную компьютерной группой для обработки ежедневных производственных прогонов. Сравнение результатов, полученных при использовании этой программы, с результатами, полученными с помощью производственной программы компьютерного отдела, должно выявить любые изменения, которые могут быть внесены без его ведома.

Доказано, что компьютеры являются лучшим средством, когда-либо использовавшимся ревизором. Легкость, с которой подсчитываются пробные балансы на компьютере, сводит к минимуму время, которое требуется для выполнения этой тяжелой и монотонной работы; а журналы (регистры), при ведении которых используются компьютерные операции, включают гораздо более полную информацию, чем журналы, ведущиеся без помощи компьютера. Результаты ревизии, которые можно ввести в автоматизированные системы, обеспечивают возможность отследить проведение специфических статей (позиций) от их начала до их конечных записей, независимо от размеров сумм и от частоты, с которой эти суммы фигурируют в операциях.

Прямая проверка, представляющая собой напряженную и дорогостоящую работу, при отсутствии компьютера, может быть выполнена эффективно и экономично с помощью автоматизированного учета. Наличие компьютеров должно увеличить частоту использования этого способа проверки. Поскольку машины могут выполнять такие проверки полно и точно со скоростью нескольких сот операций в минуту, можно надеяться на то, что бдительные банковские ревизоры воспользуются этим усовершенствованием.

Как следует из сказанного выше, при проведении ревизии и управлении банковскими делами компьютер оказывает такую же большую помощь, как и при осуществлении операций. Ревизор должен иметь преимущество использования более быстрого и более точного способа ведения учета для усовершенствования своей программы проверки. Программу проверки можно значительно улучшить благодаря изучению и усовершенствованию уже апробированных программ, внедрению более эффективных методов ревизии и применению более простой системы контроля.

Работа компьютерной группы должна быть проверена. Цель проверки состоит в том, чтобы установить насколько эффективны используемые методы контроля. Проверка должна состоять в следующем.

1. Установить, сохранены ли соответствующие дублирующие ленты для возможного восстановления данных. Должны быть сохранены главная картотека и ленты с записью операций, так чтобы ленты второго и первого поколения находились в отдельном хранилище, а лента третьего поколения хранилась в библиотеке компьютерных лент. Взять перечень дублирующих магнитных лент из компьютерного файла и проверить каждую катушку с лентой в хранилище компьютерного отдела. Проверить вместе с оператором машины, нет ли отклонений от установленного графика хранения и в течение одной недели устранить отклонения, если они есть.

2. Просмотреть документацию «прогона» компьютера. Выбрать число книг для каждого «прогона» и, проверив сами книги, проверить затем, чтобы их минимальное количество, установленное для документации, было на файле. Минимальная документация должна включать в себя основное описание прогона,

блок-схему высшего уровня, инструкции оператору, карту набора, конструкцию ленты элементов входа и выхода, чертеж печатающего устройства и распечатки программы. Записать даты составления перечня (распечаток) программ компоновки (ассемблеров) по изученным книгам «прогона». Используя данные предыдущих проверок, убедиться, что дата распечаток программы на файле не изменилась, а если изменилась, проверить, было ли сообщено ревизионно-контрольному отделу о цели и результатах изменений программы. Для последующих ревизий произвести запись любых возможных изменений программы, которые могут повлиять на результаты операции обработки.

3. Установить, что лента с основной программой скопирована и находится на файле в отдаленной точке памяти, указанной в аварийной программе готовности. Проверить, чтобы группа, отвечающая за сохранность записей, ежемесячно получала новую ленту с основной программой, которая должна храниться в отдаленной точке памяти.

4. Проверить записи управления флексорайтера (печатающего устройства) компьютера. Выбрать журнал регистрации печатных копий за последний период и проверить, ознакомился ли начальник отдела с записями и зарегистрировал ли их. Компьютер должен работать с заблокированной консолью так, чтобы все команды выходили распечатанными в непрерывной предварительно пронумерованной форме. Просмотреть всю ленту на предмет наличия необычных распечаток и проверить, есть ли в книгах «прогона» какое-либо объяснение таким распечаткам. Если результаты вызывают какие-то сомнения, то вместе с программистом, а не с персоналом, работающим на компьютерах, провести ревизию в отделе разработки систем.

5. Проверить работу компьютерной группы в организационном и бытовом отношении. Запланировать неожиданное наблюдение в течение 24 часов за деятельностью компьютерной группы. Проверить как соблюдается режим ограничения доступа на операционный участок, выполняются ли процедуры согласования, как работает персонал в консольном помещении, соблюдаются ли меры пожарной предосторожности. Остатки бумаги и другие воспламеняющиеся материалы необходимо постоянно удалять во избежание возгорания; в машинных помещениях не допустимо курение. Необходимо обратить внимание на неаккуратное отношение к лентам, машинам, мерам безопасности и довести это до сведения руководства для последующих оргвыводов.

Поскольку процедуры проверки будут в некоторой степени варьироваться из-за того, что применяется несколько типов электронного оборудования, а данная схема проверки в основном касается лишь основных процедур ревизий, которые могут осуществляться в специальных контрольно-ревизионных отделах, использующих электронную обработку данных.

Бессрочные вклады. Очевидно, что электронная обработка данных прежде всего будет использована для бессрочных вкладов (текущих счетов), что

связано с большим объемом работы по этим сделкам (операциям). Последние статистические данные показывают, что имеется 63 млн. чековых (текущих) счетов с приблизительно 15 билл. чеков, записанных на них в течение года. Прогнозируемая общая сумма за 10 лет составляет 28 билл. чеков. Поэтому разработка ревизорской программы для использования ЭОД была впервые осуществлена в этом отделе.

В автоматизированных банках операция по бухгалтерскому учету будет, возможно, самой большой и трудоемкой операцией из всех, выполняемых на компьютере. Однако с помощью компьютера ревизор не может принять пробный баланс. Но многие традиционные способы проверки и опроса, с небольшими вариациями, могут убедить ревизора в том, что все идет правильно.

При использовании компьютера можно выделить три основных направления работы: канцелярская работа (конторская), программирование и прогон компьютера. В обязанности служащих, занятых конторской работой входит открытие новых счетов, приостановление платежей и вкладов, проверка овердрафтов, просмотр непроведенных (неразнесенные) документов, подготовка чеков и смет (калькуляций) для отправки по почте, ответы на телефонные запросы, обслуживание неактивных депозитных счетов, закрытие счетов и т.д. Программист должен разрабатывать инструкции для компьютера, оператор компьютера должен нажимать кнопки. Для гарантии хорошего контроля крайне необходимо, чтобы эти обязанности были разделены. Например, обычно программисты не должны нести ответственность за подготовку ежедневных корректирующих прогнозов. Операторы компьютеров будут иметь дело с чеками и вкладами, но им не разрешается закрывать счета, проводить овердрафты, открывать новые счета и т.д. В дальнейшем расчеты не должны производиться в машинной комнате персоналом, работающим на компьютере. Единица расчета должна сохраняться для установки контрольных сумм.

Надо заметить, что непродуманная операция на компьютере может быть такой же дорогостоящей и опасной, как и мошенничество. Сознвая возможность этого, ревизор должен быть бдительным. В некоторых крупных коммерческих банках ревизоров обучают составлению программ для компьютеров, и они становятся специалистами по автоматизированным системам. Эта новая тенденция дает множество преимуществ. Контролирующие органы банка также разрабатывают программы обучения для своих инспекторов.

Но ревизор не должен во всем полагаться на компьютер. Он сам должен тщательно проверить и изучить возвращаемые (инкассируемые) документы, проанализировать их для определения их законности. Кроме того он должен внимательно просмотреть перечни овердрафтов, чтобы проверить, все ли документы представлены уполномоченным персоналом, а также выбрать все документы, связанные с расходами.

Имеется много других хороших способов проверки, используемых в

автоматизированной системе бухгалтерского учета, и ревизор с богатым воображением может их значительно усовершенствовать.

Ниже перечисляются основные операции, применяемые при проверке бессрочных вкладов, когда исходные данные обрабатываются компьютером.

Проверки остатков на счете. До тех пор, пока ревизор не имеет ленты, запрограммированной для предоставления специфических данных, необходимость проверки остатков на счете более одного раза в год представляется спорной.

Контроль над входящей документацией. До тех пор, пока нельзя полностью контролировать рабочую консоль, нет смысла в ежедневном контроле ревизором доходов. Он должен видеть, что общие суммы устанавливаются посредством проводимых операций, и периодически сверять дневную работу, чтобы убедиться в хорошем качестве операционного контроля.

Овердрафты. Когда оплата чеков, приводящая к несанкционированным овердрафтам, создает проблемы в каждом банке, перечни таких документов, подготовленных на компьютере, могут быть в любое время доступными для ревизора для следующих целей.

1. Получение перечня счетов, по которым был овердрафт из центра ЭОД. Этот перечень может быть просмотрен ревизором, если он имеет компьютерное перезаписывающее устройство.
2. Просмотреть этот перечень и проверить, санкционировал ли совет директоров или уполномоченный комитет данные операции.
3. Вместе с ответственным должностным лицом проанализировать этот перечень и определить, проделана ли соответствующая работа по клирингу овердрафтов.
4. Убедиться, что все овердрафты покрыты вкладчиками или списаны со счета.
5. Убедиться, что если овердрафты списаны, то счета закрыты и не открываются повторно.
6. Просмотреть кассовые документы, подлежащие проводке по счету, или документы, не отправленные по почте, для того, чтобы проверить, есть ли на счетах какие-либо документы, которые могут привести к овердрафтам.
7. Включить в отчет, направляемый совету директоров, все значительные или долгосрочные овердрафты и сообщить об общей сумме списанных овердрафтов.
8. Сравнить перечень овердрафтов с распечаткой пробного баланса и убедиться, что обо всех овердрафтах извещен центр ЭОД.

Счет регулирования (выравнивания). Центр ЭОД посылает ежедневно ответственному лицу (контрольному бюро) вместе с журналом проведенных документов, различные перечни документов, по которым центр ЭОД не смог осуществить проводки. Контрольное бюро ежедневно подводит баланс сумм проведенных и непроведенных документов, сверяя эти суммы с общими

суммами в гроссбухе для бессрочных вкладов, обрабатываемых отделом проверки и сортировки. Счет регулирования обслуживается независимо от центра ЭОД с тем, чтобы внутри данного банка был бы некий счет, на который можно было бы осуществить проводку следующих групп документов:

1. Документы, отвергнутые центром ЭОД из-за того, что они не читаются в машине. Это могут быть такие документы, как чеки, имеющие какие-либо искажения, неправильно рассортированные документы, документы с недействительными номерами счета и вообще нечитабельные документы. Такие документы будут отправляться центром каждый день.

2. Документы, принятые центром ЭОД, но которые не могут быть проведены по счетам. Например, чеки с недостаточным покрытием, документы, отклоненные по причине приостановленных платежей, документы для пакетов ценных бумаг и чеки против закрытых счетов. Эти документы должны быть устранены регистраторами чеков из партий регистрируемых чеков, поскольку они отсортированы центром ЭОД от проведенных документов.

В ОБЯЗАННОСТИ РЕВИЗОРА ДОЛЖНО ВХОДИТЬ СЛЕДУЮЩЕЕ:

1. В выбранный день прервать операции, проанализировать и сбалансировать все документы, поступающие в секцию управления из центра ЭОД. Отследить все документы, удаленные со счета регулирования, до их окончательного размещения.
2. Убедиться, что все документы, проведенные по счету регулирования, были проклирингованы на следующий день или, по крайней мере, в течение нескольких дней.
3. Запланировать проверку чеков служащих, которые проведены на этот счет, и проанализировать вместе с контролером или руководителем персонала операции с этими чеками.
4. Ежемесячно проводить проверку счета регулирования. Отслеживать все документы, остающиеся на этом счете, так как они не были размещены.
5. Просмотреть регистрацию документов, списанных из-за того, что персонал не смог разместить их. Рассмотреть возможность сознательного уничтожения документов во избежание их незаконного использования кем-нибудь из персонала банка.

Перечень подозрительных векселей. Ревизор должен хранить ежемесячно получаемый из центра ЭОД перечень подозрительных векселей. Этот перечень будет включать в себя выплаты против не имеющих в наличии средств для счетов, которые, как правило, имеют номинальные остатки. Ревизор должен:

1. Изучить этот перечень, чтобы определить, осуществляет ли вкладчик операции с «дутыми» чеками. Проверить и чеки, и вклады.
2. Проверить вместе с ответственным за этот счет должностным лицом чеки, явно предназначенные для фиктивных операций.

3. Проверить закрытие счетов вкладчиков, по которым были проведены «дутые» чеки.

Плата за обслуживание. Одно из преимуществ ЭОД заключается в том, что ревизор имеет необходимые записи выплат за обслуживание, производимым по счетам вкладчиков для осуществления следующих ревизорских процедур.

1. Ежемесячно проверять сумму выплат за обслуживание на индивидуальные текущие счета, на счет прибылей в основной бухгалтерской книге, чтобы убедиться, что все инкассированные средства были кредитованы на счет прибылей (результатный счет) банка. Следить за тем, чтобы во время цикла не были пропущены какие-либо счета.
2. Подсчитать выплаты за обслуживание по небольшой выборке счетов, чтобы определить, насколько точна и адекватна программа по выплатам за обслуживание. С этой целью можно разработать отдельные программы для ревизорского компьютера.
3. Обеспечить хранение следующих списков:
 - а) *счета, по которым было отказано в выплате за обслуживание;*
 - б) *«проходные» счета, использующие специальные формы чеков;*
 - в) *счета со специальной обработкой платы за обслуживание.*
4. Установить причины, по которым было отказано в выплатах за обслуживание.
5. Убедиться, что «проходные» счета используют правильную форму чека, а выплаты произведены при использовании неправильной формы.
6. Установить, заслуживают ли счета с оплатой за обслуживание специальной обработки.
7. Проследить за тем, чтобы руководители банка тщательно изучили перечни плат за обслуживание и счета, подвергаемые специальной обработке.

Недоставленные выписки. При контролировании недостаточных или задерживаемых выписок наиболее эффективной будет следующая процедура.

1. Просмотреть документы по недоставленным выпискам и выяснить, имеются ли новые адреса и можно ли направить выписки по почте.
2. Убедиться, что задерживаемые выписки находятся под полным контролем.

Согласование счетов с вкладчиками. При подготовке и отправке выписок по счетам, которые ревизору необходимо проверить посредством переписки, он обязан.

1. Сделать распечатку в компьютерном центре своего отчета о проверке с указанием имени, адреса, номера счета и остатка по нему. В большинстве случаев это должно быть сделано в течение трех дней после отправки отчета.
2. Проверить, чтобы остатки, указанные в выписках, соответствовали остаткам на дату этой выписки, и чтобы выписки были по каждому проверяемому счету.
3. Сверить остатки, указанные в каждой выписке, с цифрами пробного баланса на дату предыдущего отчетного периода.

Таким образом, ревизор может обнаружить те выписки, которые были

переписаны для сокрытия несоответствий.

4. Выявить все неправильно оформленные выписки, особенно в тех случаях, когда не был зарегистрирован первоначальный документ (документ-оригинал). Отдел регистрации чеков не должен находиться в ведении компьютерного центра.
5. Проверить все возвращенные выписки и передать под контроль неактивных депозитных счетов все остатки по счетам, которые нельзя проверить посредством переписки.

Неактивные депозитные счета. Чтобы свести к минимуму манипулирование этими счетами, программа проверки должна быть следующей.

1. К дате оформления выписок необходимо иметь бланки выписок, чеки и бланки депозитных вкладов для неактивных депозитных счетов, информация о движении по которым представлена ревизору.
2. Перечень неактивных счетов, представленный ревизору, должен быть отрегулирован посредством снятий; необходимо попытаться проверить закрытие счета самим вкладчиком.
3. Подтверждение по проверенным выпискам вместе с этими выписками направить почтой вкладчику.
4. Сравнить сами выписки с перечнем, хранящимся у ревизора, чтобы определить, все ли выписки получены.
5. Ежегодно проверять необходимость конфискации каких-либо счетов.

Записи. Для предотвращения уничтожения документов и для контроля с помощью распечатанных копий и микропленок необходимо следующее.

1. Проверить, хранятся ли распечатанные копии в течение необходимого времени.
2. Проверить, ведется ли должный контроль за сохранением записей на микропленках.

Потребительские кредитные ссуды. Анализ большого количества счетов и первичных документов по бессрочным вкладам показывает, что все они так или иначе относятся в основном к потребительским кредитным ссудам. Последние статистические данные показывают, что существует свыше 60 млн. контрактов на частичные платежи в банковских записях, для обслуживания финансовых компаний и предприятий розничной торговли, для чего требуется обработка 4 миллиардов платежных купонов. Следовательно, становится очевидной целесообразность применения компьютеров для обработки первичных исходных документов, что делает программу проверки очень эффективной. Процедуры ревизии, относящиеся к этому отделу, должны включать в себя.

1. Анализ выверки ссуд по обрабатываемому счету, не принятых компьютером. (Ссуды, не принятые компьютером из-за каких-либо ошибок или недостатка информации, откладываются и рассматриваются как обрабатываемые ссуды, находящиеся под особым контролем).

2. Проверку постоянного клирингования ссуд. Необходимо удостовериться в том, что причины непринятия ссуд вполне законны. Если ссуды не принимаются повторно, проверить, есть ли на то серьезные причины.
3. Сверка пробного баланса с контрольным счетом общей бухгалтерской книги и проверка лишних платежей. Оплата по купонам может быть отклонена компьютером из-за ошибок дилера (посредника), а также ошибок в информации по типу или номеру счета или по другим причинам. Необходимо проверить документы по датам (последние), а также проверить причину отказа и его правомерность. Зафиксировать этот случай и проверить размещение платежа на следующий день.
4. Провести новую проверку погашения ссуд, взяв в качестве исходного документа новый журнал ссуд с ежедневным учетом. Сравнить общие суммы по журналу с суммарной проводкой, отнесенной на неоплаченные ссуды, с зачислениями на производственный доход, с кассирскими чеками и депонированными денежными счетами. Выбрать представительные новые ссуды и изучить «рабочие списки» скидок, проверить начисление процентов при оформлении новых ссуд. Включить в эту выборку ссуды с нормальным графиком выплат, минимальные выплаты, выплаты за коммунальные услуги и нерегулярные графики выплат. Рассчитать последующие месячные доходы и расходы и, отследив пробный баланс следующего месяца, проверить точность компьютерной обработки. Поскольку все расчеты зачислений и вычетов обрабатываются компьютером, то такие тесты должны проверять надежность компьютерного программирования путем предварительного определения ответа по некоторым выбранным ссудам.
5. Скидки (возвраты). Центр ЭОД рассчитывает и распечатывает текущие пробные балансы и чистые выплаты для каждой ссуды с погашением в рассрочку. Однако этого можно и не делать, если:
 - а) *отдел потребительских ссуд рассчитывает частичный возврат (рефинансирование), а не полный;*
 - б) *страховая политика основывается на аннулированных краткосрочных процентных ставках, а не на пропорциональных.*
 Центр ЭОД ежедневно распечатывает перечень исключений, вызванных использованием данных по выплатам, не котируемым центром. Ревизор должен быть удовлетворен, если:
 - а) *нет расхождений и несоответствий в перечне;*
 - б) *размещение документов осуществлено правильно.*
 В случае наличия скидок на переплаты по новым ссудам, как определено центром, отделом потребительских ссуд должна быть проведена проверка выплат или возвратов. Ревизор должен убедиться в том, что:
 - а) *никакие чеки отдела потребительских кредитов не выписывались для работников данного отдела;*

б) выполнена прямая выборочная проверка, чтобы убедиться, что потребитель действительно получает возврат.

В записи, идентифицированной персоналом отдела кредитования, должны содержаться возвраты превышенных выплат по новым ссудам. Если какой-либо сотрудник осуществляет большое число переплат, то ревизор должен убедиться в том, что это делается не в корыстных целях.

6. Проверить подсчитанные компьютером выплаты по процентам. Произвольно выбрать нескольких дилеров и, используя ежедневный пробный баланс фондов, кредитованных по типу (категории) и дилеру, пересчитать процентный доход, который должен быть накоплен. Проверить размещение инкассо процентов по выборочным платежным документам.
7. Ликвидировать векселя на основании отчета о выплаченных ссудах, подготовленном компьютером. Выбрать день и проверить все векселя и кредитные досье, относящиеся к перечню оплаченных ссуд. Просмотреть картотеки ссуд, отнесенных компьютером к оплаченным и уведомить отдел, занимающийся ссудами с погашением в рассрочку о том, что соответствующие векселя будут храниться в течение 14 дней, а затем будут отправлены по почте. Отправить по почте все оплаченные векселя в ревизорских конвертах с соответствующими вложениями, которые обычно посылаются отделом, занимающимся ссудами с погашением в рассрочку. Зафиксировать любые исключения, а также случаи неотправки векселей клиенту. Проверить, если векселя не отправлены, то было ли это сделано на законном основании. Поскольку компьютер производит оплату автоматически с карточки учета купонов и удаляет запись по прошествии месяца со дня оплаты, то эта проверка подтвердит, что оплаты выполняются правильно и в соответствии с процедурами.
8. Проверить переводы на резервные и специальные — резервные счета и удержание счета, запросив в компьютерном центре копии выписок, а в бухгалтерском отделе чековый счет на бессрочный вклад в конце месяца проверки. Выбрать образцы проводок как дебетовых, так и кредитовых, на резервный счет с выписки по бессрочному вкладу и найти соответствующую резервную, специальную резервную и выписку удержания отдельного дилера за данный месяц.
Выяснить, нет ли разночтений, и проверить общие зачисления на резервные счета по журналу учета новых ссуд за день.
Подсчитать процент скидки, данной дилеру, и эффект по доходам и прибылям, ожидаемый за год в сравнении с отчетом по новым ссудам и сделкам, заключенным данным дилером. Проверить процент текущих расходов, допустимых по соглашению между дилерами.
9. Проверить выданные компьютером данные о последней оплате по ошибочным счетам путем выбора произвольного числа счетов из последнего отчета за предыдущий месяц. Соотнести информацию, выданную компьютером, с

показаниями выбранных счетов и просмотреть выполненные компьютером извещения о последней оплате. Послать по почте запрос о проверке по всем неоплаченным счетам с накопленными за последнее время сборами в определенную сумму и ознакомиться с ответами на запрос. Пересчитать прибыль по последним сборам, чтобы удостовериться в том, что компьютер выдает правильную информацию.

10. В основной бухгалтерской книге проверить счет под названием «Проценты Получены — Не заработаны». Выбрать какой-либо месяц и записать все проводки, кредитовые и дебетовые, на данный счет. Проследить все дебетовые проводки в графе «неполученные доходы» и в колонке «общая сумма оплаты за обслуживание по пробному ежедневному балансу для индивидуальных ссуд, выплаченных за месяц». Данные о возвращенных зачислениях, выданные компьютером, должны соответствовать сторнированной сумме, когда ссуда аннулируется в качестве выплаты. Соотнести баланс недополученных доходов выданных компьютером с балансом недополученных доходов в основной бухгалтерской книге и просмотреть все скидки оплаты за обслуживание, обработанные компьютером, но не зарегистрированные в основной бухгалтерской книге. Выявить все имеющиеся несоответствия.
11. Проверить подготовленные компьютером книги учета ссудных купонов путем обработки данных по всем этим книгам, подготовленных на определенную дату проверки. Сравнить полученную информацию с «рабочим списком» регистрации ссуд для ввода перфорированной ленты в компьютер. Отослать почтой книги учета ссудных купонов непосредственно клиентам в конвертах для ревизионных документов с соответствующими вложениями. Проверить досье по всем ссудам, для которых не подготовлена книга учета ссудных купонов (согласно инструкции эта книга должна храниться в банке). Установить причины отсутствия книги и законность оформленных ссуд. Через 5 дней проверить, получены ли книги учета ссудных купонов и подготовить краткие выводы о работе компьютера, проверенной во время этой ревизии.

Вышеуказанные этапы ревизии относятся только к компьютеризированной системе. Эти ревизии требуют проверки там, где в компьютере есть информация о новых ссудах и платежах, прошедших через книгу учета ссудных купонов. Имея информацию о новых ссудах и платежах, компьютер должен автоматически выдавать замечания и отчеты о нарушениях, подсчитать ежемесячный доход, уведомить о скидках и выплатах, подготовить книги учета ссудных купонов и определить график осуществления платежей, запрашиваемый клиентом. В добавление к вышеуказанным этапам ревизии, контрольный перечень проверок для отдела ссуд с погашением в рассрочку будет включать ревизию кассовой наличности у кассиров, ревизию инкассовых операций, изучение картотеки векселей, издержек по условному депонированию денежной суммы у третьего

лица за страховку и комиссионных сборов за оформление документов, проверку залога, программу полной выборочной прямой проверки почтовых отправлений и, по крайней мере, ежегодной проверки документов фондовой биржи. Кроме того, периодически в план проверки включаются контрольные перечни мер внутренней безопасности, в которые входят полномочия для подтверждения ссуд, обязательные ежегодные отпуска и процедуры контроля кассира.

Ссуды и скидки. Следующие процедуры проверки должны быть выполнены особенно тщательно и всесторонне.

1. Балансирование. В компьютер и в основную бухгалтерскую книгу в графу «итог» вносятся перечисленные и сбалансированные замечания. Для сбалансирования счета основной бухгалтерской книги ревизор может обратиться за справкой в «перечни ошибок» для необработанных документов и платежей.

2. Сравнение документов. Имеющиеся документы должны сопоставляться с журналом регистрации сделок. В основном ревизору надо убедиться в том, что процентная ставка, дата записи, дата погашения и номер счета клиента были правильно заложены в компьютер. Вся другая информация проверяется самим компьютером, и все обнаруженные ошибки заносятся в «перечень ошибок».

3. Ошибки в записях. Ревизор должен просматривать «перечни ошибок» каждый день. Имеются свыше 75 возможных ошибок, но из них только 6 необходимо рассмотреть:

- а) неправильное определение суммы процентов;
- б) слишком много пролонгаций;
- в) аванс превышает первоначальное обязательство по векселю;
- г) нулевая процентная ставка по новому векселю;
- д) недействительные даты;
- е) неправильная скидка по векселю.

4. Информация о смене документа. Ревизор должен рассмотреть обработанные изменения. Из этих изменений только три нижеследующие представляют важность:

- а) изменение даты погашения (продление);
- б) причитающаяся сумма по процентам;
- в) код по процентам.

Эти изменения приводят к повторному вычислению доходов по проценту и могут нарушить ревизорскую проверку до тех пор, пока эти вычисления не будут проверены.

5. Карточки оплаты. Ревизор должен ежедневно просматривать все карточки оплаты, чтобы проверить, не были ли они просрочены на несколько дней, если речь не идет о платеже по пролонгированному векселю. Если это так, то ревизор должен ознакомиться с этим векселем и убедиться, что дата истечения срока по старому векселю совпадает с датой по пролонгированному векселю для продолжения начисления процентов.

6. *Карточки учета нулевого остатка.* Ежедневно ревизор проверяет карточки учета нулевого остатка. Эти карточки воспроизводят платежи, которые были сделаны по какому-либо векселю, однако инкассированный процент не является причитающимся процентом.

7. *Погрешности при оплате.* Ошибки, обнаруженные при проводке платежей, перечисленные в перечне «Ошибочная отправка коммерческой ссуды», обязан рассмотреть ревизор. Любую оплату, которая не была обработана, необходимо проверить на правильность размещения.

Должны быть рассмотрены:

- а) ошибка кода сделки в карточке платежа;
- б) оплата свыше остатка по векселю.

8. *Новый залог (обеспечение).* Ежедневно ревизор проверяет поступление залога против журнала учета залога и отправляет расписку почтой клиенту для прямой сверки.

9. *Отпущенный залог.* Нужно убедиться в том, что сотрудник, обслуживающий счет, согласился с отпуском залога, и в журнале была сделана соответствующая запись.

Другие процедуры ревизии, которые могут быть полезными, состоят в следующем:

- а) ежемесячно все документы сверяются с контрольным счетом основной бухгалтерской книги;
- б) ежемесячно составляется отчет по залогам, который сверяется с действительным залогом, находящимся в хранилище;
- в) периодически перечень всех векселей, подлежащих оплате через 90 или более дней, составленный служащими, должен проверяться должностным лицом, курирующим ссудные операции;
- г) периодически выполняется всесторонняя проверка по процентным скидкам;
- д) ежегодно процентное отношение по ссудным остаткам и залоговое обеспечение должно проверяться прямой перепиской с заемщиками;
- е) портфель ссуд необходимо рассматривать с точки зрения возможного нарушения банковских законов.

Закладные. Эти ссуды отличаются от других только информацией, содержащейся в главной картотеке и необходимыми учетными операциями. Необходимость контроля за этими ссудами так же велика, как и за другими типами ссуд. Контрольный перечень автоматизированной проверки состоит в том, чтобы:

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО —

- 1. Проверять поступления в портфель закладных ЭОД и отслеживать соответствующий счет в основной бухгалтерской книге.
- 2. Проверять правомерность изменений документов и калькуляцию, сделанную в связи с этими изменениями.

ЕЖЕМЕСЯЧНО —

1. Проверять новые ссуды в какой-нибудь день для правильной установки записи на магнитной ленте.
2. Проверить правильность чека предварительной оплаты.
3. Проанализировать выборку оплаченных ссуд для правильной установки налога счета дебиторов.
4. Проверить правильность установки процентной ставки.
5. Проверить перечень ссуд на строительство на предмет их законности, а также состояние просроченных невыплаченных средств.
6. Проверить полностью выплаченные ссуды с депонированными остатками, остающимися для любого избыточного состояния.
7. Проверить перечень ненакопленных ссуд и ссуд с потерей права выкупа заложенного имущества для правильного кодирования.
8. Проверить контроль за обязательствами, срок действий которых истек.
9. Проанализировать отказы по операциям с закладными для осуществления правильной повторной проводки.
10. Сравнить копию программной ленты ревизора с лентой программы ЭОД.

ЕЖЕКВАРТАЛЬНО —

1. Проконтролировать обработку с помощью ЭОД в какой-нибудь отдельно взятый рабочий день, включая все подтверждения и согласования.
2. Проверить портфель закладных для подтверждения законности (действенности) неамортизированных ссуд.
3. Проверить, как отражаются неприращенный капитал, проценты и количество ссуд в ежедневном отчете о состоянии дел.
4. Подтвердить законность изменений процентных ставок по закладным.

ПОСТОЯННО —

1. Проверять законность всех изменений компьютерной программы по закладным и взаимосвязь этих изменений со всеми операциями, операционным контролем и основной бухгалтерской книгой.

2. Проверять законность всех изменений, сделанных не на компьютере, с особым акцентом на взаимосвязи этих изменений с результатом данной операции.

Сберегательные счета. В целом ревизия сберегательных счетов может быть ограничена операциями, которые состоят в следующем.

1. Просмотреть счета, в которых имеются разночтения, в том числе расхождения между остатками на счете по журналу электронной обработки данных и остатком на депозитном счете вкладчика, различные «флажки», размещенные на счетах персоналом отдела и т.д.

2. Ежедневно просматривать журнал регистрации овердрафтов и доводить содержащуюся в нем информацию до сведения обслуживающего персонала. Убедиться в том, что овердрафты возмещаются в предельно сжатые сроки.

3. Ежедневно просматривать перечень разночтений, то есть те документы,

которые центр ЭОД не смог провести по различным причинам и проверить, чтобы на следующий день все расхождения в перечне были устранены.

4. Ежедневно проверять все поступления на неактивные депозитные счета. Все поступления на них должны быть включены в перечень исключений, выполняемый центром ЭОД.

5. Ежедневно проверять коэффициент ссудного процента, используемого для ежедневных операций, когда процент накапливается на ежедневной основе.

6. Периодически запрашивать из центра ЭОД выписки по сберегательным счетам. Направлять их вкладчикам для прямого сопоставления.

7. В дни начисления процентов производить баланс общей суммы процентов, кредитованной на счета выплаты по процентам.

Транзитный отдел. В настоящее время крупные банки успешно используют компьютеры в транзитном отделе. В этом отделе компьютер используется не по своему основному назначению, а становится очень дорогостоящим и сложным высокоскоростным сортирующим устройством. Компьютер, выдающий точную и полную информацию, оказывает большую помощь ревизору в осуществлении проверки. Потом все должно пройти через транзитный отдел. В этом отделе необходимо максимально сократить любые задержки с оплатой. Следовательно, должный контроль за чеками имеет большую важность для ревизора, когда он проводит проверку. Чеки приходят в отдел после их обработки кассирами, а также из других банков. Ревизор по своему усмотрению может проверить эти суммы путем повторного составления перечня поступающих поручений о зачислении денег на счет и определением новых сумм для деловых сделок, которые прошли обработку кассиров. Таким образом, ревизор может установить точное количество чеков, которые получены банком. Когда чеки идут по так называемому переходному потоку, компьютер должен подсчитывать общие суммы по кассовому письму или суммы коррекции погрешностей для тех чеков, которые были введены в компьютер. (Если по какой-то причине отдел задерживает некоторые чеки и не обрабатывает их, то ревизор должен уделить этим чекам особое внимание). Затем чеки посылаются в банк-плательщик вместе с запросом, устанавливающим сумму кассового письма. Ревизор сохраняет копию этого письма. Запрос должен быть подписан официальным лицом банка-плательщика и возвращен с описанием и общей суммой по каким-либо документам, которые возвращены. Когда действительный платеж произведен, ревизор может вычеркнуть из своего перечня эти документы, предполагая, что ни один банк не произведет оплату документов, которые он не получал.

При применении этого плана не было разработано никаких новых способов проверки. Заметим, что возможная ошибка компьютера не должна ставить ревизора в тупик. Его позиция между кассиром и компьютером позволяет ему контролировать ситуацию, направляя документы на обработку в компьютер и повторно контролируя их после компьютерной обработки вплоть до их представ-

ления к оплате. При таком положении вещей ревизор становится хозяином ситуации, а не пешкой.

«Рождественский клуб» (разновидность сберегательного вклада).

Программа ревизора должна включать в себя следующее.

1. Ежедневно проводить баланс (в журнале ЭОД) по депозитам, поступающим на контрольный счет основной бухгалтерской книги и обрабатываемым ревизионным отделом.
2. Периодически сравнивать остатки, проставленные на купонах, взятых из книги регистрации депозитов, с остатками по предварительному балансу.
3. Сравнить оттиск даты на купоне с действительной датой отправки.
4. Подвести баланс регистра чеков, выписанных для контроля счетов «рождественского клуба» в основной бухгалтерской книге.
5. Просмотреть все неоплаченные чеки с подозрительно большим сроком задолженности, сверив их вместе с вкладчиком.
6. Получить чеки, возвращенные почтой из-за нечеткого написания адреса, попытаться установить правильный адрес и повторно отправить чеки почтой.

Банковские денежные переводы. Использование компьютера будет полезным при проверке счета банковского денежного перевода. Ревизор должен:

1. Периодически просматривать перечень исключений, в котором будут записаны все пропущенные номера денежных поручений, появившихся в последние дни. Этот перечень будет также включать все чеки, оплаченные перед тем, как кредит оформлен для выпуска. Все чеки, выпущенные для нулевых сумм («бракованные» документы), также будут включены в перечень исключений. Ревизор определит, что дебиты и кредиты — нулевые, и что документ был выписан и аннулирован в тот же день.
2. На основе проверки определить, что правильная сумма инкассированных взносов была зачислена на счет доходов. Правильная сумма взносов будет высчитана в центре ЭОД и распечатана в журнале ежедневного учета.
3. Сравнить пробный баланс неоплаченных чеков, подведенный центром ЭОД, с контрольным счетом в основной бухгалтерской книге.

Трастовый отдел (отдел доверительных операций). Компьютер идеально подходит для выполнения многих трастовых операций. Использование автоматизированного оборудования для обслуживания траст-активов может дать отличные результаты; управление, ценообразование (калькуляция) и обслуживание взаимных фондов происходит гораздо проще. По тем же причинам многие банки сохраняют свои собственные счета ценных бумаг, а также счета с условным депонированием денежных сумм и счета безопасности, на контроле компьютера. Все большее число банков использует компьютер как вспомогательное средство при инкассировании доходов от операций с ценными бумагами. Наглядный пример: активы существуют по каждой позиции, перечисленной в распечатках. Ревизору необходимо только найти эти активы и проверить их. Часть из них будет

находиться в банковском хранилище, другие — в каких-либо иных финансовых учреждениях. Все они должны быть подтверждены.

Очень важно, чтобы ревизор проверил доходы и убедился в том, что они инкассированы и кредитованы на нужный счет, независимо от того, имеет ли он дело с условным депонированием, хранением, собственными банковскими инвестициями или доверительным счетом.

Представим ситуацию, когда банк хранит свои ценности на счете другого банка, и это занесено в компьютер. Сначала на лицевой стороне конверта компьютер печатает название банка-владельца, описание данных ценностей, их номинальную стоимость и сумму процентов. Конверт отсылается в хранилище, где купоны обрезаются и вкладываются в этот конверт; иногда перед отправкой по почте готовится другой перечень с тем, чтобы в банковском хранилище можно было контролировать и регулировать данный вид работы. Ко времени отправки по почте компьютер готовит уведомительное письмо для каждого агента платежа. К дате начисления процентов готовится кредитовое авизо для каждого банка-владельца.

Для проверки инкассированных процентов ревизор должен объединить эти действия воедино и убедиться, что проценты поступили на счет нужного банка. Это можно сделать с помощью проверки. Проверка отдела доверительных операций в зависимости от уровня ответственности может быть разделена на два основных вида: проверка операционной ответственности; проверка административной и инвестиционной ответственности.

Ревизия по этим двум видам ответственности может быть завершена двумя дополнительными проверками: ведомственная (по отделу) и функциональная проверка; проверка счетов. Именно при операционной ответственности можно наиболее эффективно использовать ведомственную и функциональную проверки для получения точной информации о том, что записи точны и отражают действительное состояние расписок (квитанций), расходов и активов каждого доверительного счета.

Проверка счетов, первоначально предназначенная для установления правильности административных и инвестиционных решений, является окончательным доказательством точности индивидуальных счетов в сфере операционной, а также административной и инвестиционной ответственности.

Ведомственная (по отделу) и функциональная проверки. Эти проверки имеют трехстороннюю направленность.

1. Определить, что необходимый и точный контроль сохраняется над всеми операциями с наличностью и ценными бумагами от начала (по официальным и утвержденным исходным документам) до записи и вложения или изъятия собственности в хранилище или из него.

2. Определить, что записи точно и правильно отражают всю полученную и израсходованную наличность и всю полученную и доставленную собственность.

3. Определить, что данные по состоянию ценных бумаг зарегистрированы правильно.

Для достижения этих целей программа ревизора должна включать в себя следующие пункты:

1. Выполнение проверки библиотеки магнитных лент.
2. Сохранение двойного операционного ревизорского контроля над всеми дубликатами программных лент.
3. Выполнение проверок машинной тестовой регистрации.
4. Выполнение тестов для технического обеспечения аппаратуры.
5. Проверка и подтверждение входных устройств, контролирующих партии ценных бумаг, наличность и отдельные суммы, а также проверка номеров счетов и кодов состояния.
6. Проверка и подтверждение выходных устройств, контролирующих партии ценных бумаг, наличность и отдельные суммы, а также проверка номеров счетов и кодов состояния.
7. Проверка и/или подтверждение перемещения собственности в хранилище и из него.
8. Проверка и учет собственности в хранилище и подтверждение графиков отслеживания выходных счетов.
9. Проверка эффективности клиринга и системы контроля за ним.
10. Проверка процедур защиты и управления хранилищем.

Ревизия библиотеки магнитных лент должна производиться, по крайней мере, ежеквартально и включать в себя следующие процедуры:

- а) сравнить записи за прошлый период с текущими лентами для определения точности записей;
- б) проверить поступления в «регистр ленты», чтобы убедиться, что неиспользованные ленты были возвращены в картотеки;
- в) проверить ленты, используемые в «регистре лент», чтобы убедиться, что сохранена нужная запись лент;
- г) проверить и убедиться в том, что ленты имеют наружную и внутреннюю идентификацию с обозначением:

1. *Картотеки и серийных номеров.*
2. *Порядковых номеров катушек.*
3. *Идентификационных номеров программы.*
4. *Заголовков.*
5. *Даты изготовления и срока годности.*

д) проверить, чтобы комплект дубликатов лент с программой и/или программные карты и ленты второго и первого поколения размещались в отдельном и удаленном от библиотеки лент месте;

е) сохранять ревизорский контроль над дубликатом лент и/или картами с программами;

ж) проверить температурные и другие условия в библиотеке лент и в местах хранения лент.

Для сохранения должного контроля над лентами с программой ревизор должен:

а) сохранять ревизорский контроль над дубликатами лент и/или картами с программами;

б) убедиться в том, что ревизорский отдел информирован обо всех причинах изъятия дубликатов лент и/или карт с программами;

в) проверить, все ли имевшие место замены рассмотрены и одобрены уполномоченными лицами;

г) ежедневно делать запросы об использовании лент-дубликатов.

Вышеперечисленные пункты проверки должны выполняться по крайней мере ежеквартально.

Проверки, связанные с машинной тестовой регистрацией, также должны выполняться ежеквартально. Они нужны для того, чтобы:

а) убедиться, что компьютерное оборудование периодически проверяется изготовителем и испытывается по программе «машинной тестовой регистрации»;

б) убедиться, что фирму-производитель компьютера информируют об ошибках машины, выявленных путем просмотра журнала ошибок, отчет о которых направляется непосредственно производителю.

Ежемесячно ревизор должен производить проверки ввода и вывода компьютера. Контрольный перечень должен включать в себя:

А. Ежедневные проверки, которые состоят из:

1. Проверки верификатора клавишного перфоратора.
2. Проверки устройства распечатки и цифровой проверки.
3. Проверки устройства считывания перфокарт.

Б. Ежедневный контроль за распечатками испытательных колод.

Управление вводом компьютера должно проверяться ежедневно и ежемесячно.

Ревизор обязан каждый день проверять записи на исходном документе, сравнивая их с ежедневными записями на ленте, по промежуточным итоговым сумма. Сюда входят: партия ценных бумаг; наличность; номера счетов; номера безопасности; коды состояния; учет позиций; учет партий.

Ежемесячная проверка по вводу компьютера должна включать в себя:

а) проверку сумм по исходным документам;

б) запрос распечаток рабочих лент и лент с балансом для проверки контроля качества;

в) сравнение исходных документов с распечатками.

Управление выводом компьютера должно проверяться ежедневно и ежемесячно.

Ежедневная проверка должна включать в себя:

- а) проверку имеющихся записей и подтверждение вводных записей;
- б) проверку имеющихся скорректированных записей посредством выверки ежедневных зарегистрированных операций;
- в) сверку наличности отдела доверительных операций с соответствующими записями в основной бухгалтерской книге.

Ежемесячная проверка выходного контроля должна включать в себя:

- а) запрос распечаток рабочих лент и лент с балансом для проверки контроля качества;
- б) подтверждение и согласование официальных доверительных чеков.

Для выполнения второго пункта ведомственной и функциональной ревизии (определение точности выполнения сделок отделом доверительных операций) ревизор должен использовать следующие процедуры.

ЕЖЕДНЕВНО:

Осуществлять контроль над всеми перемещениями ценных бумаг, от начала их обработки до момента их доставки из хранилища банка или их поступления в банк.

Для этого необходимо:

1. Получать копии ревизии по всем комплектам отрывных квитанций с копиями документов о доставке в хранилище или изъятии из него.
2. Проверять расписки по всем свободным поставкам.
3. Аналогичным образом проверять временные изъятия путем сверки квитанций для отслеживания повторных вкладов в хранилище.
4. Сохранять единый контроль за всеми квитанциями и поступлениями и осуществлять подобный контроль за приходом и расходом.
5. Отслеживать все просроченные сделки.
6. Запрашивать перечни мер безопасности после закрытия хранилища.
7. Сразу после открытия хранилища на следующий день подсчитывать и проверять собственность на соответствие спецификации.

ЕЖЕКВАРТАЛЬНО:

- а) регистрировать и проверять всю собственность, находящуюся в рабочем процессе, путем сверки с квитанциями;
- б) проверять общие процедуры ведения хозяйства и меры безопасности;
- в) подсчитывать и проверять всю собственность, находящуюся на обработке в хранилище путем сверки с квитанциями;
- г) проверять систему организации работы и меры безопасности в месте хранения.

Ревизии счетов. При проверке доверительных счетов ревизор должен помнить о целях проведения этой ревизии. Он проверяет индивидуальные счета для того, чтобы:

1. Убедиться, что предпринимались все необходимые меры для обнаружения

долга (обязательства) организации (прямого, косвенного, условного или какого-либо другого).

2. Убедиться в правильности действий персонала отдела доверительных операций при управлении счетами (с помощью экспертизы).
3. Провести экспертизу правильности доверительных капиталовложений.
4. Убедиться в полноте и правильности записей.

Во время проведения ревизии в этом отделе ревизор обязан:

1) произвольно выбрать подходящий процент счетов для ежегодного просмотра. При этом:

- а) среди этих счетов должны быть счета всех типов и размеров;*
- б) среди этих счетов должны быть счета с изменяемым ассигнованием и изменяемым периодом управления.*

2) проверить и сравнить письменный документ, по которому учреждается траст, с выпиской для проверки полноты и правильности заполнения этой выписки;

3) просмотреть обеспечение вложений и проверить их законность;

4) проверить промежуточные и окончательные счета;

5) записать частоту проверок вложений;

6) проверить денежные поступления (доходы) и выплаты (расходы).

При этом необходимо рассмотреть: *инкассирование поступлений; переводы поступлений; подсчет комиссионных; законность распределений, если они имеются; размещение дивидендов, выплаченных акциями; утверждение партнеров по доверительному управлению имуществом; проверку распределений и поступлений закрытых счетов.*

7) подсчитать и проверить все ценные бумаги, находящиеся в хранилище.

Учет фондов акционерного общества и выплата дивидендов. При проверке корпоративных трастов, учрежденных акционерной компанией, ревизор должен придерживаться следующего плана.

ЕЖЕМЕСЯЧНО:

а) проверять распечатки по обрабатываемым операциям и основные скорректированные записи и устанавливать, были ли выполнены необходимые (утвержденные) процедуры контроля;

б) проверить все операции по распечаткам и провести учет по всем ведомостям.

РАЗ В ПОЛГОДА:

а) проверять операции на контрольной тестовой ленте в сравнении с тестовой лентой основной картотеки, а также сравнить распечатки, чтобы убедиться, что не было изменения программы без санкции ревизора;

б) имея перечень сумм всех счетов, выплаченных в качестве дивидендов, проверять итоговые суммы по основной бухгалтерской книге.

ЕЖЕГОДНО:

Проверять процедуры перевода средств и выплаты дивидендов, чтобы убедиться в том, что они осуществляются в соответствии с правилами, утвержденными уполномоченным подразделением компании.

Ответственность при проверках, осуществляемых с помощью ЭОД.

Конечно, применение ЭОД во многом облегчает работу внутреннего ревизора. Однако не следует забывать, что при этом ЭОД отнюдь не освобождает ревизора от ответственности за халатность или нечестность, проявленные им при выполнении своих обязанностей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В данном приложении 26-ю производственными отделами представлен анализ 1144-х наиболее типичных случаев присвоения денег незаконным путем, включая 210 индивидуальных способов.

*Количество наиболее
типичных случаев*

Производственные отделы

123	Ссуды и скидки
285	Кассиры приходной и расходной касс
183	Индивидуальные книги учета
131	Отдел сберегательных вкладов
15	Депозитные сертификаты
24	«Рождественские вклады»
24	Транзитные отделы
7	Клиринговые операции
40	Облигации и ценные бумаги
30	Операции с национальной валютой
7	Операции с иностранной валютой
2	Отдел недвижимости
33	Отдел инкассовых операций
21	Безопасное хранение ценностей
28	Отдел доверительных операций
21	Основная бухгалтерская книга
40	Доходы (поступления)
36	Расходы (затраты)
61	Должностные лица
1	Основные фонды
3	Оплачиваемые векселя
1	Переводной вексель
1	Акционерный капитал
14	Выписка чеков против неинкассируемой суммы
11	Неправильное размещение
2	Биржевой счет
<u>1144</u>	

Случаи

Способы

1. Отдел ссуд и скидок

15	Предоставление ссуд должностными лицами без разрешения совета директоров
13	Поддельные ссуды
2	Освобождение товарных квитанций, которые были заложены банком для сохранения существующей задолженности, так, чтобы должник мог получить дополнительные средства, заложив эти же квитанции и тем самым сохранить другие ценные бумаги
3	Замена векселей, подписанных банкротами, на действительные векселя должностных лиц
1	Мошенническое использование векселей с проставленным бланковым индоссаментом, оставленных банком для скидки или для обновления имеющихся ссуд
4	Несанкционированные ссуды предприятиям, по отношению к которым банковский служащий имеет финансовых интерес
24	Использование векселей, на которых подделаны подписи чекодателей
7	Незаконное присвоение выплат по векселям
1	Посредством замены в картотеке учета банковских закладных уже оплаченных закладных документ на право ареста имущества освобожден от регистрации, но сама закладная и соответствующие документы не были возвращены должнику по закладной
1	Залог ценных бумаг клиента в качестве обеспечения ссуды банковского служащего и присвоения выручки
3	Незаконное присвоение залога
4	Использование оплаченных векселей, которые не были возвращены клиенту, для компенсации вычтенных средств
14	Занижение скидки и инкассо процентов
2	Ссуды, находящиеся на обеспечении поддельного акционерного сертификата кредитующего банка
2	Использование неосведомленности заемщиков для предоставления им возобновленных векселей в полном объеме, хотя оплата по ним была уже снижена
1	Путем уменьшения стоимости векселей, оставшихся на хранение

Случаи	Способы
1	Незаконное присвоение доходов по чекам, оставленным заемщиками для оплаты векселей по истечении их срока действия
1	Изъятие неправильно оформленных векселей с помощью фальшивых проводок на контрольный счет в основной бухгалтерской книге
1	Завышение процентных скидок
1	Присвоение залога в целях приведения в соответствие физических активов и контрольного счета
4	Фальшивые проводки по контрольному счет (векселя не выписывались для компенсации изъятий из кассы)
2	Отвлечение средств для удаления нежелательных активов
4	Растрата залога
3	Снятие кассы — без покрытия
2	Увеличение суммы по векселю с обновленной датой
1	Преуменьшение выручки по ссудам
1	Присвоение возмещений при списывании со счета
1	Несанкционированные списывания со счета
2	Дисконтирование по полученным фиктивным векселям
1	Удаление векселей из картотеки и дисконтирование их в другом банке
1	Незарегистрированные ссуды, выданные из средства банка
123	
	2. Кассиры приходной и расходной касс
9	Замена металлических цилиндров с завернутыми монетами в кассе хранилища
78	Присвоение вкладов, сделанных клиентами
33	Частичное хищение вкладов
20	Неправильно оформленные денежные документы, подлежащие проводке по счету
2	Изъятие чека, проведенного по счету клиента перед тем, как он был проведен через машину или чековый перфоратор, и замена его на наличные деньги, снятие с вклада с последующей датой
12	Помощь клиенту в обмане банка посредством акцепта депозитных чеков (которые, как было известно кассиру, были неинкассированными) и оплаченных чеков, выписанных против таких вкладов
26	Несанкционированные изъятия со счета клиента
1	Незаконное присвоение кассовой наличности и замена

Случаи	Способы
	фиктивного чека, выписанного кассиром на банк, в котором нет счета для покрытия недостачи на время проверки
1	Присвоение средств с помощью выписки чеков против счетов клиентов, которые не могут писать
4	Замена чеков, взятых из других отделов, на наличность, изъятую из ящика кассира
2	Перевозка фальшивых денег
4	Замена клиринговых документов на наличность, взятую кассиром
19	Изъятие наличности из кассового ящика и завышение суммы выданной наличности
5	Принятие кассирами переводов наличных денег без проверки
1	Задержка (отсрочка) кредитов
28	Изъятие наличности без попытки покрыть недостачу
1	Замена фальшивой валюты на настоящую
14	Изъятие наличности или денежных документов из кассы каким-либо другим служащим — не кассиром
11	Ошибки кассиров
2	Превышение дебетов по проверочной ведомости для сокрытия хищения
3	Фальсификация действительного содержания упаковок с валютой
5	Оплата и уничтожение собственного чека кассира после прохождения центральной проверки, но до того, как бухгалтер сделает соответствующую проводку
3	Неправильное размещение
1	Поддельные чеки, выписанные против счетов клиентов
285	
	3. Индивидуальные книги учета
10	Оплата чеков клиентов
45	Фиктивные проводки по счетам
16	Изъятие карточек бухгалтерского учета
24	Несанкционированные выплаты против неактивных депозитных счетов
2	Несанкционированное изъятие средств со счетов, для чего доверитель был казначеем, агентом (посредником) или действовал с полномочиями доверенного лица
5	Поддельные счета
7	Уничтожение бланков о взносе депозита для компенсации

Случаи	Способы
	наличных денег, изъятых бухгалтером
4	Превышение остатков на счете клиента
2	Изъятие перед прохождением через перфоратор чеков, которые впоследствии бухгалтер использует для подготовки вклада на свой персональный счет
12	Превышение вкладов и занижение суммы чеков, занесенных в индивидуальную книгу учета
2	Изъятие наличных из вкладов, доверенных бухгалтеру клиентами в нерабочее время
4	Фиктивные вклады
12	Уничтожение чеков доверителя перед тем, как они занесены в индивидуальную книгу
3	Фиктивные вклады в кредит некоего лица, находящегося в сговоре с бухгалтером
19	Выплата по персональным чекам с зачислением на счета других клиентов
2	Присвоение платы за обслуживание
5	Двойная оплата одного и того же чека с зачислением на счет клиента
9	Несанкционированные овердрафты
183	
	4. Отдел сберегательных вкладов
12	Чек против счета клиента, подделанный кассиром
43	Фиктивные выплаты против счетов клиентов (несанкционированные изъятия)
3	Измененные бланки выплат против срочных счетов
4	Изъятие карточек бухгалтерского учета клиентов
32	Незаконное присвоение депозитных средств
2	Использование поддельных счетов
1	Закладывание сберегательных счетов в качестве меры без опасности от фиктивных ссуд
1	Использование чеков клиента доверителем для вложения на депозит на другой счет после того, как они использовались для сбалансирования дневных сделок, но перед их проводкой в индивидуальной бухгалтерской книге
6	Присвоение начисленных процентов
11	Хищение вкладов
1	Изъятие наличности посторонним лицом (не кассиром)
2	Наличность изъята без попытки скрыть кражу
11	Превышение дневных выплат — карточка бухгалтерского

Случаи	Способы
1	учета изъята для компенсации
1	Занижение дневных зачислений на контрольный счет бухгалтерской книги
1	Превышение выплаты расходов по начисленным процентам в периоды их начисления
131	
	5. Депозитные сертификаты
4	Изъятие компенсации наличности при выплате неоплаченных сертификатов
5	Запись сертификатов на сумму, меньшую реальной, и присвоение разницы
2	Выпуск несанкционированных сертификатов
3	Отсутствие записи выпущенных сертификатов
1	Избыточные выплаты при повторной оплате процентов
15	
	6. «Рождественские» вклады
17	Изъятие платежей
3	Фиктивное поручение на снятие со счета
1	Превышение выплат, проводимых в основной бухгалтерской книге
1	Изъятие карточки бухгалтерского учета
1	Занижение зачислений при контроле основной бухгалтерской книги
1	Присвоение чеков умерших клиентов
24	
	7. Транзитный отдел
1	Акцепт счета в банке-корреспонденте без получения необходимых резолюций от совета директоров банка
5	Изъятие документов из писем о переводе денег
2	Присвоение отложенных документов
2	Превышение суммы по документам, действительно отосланным в банки-корреспонденты
3	Уничтожение записей в банковской книге бухгалтерского учета
3	Фиктивные проводки против остатков по счетам
5	Фиктивные счета
1	Присвоение суммы процентов, начисленных банками-корреспондентами по остаткам на счетах по банковским балансам (банки больше не могут платить проценты по таким остаткам)

Случаи	Способы
1	Присвоение выручки, полученной от инкассо чеков, возвращенных последним индоссантом
1	Присвоение почтовых оплат
24	
6	8. Расчетные чеки
1	Устранение расчетных чеков (служащих), которые были оплачены за пределами банка
1	Устранение расчетных чеков других лиц и последующая их замена на изъятую ранее наличность
7	
7	9. Облигации и ценные бумаги
7	Спекуляция на ценных бумагах через использование брокерского счета банка
7	Удержание части выручки, полученной от продажи клиентам ценных бумаг
4	Фиктивные выплаты на контрольный счет для размещения изъятий из кассы
2	Спекуляция на ценных бумагах через использование брокерских счетов клиентов
1	Присвоение средств, выданных служащему для покупки ценных бумаг для банка
5	Присвоение средств, размещенных в банке клиентами и предназначенных для покупки ценных бумаг в качестве инвестиционных ценных бумаг
5	Незаконное изъятие и продажа банковских ценных бумаг
4	Незаконная продажа ценных бумаг клиентов и присвоение выручки
1	Неправильное размещение
2	Сговор с целью размещения украденных ценных бумаг с использованием банковского счета ценных бумаг
1	Присвоение прибыли от операций с ценными бумагами
1	Присвоение прибыли от продажи ценных бумаг
40	
	10. Местные кредитные орудия обращения
	<i>Чеки кассира</i>
4	Занижение суммы, по которой в действительности был выдан чек
2	Выдача чека кассиру как получателю платежа и последующее получение наличных по нему. «Контр»-проводка выплаты на какой-либо счет обязательства

Случаи	Способы
2	Выдача кассиром чека на себя или на фиктивное лицо как получателя платежа и последующее получение наличных.
2	«Контр»-проводка выплаты на какой-либо расходный счет
	Использование средств, полученных посредством выдачи чека кассира против инкассовых писем. Недостача скрывается путем хищения
1	Повышение стоимости чека после выпуска инкассовых писем
2	Присвоение валютных сборов
<u>13</u>	
	<i>Удостоверенные чеки</i>
1	Фиктивные проводки против контрольного счета для компенсации документов, изъятых для клирингов, которые заявитель «обналичил» за пределами банка
1	Регистрация чеков как оплаченных, хотя в действительности они не были оплачены
1	Недостаточный остаток на счете для разрешения выдачи свидетельства
<u>3</u>	
	<i>Тратты, выставленные банком на другой банк</i>
2	Выдача тратты и присвоение доходов
5	Занижение выданных банковских тратт
1	Отсутствие записи выданных тратт
1	Присвоение комиссионных сборов, выплаченных за выдачу валюты
<u>9</u>	
	<i>Дорожные чеки</i>
4	Изъятие переводов компаниям, на которые были выданы дорожные чеки
1	Занижение при продаже дорожных чеков
<u>5</u>	
<u>30</u>	
	11. Отдел валютных операций
1	Выплаты на счет иностранного клиента, представляющие фиктивный перевод
1	Отвлечение переводов для собственного пользования — для кредита в другом банке — и последующий запрос обмена валюты по остатку счета
2	Отклонение при конверсии иностранной валюты в отечественную и наоборот

Случаи	Способы
1	Присвоение иностранной валюты, полученной по почте
1	Превышение наличной валюты
1	Присвоение переводов
<u>1</u>	
	12. Отдел недвижимости
1	Присвоение сумм арендной платы
1	Фиктивные переводы для возмещения изъятия наличности
<u>2</u>	
	13. Инкассовый отдел
26	Присвоение доходов по инкассируемым документам
2	«Освобождение» кассиром документов, прилагаемых к тратте (удерживаемой для инкассирования) без получения полной оплаты. Попытка скорректировать убытки, взяв титул на документы, полученные через банковские средства, которые выданы трассату.
4	Присвоение оплаты по векселям
1	Присвоение инкассируемых сборов
<u>33</u>	
	14. Отдел безопасного хранения
5	Присвоение ценных бумаг по поддельным квитанциям (распискам)
4	Изъятие ценных бумаг без поддельных квитанций
11	Доступ к сейфам с вкладами в отсутствие владельца этих сейфов
1	Присвоение купонов от хранящихся ценных бумаг
<u>21</u>	
	15. Отдел доверительных операций
1	Засвидетельствование неудовлетворительных трастовых залоговых векселей как результат намерения преступника осуществить сделку покупки/продажи
1	Акцепт векселей, не отвечающих требованиям, предъявляемым к залого, для залоговых трастовых векселей
1	Неправильное засвидетельствование залоговых трастовых векселей
1	Завышение расходов, оплачиваемых по доверительным счетам
6	Незаконное присвоение прибылей от операций с ценными бумагами, хранящимися на доверительных счетах
2	Неправильный перевод средств между доверительными

Случаи	Способы
	счетами
5	Присвоение неинвестированных капиталов
1	Присвоение средств и инкассированных процентов по закладам, хранимым отделом доверительных операций для сохранения неоплаченных залладных сертификатов
1	Незарегистрированные доверительные счета
1	Присвоение средств, выданных для покупки марок по доходным статьям
1	Подделка трансфертов агентом по трансферту акций
2	Присвоение ренты от недвижимости
1	Занижение комиссионных выплат банка и выплат за обслуживание доверительных счетов
1	Превышение стоимости капиталовложений в ценных бумагах и снижение продажной стоимости
1	Удержание вкладов с условным депонированием
1	Несанкционированные расходы
1	Неправильное размещение
<u>28</u>	

16. Основная бухгалтерская книга

2	Снижение контрольного счета и изъятие нужных карточек из книги учета сбережений для возмещения наличных, изъятых из кассы. Проводки не были рассмотрены отделом сбережений или бухгалтером, отвечающим за бухгалтерскую книгу учета сберегательных счетов
1	Превышение контрольных счетов активов для возмещения изъятий наличности из кассы
18	Фиктивные проводки в основной бухгалтерской книге

21

17. Доходы (поступления)

12	Присвоение арендной платы (ренты), собранной с арендаторов здания банка
12	Занижение скидок и инкассо процентов
2	Присвоение доходов от возмещения овердрафтов, которые были оплачены
1	Присвоение суммы процентов, выплаченной банками-корреспондентами по остаткам на банковских счетах
2	Присвоение возмещения в связи с выплаченными активами
9	Присвоение сумм арендной платы за пользование сейфами для депозитов
1	Фиктивные возвраты сумм процентов по займам и скидкам

Случаи	Способы
1	Присвоение иностранной валюты
<u>40</u>	
	18. Расходы (затраты)
4	Превышение расходов выплат и изъятие наличности в виде разницы между действительной статьей расходов и суммой, на которую сделаны выплаты
1	Превышение выплаты по процентам, начисленным банкам-корреспондентам по ежедневным остаткам, и изъятие разницы в виде наличных денег
12	Превышение выплаты зарплаты
1	Превышение выплат по счетам-фактурам и присвоение возвратов
2	Выплата зарплаты фиктивным лицам
6	Превышение выплат по почтовым расходам 1
0	Фиктивные выплаты на счет расходов
<u>36</u>	
	19. Должностные лица
1	Снятие средств с индивидуального счета в основной бухгалтерской книге учреждения, санкционированное должностным лицом в сговоре с клиентом
14	Подтверждение поддельных дебетов против индивидуальных счетов в бухгалтерской книге
17	Отвлечение средств банка в незаконных целях
1	Операция «пулл» в связи с акционерным капиталом банка
5	Использование звания и должности официального лица для получения возможности работы с фиктивным брокерским счетом для собственного обогащения
10	Использование звания и должности для финансирования предприятий, в которых есть персональная заинтересованность
2	Сговор между служащими нескольких банков
1	Сговор между служащими банка и предприятия при наличии взаимной финансовой заинтересованности
4	Выписка чека против неинкассируемой суммы
3	Снятие служащим средств со счета, который он был уполномочен подписать как должностное лицо, но не мог получить подтверждающую подпись другого должностного лица
3	Присвоение содержимого сейфа для хранения ценностей
<u>61</u>	

Случаи	Способы
	20. Основные фонды
1	Увеличение зарегистрированной стоимости банковского здания или мебели и принадлежностей, выдача депозитного сертификата на завышенную сумму и впоследствии получение наличности по данному сертификату
	21. Оплата векселя
3	Присвоение доходов по ссудам неогоцированным банком-корреспондентом без полномочий, данных советом директоров
	22. Переводные векселя
1	Подделка индоссамента на переводном векселе
	23. Необеспеченный акционерный капитал
1	Незаконный выпуск акций, впоследствии заложенных в другой банк в качестве гарантии для ссуды
	24. Выплата чеков против неинкассируемой суммы
10	Разрешение клиенту выписывать чек против неинкассируемой суммы
4	Выписка чека против неинкассируемой суммы должностным лицом или служащим
<u>14</u>	25. Потери
8	Необъяснимая недостача в кассе
1	Потеря ценных бумаг
	2Потеря инкассируемых документов
<u>11</u>	26. Биржевой счет
2	Незаконные выплаты на биржевой счет

Послесловие к русскому изданию

В РОССИИ КОНТРОЛЬ НАД КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ СО СТОРОНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, А ТАКЖЕ ВНУТИБАНКОВСКИЙ КОНТРОЛЬ ИМЕЮТ ПЕРВОСТЕПЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Предлагаемая читателю книга американского автора Л. Пратта «Обманные операции в банковском деле» представляет значительный интерес для российского банкира, бизнесмена и сотрудника правоохранительных органов. Она весьма актуальна, если учесть, что банковская система России делает еще первые шаги в своем становлении и зачастую совершает те же ошибки, которые были характерны в свое время, да и сейчас, для Запада. Более того, в России эти ошибки имеют более пагубное влияние на банковскую систему, так как ни существующие законы, ни сама банковская система еще не адекватны тому, чтобы успешно бороться за ее оздоровление.

Всего четыре года назад банковская система России сформировалась, как это имеет место во всем мире, на двухуровневом принципе: на одном уровне Центральный банк России, на другом — коммерческие банки. Но до сих пор ни на том, ни на другом уровнях нет отработанной системы борьбы с мошенничеством. А, как правильно отмечается в книге, «статистические данные красноречиво свидетельствуют о том, что банковские аферы чаще всего встречаются там, где сопротивляемость им со стороны банка самая слабая».

Масштабно банковские аферы в России начались с авизо, которыми обмениваются расчетно-кассовые центры Центрального банка. По фальшивым авизо были получены огромные наличные денежные суммы, часть из которых, в частности, ушла на финансирование режима Дудаева в Чечне.

Если оставить в стороне заинтересованность некоторых политических кругов в такого рода аферах, техническое их выполнение оказалось возможным по двум причинам: во-первых, низкого профессионализма и лени банковских работников, которые в каждом случае прохождения авизо должны были делать запросы в соответствующие банки, прежде чем выдавать деньги, и во-вторых, подкупа банковских служащих, которые вследствие этого сознательно шли на мошенничество.

Позднее такая масштабность возникла во взаимоотношениях коммерческих банков с клиентами, которые по независимым от них причинам или сознательно (так называемые «кидалы») отказывались возвращать заимствованные у банка деньги. Здесь просматриваются три причины. Первая заключается в наличии в России огромного числа так называемых «карманных» банков, акционеры которых считают, что банк ими для того и создан, чтобы получать в нем льготные кредиты, возвращать которые совсем необязательно. Вторая причина объясняется низким профессионализмом банковских служащих, недостаточным уровнем проверки клиентов, отсутствием материальной ответственности руководства банка за невозвращенные кредиты. Третья — подкупом руководящих работников банка со стороны клиента, когда заранее обуславливается, что кредит возвращен не будет, а часть его (10-15%) пойдет на уплату лицам, выдавшим кредит, в виде взятки.

Мы еще глубоко не осознали, что, как справедливо пишет автор книги, обман и нечестность чужды самой идее банковского дела. «Выступая в роли органов, которым люди доверяют ликвидные ресурсы, и расчетных палат, регулирующих деловые операции, банки должны демонстрировать высочайшую степень единства во всех сферах своей деятельности. Без доверия, точности и единства существование банков невозможно. А потому проявление нечестности со стороны служащего банка подрывает саму основу банковского дела».

Банковская система России состоит из огромного числа мелких и средних банков в регионах и сравнительно небольшой кучки крупных банков, сосредоточенных главным образом в интеллектуальных центрах страны. Поэтому у нас, как ни в одной другой стране, большой банк означает профессионализм в работе, а малый и средний — дилетантизм. В связи с этим проблемы малого банка — установление эффективной системы контроля против мошенничества, во многих отношениях представляются более трудными, чем в большом банке.

Вообще в мировой практике, как отмечается в книге, число осужденных членов правления в мелких банках в 5 раз, а рядовых сотрудников в 1,5 раза

больше, чем в крупных. Это находит объяснение в том, что в мелких банках один и тот же сотрудник зачастую совмещает несколько должностных функций, что само по себе создает большие соблазны для мошенничества. Особенно, если идет совмещение таких функций, как бухгалтер и кассир.

В мелких банках чаще встречаются факты незаконного предоставления ссуд председателю правления и сотрудникам, там более вероятен преступный сговор, они чаще попадают под влияние криминальных структур или даже создаются последними.

Поэтому вопросы постоянного контроля над коммерческими банками со стороны Центрального банка и правоохранительных органов имеют первостепенное значение. И здесь не должно быть места болезненному восприятию такого рода процедур, как якобы выражающих недоверие. В книге уместно вспоминается поговорка, что «каждый растратчик когда-то был служащим, которому оказывали доверие». Но если на Западе большая часть растрат и хищений обнаруживается в течение трех лет, так как большинство расхитителей не становится на скользкий путь, пока не проработает в банке хотя бы семь лет, то в России это обнаруживается значительно быстрее. Во-первых, у нас они менее профессиональны, так как возраст рыночной банковской системы сам по себе не превышает еще и пяти лет, и, во-вторых, им присуща, как и многим российским жуликам, лень. То-есть мошенничество или воровство совершается чаще всего там, где нужно затратить минимум усилий (недостача у кассиров, манипуляции на обменных пунктах, направление денежных средств не по адресу, особенно если реквизиты настоящего получателя и фальшивого очень близки и т. п.).

Сказанное выше, конечно, не предполагает слишком пессимистического взгляда на вещи: в банковской системе России трудится огромное число честных людей. Однако нам еще предстоит пройти большой путь, прежде чем утвердится всеобщее понимание того, что «обязанность каждого, от привратника до президента банка — не только оставаться порядочным самому, но и содействовать тому, чтобы кодекс чести не нарушался другими».

Георгий Гаврилович Матюхин

доктор экономических наук, профессор

ЭТА КНИГА НУЖНА ТЕМ, КТО ХОТЕЛ БЫ ИЗУЧАТЬ ЖИВУЮ ЭКОНОМИКУ

Автор книги Лестер А. Пратт как общественный бухгалтер длительное время занимался расследованием мошеннических операций, совершаемых банковскими служащими. В свое время результаты его работы, как отмечали издатели, находили полезное применение среди бизнесменов, банкиров залоговых компаний и правительственных учреждений.

Будет ли полезным для читателя издание на русском языке этой довольно давней работы? Мне думается решение все же издать книгу было правильным. Каждая категория читателей оценит эту работу в зависимости от степени осведомленности по основной теме книги — мошенничество в банковском деле.

Крупнейшие банки России располагают сегодня возможностями для изучения современных методов выявления и предупреждения обманных операций непосредственно в ведущих банках мира. Наверняка в составе богатейших российских банков имеются свои службы безопасности и контроля. Вполне вероятно, что кто-нибудь из числа хорошо информированных сотрудников такой службы, купив эту книгу пожалеет, что деньги потратил зря. Для себя он откроет, что ничего нового сверх того, что ему удалось узнать во время командировок в какие-нибудь крупные западные банки, в книге не содержится. Но ему придется признать правоту автора книги «Обманные операции в банковском деле» в том, что только в редких случаях банковские мошенники при совершении растрат прибегают к чему-то новому и оригинальному. Для основной же массы читателей эта тема будет раскрыта впервые.

Банковское дело развивается стремительно. В современных условиях банки уже не проводят некоторые операции, описанные в книге, и поэтому об отдельных способах мошенничества можно вспоминать лишь при ретроспективном анализе. Но суть мошенничества в банковской сфере остается неизменной — обманное присвоение денег банковскими служащими. Вполне понятно поэтому, что вопросы организации внутрибанковского контроля являются делом чести и авторитета любого солидного банка.

Анализируя причины совершения мошенничества, автор усматривал их в наличии возможности и желания украсть, которая возникает у банковского служащего. Размышляя далее о методах предупреждения мошенничества, Л.Пратт особо подчеркивал ключевое значение такого фактора, как сотрудничество всего персонала банка во взаимной защите от мошенничества.

Чрезвычайно актуальной для наших банков остается мысль о том, что в любом банке, большом или малом, ежедневная работа с людьми должна способствовать формированию атмосферы открытости, готовности подтвердить свою честность, пониманию собственной выгоды от сотрудничества в деле предупреждения мошенничества во всех без исключения банковских операциях.

Организация внутрибанковского контроля является сегодня главным направлением борьбы с мошенничеством в банковской сфере России. Между тем все возрастающее значение приобретает внешний контроль, о роли которого немало сказано в книге. Повсеместное внедрение в практику российских банков идей внешнего контроля, описанных в книге, означало бы серьезный прогресс в развитии банковской системы. Аудит операций банка с заемщиками и вкладчиками, встречные проверки, сверка записей по счету клиента — все это послужило бы укреплению позиции российских банков и их акционеров.

Ключевую роль в развитии системы контроля банковской деятельности продолжают играть правоохранительные органы, аудиторские и контрольно-ревизионные службы. Многочисленные примеры показывают эффективность обнаружения и предотвращения мошенничества именно независимыми ревизорами и общественными бухгалтерами. Здесь нельзя не вспомнить наш прошлый опыт организации ведомственного контроля и не признать тот факт, что сторонний контроль в меньшей степени подвержен влиянию групповых, клановых интересов.

Зададимся вопросом: какими знаниями в области организации превентивных мер по борьбе с мошенничеством в банковском деле обладают наши независимые ревизоры, бухгалтеры-аудиторы? Могу утверждать, что знания эти не велики, что каждый из них добывает эти знания по крупицам, личным опытом. У нас не было до сих пор ни соответствующей литературы, ни тем более обучения на основе систематизированных знаний.

В Московском университете потребительской кооперации, который я представляю, накоплен некоторый опыт подготовки кадров ревизионного и аудиторского контроля банковской и финансовой деятельности. Полагаю, что материалы этой книги дают серьезный толчок к разработке специального курса, освоение которого вооружило бы наших будущих специалистов конкретным знанием методов обнаружения и предупреждения мошенничества и не только в банковском деле. Конечно, это потребует совместной работы преподавателей, банковских специалистов, юристов, сотрудников правоохранительных органов.

В книге есть глава «Ревизионно-контрольные отделы, имеющие системы электронной обработки данных». Для специалиста по компьютеризации материал, конечно, устарел. Но, если излишне не раздражаться по поводу отсутствующих теперь магнитных лент и прочего, а изучать то, что составляет основу электронной обработки данных, полезного здесь можно найти достаточно. Книга необходима для тех, кто хотел бы изучать не пресную, а живую экономику.

Издание книги Л. Пратта «Обманные операции в банковском деле» дает нам ту «краюху знаний в рюкзаке», которая позволит творчески развить концепцию обучения, восполнить пробелы в подготовке кадров для развивающегося российского предпринимательства и банковского дела. Уже одно это могло бы служить целью предпринятого издания.

Вне всякого сомнения, абсолютному большинству потенциальных читателей предлагаемая книга будет интересна. Специально для руководителей банков настойчиво проводится мысль о значении морально-нравственных аспектов деятельности такого специфического учреждения, каким является банк. В каждой главе содержатся материалы, которые могут представлять интерес для бухгалтеров, кассиров, работников хранилищ, сотрудников служб кредитования и ценных бумаг, работников юридических отделов. И, наконец, книгу небесполезно прочитать всем, кто не хочет, чтобы его фирму обманывали.

Внимательный читатель заметит: различия и специфика работы банков США и современных российских банков существенно не влияет на характер преступных замыслов, психологию мошенника, мотивацию его поступков. Отсюда следует, что мошенничество в банковском деле явление закономерное, имеющее свои причины. Эти причины в книге названы.

Книга развеивает иллюзию успокоенности и полной надежности существующих в конкретном банке методов предотвращения преступлений, но и не дает повода для тотального недоверия. Российские коммерческие банки пока очень молоды. У них нет опыта, как нет и груза проблем, которые придется решать. Быть может в этом российские банки имеют пока преимущество перед западными: чтобы одеть новую одежду нашим банкам не приходится жалеть о необходимости выбросить старую, так как ее и не было вовсе.

Анатолий Данилович Коробкин

доктор экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Предисловие	5
Глава	
1 Основная причина банкротства банков	7
2 Что лежит в основе мошеннических операций?	11
3 Большая семерка	14
4 Сотрудничество — ключевой фактор	17
5 Основные пути контроля	21
6 «Доминируемый банк»	27
7 Проблема малого банка	29
8 Обеспечение долговых обязательств	34
9 Бесчестные, обманные или преступные деяния	41
10 Теория мошенничества в бухгалтерских счетах	51
11 Где мошенничество встречается чаще всего?	54
12 Кассиры приходной и расходной касс	57
13 Отдел займов и учета векселей	69
14 Операции с ценными бумагами	88
15 Бухгалтерия — коммерция и сбережения	95
16 Транзитный отдел	106
17 Внутренняя и иностранная валюта	114
18 Отдел инкассовых операций	122
19 Безопасный вклад и безопасное хранение банком ценностей, принадлежащих клиентам	124
20 Операции с недвижимым имуществом	127
21 Разнообразные реальные и номинальные счета	129
22 Трастовый отдел	132
23 Предотвращение и обнаружение обманных операций с «дутыми» векселями	150
24 Способы внешнего контроля	155
25 Подготовка требований против залоговой компании	165
26 Бухгалтер — квалифицированный эксперт	174
27 Ревизионно-контрольные отделы, имеющие системы электронной обработки данных	182
Приложение	205
Послесловие к русскому изданию	217

Лестер А. Пратт
Обманные операции в банковском деле
Их выявление и предупреждение

ISBN 5-85626-005-8

Издатель — Независимое исследовательское
информационное агентство «Перспектива»
Главный редактор Ю.П. Тё

Консультанты: А.И. Шайтухов, В.П. Лавренев, С.Б. Юсуфов

Художник А.С. Кравченко
Компьютерная верстка Б.М. Шумков
Редактор А.А. Караванов

Лицензия ЛР № 040040 от 23.07.91.

Подписано в печать 11.01.95.
Формат 70х90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура TextBook. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23.52. Тираж 5000. Зак. 1091.

Государственное Московское предприятие
«Первая Образцовая типография»
Комитета Российской Федерации по печати
113054, Москва, ул. Валовая, 28

